

ЕРКИН ТУКУМОВ

**БУДУЩЕЕ КАЗАХСТАНА:
«УЗКИЙ КОРИДОР» ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

АСТАНА, 2024

УДК 323/324 (574)

ББК 66.1 (5каз)

Т81

*Рекомендовано к печати Ученым советом Казахстанского
института стратегических исследований при Президенте РК*

Тукумов Е.В.

Т81 Будущее Казахстана: «узкий коридор» возможностей. –
Астана: Казахстанский институт стратегических исследова-
ний при Президенте РК, 2024. – 372 с.

ISBN 978-601-7476-30-4

Научное издание представляет собой всесторонний анализ не-
давнего прошлого, текущего состояния и перспектив ближайшего
будущего Казахстана. Основные вопросы книги связаны с самои-
дентификацией общества, направлением его движения и выбором
дальнейшего пути. Автор не дает готовых решений, а пытается
инициировать открытую дискуссию о современном состоянии об-
щества. В монографии рассматриваются теории модернизации и
экономического развития с адаптацией к казахстанским реалиям.
Особое внимание уделено анализу общественных процессов, их
сильным и слабым сторонам, экономическим ограничениям и воз-
можностям, которые дополняются глобальным контекстом, вклю-
чая такие вызовы, как изменение климата, пандемии и развитие
технологий. В заключительной главе предлагается оригинальная
концепция «узкого коридора» возможностей, формируемая с уче-
том исторических и современных реалий страны.

УДК 323/324 (574)

ББК 66.1 (5каз)

ISBN 978-601-7476-30-4

9

© КИСИ при Президенте РК, 2024

© Тукумов Е.В., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
----------------	---

1. КАЗАХСТАН И 5 ГЛОБАЛЬНЫХ СТРЕССОВ	14
--	----

2. «ЛЕС» И «ОБЕЗЬЯНЫ» В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА	110
--	-----

3. ЦЕННОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	182
--	-----

4. НАШ «УЗКИЙ КОРИДОР» ВОЗМОЖНОСТЕЙ	288
---	-----

ЛИТЕРАТУРА	354
------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

В 1997 году, когда я завершил обучение в институте международных отношений Варшавского университета, была принята Стратегия развития Казахстана до 2030 года. Моей первой мыслью – тогда 24-летнего молодого человека было – а зачем? Год 2030 казался какой-то фантастически далекой перспективой. Казалось, что такие стратегии далекого будущего так же будут далеки от реальности и потому совершенно непригодны. Очевидно, что жизнь будет совершенно другой, а те, кто писал эту стратегию, всегда могут спрятаться от ответственности за несбывшиеся прогнозы и мечты в толще десятилетий. Наверное, так думали многие.

Неудивительно, что позже Стратегия-2030 была подвергнута серьезной критике, однако, на удивление, досрочно исполнена в 2012 году и как это часто бывает с такими документами, благополучно канула в историю. С тех пор логично скепсис ко всякого рода стратегиям как нереалистичным только укрепился. Причем не только в общественной среде, но даже среди чиновников и экспертов. Вызовы времени всегда на шаг опережали все наши задумки.

Соглашаясь в целом с критикой, не значит соглашаться с ненужностью стратегического видения и планирования. Тем более – государственного стратегического планирования. Особенно сейчас, когда появилась надежда на лучшее будущее – будущее без зависимости от нефти, без nepoтизма и коррупции. Можно это назвать состоянием движения к развитому Казахстану с высоким уровнем жизни, можно обозначить свои дефиниции, но это – не самое главное. Главное, что сейчас вскрываются системные проблемы и осуществляются системные меры по либерализации и децентрализации. В

проведении сложных реформ никто гарантий успеха дать не может. Огромный объем проблем, копившихся многие годы, не имеет простых и быстрых решений.

Понятно, что со стороны определенной части общества все начинания власти закономерно сопровождается скепсис, а где-то откровенное недоверие. С этим тяжело смириться, но надо привыкать, ибо это – тоже часть и следствие процесса либерализации общества и построения нового общества, с плюрализмом мнений и разной повесткой. Правда, часто идеалистические представления о том, каким должен быть Казахстан, пахнут больше популизмом и плохо учитывают сложную внешнюю и внутреннюю реальность.

Однако, справедливо и другое, что судьба Казахстана – в наших руках и пора отходить от иждивенчества и сбрасывания личной ответственности за свое и общее будущее. Президент Токаев задал генеральный тренд на развитие через перезагрузку, но соавторы и исполнители – все мы, граждане страны.

И чем непонятнее и сложнее текущая ситуация, тем более важно иметь для себя цельную стратегию будущего, желательно, лучшего будущего. Иначе нельзя. Общество, не имеющее ясного взгляда на будущее, не дорожит и настоящим.

В стратегии нет ничего плохого и необычного. Каждый человек, осознанно и даже неосознанно, но имеет свою стратегию.

Инженеры разрабатывают стратегию создания машины, архитекторы – строительства зданий, врачи – лечения больных, преподаватели – стратегию обучения. Все мы имеем свои стратегии на все случаи жизни – стратегии обучения языкам, вождения, ловли рыб, а кто-то – и ухода от полицейских и налогов.

Тем более стратегия нужна для государства и общества. Мы должны понимать, куда мы движемся, в правильном и

желаемом ли направлении, не сбились ли мы со своего пути, какие важные ресурсы нам нужны для достижения целей?

К примеру, сегодня образец стратегического планирования – это программа Целей устойчивого развития ООН. Там рассматриваются цели в 17 основных областях жизни человечества. Этот документ определяет платформу для формирования будущего мира, государств, и каждого из нас.

Но сегодня нужен апдейт этого документа, особенно с учетом тектонических нарушений процессов глобальной интеграции. Баланс смещается в сторону «островизации», что тем не менее не подрывает процесс глобализации.

Для сложных времен нужны сложные стратегии. Это значит, что нельзя слепо заимствовать ту или иную стратегию. Необходимы выверенный подход, использование лучших методик, релевантных вызовам нового дня.

Сейчас особенно важно избежать опрометчивых неточностей в формулировании целей глобального развития: цена ошибки стала существенно выше.

Стратегия включает в себя не только желание смоделировать прекрасное будущее, но и стремление избежать нежелательного развития.

В этой книге есть попытка провести анализ недалёкого прошлого, текущего состояния с экстраполяцией ближайшего будущего Казахстана.

Сразу хотелось бы отметить, что это – не политический документ, с декларациями желаемого. Тем более, это не инструкция, как сделать Казахстан лучше, здесь нет однозначных правильных ответов, их и не может быть у кого-либо. Это, скорее, проба научно-политического характера призвать к большой дискуссии о нас, о Казахстане. Ибо, не разобравшись в нас самих, как построить лучший Казахстан?

В самом названии книги уже заложены три фундаментальных вопроса, ответы на которые и составляют основу книги.

Во-первых, кто мы сейчас, чем мы отличаемся от нас в прошлом и кем мы хотим быть?

Во-вторых, мы идем или мы стоим? Какими темпами мы должны двигаться, чтобы построить Казахстан будущего?

И, наконец, куда – в каком направлении мы развиваемся, какое направление выбрали или выберем, или хотели бы выбрать? Какова наша золотая середина?

В каждом из разделов есть попытка, используя апробированные теории общественной модернизации, экономического развития, политэкономических подходов «приземлить» их на нашу почву, понять общее и разницу, разобраться, какие успешные рецепты сработали для многих и сработают ли для нас.

Начну с конца – в последней, 4 главе, дается собственное видение «узкого коридора» возможностей развития с учетом нашего прошлого и формируемой на наших глазах повестки будущего. В 3 главе есть анализ: кто мы сейчас как общество; каковы корни текущего состояния; в чем наши сила и слабость, каковы наши ценности и насколько традиция имеет отношение к обществу модерна. В главе 2 есть попытка понять – как мы пришли к ловушке среднего дохода и в чем наши экономические возможности и ограничения?

Однако ему предшествует анализ глобального контекста. Мы живем не в вакууме. Для понимания нашего будущего нам надо понимать будущее всего человечества. Происходящие на наших глазах глобальное потепление, пандемии, грядущая амбивалентная эра искусственного интеллекта, революционное развитие биотехнологий, меняющие представления о жизни человека, – все это и другое будет оказывать на нас самое прямое влияние. Хотим мы этого или нет.

Совершенно очевидно, что думать о будущем нужно бы сейчас, в настоящем, хотя бы по той причине, чтобы это будущее вообще наступило, и мы, человечество, у которого разрыв

ментального развития отстает, к сожалению, от технологического, не уничтожило этот мир. Главное, чтобы за деревьями страха не упустить лес возможностей.

Но все зависит от нашего понимания слова «будущее». Вспомните древние наскальные рисунки, созданные 20 000 лет назад, изображающие лошадей. Их автор считал, что люди никогда не будут двигаться быстрее, чем скачущая лошадь, и сейчас мы знаем, что он ошибался. Хотя он был прав многие века.

Хочется верить, что генеральный тренд развития, когда следующее поколение живет лучше, чем предыдущее, будет продолжен и дальше.

Прогнозировать можно и исходя из такого постулата, что будущее закладывается нами именно сегодня.

В этом русле, мировые фабрики мысли солидарны в постановке основных задач глобального прогнозирования, направленных на то, чтобы:

- а) избежать нежелательных результатов развития событий;
- б) приспособиться к неизбежному и ускорить вероятное развитие конкретного события в желательном направлении.

Прогнозов долгосрочного развития мира сегодня достаточно много, что в целом на основе их анализа позволяет приблизительно понять наше будущее.

В этом плане в нашей пересыщенной информацией эре нет недостатка в серьезных работах мировых мыслителей о будущем человечества, написанных при этом вполне доступным и читабельным языком. Взять хотя бы книгу Юваль Харари «21 уроков для 21 века» или работу чуть менее известного, но от того не менее увлекательного китайского эксперта Кай-Фу Ли, с его прогнозами будущего в книге «Сверхдержавы искусственного интеллекта». Трудов, к счастью, достаточно.

Однако, в этом стройном интеллектуальном хоре совсем

не слышны наши голоса. Да, мы живем не в вакууме и все глобальные тенденции формируют и наше с вами будущее. Кто-то даже скажет, что Казахстан – не игрок мирового уровня, чтобы влиять на это будущее, соответственно, нет нужды в нашем голосе. А кто-то, и такие тоже есть, утверждают, что из-за ряда причин у Казахстана нет никакого будущего, что мы, якобы, несостоятельное государство.

Тем не менее, большинство все же (и это – не только мои личные ощущения, есть много социологических исследований и экспертных опросов) очень даже интересуется, а каким будет Казахстан через 5 и 10 лет, в 2050 году, и даже в 2100 году? Где будут жить сегодняшние 20- и 30-летние жители Казахстана в относительно недалеком 2050 году? В стране с нефтяной экономикой, страдающей от волатильности цен на сырье, с плохими экологическими и социальными условиями? Или же в стране с передовыми технологиями и высокими мировыми стандартами качества жизни, технологическими хайтек-городами, которые будут тесно связаны между собой и всем миром? В стране, где хочется жить и куда многие мечтают переехать, как сейчас в Швейцарию, Японию или Финляндию.

Я думаю, мы здесь будем единогласно за второй сценарий. Другой вопрос – как этого достичь? Где тот волшебный рецепт и есть ли он вообще? Мировой опыт показывает, что на пути модернизации больше провалов, чем успехов, больше «Нигерий», чем «Норвегий».

Постепенно проблематика будущего Казахстана из сугубо экспертного предмета превратилась в объект общественного внимания.

Какой Казахстан мы строим? Какие смыслы мы вкладываем в образы будущего? Что нас объединяет как общество, с большим количеством разных этносов, религий и ценностей? Какие ценности тянут нас вперед, а какие камуфлируются

под ценности, но на деле – чистая архаика? Какова должна быть роль казахов как государствообразующего этноса? Вопросов много, и все они непростые.

Но есть ряд направлений, которые поддаются прогнозированию более или менее точно, опять же, основываясь на мировом опыте и текущих глобальных и национальных трендах развития. Это: прогнозы по численности населения, этно-демографическому составу, уровню урбанизации, климатическим изменениям, и т. д.

Но, как пророчески отметил американский писатель-фантаст Уильям Гибсон: «Будущее уже наступило. Просто оно пока еще неравномерно распределено». Так и в Казахстане, есть отрасли, где это будущее уже наступило. К примеру, Каспи приложение – это сейчас не просто окно в мир, а часто сам мир, со всеми удобствами 5-звездочного отеля.

Однако, технологическая революция с грядущим веком искусственного интеллекта, роботов и думающих машин делает жизнь простых людей непонятной и пугающей. Не станет ли развитие новых технологий концом их привычной жизни и где будет место простого человека в новом мире? Пока ясных ответов нет ни со стороны ученых и политиков, ни со стороны больших техгигантов.

С другой стороны, пока мы спорим, что вытащит экономику Казахстана из «нефтяного плена», возможно, это сделают технологии будущего, вытаскивая нас ко всему миру как прицепной вагон?! Готовы ли мы? Образовательно, ментально, инфраструктурно?

Задача не в угадывании будущего – она вполне себе утилитарна – показать возможные траектории развития, факторы и риски, которые могут повлиять на развитие. Как итог – попробовать показать цельную картину будущего через связку всех его элементов.

Не претендуя на истину, считаю, что многие мои выводы

будут весьма полемичными. И этому обстоятельству я буду очень рад, так как это будет моей следующей целью – подтолкнуть читателей к активному обсуждению вопросов настоящего и будущего Казахстана.

В этом труде я как раз и хотел взять на себя смелость разобратся в этих непростых вопросах. Разобратся в сложных для обывателя вещах, но простым и доступным языком. Попытаться реанимировать важность национальных стратегий и важность их общественного обсуждения. Возможно, мой труд станет таким кирпичиком в этом процессе?!

На чем я построил свои умозаключения.

Во-первых, это, конечно, «океан» профессиональной литературы, доступной сейчас и в бумажном, и в электронном виде.

Во-вторых, это экспертные интервью с отечественными и зарубежными экспертами, политиками и общественными деятелями, с казахстанскими специалистами в области медицины, новых технологий, климатических изменений, демографии, образования и науки.

Наконец, когда ты работаешь в таком высокопрофессиональном коллективе, как Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, где собрались не просто интеллектуальные силы страны, но и патриоты своей земли, болеющие и ежедневно вкладывающие свой кирпичик в лучшее будущее Казахстана, трудно не заразиться их энтузиазмом и почерпнуть некоторые мысли и идеи из наших ежедневных дискуссий.

Поэтому хотел бы поблагодарить всех коллег, которые своими советами и щедрыми идеями помогли сделать книгу состоятельной и, надеюсь, полезной.

Особенно хотел бы поблагодарить социологов Айгуль Забирову и Салтанат Ермаханову, историка Жаслана Нурбаева и экономиста Ерлана Жакупова. Их идеи и

методологическая помощь позволили значительно улучшить книгу. Многочасовые разговоры с историком Султаном Акимбековым, биологом и разработчиком вакцины КазВак Кунсулу Закарья, специалистом в сфере искусственного интеллекта Рустемом Бигари также способствовали пониманию проблем в разных сферах развития Казахстана.

Человек, который ненароком заставил меня писать дальше – Ляззат Танысбай – президент национального телевизионного канала Казахстан.

Алимжан, мой 11-летний сын, также постоянно ненароком вдохновлял меня своими детскими вопросами, на которые не всегда имелись готовые ответы.

КАЗАХСТАН И 5 ГЛОБАЛЬНЫХ СТРЕССОВ

Стресс необязательно плохо. Это естественная реакция на внешние раздражители. Под влиянием стрессов человек может меняться в худшую или лучшую сторону в зависимости от готовности меняться и понимания проблем.

Так и со страной и обществом – стрессы, идущие из внешнего мира, или же заставят нас меняться и сделают нас лучше и сильнее, или же ударят по уязвимым местам и уничтожат. Именно так, на кону наше будущее.

Эти стрессы глобальны и будут менять весь мир, слабым там не будет места. Поэтому и важно определить их природу и увидеть горизонты ближайшего будущего.

С одной стороны, вряд ли возможно знать, что произойдет даже через год, не говоря о том, чтобы знать о событиях спустя почти четверть века. Более того, есть понимание, что совершенно далекие события просчитать легче, чем близкие. Как объясняет австралийский научный журналист Дэвид Бейкер в своей книге «Кратчайшая история Вселенной: от Большого взрыва до наших дней», как ни удивительно, легче прогнозировать далекое будущее, имеющее временные масштабы в миллиарды и триллионы лет, чем предсказать ближайшее будущее. «...Масштабные космологические изменения, на которые уйдут миллиарды лет, представляют собой относительно простые системы. При наличии верных данных мы знаем, как долго проживет наше Солнце и сколько времени потребуется Андромеде, чтобы влиться в Млечный Путь, несмотря на то, что до этих событий еще миллиарды лет. Человечество – гораздо более сложная система. Каждый

отдельный человек способен на миллиарды различных форм поведения».¹

Действительно, 25 лет назад невозможно было спрогнозировать ни день теракта 11 сентября, ни пандемию 2020 года, ни другие мега-события. Слишком много неизвестных условий, слишком много возможных развилок развития, слишком сложной стала человеческая цивилизация. Если идти ретроспективно, то очевидно, что практически никто не смог предсказать ключевые события, которые меняли мир, вроде распада СССР. А если и были прогнозы аналитиков, в том числе и спецслужб, то никто особо не обращал на них внимания, считая их нереалистичными фантазиями яйцеголовых. Никто не думал и о том, что появление интернета перевернет привычный нам мир. Многие совершенно справедливо полагают, что появление интернета и сегодняшнее развитие искусственного интеллекта по своему влиянию на ход истории и развитие мира сыграли не меньшую, а возможно, и большую роль, чем распад СССР.

Уровень прогнозирования по сравнению с началом и серединой XX века конечно же вырос, опять же с учетом возможностей искусственного интеллекта, и в целом развития новых технологий.

Но мир стал значительно сложнее и развилок стало больше. Скорость изменений в мире, благодаря новым технологиям, выросла настолько беспрецедентно, что в течение одного поколения происходят изменения, равные нескольким поколениям в прошлом.

Наверное, нет такого человека или даже целой организации, которые бы с уверенностью сказали, что я/мы знаем, что происходит в этом мире и что будет дальше. Каждый день по всему миру происходят сотни и тысячи событий, которые вряд ли были ожидаемы еще вчера. Что говорить про т. н. «черных лебедей», вообще не поддающихся прогнозу.

Но и «серые носороги» – явления вполне предсказуемые и ожидаемые, показывают не совсем эффективную

¹ David Baker. The shortest history of the world, 2022. 240 p.

реакцию на них со стороны государств и обществ. Мир все еще плохо слушает ученых и экспертов, часто впустую предупреждающих о надвигающихся и очень видимых опасностях. Из последних – это климатические изменения и пандемия Covid-19. Обе угрозы не относятся к «черным лебедям» – это вполне предсказуемые и предсказанные явления. Прогнозы об искусственном интеллекте как очередной вехе развития человечества также встречают в основном привычный скепсис.

Более того, сейчас все чаще говорят не об одном, а о возможном единовременном наступлении сразу нескольких глобальных стрессов для всего человечества – поликризисе. Он обусловлен беспрецедентной трансформацией условий жизни человечества – взрывным ростом численности человечества, потребления, связей и глобального воздействия на окружающую среду, начиная примерно с 1950 года, которое некоторые ученые называют «великим ускорением». По мнению канадского политолога Томаса Гомера-Диксона, именно они и порождают сегодняшний поликризис. Ученые показали, что экологические, технологические или социальные системы, которые одновременно тесно связаны и в высшей степени однородны, особенно склонны к каскадным сбоям, напоминающим падающее домино. Высокая степень связанности позволяет сбою – например, патогену или внешнему шоку – быстро перемещаться из одной части системы в другие. Высокая однородность гарантирует, что разрушения будут ощутимыми во всех частях.² Пример такого поликризиса в медицине – пандемия Covid-19, когда из-за заражения в китайском Ухане вирус невероятно быстро распространился по всему миру. Пример технологический – сбой системы Microsoft 19 июля 2024 года, когда на сутки были парализованы

² Поздеева Е. Мир во власти поликризиса. 21 октября 2023 // <https://www.finam.ru/publications/item/mir-vo-vlasti-polikrizisa-20231021-1130/>

аэропорты, больницы, телеканалы и почта многих стран мира. Пострадал даже МИД Объединённых Арабских Эмиратов. Сбой антивирусной программы CrowdStrike Falcon начался в США и быстро распространился по всему миру, нанеся ущерб в десятки миллионов долларов.

Глобальное потепление – результат нарушения энергообмена между Землей и Космосом. Баланс был нарушен из-за резко увеличившегося населения планеты, которому хочется жить лучше и лучше, потреблять все больше и больше, не думая о последствиях. Как итог – сегодня уходит меньше энергии, чем поступает, потому что выбросы парниковых газов удерживают больше тепла в атмосфере.

Но будущее – это не только про плохое, скорее, наоборот. Это возможность раздвинуть горизонты дня сегодняшнего, «скучного и непонятного», для того, чтобы увидеть прекрасное завтрашнее.

Это человеческая сущность – хотеть узнать будущее, желательно лучшее, чем день сегодняшний, более счастливое. Просто мечты мало когда сбываются. Более того, они сбываются в совершенно другой плоскости.

Например, в 1964 году РЭНД, влиятельнейший мозговой центр США, тесно связанный с Пентагоном, сделал опрос, что будет в 2020 году! Так вот, согласно этому опросу, высадка на Марс должна была произойти в 1980 году, военная база на Луне должна была быть создана в 1999-м, а контакт с инопланетянами (двусторонняя связь) состояться в 2000-м. К 2020 году люди должны были высадиться на Плутоне.³

Увы, прогнозы РЭНДа не состоялись даже близко. Значит ли это, что теперь не надо верить прогнозам РЭНД? Или даже точнее – в чем смысл таких прогнозов?

Думаю, эксперты и ученые, которые их озвучивают,

³ Solar System Science. 1964 Literature Survey. 1965. 26 p. // <https://www.rand.org/pubs/papers/P3123z4.html#document-details>

стремятся не шокировать нас или вселить высокие ожидания, а, скорее, – предупредить или спрогнозировать тренды – куда может развиваться то или иное направление науки дальше. Показать те проблемы, над которыми мы должны работать вместе.

Если ставить вопросы таким образом, то тогда прогнозы РЭНДа во многом очень даже состоялись. Сегодня ведущие космические державы и частные компании из США, Китая, Индии, России и других стран как раз и работают в этих направлениях. Илон Маск не просто мечтает, а работает над тем, как сделать возможным скорое путешествие на Марс, а Индия, которая еще пару десятилетий тому назад и не рассматривалась как серьезная космическая держава – в 2023 году высадилась на Луну.

Понимания о жизни за пределами Земли у нас пока нет, но астрономы уже сильно продвинулись в изучении наблюдаемой Вселенной, а также в дистанционном открытии экзопланет, которые мы рано или поздно отправимся исследовать и заселять.

Изучение Космоса и попытки его покорения – это не праздный интерес астрономов и ученого мира. Это может в целом перевернуть наше представление об окружающем нас мире и нашей жизни. Уже, к примеру, есть понимание, что такие материальные ценности на нашей планете, как золото, алмазы и природные ископаемые, имеют совершенно другие размеры во Вселенной. Причем это очевидно даже в пределах нашей Солнечной системы или нашей Галактики Млечный путь. Например, предполагается, что на спутнике Сатурна Титане содержится около 130 миллиардов тонн природного газа, что более чем в 31 раз превышает общие доказанные запасы на Земле! Или металлический астероид 3554 Амон может прятать под своей поверхностью золото, стоимость которого составляет 20 трлн. долларов, запасы железа и

никеля — на 8 трлн. долларов, кобальта – на 6 трлн. долларов и платины – на 6 трлн. долларов.⁴

Наука о Космосе, астрономия – хорошая возможность посмотреть на наши земные вопросы бытия глобально, сверху вниз, понять нашу одновременно ничтожность, но и перспективность как части Космоса.

Точно так же, чтобы понять свою траекторию развития, траекторию развития суверенного Казахстана, нам не обойтись без понимания глобального контекста. Наше развитие как страны и общества в критической степени зависит от того, куда движется весь мир. Какие глобальные стрессы мы можем почувствовать на себе и как они могут повернуть наше развитие, причем как в положительную, так и в отрицательную сторону. Сможем ли мы выстоять и адаптировать эти стрессы себе на пользу и готовы ли мы?

Понимание глобального контекста в свою очередь невозможно без понимания нынешнего положения мира и ответа на вопрос – где мы сейчас находимся как человечество? Несмотря на кажущуюся простоту вопроса – на него нет простых и однозначных ответов.

В частности, сегодня очень модно говорить о кризисе глобализации, демократии и упадке человеческих ценностей. Все больше алармистских нарративов о закате проекта либерализма, преимуществах изоляционистской политики национальных островков благополучия, и даже неминуемом приближении Армагеддона то ли в виде ядерной войны сверхдержав, то ли порабощения искусственным интеллектом обычного человека.

Мнения разделились не только по глобализации, но и по другим ключевым вопросам мирового развития. Горячие дискуссии развернулись и по глобальному управлению, будущему

⁴ Коваленко К. Планеты из алмазов и золотые астероиды: где во Вселенной спрятаны сокровища. 20 марта 2024 // <https://focus.ua/technologies>

демократии и природе прав человека, миграции, пределах экономического роста в разрезе глобального потепления, неравенству в доступе к новым технологиям и т.д.

Оппоненты глобализации говорят о неспособности решить вопросы бедности, неравенства и сохраняющегося дискриминационного режима развитых рынков для стран третьего мира, в том числе, из-за субсидий своим производителям, миграционных барьеров и т. д. Проходящие периодически в разных странах протесты против правил международной торговли, так или иначе задевающих интересы местных фермеров, эко-активистов, рабочих фабрик, против политики МВФ, Всемирного банка, ВТО (как символов глобализации) – яркие примеры недовольства глобализацией.

Однако, если взять макро-картину мира и оценивать ее по принципу, что было и чего достигли, а не по принципу высоких и зачастую неоправданных ожиданий, то очевидно, что глобализация при всех ее минусах принесла человечеству гораздо больше положительного, изменив жизнь миллионов людей по всему миру.

Плюсы глобализации повсеместны и трудно отрицаемы: правила свободной торговли, открывшие доступ стран к новым рынкам, свободное передвижение капитала, товаров, услуг и информации, доступ развивающихся стран к передовым достижениям науки и образования, а также медицине – способствовали повышению качества и увеличению продолжительности жизни во многих странах мира.

Глобализация сделала свое дело. Никогда ранее в истории разные части мира, государства, общества, рынки и индивиды не были так взаимосвязаны друг с другом, и никогда не было такого уровня взаимозависимости. И, скорее всего, вопреки всем скептикам глобализации, этот процесс взаимозависимости и создания «глобальной деревни» человечества будет идти только по нарастающей.

Вместе с тем, будут правы и те, кто говорит о набирающих оборот тенденциях регионализации – как противовесе глобализации, и как следствие, в первую очередь – росте геополитической конкуренции глобальных держав. Международные конфликты, вроде украинского, ведут к регионализации, разрыву цепочек поставок, эскалации торговых войн, от которых страдают, в том числе, и другие страны.

В этом русле теория цикличности развития, на мой взгляд, может внести определенную ясность. Сегодня теория больших суперциклов вновь стала популярной, и всерьез рассматривается многими фабриками мысли как стратегический ориентир. К примеру, теория Циклов Кондратьева (или К-циклы, Кондратьевские волны) – это периодические циклы сменяющихся подъёмов и спадов мировой экономики продолжительностью 45–60 лет. В современной стратегической науке волны Кондратьева как бы замыкают серию экономических волн различной длины: циклов Китчина, Маркса, Жюглара, Кузнеца, Бронсона.

Если посмотреть на нынешнее положение мира с точки зрения циклов, то картина представляется следующая: речь идет о пяти больших волнах с начала промышленной революции. Наступление шестого цикла связывают с такой инновационной базой, как современные биотехнологии, искусственный интеллект и психосоциальное здоровье.

Сегодня мы находимся в точке перелома пятой технико-экономической волны – на ниспадающей точке, в самом трудном месте цикла, где идет борьба за новый уклад.

Таким образом, в мире сошлись сразу три кризиса: экономический, политический и социальный. Их основные характеристики:

- социальный кризис: социальная нестабильность, ослабление среднего класса, волны глобальной миграции, рост прекариата (социально нестабильные люди с

хорошим образованием, например – выпускник вуза на кассе в Макдональдсе);

- политический кризис: рост «неатлантического» мира, ослабление глобальных систем, кризис идей и лидерства;

- экономический кризис: новый технологический уклад, период неуверенного роста, «голодные правительства» вынуждены повышать налоги, обременять население и т. п.

Сформировавшийся поликризис или полистресс, наверное, самая лучшая характеристика сегодняшнего положения в мире. И этот комплексный стресс оказывает самое прямое влияние на развитие Казахстана, который, по меткому выражению Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля, «трансформировался из центра периферии в центр глобальной политики».

Распад СССР стал точкой отсчета вхождения независимого Казахстана в современную глобальную систему международных политических, финансово-экономических и социально-культурных отношений. Можно по-разному оценивать качество этого вхождения и участия, но мало кто будет отрицать сам факт, что мы стали частью глобализированного мира и все, что мы делаем у себя внутри, подвергается прямому воздействию извне. Очевидно, что какие-то глобальные стрессы действуют на нас минимально, а где-то степень их влияния так высока, что непосредственно от них зависит наше будущее.

Исследований о вызовах человечеству сегодня предостаточно. Мы определили 5 глобальных стрессов, на которые нам, казахстанцам, на мой взгляд, стоит обратить особое внимание. Описывая эти в целом известные тренды, я постарался также определить, как в Казахстане реагируют на данные проблемы.

При этом я исходил из двух важных моментов:

Первое, эти глобальные явления проявились и еще не раз проявятся и поэтому вопрос не в их реалистичности, а когда они вновь проявятся и какова будет глубина их проявления. Это касается и проблемы изменения климата, и следующей пандемии, и вхождения в нашу жизнь искусственного интеллекта.

Второе, я исходил из степени влияния указанных тенденций на развитие Казахстана. Глобальные стрессы могут как иметь негативный эффект, так и стать драйвером нашего развития. Все, о чем мы мечтаем сейчас и не видим возможности реализации этого с помощью действующих инструментов, вполне возможно с имплементацией новых инструментов.

Каковы же эти глобальные стрессы для Казахстана? Если исходить из не строго иерархичного порядка, то они следующие: **глобальное потепление, ядерная война и мировой конфликт, искусственный интеллект и неравенство в доступе к новым технологиям, новые пандемии, демографические стрессы и массовые миграции.**

Именно эти стрессы, на мой взгляд, могут как внести разрушительный вклад, так и радикально усилить наш потенциал в развитии государства. При этом очевидно, что степень их влияния в большей степени зависит от нашей готовности к этим вызовам, нашей адаптивности и скорости реагирования.

В то же время, не стоит и переоценивать их. История последнего столетия полна несбывшихся апокалиптических прогнозов или же прогнозов, формировавшихся на текущем моменте развития.

Например, за десять лет до Хиросимы Альберт Эйнштейн заявил, что до практического применения атомной энергии дело дойдет лет через сто, не раньше. Признанный экономист Роберт Хайлбронер в 1974 году сказал: «...перспективы

человечества безрадостны, болезненны, возможно, даже безысходны, и надежда на будущее ничтожна».⁵

Дмитрий Менделеев считал самой сложной технической задачей XX века утилизацию огромного количества навоза (в связи с растущим поголовьем лошадей на городских улицах).⁶

Прогнозы по типу Менделеева, базирующиеся на текущем уровне технологического развития – наиболее часто встречающиеся и демонстрирующие неумение человечества смотреть чуть дальше своего носа. Это – крайне трудная задача и великие ученые тоже склонны ошибаться.

Но это и доказывает истину, что научный пессимизм ошибочен, впрочем, как и безудержный оптимизм. Как мы видим, прогнозы о перенаселении планеты и его катастрофических последствиях в виде голода, болезней, истощения природных ресурсов, замедления экономического роста, природных катастроф, и даже ядерной войны из-за острой нехватки ресурсов, не просто не сбылись. Мир на самом деле стал еще лучше практически во всех направлениях. Население мира увеличилось, но катастрофы не просто не произошло, – мир стал лучше! Продовольствия, благодаря технологиям, стало больше и лучшего качества, голод почти побежден во всем мире, экономика мира развивалась в высоком темпе, бедные страны, благодаря всеобщему технологическому прогрессу, стали жить лучше, сыграл, по меткому выражению Дарона Асемоглу и Саймона Джонсона, «эффект прицепного вагона», когда развитый мир тянул за собой другие страны. Насилия также стало много меньше.

Исходя из этой логики и исторического опыта, мир в ближайшее время не ждет конец света, не стоит ждать и одномерных сценариев конца истории и единственного

⁵ Мир в 2050 году / Под ред. Дэниела Франклина и Джона Эндрюса. – М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. – С. 68.

⁶ Несбывшиеся мировые прогнозы. 29 января 2015 г. // <https://naked-science>.

выбора человечества, будь то либеральная демократия или тоталитаризм. Есть и уверенность в том, что человечество сумеет избежать ядерной войны всех против всех.

Только сбалансированные, реалистичные прогнозы будущего мира могут дать нам четкую картину и понимание того, в каких условиях Казахстану предстоит жить и развиваться.

Стресс первый – технологические вызовы: неравенство доступа или драйверы развития

В 2010 году влиятельнейший британский журнал «Экономист» опубликовал исследование по прогнозам развития мира до 2050 года. Редакция собрала группу исследователей по разным направлениям: демографов, социологов, специалистов по искусственному интеллекту и биотехнологиям, политологов и экономистов.

Самое главное, что можно сказать об этих прогнозах – это оптимизм. Да, оптимизм проходит красной нитью через всю книгу. Авторы и не скрывают этого. По их мнению, «...есть все шансы, что мир к 2050 году окажется более богатым, здоровым, взаимосвязанным, устойчивым, производительным, инновационным и образованным». И в этом, по мнению авторов, помогут технологии. Мир ожидают чудеса в медицине, промышленности, биологии и робототехнике. Люди научатся «оживлять» парализованные конечности, воскрешать вымершие биологические виды, вроде мамонтов и саблезубых тигров, и велики шансы открыть внеземную жизнь».⁷

И хотя на дворе уже 2024 год, но до 2050 года еще далеко, целых 25 лет, поэтому пока невозможно ставить под сомнение, насколько правы будут ученые. Тем более, что кое-что уже начинает сбываться, например, 3Д-принтеры, печатаю-

⁷ Мир в 2050 году / Под ред. Дэниела Франклина и Джона Эндрюса. – М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. – 368 с.

щие запчасти для автомобилей, или возрастающая роль беспилотников в вооруженных конфликтах разных стран.

Именно поэтому нам сегодня особенно важно понимать – как именно будет меняться мир и сможем ли мы адаптироваться и двигаться в нужном нам русле развития?

В центре всех изменений уже человек. На мой взгляд, среди множества, есть пять наиболее перспективных направлений в технологиях, которые могут кардинально повлиять на нашу повседневную жизнь, здоровье и безопасность. Не претендую на истину, эти направления могут меняться в зависимости от приоритетов исследователей.

И в этой пятёрке технологических приоритетов первое место стоит отдать технологическим изменениям, связанным с искусственным интеллектом (ИИ)

Эволюция развития ИИ может привести к ложным выводам о том, что искусственный интеллект – это вопрос будущего, у человечества есть еще много лет для постепенной адаптации, неспешного осмысливания плюсов и минусов ИИ для человека. В реальности, эра ИИ уже наступила, просто она логичным образом наступила неравномерно по странам, отраслям экономики и сферам жизнедеятельности человека.

На самой поверхности этот процесс видится в активном слиянии жизни человека с техникой. Современные технологии поменяли человеческую природу самым кардинальным образом. Мы уже не те, кем мы были. Мы сами не замечаем, как все больше погружаемся в виртуальную реальность социальных сетей, игр и развлечений, зависимость от всевозможных гаджетов уже вызывает опасения у психологов и экспертов. С другой стороны, технологии скорее меняют человека в лучшую сторону, наделяя его беспрецедентными возможностями и перспективами, в том числе в таком важном для всех вопросе, как качество и продолжительность жизни человека, и включая открытие новых горизонтов развития науки,

широкий доступ к передовым знаниям. Сегодня у каждого, у кого есть смартфон – есть доступ к Гарварду и Оксфорду, не выходя из дома. Однако, все это выглядит, скорее, как большая разминка перед грядущей революцией ИИ и масштабом его влияния на самые разнообразные аспекты жизни человека. И об этом говорят уже цифры и данные сами за себя.

Так, в июне 2023 года одно масштабное исследование, проведенное исследователями из США, показало, что искусственный интеллект может ежегодно приносить более чем четыре триллиона долларов (сравнимо с ВВП четвертой экономики мира – Германии). А в начале 2030-х годов ИИ станет ведущим драйвером глобальной экономики, способным автоматизировать работу человека от 60 до 70%.⁸ Ожидается, что к 2030 году доля ИИ в глобальной экономике будет составлять 15,7 триллиона долларов, то есть больше, чем текущий ВВП Китая и Индии вместе взятых. При этом, самую большую экономическую выгоду от ИИ получит Китай, где ИИ принесет к росту ВВП дополнительные 26% и США – с 14,5%.⁹

Очевидно, что небывалый экономический рост вследствие применения ИИ не будет распределен среди стран равномерно, и для нас самый важный вопрос: а какова будет доля Казахстана в этом ежегодном сверхдоходе в 4 триллиона долларов и станет ли ИИ драйвером в казахстанской экономике?

В целом, очевидно, что огромную выгоду от распространения и внедрения ИИ получают практически все сектора глобальной экономики, и не только экономики. Так, к примеру, выгода от ИИ для промышленного сектора уже оценивается в 3,78 триллиона к 2035 году, для банковского – в 1 триллион в течение ближайших трех лет, каждая третья клиника в мире

⁸ James Manyika, Michael Spence. The coming AI economic revolution // Foreign Affairs. November/December 2023. PP. 70-80.

⁹ Sizing the prize. What's the real value of AI for your business and how can you capitalise? 2017. P. 7 // URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/publications/artificial-intelligence-study.html>.

в медицинской отрасли уже использует ИИ для диагностики. Оценивается, что ИИ заменит человека на почти 85 миллионах рабочих мест по всему миру.¹⁰

ИИ уже сейчас легко может, а где-то уже и заменяет работу дизайнеров, переводчиков, корректоров и даже врачей.

Сегодня ИИ – это уже и вопросы национальной безопасности. Так, Генеральный директор OpenAI Сэм Альтман ведет переговоры с инвесторами по привлечению средств в размере от 5 до 7 трлн. долларов для создания чипов, ориентированных на использование в искусственном интеллекте. Эти средства предполагается направить на решение проблемы нехватки графических процессоров (GPU), которые играют ключевую роль в обучении языковых моделей, таких как ChatGPT, Microsoft Copilot и Google Gemini.¹¹ Но там, где микросхемы, там всегда вопрос национальной безопасности и геополитической конкуренции за контроль над этой чувствительной сферой.

Совершенно очевидно, что ИИ не просто может заменить человека в выполнении многих функций, но он может выполнять их намного лучше, практически идеально. ИИ стабильно работает в режиме 24/7/365, он не болеет, не бывает в дурном настроении и не требует повышения зарплаты.

ИИ поражает всех эффективностью своей работы. К примеру, Google Deepmind искусственный интеллект обнаружил два миллиона потенциальных новых кристаллических материалов – гораздо больше, чем было выявлено или разработано за всю историю человечества.¹²

¹⁰ Rashi Maneshwari, Aaashika Jain. Top AI statistics and trends // <https://www.forbes.com/advisor/in/business/ai-statistics>

¹¹ Глава OpenAI, создатель ChatGPT, хочет привлечь 5–7 трлн. долларов на производство чипов для разработки ИИ. 15 февраля 2024 г. // <https://tech.news>.

¹² ИИ за год выявил в 45 раз больше новых химических элементов, чем наука нашла за столетия. 11 февраля 2024 г. // <https://overclockers.ru>

Сегодня есть мнение, что новые технологии, в том числе искусственный интеллект, будут создавать не просто новые рабочие места, а целые новые направления на рынке труда, новые профессии. Более того, ряд футурологов, таких как Кай-Фу Ли, бывший президент Google China, говорят о приходе эры «изобилия или постдефицита». В своем футуристическом труде «Сверхдержавы искусственного интеллекта»¹³ именно так он представляет наш мир в 2041 году, где ведущую роль будет играть искусственный интеллект.

Резюмируя этот труд, основная логика Кай-Фу Ли сводится к тому, что ИИ сможет решать задачи, стоящие перед человечеством, и сегодня нерешаемые. К примеру, он поможет справиться с неблагоприятным для человечества изменением климата и радикально удешевит энергию, питающую нашу цивилизацию. В итоге произойдет полная перестройка мировой энергетической инфраструктуры. Будут усовершенствованы технологии солнечной и ветроэнергетики, а также разработаны новые типы батарей.

Стоимость энергии устремится вниз, а значит, упадут цены и на водоснабжение, сырье, производство, вычисления, логистику – словом, подешевеют все отрасли, где электричество играет значимую роль. Постепенно перестанут использоваться природные полезные ископаемые или токсичные материалы (нефть, минералы, некоторые химикаты). Сырье для промышленности в массе своей станет принципиально иным – это будут уже не вещества, а отдельные молекулы или даже элементарные частицы (фотоны). И, наконец, ИИ и автоматизация чрезвычайно удешевят рутинный человеческий труд. Когда стоимость энергии, материалов и производства стремительно сокращается, впереди начинает маячить изобилие.

¹³ Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М., 2019. 240 с.

Но есть много и тех, кто видят скорее риски, чем возможности. По их мнению, «...люди и машины вступают в дарвинистскую борьбу за существование – и машины победят. «...Системы ИИ заберут себе ключевые задачи в профессиях, требующих средней или высокой квалификации, в то время как роботы будут выполнять рутинную работу, для которой ранее использовался неквалифицированный труд, результатом станет массовая безработица, падение зарплат и глобальные экономические катаклизмы».¹⁴

Проникновение ИИ в нашу жизнь задает целый пласт до сих пор не получивших ответа вопросов, а именно правового и этического характера, соблюдения прав человека, вопросов информационной безопасности и т. д. Сотрудники компаний вполне логично могут противиться внедрению новых технологий. Скептики говорят, что потерянные рабочие места приведут к серьезным не только экономическим, но и социальным потрясениям и вновь создаваемые технологичные рабочие места не станут альтернативой для рабочих в силу их некомпетентности.

Не менее грозной для многих выглядит и угроза ущемления прав свободы передвижения и приватности, наступления эры тотальной слежки всех за всеми, всего того, что Джордж Оруэлл пророчески описал в своем романе-антиутопии «1984» еще в далеком 1949 году.

Наиболее радикальные противники вообще уверены, что ИИ станет концом человечества, и машины его поработят. К примеру, Рэймонд Курцвейл (Ray Kurzweil), футурист, директор департамента инженерии корпорации Гугл, в своей книге «Сингулярность уже близка» верит, что в горизонте до 2045 года машины ИИ превзойдут в своем уме

¹⁴ Mark Knickrehm, “How Will AI Change Work? Here Are 5 Schools of Thought,” Harvard Business Review, January 25, 2018 // <https://hbr.org/2018/01/how-will-ai-change-work-here-are-5-schools-of-thought>.

и способностях людей и «...искусственный интеллект будет доминирующим перед биологическим».¹⁵

Причем против ИИ выступают не какие-нибудь невежды, а одни из выдающихся умов человечества. Так, в 2015 году 8 тысяч человек, включая Стивена Хоккинга, Наома Хомского, Илона Маска подписали открытое письмо о потенциальной «западне» развития ИИ для всего человечества.

Тот же Кай-Фу Ли видит угрозу не в самих «умных машинах», которые «захватят мир», а в геополитической борьбе мировых держав с использованием ИИ и экономических последствий неравномерных благ от ИИ. «...Гонка между сверхдержавами, Китаем и США, может привести человечество к катастрофе: ИИ позволит богатым разбогатеть еще больше, а разрыв между ними и бедными станет огромным».¹⁶

Вместе с тем, эксперты по обе стороны лагеря сходятся во мнении, что ИИ может стать и, скорее всего, станет наиболее трансформирующей технологией, сравнимой с эффектом перехода человечества от охотников-собирателей к сельскому хозяйству. Это будущее фактически в мире уже настало, просто оно наступает, как уже было отмечено, крайне неравномерно. Впереди всей планеты, вполне логично, передовые технологичные компании, вроде Эппл, Майкрософт или Самсунг. Большинство же стран и народов – на стадии или осознания, или, что хуже, непонимания надвигающейся новой реальности.

Казахстан – в начальной фазе процесса осмысления, концептуализации, регуляции и стратегического планирования уже начавшегося в передовых странах мира масштабного использования ИИ.

В рейтинге готовности государств к внедрению технологий ИИ 2020 года Казахстан находится на 64-м месте из 172

¹⁵ Ray Kurzweil, *The Singularity is near*. New York: Penguin, 2005, 201 p.

¹⁶ Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М., 2019. 240 с.

стран. Судя по всему, у нас уже есть понимание важности подготовки к неизбежной ИИ-реальности. Вместе с тем, важно уже переходить к практике.

Как и во многих странах мира, в Казахстане еще не разработаны четкие нормы и правила для регулирования взаимодействия человека с искусственным интеллектом.

Между тем эти вопросы уже нуждаются в регулировании, особенно это касается авторских прав, плагиата, информационных фейков, ответственности за неправомерное или неэтичное использование ИИ.

Если мы говорим о неизбежности и масштабах ИИ в структуре мировой экономики, частью которой мы являемся, это вопрос подготовки кадров, переобучения специалистов, в том числе и тех, кто потенциально или реально находится в зоне риска потери работы из-за роботизации процессов.

Еще одно ключевое направление технологических прорывов – это новые технологии в медицине – биотехнологии и цифровая медицина

Многие ученые уверены, что будущее науки – за биологией. На их взгляд, биология соединится еще с двумя дисциплинами, не слишком похожими на традиционную науку, но которые послужат дальнейшему развитию биологии и позволят ей превратиться в поставщика практических технологий. Эти дисциплины – нанотехнологии и информатика. Биология в равной степени связана и с той, и с другой. То, как «совместятся» биология, нанотехнологии и информатика, и определит развитие инноваций до 2050 года.¹⁷ И самым серьезным итогом этого «совмещения» наук станет ключ к пониманию нашего мозга и сознания.

В целом, новые революции в биотехнологиях – то, чего все люди ждут наиболее сильно и в нетерпении. И в этом плане

¹⁷ Мир в 2050 году / Под ред. Дэниела Франклина и Джона Эндрюса. – М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. – С. 288.

в ближайшие десятилетия нам предстоит стать свидетелями потрясающих достижений в области здравоохранения. Сегодня вопрос стоит не о том, как жить дольше, а как жить долго и без болезней.

В мире каждый год появляются стартапы, которые меняют мир медицины. Это микро-датчики, анализирующие информацию о вашем самочувствии, кибернетические конечности, лазерные скальпели, генная терапия, роботы-сиделки и многое другое.

Медицинская 3D-печать и биотехнологии заново проектируют весь мир фармацевтики и донорских органов. Пересаженные органы показали успешное приживление. Сейчас автоматизированные протезы имеют замещающий характер. Миллионы пациентов носят имплантированные дефибрилляторы или кардиостимуляторы, роботизированные конечности, подключенные к нервной сети. Но потенциал развития данного направления гораздо выше, чем простое замещение. Достижения в области будущей медицинской техники будут направлены не столько на ремонт физических недостатков, сколько на создание органов более совершенных, чем спроектированные эволюцией. Зрение во всех областях спектра, усиленные мышцы, сердце, которое никогда не перестанет биться, легкие, позволяющие дышать под водой или в удушливом дыму, и т. д.

ИИ, блокчейн и машинное обучение определяют новые медицинские технологии. Технологии ИИ активно используются для диагностики нейродегенеративных заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера, позволяя выявлять их на более ранних стадиях. Это позволит развивать персонализированную медицину и телемедицину. У каждого человека заболевание протекает по-разному, поэтому нужно учитывать индивидуальные особенности каждого пациента. Уже скоро у каждого будет свой личный врач. Персонализированный

подход снизит расходы государства на сектор здравоохранения, так как он предполагает не только лечение, но и профилактику. Еще в 2021 году в Китае был успешно испытан мозговой компьютер, который использует игру для управления и подачи сигналов людям с ограниченными возможностями.¹⁸

В августе 2016 года правительством КНР была опубликована «Государственная программа научно-технических инноваций на 13-ю пятилетку (2016–2020)». Основной целью программы было обозначено вступление Китая в ряды инновационных стран к 2020 году, выход в первые ряды инновационных стран – к 2030 году, и становление ведущей в мире державой по научно-техническим инновациям – к 2050 году.¹⁹ Так, уже сегодня на долю высокотехнологичных отраслей приходится 37,4% от общего объема инвестиций.²⁰

Геномная медицина открывает невероятные возможности в лечении генетических заболеваний. Редактирование генов уже применяется для создания модифицированных организмов, устойчивых к болезням, и в экспериментальных лечебных процедурах у людей. Вот некоторые из наиболее известных генетических заболеваний, где геномная медицина уже начала оказывать влияние на лечение: гемофилия (вызывается мутациями в генах, которые кодируют факторы свертывания крови), талассемия и сидероахромическая анемия (мутации в генах, ответственных за производство гемоглобина), синдром Дюшенна (заболевание связано с мутациями в гене, кодирующем белок дистрофин, необходимый для

¹⁸ О тенденциях и научных разработках в китайской медицине. 2 декабря 2021 г. // <https://prc.today/o-tendencziyah-i-nauchnyh-razrabotkah-v-kitajskoj-mediczine/>

¹⁹ State Council Notice on the Publication of the National 13th Five-Year Plan for S&T Innovation. 08.01.2020 // <https://cset.georgetown.edu/publication/state-council-notice-on-the-publication-of-the-national-13th-five-year-plan-for-st-innovation/#:~:text=The%20overall%20goals%20of%20the,innovation%20capacity%20so%20it%20ranks>

²⁰ Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо опубликовал статью на тему: «Китайская экономика имеет многообещающие перспективы в плане повышения качества». 27 марта 2024 г. // http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/sgdt/202403/t20240327_11271706.htm

нормального функционирования мышечных клеток). Это направление позволит изменить подходы к лечению наследственных заболеваний, позволяя корректировать генетические «ошибки» ещё до рождения или в раннем детстве.²¹

Использование персонализированной медицины и телемедицины в Казахстане может привести к значительному улучшению качества здравоохранения, сокращению времени и стоимости диагностики и лечения, а также повышению общего уровня здоровья населения. Для реализации этих возможностей необходимы инвестиции в медицинскую инфраструктуру и технологии, а также программы по обучению специалистов. Развитие вычислительной биологии обещает появление методов программирования клеток и создания принципиально новых биологических соединений, что в итоге приведет к революции не только в практической медицине, но и в сельском хозяйстве, химической и пищевой промышленности.

Биотехнологии и прорывы в медицине могут революционно изменить жизнь человека, ее продолжительность и качество долголетия. Это, в свою очередь, будет иметь такие же революционные изменения в политической, экономической и социальной жизни государств. К примеру, в пенсионной системе встанет вопрос – как и главное зачем сохранять современную пенсионную систему с выходом в 60+ лет, если средняя продолжительность жизни будет около 100 лет? Ни одна из действующих пенсионных систем, даже самых богатых стран мира, не выдержит такой нагрузки. Другой вопрос – будут пересмотрены такие сегодня фундаментальные вопросы: что считать старостью, трудоспособным возрастом, пенсионным возрастом? И это – только маленькая часть вопросов, связанных с увеличением продолжительности жизни.

²¹ Медицина будущего: технологии генетической инженерии для создания высокоспецифичных лекарств и инструментов молекулярной диагностики // <https://issek.hse.ru/trendletter/news/142836590.html>

Третье – технологии, связанные с глобальным потеплением

Думаю, ничто не заставило посмотреть на наш мир как единое целое сильнее, чем глобальное потепление. Прогнозы не утешительные. Что бы мы ни сделали, глобальное потепление – это факт свершившийся и вопрос только в его масштабах.

Эксперты говорят, что как раз-таки новые технологии смогут снизить его эффект.

Например, *электромобили*. Более чем за год всего один электромобиль на дорогах может сократить выбросы CO₂ в среднем на 1,5 миллиона граммов (или 1,5 т в год). В 2023 году в мире примерно каждый четвертый проданный новый автомобиль был электрическим. В Норвегии эта доля превысила 90%, а в Китае – почти 40%. Сейчас в мире используется более 40 миллионов электромобилей, и число быстро растет. В 2022 году эта цифра составляла всего 26 миллионов. Из них на один только Китай пришлось 8 млн. авто, что составило 30% от всех продаж легковых автомобилей. По прогнозам, уже в 2026 году на долю электромобилей придётся половина всех проданных легковых авто в мире.²²

Казахстанцы также всё активнее отдают предпочтение электрокарам: по данным на 1 января 2024 года их количество достигло 7,7 тыс. – на 13% больше, чем в прошлом году, и в 15 раз больше, чем в 2022-м. При этом их доля всё ещё остаётся небольшой: всего 0,17%. Наибольшее количество электромобилей зарегистрировано в Алматы.²³

Зеленая авиация. Самолеты также как автомобили загрязняют окружающую среду. По словам профессора Ульриха Шумана из Института физики атмосферы Немецкого

²² Tracking global data on electric vehicles // <https://ourworldindata.org/electric-car-sales>

²³ Электромобили – глобальный тренд, актуальный и в Казахстане. 5 февраля 2024 г. // <https://finprom.kz/ru/article/elektromobili-globalnyj-trend-aktualnyj-i-v-kazahstane-klyuchevuyu-rol-v-razviti-zelyonogo-avtoparka-igraet-infrastruktura-zaryadnyh-stancij>

аэрокосмического центра, на долю авиации приходится примерно 3% антропогенного парникового эффекта. Заменить обычный самолет зеленым сложнее, чем заменить обычное авто электромобилем. Впервые о перспективах экологически чистых самолетов всерьез заговорили после того, как в 2009 году «солнечный» самолет *Solar Impulse* смог продержаться в воздухе десятки часов. Это первый пилотируемый самолет, который способен летать за счет энергии солнца неограниченно долго, запасая энергию в аккумуляторных батареях и набирая высоту днем. В 2017 году корпорация *Airbus* совместно с *Rolls-Royce* и *Siemens* начала реализовывать программу *E-Fan X*, предполагающую создание крупного пассажирского «электрического» самолета. В ближайшем будущем все проекты планируют направить в массовое производство.²⁴

Нулевое углеродное строительство. Почти 40% общемировых выбросов CO₂, связанных с энергетикой, приходится на сферу строительства, – здания потребляют более половины мировой электроэнергии, которая используется для отопления, охлаждения и освещения. И выбросы в строительной сфере продолжают расти: в 2022 году этот показатель вырос на 1%. Мировое сообщество стремится к 2050-му году выйти на «нулевой» уровень выбросов, а для этого потребуются и фундаментальные изменения в строительном секторе. За последние 20 лет новые технологии, такие, как энергосберегающие здания, здания с нулевым выбросом углерода направлены на то, чтобы лучше справляться с изменением климата и сосредоточиться на зеленом и низкоуглеродном строительстве, контролируя глобальные выбросы углекислого газа.²⁵

Жилая застройка в Казахстане требует термомодернизации, потому как в стране много зданий, которые не

²⁴ Airbus, Siemens и Rolls-Royce разрабатывают электрический самолет. 29 ноября 2017 г. // <https://www.ixbt.com/news/2017/11/29/airbus-rolls-royce-siemens.html>

²⁵ ООН: уровень выбросов в строительном секторе продолжает расти. 7 марта 2024 г. // <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450167>

достигают до современных стандартов. 25–30% новых зданий в столице превышают допустимые нормы теплопотребления и не соответствуют минимальному классу энергоэффективности. Исследования проекта ПРООН показали, что энергоэффективное строительство – не такое уж дорогое удовольствие. Применение различных энергоэффективных технологий и материалов, которые позволяют построить здание с классом «В+», дает: +10% на суммарное удорожание квадратного метра от его стоимости, 40% экономии тепловой энергии и 40–50% экономии на коммунальных платежах.²⁶

Инновации в сельском хозяйстве. Технологии переработки сельскохозяйственного сырья играют важную роль в сохранении окружающей среды. Новые технологии могут перерабатывать отходы в топливо, например, в биомассу, либо во вторичное сырье и использоваться в производстве новых товаров. Однако, технология переработки отходов сельского хозяйства в Казахстане находится на начальной стадии. Например, в Европе преобразование сельскохозяйственных отходов в энергию активно развивается уже более 20 лет. Биомасса для производства энергии (биоэнергии) продолжает оставаться основным источником возобновляемой энергии в ЕС с долей почти 60%.²⁷

В Казахстане большая часть сельскохозяйственных отходов используется в качестве удобрения почвы и корма для животных. Довольно большая доля отходов остается неиспользованной. Особенно это касается отходов, полученных в результате уборки и переработки урожая пшеницы, ячменя и сахарной свеклы – от 30 до 50%. В животноводстве имеется до

²⁶ В Казахстане будут проверять новые здания на соответствие требованиям класса энергоэффективности. 19 сентября 2024 г. // <https://www.zakon.kz/pravo/6449219-v-kazakhstane-budut-proveryat-novye-zdaniya-na-sootvetstvie-trebovaniyam-klassa-energoeffektivnosti.html>

²⁷ Биогаз – Топливо Будущего? Насколько допустимо использование биогаза и что думает об этом Казахстан // <https://unicaselaw.com/ru/blog/biogasfuelofthefuture>

80% доступных объемов неиспользованных отходов.²⁸ Одним из перспективных вариантов применения этих остающихся и неиспользуемых объемов отходов является преобразование их в биоэнергию в целях теплоснабжения и производства электроэнергии. Сегодня в Казахстане существует 1 завод по производству биоэтанола – Bio Operations, расположенный в городе Тайынша Северо-Казахстанской области. В 2022 году в Европу была отправлена первая партия биотоплива, объемом 5 тыс. тонн.²⁹

Четвертое – энергетический переход

Развитие возобновляемых источников энергии началось в 1970-х годах, на фоне нефтяного кризиса, когда стало очевидно, что традиционные источники энергии, такие как уголь, нефть и природный газ, не только исчерпаемы, но и оказывают серьезное негативное воздействие на окружающую среду. К началу XXI века переход к возобновляемым источникам энергии стал восприниматься как ключевой элемент в борьбе с глобальным изменением климата.

В 2023 году ветрогенерация выросла на 13% и достигла 18% от общего объема электроэнергии в ЕС в прошлом году – 475 ТВтч, что примерно равно общему спросу на электроэнергию во Франции. Ветер обогнал газ, который обеспечивал 17%. Солнечная энергия обеспечивала 9% электроэнергии в ЕС. В целом, в 2023 году доля возобновляемых источников энергии в ЕС достигла рекордных 44%, поскольку гидроэнергетика также восстановилась после минимума 2022 года.³⁰

²⁸ Анализ возможностей применения технологий возобновляемой энергетики в аграрном секторе и сельской местности Казахстана. Исследование ПРООН и ГЭФ // https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-10/report_agriculture.pdf

²⁹ Казахстан начал экспорт биоэтанола в Европу. 10 августа 2022 г. // <https://kfp.kz/press-center/kazakhstan-nacal-eksport-bioetanola-v-evropu>

³⁰ Ветер и солнце произвели больше электроэнергии в ЕС, чем газ – доклад. 07 февраля 2024 г. // <https://ru.euronews.com/green/2024/02/07/eu-wind-solar-energy-record-high>

США также активно инвестируют в возобновляемую энергетику, особенно в солнечные и ветровые технологии. В 2023 году внедрение солнечной энергии в США выросло на 15%, что стало результатом увеличения федеральных субсидий и налоговых льгот для домохозяйств и предприятий, устанавливающих солнечные панели. Установленная мощность ветровых турбин в 2023 году достигла более 143 ГВт, солнечной энергии – 135 ГВт, гидроэлектростанций – 80 ГВт. Важную роль в поддержке возобновляемых источников энергии в США играет государственная политика, направленная на создание благоприятных условий для их развития. Одним из ключевых законодательных актов в этой области является Закон о снижении инфляции (Inflation Reduction Act, IRA), принятый в 2022 году.³¹

В 2024 году Китай установил новый рекорд по объёму произведённой солнечной и ветровой энергии, а общая установленная мощность ВИЭ превысила 1100 ГВт.

Основное внимание уделяется не только увеличению производства, но и развитию технологий хранения энергии, что позволяет эффективнее использовать возобновляемые источники в периоды пиковых нагрузок.³²

По итогам 2023 года доля ВИЭ в производстве электроэнергии в Казахстане составила 5,92%. К 2030 году планируется увеличить эту долю до 10%. Это увеличение предполагает активное строительство новых мощностей, привлечение инвестиций и реализацию национальных проектов в области ветровой, солнечной и гидроэнергетики.³³

³¹ Ульяновкина И.В. Влияние возобновляемой энергии на рыночные стратегии в США: анализ устойчивых бизнес-моделей // Вестник науки. 2024. №7 (76). Том 1. С. 147–156.

³² Ввод ветровых и солнечных электростанций в Китае достиг нового максимума. 2 августа 2024 г. // <https://globalenergyprize.org/ru/2024/08/02/vvod-vetrovyh-i-solnechnyh-jelektrostantsij-v-kitae-dostig-novogo-maksimuma/>

³³ Объем электроэнергии выработанный ВИЭ достиг 5,92%. 28 марта 2024 г. // <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/736134?lang=ru>

Однако, на сегодняшний день возникает вопрос, касающийся не столько развития солнечной или ветровой энергии, сколько необходимости эффективного ее хранения. В периоды пикового производства сохранять избыточную энергию позволят сетевые накопители. Примерами сетевых накопителей энергии могут быть литий-ионные батареи и системы сжатого воздуха. Литий-ионные батареи – распространенный тип аккумуляторов, используемых для хранения энергии. Мировое производство литиевых батарей сформировали Китай, Япония и Южная Корея, занимающие почти 90% доли рынка (CATL, BYD Company, Panasonic, Guoxuan, Wanxiang и др.).³⁴ В Казахстане системы накопления и хранения энергии на основе использования аккумуляторных батарей разрабатывают компании «Solar Way» и «Атлас Копко».

Казахстан обладает значительным потенциалом в области солнечной и ветровой энергии. Использование сетевых накопителей энергии позволит эффективно интегрировать эти источники в национальную энергетическую систему, снизить зависимость от традиционных источников. Это может стабилизировать электроснабжение и сделать возобновляемые источники более надежными.

Пятое – это технологии, связанные с Космосом

Для Казахстана – это очень перспективное направление, особенно с учетом космодрома Байконур и определенных, возможно, еще не слишком высоких компетенций.

Космические технологии в ближайшее время могут как осуществить прорыв в освоении Космоса, понимании Вселенной, возникновении жизни на Земле, поиске новых экзопланет, так и принести весьма прикладное значение для мировой экономики.

Космические исследования с помощью новых технологий

³⁴ Топ-100 производителей литиевых батарей в мире в 2022 и 2023 годах // <http://surl.li/gahvuo>

могут внести огромный вклад в развитие биологии и ответить на самый главный вопрос – мы как живые существа на Земле – уникальный случай или же Вселенная изобилует разнообразными формами жизни, просто мы еще не открыли способы их познания? Это может привести к ответу на следующий вопрос – как возникла жизнь на самой Земле?

Назовём лишь некоторые из самых перспективных космических технологий:

К примеру, проект предложенной системы космических запусков Startram обещает возможность доставки на орбиту грузов весом до 300 000 тонн с очень демократичной ценой в 40 долларов за килограмм полезной нагрузки. Если учесть, что в настоящий момент стоимость доставки 1 кг полезной нагрузки в Космос составляет в лучшем случае 11 000 долларов, проект выглядит весьма интересным.

Проект Startram предлагает решение этого вопроса путем строительства длинного навесного вакуумного тоннеля на высоте около 20 километров. На такой высоте сопротивление воздуха становится менее выраженным, что позволит производить космические запуски на гораздо более высоких скоростях и с гораздо меньшим сопротивлением. Космические аппараты в буквальном смысле будут выстреливаться в Космос, без необходимости преодоления атмосферы. Строительство такой системы потребует около 20 лет работы и инвестиций на общую сумму в 60 миллиардов долларов.

Другим примером может служить проект SPS-ALPHA, который представляет собой орбитальный космический аппарат, работающий на солнечной энергии и состоящий из десятков тысяч тонких зеркал. Накапливаемая энергия будет конвертироваться в микроволны и отправляться обратно на специальные земные станции, откуда уже будет передаваться на линии электропередач для питания целых городов.³⁵

³⁵ Хижняк Н. 10 интересных и безумных космических технологий и идей будущего. 15 января 2016 г. // <https://hi-news.ru>

Или же интересным и многообещающим выглядит проект освоения и доставки ценных металлов из Космоса на Землю. По задумке NASA, специальный аппарат будет сближаться с космическими объектами, захватывать их и доставлять в нужное место, например, на орбиты Луны или Марса, где будет организована добыча полезных ресурсов. Пока самым вероятным способом захвата астероидов является использование гарпуна. Уже сейчас, по разным прогнозам, космический рынок стоит сотни миллиардов долларов США, но он стоит гораздо дороже. К примеру, Психея весит менее одного процента от массы Луны. При этом в ее породе содержатся платина, железо, никель и золото. По подсчетам экспертов, общая стоимость всех «драгоценностей» астероида составляет 700 квинтиллионов долларов. Этих денег хватило бы, чтобы сделать всех людей на Земле миллиардерами.³⁶

В целом, в 2021 году космический рынок достиг 366 млрд. долларов, и, по прогнозам экспертов Morgan Stanley, к 2040 г. выручка мировой космической отрасли может превысить 1 трлн. долларов.³⁷

И если до недавнего времени Космос был прерогативой государства, то сегодня он на три четверти состоит из коммерческого сегмента, а на четверть – из государственных проектов и программ. И лидером рынка являются США, где находятся лидирующие космические компании. Самые крупные частные космические компании – Blue Origin и SpaceX – были созданы более двадцати лет назад и сейчас представить космическую сферу США без них невозможно. Они занимаются строительством ракет, запуском спутников, доставкой грузов и астронавтов на МКС (Международную

³⁶ Золотой астероид может сделать всех жителей Земли миллиардерами. 30 июня 2019 г. // <https://tengrinews.kz>

³⁷ Добыча полезных ископаемых на астероидах: кто и почему собирается этим заниматься. 31 декабря 2016 г. // <https://habr.com>

космическую станцию), космическим туризмом, колонизацией космических объектов (небесных тел).

Но есть еще и Virgin Galactic, Boeing, Lockheed Martin, Honeywell и Trimble, без которых сегодня трудно представить эту отрасль.

Не отстает и Китай. Сейчас в Китае насчитывается несколько десятков компаний, которые охватывают практически весь спектр деятельности на низкой околоземной орбите – от ракетостроения до спутникового интернета и космического туризма. Так, первый космический запуск частная ракета китайской компании OneSpace совершила в 2018 году. Кроме нее, еще несколько компаний разрабатывают ракеты, прежде всего, сверхлегкого класса, в том числе многоразовые и на кислород-метановых двигателях. Китайские частники подобно американским коллегам получают от государства стартовую инфраструктуру.³⁸

Для Казахстана интересным является опыт такой маленькой страны, но уже сильно продвинувшейся в области космических исследований, как Люксембург. Правительство этой страны считает, что добыча ископаемых на астероидах – перспективное занятие. Своей космической программы здесь нет, но зато в Люксембурге, например, работает компания SES, сфера деятельности которой – спутники. Она была основана еще в 1985 году. Эта компания является одним из крупнейших операторов спутников в мире. Сейчас SES управляет полусотней спутников на орбите. Кроме этой компании, в Люксембурге действуют и другие.

Многомиллиардный, если не триллионный космический рынок, как мы видим, уже формируется, в котором наряду с гигантами, вроде США и Китая, и рядом других стран, уже пытаются, и безуспешно, принять участие и взять свою долю и средние, и совсем малые страны, такие как

³⁸ Егоров В. Будущее частной космонавтики 12 июля 2021 г. // <https://www.vedomosti.ru>

Люксембург. Для Казахстана, как средней державы, космические технологии представляют огромный интерес – как в экономическом плане, так и в плане развития науки, где космические исследования тесно переплетены с биотехнологическими, медицинскими и другими смежными науками.

Очевидно, что мир – в процессе фундаментальных изменений, связанных, в первую очередь, с развитием технологий, которые, в свою очередь, могут изменить привычную реальность до неузнаваемости. В их основе будут лежать искусственный интеллект, биотехнологии, медицина будущего, позволяющие человеку жить не просто небывало долго, но и качественно долго, оставаясь здоровым до 100 и даже 120 лет, и тем самым в корне меняя организацию государств и обществ. Электромобили и зеленая авиация могут не только спасти планету от глобального потепления, но и поменять мир в ценностном плане, объединяя страны ради общих вызовов. Освоение Космоса может стать самым ценным источником ресурсов для землян, что опять же может привести или к всеобщему процветанию или же к деградации человечества. Это будет в полной мере отвечать пословице – «богатство с небес упало».

Признавая революционность изменений, происходящих во всем мире и практически во всех сферах жизни человека и среды его обитания, эксперты отмечают, что надо быть очень осторожными со всеми прогнозами и с верой в исключительную и всепоглощающую силу технологического прогресса. Почему?

Сегодня под прессом все новых и новых научных открытий в различных областях жизни человека кажется, что вот-вот и мы вступим в совершенный, лучший мир. Мир, где благодаря новым технологиям будет по плечу решение любой проблемы: от покорения Космоса, избавления от неизлечимых болезней, глобального потепления и до персональных роботов

в каждом доме. И этот прогресс уже невозможно остановить, всеобщее благоденствие просто неизбежно. Осталось подождать, пока ученые разработают у себя в лабораториях свои гениальные технологии, а политики вместе с большим бизнесом смогут их масштабировать по всему миру.

Однако, как предостерегают два известных американских исследователя Дарон Аджемоглу и Саймон Джонсон в своем новом бестселлере «Власть и прогресс», не стоит ждать, что новые технологии автоматически, сами собой приведут ко всеобщему процветанию. Последнее будет зависеть от нашего экономического, социального, политического выбора. Пока же мы видим, что новые технологии несут неравенство и чем быстрее развиваются технологии, тем сильнее отстает уровень жизни наемных рабочих.

Дарон Аджемоглу и Саймон Джонсон уверены, что техно-оптимизм Билла Гейтса, Илона Маска, Стива Джобса и других влиятельных создателей и владельцев технологий может принести ложные или завышенные надежды, как это не раз бывало в истории человечества. К примеру, создание ткацких станков, которые сотворили революцию в промышленности Британии, а потом и всего мира, долгие годы приносило прибыль исключительно собственникам, а не наемным рабочим. Только после долгой борьбы и появления профсоюзов, огромная прибыль, получаемая от внедрения технологий, начала медленно, но долговременно распределяться между собственниками и наемными рабочими.

Проводя исторические аналогии, исследователи задаются вопросами – что, если и искусственный интеллект разрушит рынок труда, на котором зарабатывает себе на жизнь большинство из нас, и безмерно увеличит неравенство? Что, если главным результатом его внедрения станет не рост производительности, а перераспределение власти и богатства – от обычных людей к тем, кто контролирует информацию и принимает

ключевые корпоративные решения? Американские ученые уверены, что в век революционных технологий не обойтись без таких же революционных подходов в политике, социуме и экономике: защите частной жизни и права собственности на данные, инвестиции в работников, налоговой реформы, в частности, новые и более справедливые налоги на богатство, реформы в образовании и науке и т. д.

Дарон Аджемоглу и Саймон Джонсон считают, что будущее технологий не предопределено и если не вести борьбу за права, то роста неравенства не избежать.³⁹

Продолжая мысль американцев, можно предположить, что это неравенство возникнет не только в классовом разрезе, но среди стран, которые разделятся на обладающих технологиями и весь остальной мир. Это очень сильно и наглядно проявилось в период пандемии Covid-19 при т. н. «вакцинном национализме». Другой пример – новые технологии стали одним из важных инструментом международной политики. Сегодня из 20 ведущих технологических компаний 12 принадлежат США, а 8 – Китаю. Вашингтон и Пекин уже сейчас определяют контуры будущих геополитических реалий.

Неравенство в доступе к передовым технологиям – это станет, безусловно, одним из главных вызовов для Казахстана. Преодолим ли он? Думается, что да. Но это будет нелегкий путь, потому как корень всех проблем зиждется как в сложившейся системе научного, интеллектуального и технологического неравноправия в мире, так и в нас самих.

До недавнего времени считалось, что передовые технологии и наука – это продукты современного Запада. Так ли это? Таким фундаментальным вопросом задается и автор книги «Незападная история науки. Открытия, о которых мы не знали», британский историк Джеймс Поскетт.

³⁹ Аджемоглу Д., Джонсон Саймон. Власть и прогресс. – М., 2024. 544 с.

Он фактически опровергает идею о том, что современная наука – это исключительно западное изобретение. Поскетт на исторических примерах демонстрирует, как прогресс возникает в результате сотрудничества и обмена знаниями между блестящими умами из разных стран мира. От важного вклада арабских ученых в европейскую науку до богатства древнекитайской медицины, ботаники и фармакологии. Коперник полагался на математические методы, заимствованные из арабских и персидских текстов. В основе законов Ньютона лежат астрономические наблюдения, сделанные в Азии и Африке. Когда Дарвин писал «Происхождение видов», он обращался к китайской энциклопедии XVI в. А когда Эйнштейн изучал квантовую механику, его вдохновил бенгальский физик Сатьендра Нат Бос.

Дж. Поскетт приходит к выводу достаточно очевидному, но не до конца изученному – наука никогда не была исключительно европейским делом – ни в прошлые времена, ни сегодня. Таким образом, историю современной науки необходимо рассказывать, как мировую историю – историю ацтекских натуралистов и османских астрономов, африканских ботаников и японских химиков. То же самое верно и в отношении будущего науки. Кто сказал, что следующий крупный научный прорыв будет совершен в Европе или США? В настоящее время захватывающие новаторские исследования в области искусственного интеллекта, освоения Космоса и климатологии активно ведутся в Азии, Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Китайские специалисты по компьютерным наукам добиваются прогресса в машинном обучении, инженеры из ОАЭ отправляют космический аппарат на Марс, а аргентинские ученые-экологи создают новые климатические модели.

По мнению историка, с которым трудно не согласиться, «... будущее науки зависит от нахождения верного пути между

силами глобализации и национализма».⁴⁰

С таким подходом не совсем согласны некоторые его соотечественники. К примеру, британские эксперты приходят к выводу, что наука, хотя и станет более инклюзивной и приносящей дивиденды всем, развивающиеся страны, прежде всего, азиатские, смогут сравниться с западными только при условии обеспечения в своих странах либеральной, интеллектуальной среды, позволяющей науке процветать и успешно развиваться. Отсутствие такой среды, по их мнению, и есть главная причина научного отставания. В качестве примера ими приводится Япония, страна, одна из наиболее развитых в том числе и в научном плане в Азии, давшая 15 нобелевских лауреатов. Однако это всего на два лауреата больше, чем у Австрии, стране с населением в 7% от населения Японии. По мнению некоторых исследователей, одна из причин этого – нежелание молодых японских ученых оппонировать идеям старших коллег. Между тем, по мнению британских экспертов, западная наука смогла развиваться и достичь прогресса именно, в том числе, за счет отрицания авторитетов.

Что касается развития науки, то эксперты «Economist» уверены, что будущее науки – за биологией, особенно во взаимосвязи с нанотехнологиями и информатикой. Именно такая взаимосвязь определит развитие инноваций до 2050 года.

Так что вопрос – останется ли наука прерогативой стран Запада или же другие части мира, особенно Азия, смогут также взойти на пьедестал научного мира и открытий – остается открытым.

Для Казахстана, который, с одной стороны, присоединился в 2010 году к Болонской системе и в целом живет уже по стандартам западной системы образования и науки, но, с другой, при этом находится еще в процессе избавления от прежних

⁴⁰ Поскетт Дж. Незападная история науки. Открытия, о которых мы не знали. – Москва, 2024. 480 с.

устаревших стандартов образования и науки, находясь в Азии, со своими традициями и политической и социальной системами, этот вопрос имеет принципиальное значение.

Очевидно, что для того, чтобы новые технологии от искусственного интеллекта и до сельского хозяйства и участия в космическом рынке успешно развивались, Казахстану будет мало просто соответствующей инфраструктуры, создания лучших условий для инвестиций, законов и политической стабильности, нужны еще и ценностные изменения нашего общества.

Стресс второй – Казахстан в условиях трансформации миропорядка и угрозы глобальной войны

Стратегическая неопределенность является ключевой характеристикой текущего состояния международной системы безопасности. Определенность есть как раз в противоположном – потенциально глобальная война с применением ядерного оружия может не только перечеркнуть планы развития Казахстана, но и вообще поставить крест на человеческой цивилизации или, возможно, всей жизни на Земле на ближайшие миллионы лет.

Есть даже гипотезы о подобных катастрофических сценариях развития внеземных цивилизаций – как ответ, почему мы до сих пор не можем найти инопланетную жизнь. Не можем, потому что в какой-то момент технологического развития где-то там, на чужой планете, произошла война с применением оружия массового уничтожения. Понятно, что это – непроверенная теория. Но, в случае землян, эта теория очень близка к своей реализации.

Мир вошел в эпоху геополитической неопределенности и как следствие этого – нарастания конфликтности. Правила, сформировавшиеся еще в XX веке, устарели, а новые еще не сформировались. В начале XX века по итогам Первой мировой

войны сформировался Версальско-Вашингтонский порядок, а по итогам Второй мировой – Ялтинско-Потсдамская система международных отношений и образование ООН. Неужели нам понадобится новая мировая война для формирования нового мирового порядка? Если так, то надо иметь в виду, что, в отличие от других мировых войн, Третья может стать последней, если дойдет до применения ядерного оружия. Никогда еще в истории человечества судьба мира не зависела от нескольких людей, находящихся во главе мировых ядерных держав.

Это «черный сценарий» развития мира, но ближайшая история показывает, что пока все же реализуются самые пессимистичные сценарии. И это – не «черные лебеди» г-на Талеба. И пандемию, и войну в Украине прогнозировали многие эксперты. Другой вопрос, что мало кто к ним прислушивался. Сегодня многие эксперты также озабочены устойчивостью вооруженной конфликтности по всему миру.

К примеру, на 2024 год – по данным Global Conflict tracker – в мире насчитывается 28 действующих конфликтов, которые разделены на три категории: ухудшающиеся, «замороженные» и улучшающиеся. Так вот, всего ухудшающихся конфликтов насчитывается 17, включая войну в Украине, «замороженных» – 10, включая ситуацию на Корейском полуострове и Кашмир. И только один, ситуацию вокруг которого можно было бы охарактеризовать как улучшающуюся! Это конфликт между Азербайджаном и Арменией за Карабах. Конфликт, который длился более 30 лет и стоил жизни тысячам мирных жителей.

Общий вывод из анализа конфликтов таков, что их очень легко начать и тяжело перевести в стадию «замороженных», не говоря уже о завершении. Но и стадия «замороженности» очень хрупка и в любой момент может «разморозиться» и перейти в открытую фазу. К примеру, риски конфликта на

Корейском полуострове оцениваются сегодня, на фоне роста напряженности между глобальными игроками, как достаточно высокие.

Логично, что рост мировой напряжённости и вооруженных конфликтов привел к новой волне милитаризации. В этом плане, история с «концом истории Фукуямы» носит не только сугубо идеологический контекст, но имеет продолжение и в области вооружений и вопроса глобальной безопасности.

После распада СССР и резкого потепления международных отношений, картина мира будущего представлялась западными наблюдателями достаточно оптимистично. Китай идет по пути либерализации экономики и тесно интегрирован в мировую экономику, зависит от западных технологий и рынка, поэтому не заинтересован в конфликте с Западом. Россия также интегрируется в мировую торговлю, активно участвует в переговорах по разоружению, ценностно разделяет западные модели развития, стремится к евроинтеграции.

Действительно, к примеру, в первые годы независимости и практически все 1990-е, российское руководство, политические и бизнес-элиты были полны надежд на стратегическое партнерство с Западом и США, в частности, масштабный приход американских инвестиций и технологий в российскую экономику, и чуть ли не нового «плана Маршалла» для России. Российская политическая и бизнес-элита того периода, в основном, прозападная и либеральная, видела в отношениях с США ни много, ни мало – ключ к модернизации и вхождению страны в привилегированный развитый Западный мир.

В какой-то момент все пошло не так, на этот счет написано немало трудов, и вряд ли стоит сейчас искать виноватых. Потом в 1998 году случился разворот над Атлантикой Е. Примакова, вступление стран Восточной Европы в НАТО, война в Грузии, Крым. Но до последнего сохранялся

достаточно широкий коридор доверия и переговоров.

Война в Украине стала огромным психологическим шоком и геополитическим потрясением для всех, но особенно – для соседей России и Украины, в том числе и стран СНГ. Никто не был готов к такому повороту событий, в том числе и в области вооружений.

Дело в том, что распад СССР и враждебного для НАТО Варшавского блока стал настоящим «подарком» для США и его партнеров по военно-политическому евроатлантическому блоку. В результате практически все страны Запада резко сократили свои расходы на вооружения и даже распродали свое оружие в третьи страны.

Логика была проста – с «концом истории» по Фукуяме и окончательной победой либерализма, все остальные страны уже не представляют угрозы развязать третью мировую войну, а значит, можно тратить финансы не на танки, а на «масло».

К примеру, на вооружении бундесвера, по данным ежегодного справочника *Military Balance* за 2023 год, лишь 321 танк, хотя до воссоединения двух Германий только у военных ФРГ их были тысячи. Великобритания тратила в середине 80-х годов прошлого столетия на 325-тысячную армию 4% ВВП королевства. Сейчас же Лондон тратит на 150-тысячные ВС приблизительно вдвое меньше.⁴¹

С одной стороны, у западных обществ задачи усиления способности защищать национальную безопасность не должны войти в противоречие с целями развития. Никто не хочет жить беднее ради глобальных целей и даже безопасности завтрашнего дня. Поэтому всегда и звучала критика США в отношении своих западных партнеров о систематическом неисполнении договоренностей 2% расходов на оборону. Для

⁴¹ Мануков С. \$10 000 000 000 000: цена новой гонки вооружений для налогоплательщиков стран Большой семерки. 17 апреля 2024 г. // <https://republic.ru>

Трампа это стало одним из ключевых пунктов его политики в НАТО.

Неизбежное теперь повышение трат на оборону заставляет западные правительства делать крайне неприятный и болезненный выбор между ростом госдолга, резким сокращением расходов, включая, в первую очередь, «социалку», здравоохранение, науку с образованием и т. д., и повышением налогов. Даже выход на 2% расходов от ВВП замедлит, а у отдельных европейских стран может даже остановить постковидную консолидацию долгов.⁴²

Как итог, суммарные военные расходы в глобальном масштабе достигли в 2023 году рекордных 2,44 трлн. долларов и продолжают увеличиваться. Уже говорят о необходимости повышения расходов на оборону до 3% (президент Польши Анджей Дуда) и даже 4%. Поскольку США с их 3,49% не так уж и далеки от 4%-ной отметки, они, думается, со временем сумеют продать решение о переходе на 4%.⁴³

Аналитики Bloomberg Economics подсчитали, что переход на четырехпроцентный уровень расходов на оборону обойдется налогоплательщикам Большой семерки в течение ближайших 10 лет более чем в 10 трлн. долларов. Они же, к слову, подсчитали, что Россия потратила на оборону в 2023 году 4,4% ВВП; Иран – 2,2%; Индия – 1,9%; а КНР – 1,3%. «Дивиденды постхолодной войны закончились, – уверена главный геоэкономист Bloomberg Economics Дженнифер Уэлч. – Это будет иметь структурные последствия для оборонных компаний, общественных финансов и финансовых рынков».⁴⁴

⁴² Мануков С. \$10 000 000 000 000: цена новой гонки вооружений для налогоплательщиков стран Большой семерки. 17 апреля 2024 г. // <https://republic.ru>.

⁴³ World military expenditure reaches new record high as European spending surges. 24 апреля 2023 г. // <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/world-military-expenditure-reaches-new-record-high-european-spending-surges>

⁴⁴ The US and Its Allies Face a \$10 Trillion Reckoning in the Race to Rarm. 9 апреля 2024 г. // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-09/russia-china-twin-threat-sees-eu-us-face-vast-increase-in-defense-spending>

Военные бюджеты растут не только у НАТО, но и у остального мира. Так, расходы на оборону КНР, по прогнозам, вырастут в этом году на 7,2%, что является 5-летним максимумом. Лидером среди 22 стран Азиатско-Тихоокеанского региона по этому показателю является, по данным аналитической компании Janes, Малайзия – с 10,2%. Ее расходы на оборону вырастут до 4,2 млрд. долларов. За ней следуют Филиппины, у которых военные расходы увеличатся в этом году на 8,5%, до 6,6 млрд. долларов. В целом, по данным Стокгольмского международного института исследований мира (SIPRI), больше всего на военные нужды тратят США (916 млрд. долл. США), Китай (296 млрд.), Россия (109 млрд.), Индия (83,6 млрд.) и Саудовская Аравия (75,8 млрд.). В сумме доля этих топ-5 стран – 61% всех соответствующих расходов мира. А совместная доля двух главных военных держав – США и Китая – составляет 49%.⁴⁵

Глобальная милитаризация началась не с Украины, но последняя стала триггером к дальнейшей милитаризации и росту недоверия. В последнем случае маркером роста недоверия стал фактический распад глобальной системы контроля над вооружениями, такими, как Договор о стратегических наступательных вооружениях (ДСНВ) и Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

В результате во всем мире, безотносительно государственного устройства, крепнет убеждение, что пора начинать гонку вооружений 2.0.

Отмечаемая ускоренная и небывалая милитаризация мира после завершения «холодной войны» – ни что иное, как подтверждение закона, что, если не работают международные организации по безопасности и не работает международное

⁴⁵ World military expenditure reaches new record high as European spending surges. 24.04.2023 // <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/world-military-expenditure-reaches-new-record-high-european-spending-surges>

право, то в игру вступает фактор силы. Поэтому, в ближайшие годы глобальная милитаризация будет продолжена, горячих точек тоже станет больше и/или они будут расширяться, «замороженные» конфликты выйдут из полуспящего состояния и, если произойдет смычка конфликтов в Европе (Украина или еще возникнет новый), на Ближнем Востоке (палестинско-израильский с перспективой перехода в арабо-израильский), в Азии (дестабилизация Корейского полуострова и конфликт вокруг Тайваня), то это и будет фактически Третья мировая, с возможными катастрофическими последствиями для всего мира.

Тем не менее и история, и просто здравый смысл настойчиво подсказывают, что бесконечно тенденция по нарастанию глобальной милитаризации развиваться не может. Как мы уже отмечали, в XX веке аналогичные тенденции прерывались большими войнами. По их итогам возникал новый мировой порядок, баланс сил формировался на какое-то время, хотя бы временно снимались вопросы активной милитаризации.

Как это ни парадоксально, но ядерное оружие может служить фактором снижения милитаризации и в целом глобальной напряженности. По мнению военного эксперта «...за любым даже очень масштабным и стремительным развитием конвенциональных потенциалов сегодня сразу же начинает маячить фактор ядерной угрозы. Мы хорошо это видим по конфликту в Украине и еще не раз увидим в других кризисных контекстах. Даже типичная для всех государств ставка на милитаризацию как средство сдерживания конкретных или потенциальных врагов в ядерную эпоху имеет серьезные ограничения из-за хорошо описанного в научной литературе феномена «дилеммы безопасности». То есть, из-за того, что конфликтующие стороны в любом случае будут воспринимать даже чисто защитные действия друг друга как прямую угрозу своей безопасности и потому будут постоянно

подпитывать эскалационную спираль. А ядерное оружие ограничивает допустимое количество витков подобных эскалаций».⁴⁶

Но пока что мир активно милитаризируется и фактор силы в международных отношениях вновь начинает играть ключевую роль. Надо понимать, что многовековая конкуренция и борьба держав имеет в качестве основы не только национальные интересы, геоэкономические цели в виде контроля территорий, транзита и торговли. Наряду с экономикой, рука об руку идет идеология.

Сегодня, как и ранее, борьба больших держав – это борьба идей. Идеи, лежащие в основе политики держав – это не просто моральное обоснование, они гораздо глубже, на экзистенциальном уровне этих стран. Не будет этого идеологического обоснования, не будет этих государств в нынешнем состоянии.

Очевидно, что мир – в начале **нового этапа развития**. Можно полагать, что новым центром «неатлантического» мира будет Евразия. Наш регион становится центром политики. Восток уверенно выступает конкурентом англо-саксонской системы.

Страны Азии стали по-настоящему суверенными, они ощутили себя продвинутыми, технологичными и самостоятельными нациями. Сейчас там происходит индустриальный взрыв, который продвигает средний класс. Элиты уже не могут не учитывать мнение среднего класса, соответственно, продать выгодное другим блокам решение будет сложно.

Таким образом, **глобальная тенденция** ближайшего завтра – это усиление оси координат. Объективно, вопрос не в полном развороте мирового порядка с Запада на Восток,

⁴⁶ Прейгерман Е. Холодная война, которую мы хотим: как преодолеть заколдованный круг? 4 апреля 2023 // <https://minskdialogue.by/research/opinions/kholodnaia-voina-kotoruiu-my-khotim-kak-preodolet-zakoldovannyi-krug>

а нахождении нового баланса восточной чаши весов цивилизации – с западной. Такого в истории еще не было, всегда доминировала одна из цивилизаций.

Полагаю, настает тот исторический период, когда мы будем наблюдать выстраивание совершенно новых схем и процессов политической, экономической и других форм сосуществования.

Казахстан и Центральная Азия стоят на перекрестке этих новых путей, связующих нитей глобального равновесия. В этом мы должны искать свои преимущества. Мы являемся одновременно частями и той, и другой культур.

Для Казахстана разрушение прежнего мирового порядка и формирование нового становится серьезным тестом на профессионализм нашей дипломатии и государственной прочности. Еще никогда внешние факторы не играли такую значимую роль во внутренних процессах. Где-то положительную, а где-то – видны серьезные риски. Война в Украине и санкции против России – это очень близко от Казахстана, они самым серьезным образом сказываются на нас. Торговые войны и потенциальный конфликт США и Китая самым прямым образом будет сказываться на Казахстане, особенно в том, что касается экономики и инфраструктурных проектов.

При этом, очевидно, что внешнеполитические возможности Казахстана находятся в балансе и зависимости, а часто и созависимости от внешней политики других стран, в том числе и больших держав.

Очевидно одно, что наряду с сильной дипломатией, в складывающихся условиях рука об руку на страже национальных интересов Казахстана должна идти сильная армия.

В этом русле, с одной стороны, у Казахстана – одна из самых лучших армий на постсоветском пространстве. В ежегодном рейтинге стран по уровню военной мощи «Global Firepower – 2024» Казахстан оказался на 58-м месте

из 145-ти стран и стал лучшим в сфере военного потенциала в Центральной Азии. К примеру, Узбекистан оказался на 65-м месте, а Таджикистан – на 107-м. Страны оценивали по 60-ти различным критериям: количество военных подразделений, человеческие ресурсы, финансовое положение, технологическое развитие, мобильность и т. д.⁴⁷

Но мы, как и весь мир, были, дословно, убаюканы логикой наступившей «эры милосердия» и «конца истории» Фукуямы. Как и весь мир, мы также шли к «демилитаризации» сознания и государственного строительства, что не могло не сказаться на состоянии нашей боеготовности и боеспособности. «Масло» побеждало «танки». В итоге все громче становились голоса, а нужна ли вообще нам армия?

Тем более, что глобальные державы показывали хороший пример активного сотрудничества по разоружению и совместному реагированию на общие угрозы вроде терроризма, как это случилось в Афганистане в 2001 году, когда все страны объединились против талибов и их союзников. Для борьбы с терроризмом не нужны большие армии, достаточно специальных служб и финансов.

Хорошим образцом может служить пример той же Швейцарии, где внешний нейтралитет зиждется на профессиональной медиаторской дипломатии наряду с такой же профессиональной и сильной армией. Швейцария представляет собой отличный пример, как маленькая страна может дать отпор любому большому противнику. Это государство с самым большим в мире процентом населения, находящегося в армии. Государство, в котором все мужчины от 20 до 50 лет – военнотружущие, в буквальном смысле спящие с автоматом в доме. Государство, способное развернуть в два

⁴⁷ Московчук А. Какое место занимает Казахстан в мировом рейтинге армий. 11 января 2024 // <https://www.zakon.kz/sobytiia/6420365-kakoe-mesto-zanimaet-kazakhstan-v-mirovom-reytinge-armiy.html>

– четыре часа из 22-тысячной армии 650-тысячную армию, а в двое суток 1,7-миллионную прекрасно обученную, организованную и вооружённую армию. Такая система – немного солдат + много кадровых офицеров + много резервистов на гражданке + регулярные учебные сборы, сегодня применяется в ряде стран, в том числе, в соседней Германии.

Справедливости ради надо отметить, что сегодня никто и не оспаривает территориальную целостность и суверенитет Казахстана. Никто из больших держав не заинтересован в дестабилизации Казахстана, так как это создало бы, в свою очередь, огромную зону нестабильности в центре Евразии, и резко повысило бы риски дестабилизации всех соседних государств. Это, однако, не отменяет задачи создания вооружённых сил, предназначенных для решения потенциальных чрезвычайных ситуаций и предотвращения конфликтов.

Для Казахстана внешняя политика была всегда больше, чем внутренняя политика. Проведение суверенной внешней политики всегда было непростой задачей для такого молодого государства, как Казахстан, требуя большого профессионализма и патриотизма дипломатов МИДа и лиц, принимающих решения. Тем более это сложно теперь, когда мир вступил в череду геополитических потрясений и конфликтов, а формула глобального равновесия не будет найдена еще долгие годы, если не десятилетия. Поэтому для Казахстана сейчас дипломатия и внешняя политика играют ключевую роль в развитии и выживании как суверенного государства, сохранении культуры и самобытности.

В общем понимании задачи внешней политики средней державы сегодня это:

Во-первых, в глобальном разрезе – отвечая на внешние стрессы, мы выступаем за преодоление технологического неравенства, за равный доступ к технологиям и транспортно-коммуникационным коридорам.

Мы – против политизации узловых сфер сотрудничества, таких, как новые технологии, климатическая повестка, транзит, ядерные технологии. К примеру, новые технологии стали одним из важных инструментов международной политики. Сегодня из 20 ведущих технологических компаний 12 – принадлежат США, а 8 – Китаю. Вашингтон и Пекин уже сейчас определяют контуры будущих геополитических реалий.

Во-вторых, если масштабировать негативные сценарии, то они несут ущерб не только сторонам конфликта, но и малым и средним странам, которые будут вынуждены реагировать на внешние шоки. И самое опасное в этом, на мой взгляд, это желание сторон конфликта заставлять своих партнеров выбирать ту или иную сторону. Малые и средние страны не могут позволить себе такую роскошь, как «выбор стороны». Это – вопрос суверенного пути развития.

В-третьих, идея нейтральности, на мой взгляд, гораздо шире, чем стремление избежать ущерба от конфликтов. Малые и средние страны добиваются более справедливого порядка.

Нынешний мировой порядок был сформирован по итогам Второй мировой войны. Но мы не можем ждать следующей мировой войны до формирования нового порядка. А это значит, что мы должны научиться менять мировой порядок мирным путем, в том числе – через реформы СБ ООН.

В-четвертых, в формирующемся мире Казахстану и другим средним и малым странам придется заново выстраивать отношения не только с крупными державами, но и между собой. Конфликты в международных отношениях ведутся не только между мировыми державами. Международные отношения at the grass-roots – это история войн и конфликтов между малыми и средними странами из-за ресурсов, неурегулированных границ и других споров. Если старые принципы, заложенные в основу ООН и других мировых институтов, не

работают, то нужно договориться о новых, приемлемых для большинства.

Стресс третий – глобальное потепление: 7 основных очевидных и неочевидных вызовов для Казахстана

Сегодня тема глобального потепления в мировом научном сообществе по ряду причин привлекает огромное внимание. Во-первых, есть понимание, что климатические изменения имеют глобальный характер, и, соответственно, несут угрозу всем без исключения. Во-вторых, есть понимание масштаба угрозы человечеству, сравнимой со смертельной пандемией и ядерной войной, на мой взгляд, вместе взятыми. В-третьих, внимание меценатов со стороны большого бизнеса, к примеру, Билла Гейтса, Марка Цукерберга и других богатейших людей мира, способствовало созданию специальных фондов, аккумулировавших миллиарды долларов на изучение данной проблемы.

Начнем с того, что тема климата не является чем-то новым или неисследованным полем. Напротив, это – одна из самых изученных и изучаемых тем. Климат всегда был драйвером изменений всех аспектов человеческой жизни. Невыносимый холод, засуха, дефицит еды и воды всегда гнал современных людей вокруг света, пока мы не заселили все участки пригодной для жизни суши на этой планете. Можно сказать, что история человеческой цивилизации – это, в ключевой степени, история изменения климата.

За многими мировыми и локальными событиями стоят климатические изменения. Они часто не видны, так как имеют отложенный временной эффект.

Где-то 900 тыс. лет назад произошло событие, в результате которого катастрофически резко сократилась популяция древних людей, всего до 1,3 тыс. особей. То есть людская история могла бы легко закончиться, едва начавшись, чуть

менее миллиона лет назад. И ученые в 2023 году выяснили, что «главной причиной тому стало существенное потепление климата в середине плейстоцена. В результате этого произошло понижение уровня Мирового океана, и африканский континент охватила засуха. Проживавшие там гоминиды столкнулись с острым дефицитом еды и питья, из-за чего, по всей видимости, и вымерли. Однако одновременно с этим открылись сухопутные маршруты в Евразию, и те, кто уцелел, сумели туда переселиться».⁴⁸

Если не заходить совсем далеко в историю, упомянем еще один относительно недавний пример – случившееся 19 февраля 1600 года и достоверно зафиксированное в истории Южной Америки сильнейшее извержение вулкана Уайнапутина. Это извержение настолько повлияло на снижение солнечной активности в мире и в том числе в Европе, что стало причиной очередного цикла похолодания в разных частях мира, что, в свою очередь, привело «к великому голоду 1601–1603 годов в Европе и Смуте в Русском царстве. Так, начавшиеся в Московском царстве проливные дожди, что привело к гибели всего урожая. Наступившие зимы стали самыми суровыми на памяти современников. В государстве начался голод, продолжавшийся три года. Цена хлеба выросла в десятки раз. От голода, по подсчётам историков, умерло около трети населения страны».⁴⁹

Длительные похолодания, или, напротив, засухи, приводят к цепочке событий, включая миграцию больших масс людей, неурожаи, голодные бунты и революции, исчезновение и появление новых государств, и все это в итоге прочно и кардинально меняет геополитическую и социально-демографическую

⁴⁸ Массовое вымирание людей 900 тысяч лет назад связали с изменениями климата. 20 марта 2024 г. // <https://www.gismeteo.ru>

⁴⁹ Вулкан Уайнапутина в Перу и Смутное время на Руси // <https://travelfotokor.ru/lavra/izverzhenie-vulkana-uajnaputin.htm>

картину мира.

В целом признавая факт текущего глобального потепления, резко ускорившегося в XX веке, сегодня научное сообщество, впрочем, как и политическое, резко разделилось на несколько базовых лагерей относительно его причин.

Первая, хотя и малочисленная, но достаточно громкая группа ученых и политиков видит причины в естественных климатических изменениях, в их цикличности. По их мнению, сегодняшние климатические изменения не имеют существенного антропологического следа, а, скорее, являются естественным ходом событий цикличности климата. В этом плане, глобальное потепление – не что иное, как выход нашей планеты из малого ледникового периода XIV–XIX веков и восстановления температуры.

Среди сторонников подобного подхода не только необразованные люди или сторонники теории заговоров – есть и эксперты, политики, известные личности. Самый яркий пример сегодня – это Дональд Трамп и его сторонники из республиканской партии США.

Есть еще и близкая им группа сторонников отрицания глобального потепления. Движение, ставящее под сомнение климатические изменения, образовалось более 30 лет назад, когда в США возникла т. н. Коалиция за честную науку (The Advancement of Sound Science Coalition, TASSC), состоящая в основном из лоббистов табачной индустрии, а позже и нефтяной.

Наоми Орескес, одна из авторов книги «Продавцы сомнения: как горстка учёных затуманивает правду» – начиная с курения и заканчивая изменением климата описывает, как небольшая группа отставных физиков-ядерщиков, ставших влиятельными и знаменитыми благодаря их работе над атомным оружием, отстаивает позицию «сомнения» в целом ряде вопросов, являющихся предметом публичных дебатов в

США.⁵⁰

В начале 90-х и даже позже антинаучные, но весьма влиятельные лоббистские силы смогли сеять зерна сомнения среди широких кругов населения, в основном консервативной политической ориентации.

Третья группа ученых и политиков, и их сегодня подавляющее большинство, в целом, не отрицая климатическую цикличность, видит основные причины в человеческом следе. Уже сложился мощный научный, политический, общественный консенсус относительно причин и последствий глобального потепления на Земле. Эти причины – парниковый эффект в результате сжигания угля, нефти, производства цемента и т. д., и они имеют явный антропологический след. Как констатируют ученые, климатические изменения, к сожалению, имеют уже необратимый характер, а глубина последствий через годы и десятилетия зависит, что мы будем предпринимать сейчас.

Один факт уже подтверждающий влияние человеческого фактора, на природную цикличность, на чем настаивают оппоненты глобального потепления – концентрация парниковых газов находится на самом высоком уровне за последние два миллиона лет и продолжает расти.

В Казахстане и в целом в Центральной Азии теме глобального потепления так же уделяется достаточно серьезное внимание в научном сообществе. Другое дело, что финансирования работ по изменению климата недостаточно и это сказывается на качестве и масштабе исследований. Кроме того, пока нет общерегиональных и междисциплинарных исследований на эту тему.

Тема исследования глобального потепления уже давно

⁵⁰ Erik Conway; Naomi Oreskes. Merchants of Doubt: How a Handful of Scientists Obscured the Truth on Issues from Tobacco Smoke to Global Warming (англ.). – USA: Bloomsbury, 2010. – ISBN 1-59691-610-9.

вышла за рамки экологов и узких специалистов по климату, и скорее, имеет рамки стратегического анализа, когда тема подвергается всестороннему обсуждению с привлечением как климатологов, так и экономистов, политологов, социологов, футурологов, специалистов по миграции и т. д.

Именно поэтому сегодня невозможно строить какие-либо достоверные прогнозы и стратегии будущего без понимания климатических изменений.

Как отмечает один из главных меценатов изучения глобального потепления и сторонников изучения климатических изменений Билл Гейтс, «... даже снижение с текущих ежегодных 51 миллиардов тонн выбросов углекислого газа на 50%, что весьма затруднительно, совершенно не означает, что мы сможем абсолютно избежать негативных последствий глобального потепления, но их можно отсрочить».⁵¹

Где гарантии, что наступивший период глобального потепления не изменит наш привычный мир до неузнаваемости? Какие последствия несет глобальное потепление для нас?

Температура на Земле начала расти с 1850 года, совпав с ростом выбросов углекислого газа. Мы уже повысили в результате рукотворного климатического кризиса среднюю температуру на Земле на 1 градус по сравнению с доиндустриальным периодом. И, продолжая выбросы углекислого газа на уровне 51 миллиарда тонн и больше, по оптимистичному сценарию, речь пойдет о не более 2 градусов повышения средней температуры на Земле, в то время как по негативному – на целых 5 градусов к 2100 году.⁵²

Но что означают в реальном значении эти градусы? Кажется, звучит не очень утрашающе. Ну что такое 2 градуса

⁵¹ Bill Gates. How to avoid a climate disaster: the solutions we have and the breakthrough we need. New York: Doubleday, 2021. 272 p.

⁵² Гладильщикова А., Дмитриева Т., Семенов С. Специальный доклад межправительственной группы экспертов по изменению климата «Глобальное потепление на 1.5° C» // <http://downloads.igcc.ru>

и даже 5?

Но давайте обратимся для понимания значений этих цифр к нашей истории. Так, в ледниковый период средняя температура на Земле была всего на 6 градусов ниже, чем сегодня! Всего 6 градусов ниже, и мы окажемся в ледниковом периоде! Если наоборот, поднять температуру всего на 4 градуса, то крокодилы будут жить в Арктике и Антарктике.

Согласно исследованию, повышение средней температуры «всего» на 2 градуса приведет к сокращению ареала обитания позвоночных животных на 8%, растений – на 16%, а насекомых – на 18%. Это наверняка приведет к целому ряду цепочек, негативных для всей экосистемы и негативно отразится на человеке.⁵³

Засуха на некоторых территориях, сегодня плотно населенных человеком, как следствие повышения температуры на 2 градуса, приведет к вынужденной миграции населения, повышению цен на ряд важнейших продуктов сельского хозяйства, таких, как пшеница и кукуруза. Например, в Китае возможные климатические последствия в виде засухи могут привести к падению урожайности риса, пшеницы и кукурузы, кормящей 1/5 населения Земли, что, в свою очередь, незамедлительно скажется на мировых ценах на эти важные для людей продукты.

Осознавая в целом общность и масштаб угрозы потепления, дабы не допустить катастрофических последствий, в 2015 году 175 стран подписали Парижское соглашение. Его цель – сделать все возможное, чтобы температура воздуха не повышалась более чем на 1,5 градуса Цельсия по сравнению с доиндустриальным уровнем. Кроме того, 50 государств обязались предпринять конкретные шаги по созданию систем здравоохранения, устойчивых к изменению климата.

⁵³ Bill Gates. How to avoid a climate disaster: the solutions we have and the breakthrough we need. P.20

По словам ученых, чтобы «...ограничить глобальное потепление, выбросы двуокиси углерода (CO_2), вызванные деятельностью человека, необходимо сократить к 2030 году на 45–60% по сравнению с 2010 годом. А к 2050 году нужно достичь нулевого баланса, когда все антропогенные выбросы CO_2 будут поглощаться экосистемами».⁵⁴

Реалии глобального потепления таковы, что наименее вносящие вклад в этот процесс страны часто страдают больше. Сегодня в результате глобального потепления все чаще совершенно непропорционально страдают страны, внесшие в потепление наименьший вклад. Почти 70% смертей от последствий глобального потепления происходят в бедных странах Африки и Азии.

В результате этого непропорционального эффекта в мире развернулась нешуточная дискуссия об ответственности за климатические изменения, в первую очередь, развитых стран, которые не только внесли наибольший вклад в загрязнение, но и получили наибольший доход от развития.

Центральная Азия в плане климатической повестки – один из наиболее уязвимых и уже пострадавших регионов мира. Например, вклад Центральной Азии в парниковый эффект, способствующий глобальному потеплению, оценивается всего в 2%, тогда как, по оценкам Потсдамского института изучения влияния климата (PIK)⁵⁵, в Центральной Азии потеплело уже на более, чем два градуса Цельсия. По оценкам метеорологов, температура здесь растет быстрее, чем в других частях света. Например, Всемирный банк предсказывает среднее повышение температуры на 5.1 градуса в Туркменистане к 2090 году.

⁵⁴ Кулага Д., Засядько Е. Анализ климатической политики стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии / Climate action network. 2020.

⁵⁵ Веделих А. Жарче и суше – климатические прогнозы для Центральной Азии. 31 июля 2023 г. // <https://ecostan.rocks>

Потсдамский институт рассматривает два сценария климатического будущего в Центральной Азии. При благополучном сценарии развития событий рост средней температуры в Центральной Азии будет удержан в пределах от 0,5 градуса (юг региона) до 2,5 градуса (север региона). Но этот сценарий возможен только в случае, если мы радикально сократим выбросы парниковых газов и в очень спешном порядке сможем выйти на экологические технологии. И, судя по текущей тенденции, этот сценарий мало реалистичен. Буду рад, если ошибемся.

А вот более пессимистичный сценарий говорит, что в регионе Центральной Азии станет жарче на 4,5 градуса (юг региона) и до 7 градусов (север региона). Север региона – это Казахстан, особенно северная часть. В Казахстане, как и во всем регионе, будет больше жарких дней. Намного больше, чем раньше.

Наблюдения за 1980–2010 годы показывают, что в пяти странах Центральной Азии в среднем 57 жарких дней (с температурой выше 30°C) в году. Согласно экстремальному сценарию развития событий, к 2100 году количество жарких дней увеличится до 112. К примеру, в Узбекистане пять месяцев в году температура не будет опускаться ниже +30.

Количество жарких и экстремально жарких дней увеличивается и в Казахстане. К примеру, в среднем к 2010 году их было 44, а к 2100 году прогнозируется уже 103, рост в 2,5 раза!

Взять хотя бы как пример Алматы. В 2016 году в южной столице была самая теплая зима за почти 140 лет. Средняя годовая температура по Алматы 100 лет назад была около 7°C, а в прошлом году – 12°C с лишним, то есть увеличение на 5 градусов, что, как мы знаем из истории, гигантская величина. И Алматы – это показатель всей страны.

Если это так, то не только экономика и экология Казахстана

претерпят радикальную перестройку, но и наша обычная жизнь станет другой. К сожалению, более трудной. Если все же не произойдет какое-то чудо и все страны не перейдут в короткое время на чистую энергию, зеленую экономику и не появятся прорывные технологии, нейтрализующие эффект глобального потепления.

Хочется в это верить, но готовиться все-таки стоит к разным сценариям. И, как уже было отмечено, часто реализуются именно негативные сценарии.

В последнем «Национальном сообщении Республики Казахстан к рамочной конвенции ООН об изменении климата», выпущенном в 2013 году, описаны 3 основных сценария будущего климата в нашей стране до 2099 года с учетом изменения концентрации парниковых газов в атмосфере.⁵⁶

Во всех предполагается повышение температуры: «Наибольшее повышение среднегодовой температуры воздуха ожидается в Северо-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской, Акмолинской областях. Наименьшее ожидается в Мангистауской, Кызылординской, Южно-Казахстанской и Жамбылской областях». По мнению составителей сообщения, вероятность аномально холодной погоды с каждым годом будет уменьшаться. Но особенно до 2035 года возможны понижения температуры воздуха до абсолютных минимумов. Их расчеты указывают на увеличение повторяемости аномально жаркой погоды в будущем.

Казахстан находится в средних широтах, внутри континента, а континенты нагреваются сильнее, чем поверхность воды в океане. Северные районы теплеют более значительно.

Таким образом, очевидно, что климатические изменения будут постепенно, но неуклонно оказывать все большее влияние на все без исключения сферы жизни в Казахстане.

⁵⁶ Хегай М. Климат в Казахстане станет более суровым – Казгидромет. 1 августа 2016 г. // <https://www.caravan.kz>.

Положительным фактором является то, что правительство Казахстана, ученое сообщество, бизнес и гражданский сектор, осознают масштаб угрозы. В этом плане практически во всех стратегиях развития Казахстана, в том числе и в стратегии 2050, проблема глобального потепления берется в расчеты при принятии планов развития всех отраслей страны.

Но есть сферы, где потепление в Казахстане, при всех расчетах и принимаемых мерах, скорее всего, окажет самое большое и разрушительное воздействие. На наш взгляд, проблемы могут быть следующие: растущий дефицит воды, опустынивание, новые риски для здоровья населения, миграция и внутри, и извне Казахстана, риски для инфраструктуры. Кроме того, глобальное потепление уже оказывает негативное влияние на физическое состояние не только человека, но и животного и растительного миров.

Первый вызов – дефицит воды

По мнению экспертов, буквально через несколько лет нехватку водных ресурсов могут испытывать две трети населения Земли!

Именно дефицит воды может стать ведущей причиной вооруженных конфликтов между странами. Последствия от нехватки воды в мире будут оказывать гораздо более разрушительный эффект, чем экономические кризисы. Проблема воды уже вышла на второй план в повестке ООН после вопросов войны и мира.

В регионе Центральной Азии – проблема дефицита воды и распределения водных ресурсов давно вышла на первый план. И, как говорят эксперты, следующие вооружённые конфликты в регионе Центральной Азии между странами будут из-за воды. Конфликты между странами уже фиксируются, но пока что регулируются в политико-дипломатическом русле. Но если дефицит воды будет угрожать национальной безопасности стран, то не исключены и вооружённые конфликты.

Регион Центральной Азии, за исключением Казахстана, окажется к 2050 году среди регионов мира с высоким уровнем дефицита воды. Более того, именно к югу от Центральной Азии находятся регионы с самым высоким дефицитом водных ресурсов в мире: Индия, Ближний Восток, Иран.

Вдобавок к имеющимся внутри региона противоречиям недавно добавились и неурегулированные водные отношения и с Афганистаном, как 6-м участником региона Центральной Азии по водным вопросам, но без всяких обязательств. Ввод канала «Куштепа», который ведется Афганистаном, и по проекту будет получать не менее 1/3 воды из Амударьи, может крайне отрицательно поменять водный баланс во всем регионе.

Согласно выводам экспертов, страны Центральной Азии уже ежегодно теряют до 3% своего ВВП в результате неэффективного управления водными ресурсами. 3% – это, в размерах экономики Казахстана, миллиарды долларов США, которые могли бы пойти на новые школы и больницы, инвестиции в инфраструктуру и водосбережение.

Все страны региона, не имея выхода к морю – (landlocked countries), а Узбекистан даже вдвойне (double landlocked country), критически зависят от ледников и талой воды. Но большинство ледников региона с 1960 года теряют свою массу. Ожидаемая потеря массы ледников – 50% к концу столетия. Также повышение на 4 градуса означает и угрозу полного исчезновения ледников в регионе.

Что касается дефицита воды в Казахстане, то, по прогнозам Всемирного банка, объем водных ресурсов в Казахстане к 2030 году снизится с 90 до 76 км³ в год. А это значит, что дефицит воды в стране уже через лет восемь составит около 12–15 км³ в год, то есть около 15%.⁵⁷

⁵⁷ Житникова О. Водный вопрос: эколог объяснила причину дефицита воды в Казахстане. 5 июня 2023 г. // <https://www.zakon.kz>

Дефицит воды может поставить под угрозу реализацию планов развития в Казахстане в сельском хозяйстве, промышленности, инфраструктурных проектах, создаст социальную напряженность в водно-дефицитных регионах страны, включая столицу Астану, где уже и так отмечается дефицит воды.

Второй вызов – негативное влияние на здоровье человека

Исследования показывают, что к середине XXI века глобальное потепление сравнится по своей смертности с Covid-19, а к 2100 году смертей будет еще в 5 раз больше.⁵⁸

Глобальное потепление становится одним из главных факторов смертности на всей планете.

Установлена прямая связь между высокой температурой и здоровьем и, в частности, иммунитетом и ростом сердечных заболеваний. Сердце из-за жары вынуждено биться чаще и, как установили ученые, «...при повышении температуры тела на один градус число сердечных сокращений у человека в среднем увеличивается на 10 ударов».⁵⁹

Но страдают и другие органы: сердце, почки, легкие, мозг. Чем выше температура, тем интенсивнее приходится работать внутренним органам, тем существеннее возрастают риски возникновения инфарктов, инсультов, астмы, гипертонии и т. д.

Уровень смертности из-за небывалой жары держится последние два десятилетия на необычно высоком уровне. К примеру, уже летом 2003 года в Германии из-за последствий аномальной жары в Европе погибли 70 тысяч человек.⁶⁰

⁵⁸ Bill Gates. How to avoid a climate disaster: the solutions we have and the breakthrough we need. P.34.

⁵⁹ Строительева М. Припекает. Как глобальное потепление разрушает здоровье людей? 26 марта 2022 г. // <https://lenta.ru/articles/2022/03/26/zdorov>

⁶⁰ Жара в Европе: во Франции зафиксирован рекорд – +45,1°C // <https://www.bbc.com/russian/news-48789750>

Жаркие дни и, самое главное, увеличившееся их количество в Казахстане, и последствия жары, к примеру, в виде пожаров, самым негативным образом сказываются на здоровье казахстанцев.

Например, участвовавшие в Казахстане лесные пожары ведут к росту количества вредных микрочастиц в воздухе, что, в свою очередь, ведет к росту респираторных, сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета и астмы.

Глобальное потепление ведет также и к расширению ареала распространения заболеваний, переносчиками которых являются комары, таких, как малярия, лихорадка Денге, желтая лихорадка и другие экзотические заболевания. К примеру, по оценкам ВОЗ, ежегодно на уровне 100–400 миллионов человек в год заболевают этими инфекциями, а в будущем заразиться вирусами Денге рискуют около 3,9 миллиарда человек.⁶¹

Малярия, лихорадка Денге, желтая лихорадка и прочие экзотические для Казахстана и других северных стран заболевания из-за глобального потепления могут стать ужасной реальностью и для нас. Для многих стран она уже стала новой реальностью, даже таких развитых, как США. И, надо заметить, что эти заболевания каждый год убивают гораздо больше людей, чем пандемия Ковида.

Готова ли наша система здравоохранения к новым для казахстанцев заболеваниям? Или к всплеску «старых», таких как инфаркт, инсульт и другие заболевания? Кроме того, важно иметь в виду, что климатический кризис в первую очередь ударит по наиболее уязвимым и бедным слоям населения, у которых нет доступа к качественному питанию,

⁶¹ Brady, O.J., et al., Refining the global spatial limits of dengue virus transmission by evidence-based consensus. PLOS Neglected Tropical Diseases, 2012. 6(8): p. e1760 // <https://journals.plos.org/plosntds/article?id=10.1371/journal.pntd.0001760>; Денге и тяжелая денге. Всемирная организация здравоохранения. 23 апреля 2024 года // <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dengue-and-severe-dengue>

воде, здравоохранению, которые не могут себе позволить кондиционеры и качественное жилье. Судя по росту во всем мире смертей и инвалидности от потепления, к этому никто не был готов, но сегодня в ряде стран идет переосмысление политики здравоохранения в новых климатических условиях.

Третий вызов – усиление миграционных тенденций

Глобальное потепление приведет к росту миграции людей из зон экологических бедствий в более благополучные страны и территории.

Одно из исследований о взаимосвязи климатических шоков и уровня подачи на беженство в Европейский союз обнаружило, что даже умеренное потепление приведет к росту подачи на беженство на 28%, или 450 тысяч в год к концу столетия. Это же исследование указывает, что меньшая урожайность приведет к 2080 году к росту попыток жителей Мексики перейти границу с США от 2 до 10%.⁶²

По мере повышения температуры во всех странах Центральной Азии люди будут вынуждены покидать особо «горячие» точки региона в поисках более пригодных мест обитания, поэтому в странах региона усилятся не только внутривосточная, но и внешняя миграция.

Согласно данным доклада Всемирного банка, к 2050 году в Центральной Азии может появиться до 2,4 млн. внутренних климатических мигрантов.⁶³ Какая часть из этих 2,4 млн. приходится на Казахстан – оценить сейчас сложно, но прогнозируется, что одним из таких очагов климатического оттока населения станут южные области Казахстана, где прогнозируется снижение доступности воды и урожаев.

Согласно этим прогнозам, города северного Казахстана (Караганда, Астана и Костанай) станут зонами притока

⁶² Bill Gates. How to avoid a climate disaster: the solutions we have and the breakthrough we need. P.33.

⁶³ Идрисов Т. Изменение климата и водные ресурсы в Центральной Азии: растущая неопределенность. 10 января 2023 г. // <https://cabar.asia>

внутренних переселенцев. Это связано с ожидаемым увеличением доступности воды и повышением урожайности сельскохозяйственных культур в этих частях Казахстана. Этот вывод, конечно же, не совсем корреспондируется с выводом экспертов о растущем дефиците водных ресурсов в Центральном Казахстане и требует более тщательных исследований по запасам и прогнозам урожайности в разных районах Казахстана из-за потепления.

Кроме того, Центральная Азия граничит с таким же климатически «нездоровым» регионом мира, как Южная Азия, с 250-миллионным Пакистаном и 1,5-миллиардной Индией, население которых также может привести в серьезное движение жара, дефицит воды, болезни и опустынивание. Даже маленький процент этого громадного населения может разбалансировать ситуацию в Центральной Азии и Казахстане.

Отдельно стоит упомянуть Афганистан, с его 40-миллионным практически нищим и экологически крайне уязвимым населением. Потепление, во-первых, приведет к падению урожайности и миграции афганцев в и так переполненные города страны, а следующим этапом станет усиление миграционных потоков в соседние страны, в том числе – страны Центральной Азии.

В целом, проблема миграции очень тесно связана со следующей проблемой – опустыниванием.

Четвертый вызов – проблема опустынивания

Потеря продуктивных земель побуждает людей принимать рискованные жизненные решения. В сельских районах, где люди зависят от дефицитных продуктивных земельных ресурсов, деградация земель является движущей силой вынужденной миграции. По прогнозам, к 2045 году около 135 миллионов человек могут быть вынуждены мигрировать в результате опустынивания.⁶⁴

⁶⁴ Карина Жанель. Обзор: проблема опустынивания на глобальном и региональном уровнях. 6 сентября 2017 г. // <https://carececo.org>

Есть прогнозы, что уже через 20–25 лет пустыни в регионе Центральной Азии могут расшириться на 300–400 километров. Это будет серьезная угроза сельскому хозяйству и продовольственной безопасности.

Наблюдается движение климатических зон к северу – пустыня наступает на полупустыню, полупустыня – на степь.

В Казахстане к проблемам неравномерного распределения водных ресурсов, геоклиматических неблагоприятных условий, а также неразумного использования земли, в качестве основных причин опустынивания добавляются еще и климатические изменения.

По подсчетам Всемирного банка, опустыниванию подвержено 66% территории Казахстана. Сегодня процессы опустынивания протекают во всех регионах Казахстана. Более того, имеется тенденция к их ускорению. Из 272,5 миллиона гектаров территории страны почти 180 миллионов подвержены опустыниванию.⁶⁵

Проблема опустынивания и деградации земельных ресурсов ставит под угрозу не только проекты развития сельского хозяйства, благополучие и здоровье граждан страны, но и бросает вызов всей экосистеме, включая животный и растительный мир.

Пятый вызов – угроза животному и растительному мирам

Резкое повышение температуры воздуха представляет такую же опасность и для растительного, животного миров. Ученые предполагают, что из-за глобального потепления к 2050 году до 37% видов животных и растений могут исчезнуть с лица земли. А в Антарктиде, по мнению экспертов, до 2100 года может погибнуть 97% животных!⁶⁶

⁶⁵ Прохоров И. Опустынивание становится реальной угрозой для Казахстана. 30 сентября 2021 г. // <https://kazpravda.kz>

⁶⁶ Ученые предрекли гибель 97% животных в Антарктиде к 2100 году. Такой прогноз может сбыться из-за глобального потепления на Земле. 3 января 2023 года // <https://www.rbc.ru/life/news/63a5a5349a794761ae430b22>

В Казахстане потепление оказывает на животный и растительный миры двоякое воздействие.

В первую очередь, можно ожидать снижения разнообразия животного и растительного миров по разным причинам, будь то сокращение водных площадей, опустынивание, или появление новых видов животных, которые будут вытеснять прежние. К примеру, эксперты указывают, что из 6 видов рыб Северного и Центрального Казахстана может остаться один – золотой карась. Наблюдается и сокращение ареала других видов рыб по всему Казахстану. При пессимистичном сценарии полная потеря рыбопродуктивности в перспективе может ждать бессточные озера Центрального и Северного Казахстана, Бухтарминского, Капчагайского водохранилищ и озера Зайсан; значительное снижение рыбопродуктивности будет наблюдаться в озере Балхаш и в Малом Арале; сокращение нерестилищ осетровых может продолжиться на реке Урал.

Сокращение ареалов обитания будет происходить не только у рыб, но и земноводных, птиц, млекопитающих. У не менее чем 100 видов птиц в лесных, степных и горно-луговых ландшафтах ожидается двух-трехкратное снижение численности, а также предполагается деградация местобитаний водно-болотных птиц Центрального и Северного Казахстана. Под угрозой полного вымирания находится каспийский тюлень, численность которого в начале XX века достигала 1 млн., а в 2000-х упала до около 90 тысяч особей.⁶⁷

Один из крупнейших в истории страны падежей сайгаков в 2015 году напрямую связан с изменением климата.

По мнению экологов, есть и некоторые положительные стороны потепления в виде распространения т. н. «экологически

⁶⁷ Дуйсебаева Т. О влиянии опустынивания на животный мир. 15 апреля 2021 г. // <https://www.acbk.kz>

пластичных видов».⁶⁸

Это – те представители животного и растительного миров, которые быстрее и качественнее адаптируются к новым природным условиям, занимая новые ниши у тех, кто не смог адаптироваться. И проблема в том, что потепление как раз играет в сторону увеличения ареала обитания и период активности опасных насекомых и грызунов, распространителей опасных болезней.

К примеру, в предгорьях Алматы зона обитания клещей расширяется вверх, а с повышением температуры воздуха в весенние месяцы раньше начинается сезон их активности. Если будет расти зона засушливых территорий, будет расширяться ареал обитания каракуртов.⁶⁹

Шестой вызов – не совсем очевидный, но из-за этого не менее важный – это климатическая уязвимость инфраструктуры и необходимость ее адаптации под новые условия

Глобальное потепление серьезно сказывается на инфраструктуре Казахстана.

Не вызывает сомнений, что рост температуры и рост количества жарких дней закономерно приведет к росту потребления электричества. Кондиционеры становятся одним из самых популярных товаров, обеспечивая охлаждение или, наоборот, обогрев в зависимости от сезона года. Это, в свою очередь, будет вести к дополнительной существенной нагрузке на электросети, их износу, повышенной аварийности, необходимости строительства новых, с учетом новых технологий и т. д.

⁶⁸ Новиков Г. Степень стенобионтности и экологическая пластичность высших позвоночных // Русский орнитологический журнал. 2010, том 19 // <https://cyberleninka.ru>

⁶⁹ Величко А. Глобальное потепление несет для Казахстана летнюю засуху, весенние заморозки и зимние дожди. 23 апреля 2021 г. // <https://www.caravan.kz>

Будет расти нагрузка и на дорожно-транспортную инфраструктуру. Под более высокими температурами, к примеру, асфальтовые дороги будут быстрее изнашиваться.

Будет возрастать и пожароопасность на промышленных предприятиях, и, соответственно, возникнет необходимость в их дополнительном оснащении.

В целом, такие прогнозы предполагают еще большую нагрузку на действующую и планируемую инфраструктуру в Казахстане.

Седьмой вызов – также не совсем очевидный, но такой же серьезный, как и все предыдущие – связь между климатом и ростом протестности и преступностью

Неочевидный – поскольку глобальное потепление оказывает на социально-политическую ситуацию не прямое воздействие. Прямые последствия глобального потепления в виде ухудшения здоровья, вынужденного перемещения граждан, роста числа внешних мигрантов, обострения экологических проблем ведет к общему ухудшению социально-экономического положения значительного количества населения, росту социального неравенства, что, в итоге, и может вызвать рост социальной протестности, недовольства и политических действий. Это следует включать в сценарии развития политического и общественного пространства Казахстана.

Эта тема – большое неисследованное поле для ученых и в Казахстане, и в целом в регионе Центральной Азии. Большой вопрос – есть ли научные работы по взаимосвязи изменения климата и социальных явлений в виде протестности и уровнем насилия?

Еще одним фактором, требующим к себе внимания, является связь между климатом и преступностью – исследователи приходят к выводу, что из-за изменения климата люди часто теряют связь с привычной им природой и чувствуют себя оторванными от нее. Это ощущение называется

«соласталгия» – оно описывает потерю, при которой человеку особенно трудно привыкнуть к изменениям окружающей среды. Многим людям, например, тяжело смириться с потерей лично значимых мест, а проблемы с адаптацией способствуют развитию психических расстройств.⁷⁰

Проблемы с адаптацией нередко ведут к асоциальному поведению. Так, исследователи выявили связь между повышенной температурой воздуха и ростом насильственных преступлений. В частности, они убеждены, что жара усугубляет депрессию и провоцирует агрессию.⁷¹

С учетом неизбежного глобального потепления в Казахстане исследования по изучению криминальной ситуации в стране должны обязательно учитывать и фактор социального поведения из-за климатических изменений.

В целом, основные выводы, которые можно сделать, следующие:

Первое. Глобальное потепление в Казахстане – это реальность и необходимо учитывать этот фактор во всех стратегиях и планах развития Казахстана.

Второе. В ходе исследования данного вопроса автор столкнулся с дефицитом информации по этой теме, с точки зрения комплексного, не только экологического компонента потепления в Казахстане. При этом достаточно много исследований по теме климатических изменений, происходящих в Казахстане, проводится зарубежными исследователями. С учетом беспрецедентного влияния глобального потепления на все сферы жизни в Казахстане сегодня важно начать масштабные комплексные исследования по этой теме, в форме стратегического анализа, с учетом мнений экологов,

⁷⁰ Климатический сдвиг. Как глобальное потепление влияет на психическое здоровье? // <https://lenta.ru/articles/2022/01/29/mental/>

⁷¹ Жара усугубляет депрессию и провоцирует агрессию // URL: <https://www.meteo vesti.ru/news/1659950877306-zharausugublyaet-depressiyu-i-provociruet-agressiyu>

климатологов, политологов, социологов, криминалистов, специалистов по миграции, водным ресурсам, экономистов, военных.

Третье. Необходимо внедрение новой культуры потребления в Казахстане, особенно это касается водных ресурсов. К примеру, сейчас в Казахстане ежедневное потребление воды на душу населения составляет 3499 литров. Для сравнения: в Германии потребляют 855 литров, а в Британии – всего 348 литров. Помимо образовательного и воспитательного компонентов формирования культуры потребления и сбережения, важно рассчитать и новые оптимальные тарифы на воду и электроэнергию.

Однако, здесь надо иметь в виду, что потребление питьевой и бытовой воды занимает всего 4%. Потребление воды в сельском хозяйстве – 63%. При этом потери при транспортировке воды – доставке на орошение – составляют 50%.⁷²

Поэтому нужны совершенно новые подходы в создании водосберегающих условий, регулировании и тарификации транспортировки воды.

Четвертое. Развитие низкоуглеродной экономики в ближайшем будущем может оказывать воздействие на внешнеэкономическую деятельность Казахстана в значительной степени. Согласно имеющимся прогнозам, пик мирового спроса на жидкие углеводороды будет достигнут к 2030 году, с ускорением снижения спроса к 2050 году. Это может вызвать снижение объемов инвестиций в разведку и разработку месторождений и, наоборот, их увеличение и переток в сектор чистой энергетики. Поэтому одна из задач настоящего времени для Казахстана заключается в формировании благоприятных условий для привлечения потенциальных зарубежных инвесторов в сектор чистой энергетики.

⁷² Житникова О. Водный вопрос: эколог объяснила причину дефицита воды в Казахстане. 5 июня 2023 г. // <https://www.zakon.kz>.

Пятое. С учетом того, что 44% стока воды Казахстана формируется за его пределами – в соседних, граничащих с РК, странах, Казахстан критически зависит от других стран: Центральной Азии, Китая и России. Поэтому актуальной остается проблема скорейшего урегулирования всех трансграничных споров и вопросов с соседними странами, с учетом неблагоприятных прогнозов по дефициту воды в стране.

Стресс четвертый – демографический

Еще не так давно в экспертной среде доминирующими были оценки проблемы перенаселения мира. Выдвигались весьма устрашающие прогнозы о всемирном голоде, истощении природных ресурсов, загрязнении планеты, неконтролируемой массовой миграции Юг – Север и необходимости насильственной регуляции рождаемости.

Для возникновения подобных алармистских оценок были серьёзные основания. По данным фонда ООН в области народонаселения, нынешняя численность населения мира более чем в три раза превышает данный показатель на период середины XX века. В середине ноября 2022 года численность населения мира достигла 8 миллиардов человек по сравнению с 2,5 миллиарда в 1950 году, прибавив 1 миллиард человек с 2010 года и 2 миллиарда с 1998 года. Ожидается, что в ближайшие 30 лет население мира увеличится почти на 2 миллиарда человек – с нынешних 8 миллиардов до 9,7 миллиарда в 2050 году, а в середине 2080-х годов может достигнуть пика численности почти в 10,4 миллиарда человек, и такое количество сохранится до 2100 года. Этот стремительный рост численности населения во многом обусловлен увеличением числа людей, доживающих до репродуктивного возраста, а также такими факторами, как рост продолжительности жизни, растущая урбанизация и увеличение масштабов миграции. Также играет роль увеличение показателя фертильности.

Данные тенденции будут иметь решающее значение для последующих поколений.⁷³

Демографы считали, что мы фактически попали в «мальтузианскую ловушку», то есть склонности человечества чрезмерно размножаться и истощать собственные средства к существованию. Еще в 1798 г. английский ученый Томас Мальтус писал, что «значительная часть населения планеты обречена жить в нищете из-за несоответствия ее потребностей продовольственным ресурсам».⁷⁴ Иначе говоря, прирост населения в условиях ограниченных ресурсов обязательно ведет к голоду и болезням. В итоге возникла твердая убежденность, что человечество ожидает неизбежная перспектива самоуничтожения своего вида и миллионов видов животных и растений.

Однако, реалии XXI века таковы, что глобальный демографический вектор кардинально изменился и теперь проблемой будет низкая рождаемость. Темпы роста населения в мире в последние десятилетия ощутимо замедлились и, по прогнозам, будут замедляться и далее. В ближайшие несколько десятилетий мировое население будет увеличиваться в два с лишним раза медленнее, чем в период с 1960 по 1990 г. (Китай уже утратил пальму первенства, передав ее Индии, но и в Индии темпы роста постепенно замедляются. Так, среднегодовые темпы роста населения Индии в 2020–2040 годах прогнозируются на уровне 0,7%, что ниже среднемирового показателя в 0,8% и вдвое меньше, чем в 2000–2020 годах. Текущие прогнозы ООН также указывают на увеличение числа стран, численность населения в которых ежегодно сокращается – с 41 в 2022 году до 88 в 2050 году (включая Китай на протяжении всего периода прогноза).⁷⁵

⁷³ Рост мирового населения. // <https://www.un.org/ru/global-issues/population>.

⁷⁴ Щеголевский В. Мировая экономическая мысль: школа Мальтуса и современность. // <https://cyberleninka.ru>

⁷⁵ Дэвид Э. Блум, Лео М. Цукер. Старение населения — вот настоящая демографическая бомба. июнь 2023. // <https://www.imf.org/ru>

Согласно данным управления ООН по народонаселению (UNFPA), до 2050 года только в восьми странах мира будет сохраняться демографическое «положительное сальдо» (это Демократическая республика Конго, Пакистан, Египет, Индия, Эфиопия, Нигерия, Филиппины и Танзания). На эти страны будет приходиться более половины всех новорожденных в мире. В остальном мире число жителей сокращается уже сегодня или будет сокращаться в ближайшие годы и десятилетия.⁷⁶

Футурологи довольно уверенно предсказывают, что в течение следующих 300 лет население мира сократится пятикратно. Эксперты в целом не оспаривают причин снижения рождаемости. Их точка зрения состоит в том, что деторождение является экономическим феноменом, и поэтому по мере повышения уровня жизни многодетная семья теряет смысл.

Наиболее радикально эту точку зрения выразили социологи Вольфганг Луц, Вегард Скирбекк и Мария Теста. В своей опубликованной еще в 2006 году работе «Ловушка низкой фертильности» они утверждают, что «общества по мере увеличения благосостояния переориентируются с вопросов физического выживания на эмоциональный и личностный рост своих членов. Рождение детей не вписывается в эту парадигму. Люди находят новые, более индивидуалистически ориентированные смыслы в жизни». По мнению социологов, по мере развития общества люди неизбежно предпочитают количество качеству, и это касается всех сфер жизни – продуктов питания, потребительских товаров и, как это ни цинично звучит, детей.⁷⁷

⁷⁶ Восемь миллиардов жизней, бесконечные возможности, аргументы в пользу прав и выбора. Доклад о народонаселении мира, 2023 год. // <https://www.unfpa.org>

⁷⁷ Серебряный И. Вымирание вместо перенаселения. Эксперт. 15 марта 2024 г. // <https://expert.ru/obshchestvo/vymiranie-vmesto-perenaseleniya>

В настоящее время демографы делают новые прогнозы, заметно отличающиеся от прогнозов ООН. В целом, новые глобальные прогнозы по народонаселению таковы – по базовому прогнозу ученых, демографический рост продолжится до 2064 года, когда численность населения планеты достигнет пика в 9,73 млрд. После этого население Земли начнет сокращаться и к 2100 году упадет до 8,79 млрд человек. Это уже не соответствует вышеприведенному прогнозу ООН о 10,4 миллиарда человек, то есть цифра меньше на 1,6 миллиарда. Самой населенной страной в 2100 году может остаться Индия – 1,1 млрд. человек, при этом отмечается, что население Китая может сократиться до 732 млн. человек. Население США же снизится всего на 10% от пикового уровня, до 350 млн. человек, что выведет страну в четверку лидеров по количеству людей трудоспособного возраста наряду с Индией, Нигерией и Китаем. В результате, отмечается в исследовании, если Китай к 2035 году станет крупнейшей экономикой в мире, то, по базовому прогнозу, в 2098 году США вновь вернут себе лидерство.⁷⁸ Согласно прогнозам учёных о почти двукратном снижении численности населения Китая, именно это может стать главным фактором уменьшения экономического потенциала страны и возвращения США на лидирующие позиции.

В целом, вопрос демографии, увеличения или снижения численности населения, как и во все времена, может стать одним из факторов конфликтов за территории и ресурсы в XXI веке, распада стран и появления новых. С другой стороны, «мальтузианская ловушка» по мере развития новых технологий и экономического прогресса, процесса глобализации, не реализовалась на практике, все мрачные прогнозы не сбылись. Парадоксально, но по мере роста населения планеты снижались и количество конфликтов на земле, и

⁷⁸ Злобин А. Исследователи предсказали снижение численности населения Земли после 2064 года. 15 июля 2020 г. // <https://www.forbes.ru>.

насильственная смертность от всех причин.

Сегодня, под влиянием новых тенденций, нарративы об угрозе перенаселения постепенно, но, верно, сменились в другую сторону – угрозу медленного демографического угасания. Выявилась новая главная проблема человечества – это его сокращение, старение и сопутствующие этому вызовы. Каковы эти вызовы и не преувеличиваем ли мы опять риски и прогнозы в области народонаселения?

На наш взгляд, есть три основных вызова, связанных с сокращением населения, и они напрямую касаются и Казахстана.

Во-первых. Увеличение продолжительности жизни вкупе с падением рождаемости ведет к неуклонному росту доли старшего поколения в общем количестве населения Земли. Люди в среднем стали дольше и лучше жить, меньше рожать, что в итоге ведет ко все меньшему количеству детей и большему количеству стариков и пожилых людей практически во всех странах мира.

Если, к примеру, в 1950-х гг. XX века ожидаемая продолжительность жизни людей в наименее развитых районах мира была в среднем на 30 лет меньше, чем в наиболее развитых районах мира, то сегодня эта разница сократилась до 17 лет. В период с 1950 по 2015 год уровень смертности в Европе сократился всего на 3%, в то время как в Африке – уже на 65%. Более бедные страны благодаря снижению уровня смертности во всех возрастных группах выравниваются по продолжительности жизни.

С одной стороны, продолжительность способствовала бурному росту населения, особенно во второй половине XX века: рождаемость еще оставалась высокой, а продолжительность жизни продолжала неуклонно расти по всему миру. Старение населения стало общемировым трендом. Человечество где-то уже стремительно стареет, а где-то эта проблема еще не на

виду. Но она рано или поздно проявится. Так, по данным ВОЗ, к 2050 году 22% населения мира (примерно 2 миллиарда человек) будут старше 60 лет. Впервые такой возрастной сдвиг был замечен в Японии, затем в других странах с высоким уровнем жизни, но сейчас уже прогнозируется, что к 2050 году 80% людей старше 60 лет будут проживать в странах со средним и низким уровнем жизни. Медианный возраст жителей планеты увеличится к 2050 году на 9 лет и составит 38 лет – беспрецедентный показатель, как и скорость его достижения.⁷⁹

Когда были созданы Организация Объединенных Наций и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), детей в возрасте до 15 лет было в семь раз больше, чем людей в возрасте 65 лет и старше; к 2050 году численность этих групп будет примерно одинаковой (рис. 1).⁸⁰

По мере улучшения экономического положения во многих странах мира закономерно начала падать рождаемость. Согласно данным американских учёных из Института показателей и оценки здоровья (НМЕ), глобальные показатели рождаемости снижаются такими темпами, что к 2050 году в 204 странах мира не будет достаточно детей, чтобы «прокормить» старшее поколение. Соответствующее исследование опубликовано в медицинском журнале The Lancet. В исследовании говорится, что снижение рождаемости будет иметь далеко идущие экономические и социальные последствия, поскольку в большинстве стран население стареет, а в самых богатых сокращается рабочая сила.⁸¹

⁷⁹ Мир в 2050 году / Под ред. Дэниела Франклина и Джона Эндрюса. – М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. – С. 19.

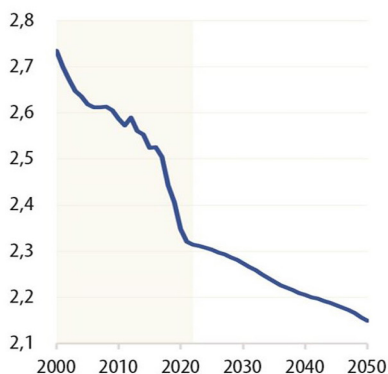
⁸⁰ Ataguba, Bloom, and Scott. Глобальный институт для стареющего мира. 3 октября 2021 // <https://www.project-syndicate.org>

⁸¹ Исследование Lancet: в 2050 году молодое поколение не сможет «прокормить» старшее. 21 марта 2024 г. // <https://ru.euronews.com>

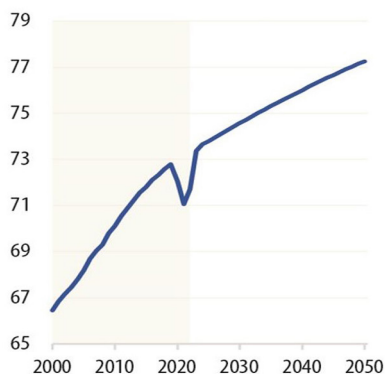
Рисунок 1. Старение населения

Люди дольше живут и имеют меньше детей, что ведет к увеличению доли пожилого населения.

Общий коэффициент рождаемости в мире
(Число рождений на одну женщину)

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в мире
(Ожидаемая продолжительность жизни в годах)

Источники: Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, Отдел народонаселения, «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2022 года».

По прогнозам британских ученых, коэффициент рождаемости упадет беспрецедентно в истории человечества и в 2050 году будет равен 2,1, что соответствует скорости воспроизведения, а к концу XXI века среднемировой коэффициент замещения снизится еще ниже, до 1,8. К примеру, еще в 1970 году он составлял 4,45, а среднестатистическая мировая семья имела четырех или пятерых детей.⁸²

Ученые отмечают, что по мере роста экономического благосостояния, образования и урбанизации происходят поведенческие изменения в семейном планировании, что в итоге сказывается на рождаемости. К примеру, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1992 год, профессор Чикагского университета Гэри Беккер объяснил снижение рождаемости в развитых странах мира таким образом: родители пытаются

⁸² Мир в 2050 году / Под ред. Дэниела Франклина и Джона Эндрюса. С. 26–27.

найти баланс между количеством и качеством детей, которых они хотят иметь. Социолог из Мэрилендского университета Филип Коэн объясняет концепцию Беккера тем, что «мы хотим вкладывать больше в каждого ребенка, чтобы он имел больше возможностей для конкуренции во все более неравных условиях». С этой точки зрения мы воспринимаем детей как инвестиционные проекты с приведенной стоимостью и доходностью. В этом русле, вызывают интерес данные федерального правительства США за 2015 год, где говорится, что среднестатистическая американская семья расходует ошеломляющую сумму 233 610 долларов на воспитание ребенка до 17 лет. И это – без учета оплаты высшего образования, которое увеличивает затраты как минимум вдвое.⁸³

Сокращение рождаемости вкупе со старением населения явление хотя и глобальное, и долгосрочное, но неравномерное. На ближайшее будущее сильнее повлияет не глобальное снижение рождаемости, а то, что планета все больше раскалывается на два макрорегиона: стареющий цивилизованный мир с нехваткой рабочих рук и бедный мир с высокой рождаемостью (в основном, это страны Африки к югу от Сахары) и совсем другими проблемами – очень молодым, недовольным и малообразованным населением.

В самых политически и экономически нестабильных местах планеты, страдающих от жары и лишенных элементарных благ цивилизации, рост населения только препятствует развитию, а денег для улучшения здравоохранения, благосостояния и образования нет. Этот раскол становится для мира все более серьезной проблемой.

Очевидно, что проблема старения, присущая сегодня пока что странам с высоким уровнем жизни, будь то страны Европы, Япония, Южная Корея и Австралия, станет таковой и для бедных стран типа Эфиопии и Афганистана.

⁸³ Мауро Гильен. «2030. Как современные тренды влияют друг на друга и на наше будущее. «Конец привычного нам мира». 5 ноября 2021 г. // [HTTPS://REPUBLIC.RU](https://republic.ru)

Это полностью меняет не только демографическую картину и экономику мира. Это меняет почти все сферы жизни человека, включая необходимость перестройки образования, занятости, строительства жилья и т. д.

Во-вторых. Сокращающееся и стареющее население Глобального Севера и пока высокие темпы рождаемости Глобального Юга, вкупе с климатическими изменениями, будут способствовать дальнейшему росту миграции по линии Юг – Север и село – город. Но масштаб миграции может радикально поменяться в сторону увеличения. Это уже видно из роста миграции в Европу из Африки и Азии, а также небывалого скопления мигрантов на границе США и Мексики.

Совпавшие два крупных глобальных кризиса – изменение климата и замедление темпов роста населения – ведут к предполагаемому сценарию – взрывному росту миграционных потоков: люди поедут в развитые страны, испытывающие дефицит рабочей силы.

И здесь очевидно, что правительства Глобального Севера будут вынуждены вести сразу две «параллельные битвы», с противоречивыми интересами.

С одной стороны, как пророчески утверждает известный сингапурский исследователь Параг Ханна, автор книги с коротким названием «Переезжайте!», «...странам предстоит битва за способную молодежь». Так, согласно исследованиям компании Korn Ferry Hay Group (международная компания в сфере управленческого консалтинга), к 2030 году мировая экономика ощутит нехватку квалифицированных кадров. Так, по прогнозам экспертов, дефицит специалистов в мире составит 85,2 миллиона человек, в связи с этим глобальная экономика потеряет порядка 8,5 триллионов долларов прибыли.⁸⁴

⁸⁴ Бейсембаев С. Кадровый голод во время безработицы: почему Казахстан нуждается в зарубежных специалистах. 18 апреля 2022 г. // <https://liter.kz>

Битва за молодые таланты уже началась и первыми по понятным причинам в нее включились развитые страны. Для привлечения лучшего человеческого капитала правительства развитого Глобального Севера идут на беспрецедентные меры: изменение иммиграционных законов, облегчение выдачи виз, разрешений на постоянное проживание, повышение зарплат, и т. д. Борьба за человеческий капитал стала приоритетнее конкуренции за природные ресурсы.

В США, стране, где вопрос нелегальной иммиграции и в целом мигрантов из неевропейских стран расколол общество, тем не менее, доля иммигрантов первого поколения в общей численности населения растет. Так, 30% от всех докторов и медсестер – иммигранты, а во всем секторе здравоохранения их 25%.⁸⁵

Великобритания разрешила въезд в королевство более чем 35 тыс. иностранным студентам, не живущим в Евросоюзе — на 2% больше, чем годом ранее. МВД Великобритании заявило, что разрабатывается новая программа, по которой визы будут получать все выпускники авторитетных иностранных университетов, даже не имеющие приглашений от британских работодателей. Согласно опросу, проведенному в Соединенном Королевстве в июне, 70% из 5700 компаний жаловались на серьезный дефицит рабочей силы. А правительство Австралии в 2022 году удвоило количество мигрантов из-за острой нехватки рабочей силы. Только в гостиничном бизнесе сейчас не хватает почти 100 тыс. работников.⁸⁶

Развитые страны открываются по весьма прагматичным причинам — экономика остро нуждается в рабочей силе, в том числе высококвалифицированной, и этот спрос будет только расти.

⁸⁵ Parag Khana. MOVE. Weidenfeld&Nicolson. 2021. P. 36.

⁸⁶ Border rules relaxed for Japan and South Korea tourists, international students and visa holders currently overseas <https://www.abc.net.au>

Вместе с тем, развитые страны также понимают, что миграция – это не только экономика, но и политика, ценности и безопасность. Неконтролируемая нелегальная миграция ведет к серьезным рискам безопасности этих стран и даже краху существующих моделей их существования, политическим и ценностным изменениям.

Реакции обществ развитых стран на миграционные вызовы самые сильные. Наглядные доказательства этому – последние выборы 2024 года во Франции, Нидерландах, где произошло заметное укрепление позиций праворадикальных партий, победа Трампа в США в 2016 году, сильные позиции консервативных партий правого толка в странах Восточной Европы. Правительства Глобального Севера будут вынуждены пересматривать миграционную политику в сторону ужесточения в отношении нелегальной миграции: возводить заграждения – от простых стен (кирпичных и бетонных) до супертехнологичных барьеров (с лазерами и химическими детекторами).

Однако, все понимают, что «держать двери закрытыми» не получится, и миграция вкупе с демографией будут неизбежно и бесповоротно менять общества развитого Севера и вопрос только в адаптации к изменениям и отборе лучших и наиболее качественных мигрантов.

Кроме того, в процесс миграции войдут новые миллионы с территорий, подвергшихся наиболее сильному воздействию глобального потепления – экологические мигранты. Уже сейчас число климатических мигрантов значительно превосходит количество мигрантов политических. По прогнозам Всемирного банка с говорящим за себя названием «Девятый вал», до 2050 года количество внутренних «климатических» мигрантов в странах Африки к югу от Сахары может достичь 86 млн. человек, в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе – 49 млн., в Южной Азии – 40 млн., в Северной Африке –

19 млн., в Латинской Америке – 17 млн., в Восточной Европе и Центральной Азии – 5 млн.⁸⁷

Нетрудно предположить, что внутренняя миграция не только несет большие риски для этих стран, но и увеличивает потенциал миграции и далеко за пределы их границ, в том числе в страны Глобального Севера. Указанные выше регионы, в основном, развивающиеся, с ограниченными ресурсами для эффективной кооптации и адаптации своих граждан – внутренних мигрантов.

В-третьих. Увеличение доли старшего поколения ставит и задачу нового пересмотра политики в его отношении.

С одной стороны, средний возраст населения Земли все еще молодой. Медианный возраст землян – 30 лет. Дело в том, что, несмотря на то, что сегодня 60% населения Земли составляют представители поколения «миллениалов» (люди, родившиеся между 1985 и 2002 годами) и поколение «хоумлендеров» (люди, родившиеся между 2003 и 2024 годами), именно эти поколения отличаются более поздним возрастом создания семьи и малодетностью.⁸⁸ К примеру, если в 1950-х гг. американские женщины выходили замуж в среднем в 20-летнем возрасте, мужчины женились в среднем по достижении 22 лет, то сегодня эти показатели составляют 27 и 29 лет, соответственно. В равной мере вырос средний возраст женщины при рождении первого ребенка – 28 лет.⁸⁹ Поэтому сегодня портрет среднестатистического землянина – это уже не семьянин, среднего класса с двумя детьми, живущий в пригороде большого города, он больше похож на одинокого человека, еще молодого, без детей и горожанина.

⁸⁷ Группа Всемирного банка. Миллионы людей переселяются в другие районы своих стран: таков человеческий аспект изменения климата. 13 сентября 2021 г. // <https://www.vsemirnyjbank.org>

⁸⁸ Parag Khana. MOVE. P. 16.

⁸⁹ Мауро Гильен. «2030. Как современные тренды влияют друг на друга и на наше будущее. Конец привычного нам мира». 5 ноября 2021 г. // <https://republic.ru>

Тенденция на бездетность или малодетность, увы, может стать доминирующей с закреплением прогноза о стареющем возрасте всех землян в долгосрочной перспективе. Это в корне меняет наши подходы в здравоохранении, выходе на пенсию, трудоспособном возрасте и т. д.

Человечество, благодаря достижениям медицины, лучшим условиям жизни и образования, живет намного дольше, чем еще 50–100 лет назад и прослеживается тенденция на увеличение продолжительности жизни, хотя и гораздо медленнее, чем ранее. Согласно оценкам ВОЗ, в 2021 году ожидаемая продолжительность жизни землян составила 71,4 года⁹⁰, но в развитых странах она в среднем выше 80 лет.

В этой связи, идет постоянный пересмотр критериев старости, молодости и трудоспособного возраста. Скорость старения у разных людей может существенно отличаться. Синдром старческой астении (хрупкости) может манифестировать в разном возрасте. Например, в хронологическом возрасте 80 лет люди могут существенно отличаться по своему биологическому возрасту. Один может быть прикован к инвалидному креслу, страдать от деменции, тяжёлого остеоартрита, нуждаться в посторонней помощи, а другой может быть активным, способным к работе, физической активности и полноценной жизни. Поэтому очень важно научиться определять биологический возраст человека, скорость его старения.⁹¹

Активных и здоровых людей старшего поколения становится все больше и это, вкупе с тенденцией сокращения населения, серьезно влияет на политику правительств в долгосрочном планировании.

В этой связи, одной из стран, на опыт которой стоит обратить особое внимание с точки зрения моделирования нашего

⁹⁰ Мировая статистика здравоохранения, 2024. 24 мая 2024 г. // <https://www.who.int>

⁹¹ Ткачева О. Старение – это прогрессирующее повышение шансов умереть // Эксперт. 1 апреля 2024 г. // <https://expert.ru>

будущего, является Япония. Эта страна важна для нас как образец нашего будущего, когда в стране сошлись все указанные тенденции: старение и сокращение населения, нехватка рабочей силы и необходимость привлечения мигрантов.

Японское правительство вынуждено учитывать новую демографическую реальность и находить новые подходы в вопросах здравоохранения, пенсионного возраста, трудовых ресурсов. Согласно прогнозам Национального института исследований населения и социального обеспечения за 2016 год, к 2036 году каждый третий человек в Японии будет пожилым (65 лет и старше), что означает, что доля пожилого поколения будет продолжать расти в течение следующих 50 лет. Япония окажется в такой демографической ситуации, которая никогда не встречалась в истории человечества. Дело в том, что к 2050 году количество иждивенцев сравняется с числом работающих японцев. Япония со средним возрастом 52,3 года станет самым старым из известных нам обществ.⁹² В стране ежегодно закрывается 400 начальных и средних школ, на месте которых открываются центры по уходу за престарелыми, происходит замена старых традиций и появляются новые, например, такие печальные, как феномен *кодokusи*, или одинокой смерти.

С другой стороны, адаптивные возможности человеческой цивилизации всегда были высоки, иначе мы бы не выжили и это доказывает опыт японцев. Бюджет третьей экономики мира, со все возрастающими расходами на пенсии, здравоохранение и социальную помощь пожилым гражданам, вынужден постоянно меняться. Например, уже был предложен смелый план правительства повысить необязательный возраст выхода на пенсию до 71 года и старше.

Японцы, ведущие в своей массе здоровый образ жизни и пользующиеся передовой медициной, продолжают трудиться

⁹² Мир в 2050 году. Под ред. Дэниела Франклина и Джона Эндрюса. С. 36

и после 70, внося свой вклад в развитие страны. В любом случае дается выбор, и те, кто готов работать и дальше, всемерно поощряются со стороны государства. Кроме того, правительство Японии значительно ослабило жесткие требования к мигрантам, занятым в здравоохранении, особенно в секторе ухода за стариками, сельском хозяйстве и строительстве.

И такую политику будут вынуждены осуществлять все правительства – сначала Глобального Севера, а потом и Глобального Юга.

В странах, где «...выстроена система непрерывного профессионального образования, сокращение доли граждан трудоспособного возраста не является критическим фактором». Образование может стать самым эффективным инструментом адаптации к формирующейся новой демографической реальности. Повышение уровня образования, как показывает опыт всех стран мира, откладывает уход с рынка труда и продлевает занятость после достижения официального пенсионного возраста. К примеру, в России в 2017 году были заняты 67% женщин с высшим образованием в возрасте 55–59 лет и всего 47% их сверстниц без высшего образования, велика разница в занятости и у мужчин в возрасте 60–69 лет: 41% против 25%.⁹³

Эффективных рецептов того, как человечество будет справляться в будущем со стареющим и сокращающимся населением, пока не найдено. Япония, где обе тенденции уже начали проявляться более выпукло, чем в других странах мира, на наш взгляд, пока на пороге тестирования новой политики в области своего народонаселения.

Очевидно, что указанные основные демографические тренды ведут к концу привычного нам мира. Именно демографические тенденции, на наш взгляд, больше, чем что-либо, будут определять перемены в мире: политические, экономические и социальные. Эти тенденции имеют к нам

⁹³ Алексеева С., Степанова Т., Ефимова Е. Кадры решают все. 17 октября, 2019 г. // Tass.ru

самое прямое отношение и уже должны быть учтены в нашей долгосрочной демографической, экономической и миграционной стратегии.

Во-первых. Важно воспользоваться благоприятными демографическими возможностями.

Сегодня у нас сохраняются хорошие демографические перспективы. В ноябре 2023 года в Казахстане родился 20-миллионный житель и, по оптимистическому сценарию, в 2050 году нас должно стать почти 30 миллионов. Средний возраст в Казахстане в 2024 году – 32 года, что в целом соответствует медианному возрасту землян (30 лет).

Однако демографическое окно возможностей (demographic window opportunity) продлится не вечно. Это значит, что экономический прорыв, рост конкурентоспособности и благосостояния населения наиболее возможны, и это показывает мировая практика, когда количество трудоспособного населения значительно превышает детей и пенсионеров. Рано или поздно мы пойдем по пути развитых стран и может случиться то, что сейчас происходит в Японии, где количество памперсов для взрослых превышает таковое для детей.

Вместе с тем, в свое время Япония смогла воспользоваться демографическим окном возможностей, поднять экономику, промышленность, науку и образование, став одной из ведущих экономик мира. Сможем ли мы воспользоваться благоприятными демографическими возможностями, энергией нашего молодого общества, или нет? И мы видим, что далеко не все страны мира смогли воспользоваться этим шансом. «Молодежный бугор», возникший в арабских странах в 2010 годах, привел к революциям и переворотам в них. Социальная политика этих стран привела не к процветанию, а к социальным потрясениям, возникшим в результате провала их демографической стратегии.

Как показывает мировая практика, по мере экономического роста и урбанизации будет падать и рождаемость. Цели экономического развития очень амбициозные, и в случае их достижения, на что необходимы качественные трудовые ресурсы и сохранение темпов урбанизации (на 2023 год в Казахстане 61% – это городское население и 39% – сельское), нас в перспективе также ожидает снижение рождаемости и сокращение населения.

Снижение в результате урбанизации уже начало происходить. Так, по данным Бюро национальной статистики, по среднему коэффициенту рождаемости (СКР) в Казахстане в разрезе регионов, а также в разрезе городской и сельской местности, СКР упал на 3,1% – с 3,05 до 2,96 детей в среднем на женщину. Спад пришёлся на городских жителей: коэффициент рождаемости у них снизился с 2,76 до 2,63 детей. В сельской местности рождаемость осталась на прежнем уровне, в 3,59 на одну женщину. Сильнее всего СКР снизился на северо-востоке страны, а также в городских локациях Туркестанской, Мангыстауской, Алматинской и Жетысуской областей. В двух крупнейших городах также наблюдается спад СКР: с 2,58 до 2,43 в Астане и с 2,05 до 1,96 в Алматы.⁹⁴

Как уже отмечалось, пока что происходит рост трудоспособного населения. Так, по данным статистики, «...на начало 2023 года по сравнению с началом 2010 года численность населения в возрасте от 15 до 64 лет выросла на 9,7% (на 1,1 млн. человек) и составила 12,3 млн. человек. Но одновременно растёт и коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население. Он составил 36,1%. Если на начало 2010 года на 1000 трудоспособных граждан (15–64 лет) в стране приходилось 450 детей (0–14 лет) и пожилых людей (старше

⁹⁴ Бюро национальной статистики АСПиР РК. О рождаемости в 2023 году // <https://stat.gov.kz/ru/news/o-rozhdaemosti-v-2023-godu/>

65 лет), то на начало 2023 года – 613.⁹⁵

Во-вторых. Глобальная тенденция старения населения касается и нас. К началу 2024 года численность пожилого населения Казахстана достигла 2,7 миллиона человек, или 13,5% от общего населения страны. Доля старшего поколения в Казахстане, как и во всем мире, будет только увеличиваться, достигнув, по прогнозам, к 2050 году 17%, то есть к 2050 году каждый шестой казахстанец будет старше 60 лет.⁹⁶

Нам рано или поздно придется более гибко рассматривать пенсионный возраст, когда для работника должен оставаться выбор – работать дальше или нет. Иначе, количество трудоспособного населения будет постепенно сокращаться, а коэффициент роста демографической нагрузки на трудоспособное население – расти. Но этот коэффициент будет все больше определяться пожилым населением (старше 65), а не молодым (до 15 лет), что означает совершенно разные нагрузки на системы здравоохранения и социальной поддержки.

Еще одним важным аспектом остается продолжительность жизни, особенно после выхода на пенсию. При ожидаемой продолжительности жизни, равной 74,4 года, после выхода на заслуженный отдых мужчины в Казахстане в среднем живут еще около 11,4 года, а женщины – 13,4 года. Это с учетом сохранения выхода на пенсию мужчин в 63 года, а женщин – в 61 год. Это в среднем, с учетом, что женщины живут дольше практически во всех странах мира. По сравнению с развитыми странами, это немного. Так, например, в Японии после выхода на пенсию (в 64 года) граждане живут в среднем еще 20,6 года. В Гонконге выходят на пенсию в 65 лет, а живут

⁹⁵ Абуов А. В Казахстане сохраняется тенденция снижения доли трудоспособного населения. Esonomy.kz. 12 октября 2023 г.

⁹⁶ Беков А. Каждый шестой казахстанец будет старше 60 лет к 2050 году. 8 августа 2024 г. // <https://www.ulysmedia.kz>

потом еще порядка 20,7 года. В Словении выходят на пенсию ровно в 60 лет и у них в запасе еще примерно 20,9 года.⁹⁷

Увеличение продолжительности жизни важно, с учетом планирования обучения и переобучения старшего поколения, внедрения более гибкой системы выхода на пенсию и т. д. Помимо этого, важны подходы не просто к увеличению продолжительности жизни, а ее здорового периода. Важно жить не просто долго, но оставаться здоровым. В противном случае, нагрузка на медицинскую систему, и в целом на госрасходы, будет только возрастать.

Проблема старения населения в Казахстане, как и во всем мире, имеет весьма серьезные последствия для экономики и общества. Сокращение числа трудоспособных граждан, повышение количества иждивенцев без внедрения новых адаптационных моделей приведет к экономическому спаду и замедлению роста уровня жизни, а также станет огромным бременем для пенсионной, социальной и самое главное, на мой взгляд, системы здравоохранения.

Готовы ли наши медицинская, социальная, пенсионная, страховая системы к этой неизбежной надвигающейся новой реальности? Готовы ли к этому наши города, которые проектируются и строятся для молодых и здоровых людей и абсолютно не приспособлены для людей старших возрастов, особенно в категории 65+?

То есть, на самом деле, проблема старения населения не несет в себе лишь заряд негатива и не является фактором замедления развития. Можно предположить, что почти все негативные последствия исходят не столько от эйджинга, сколько от сложившейся системы, направленной в основном на поддержку молодого населения. Человечество никогда не

⁹⁷ Манаев И. Сколько лет в среднем живут на пенсии в Казахстане и мире. 29 марта 2024. // <https://www.nur.kz>

знало в таком масштабе проблему старости и учиться реагировать на новую реальность.

Следовательно, исходя из меняющихся демографических, технологических и экономических условий, надо выстраивать и новую демографическую политику. Как мы видим на примере Японии, и не только, создается все больше стимулов для того, чтобы люди как можно позже уходили на пенсию и постоянно обучались.

В-третьих. Уже неизбежные климатические изменения приведут в движение большие массы людей как внутри страны, так и извне. 20-миллионный Казахстан, с 9-й территорией в мире, окружают соседи с гораздо большим населением: Россия с 145 миллионами, гигантский Китай с 1,4 миллиардом, и самая населенная страна региона, Узбекистан, с 37 миллионами. Всего в полутора часах полета – 250-миллионный Пакистан и уже самая населенная страна в мире – 1,5-миллиардная Индия. Через Каспийское море – 90-миллионный Иран. Мы живем в самом густонаселенном регионе мира.

Любая серьезная проблема, особенно климатические изменения, может привести в движение огромные миграционные потоки, в том числе в нашу сторону. Потепление может привести в негодность территорию проживания миллионов людей, которые будут вынуждены искать лучшую долю на других землях. Так в истории человечества было всегда. Прогнозируется, что северные территории Казахстана станут местом притяжения больших миграционных потоков как внутри Казахстана, так и с близлежащих регионов мира, прежде всего южных.

Кроме того, важно иметь в виду, что Казахстану для экономического развития также придется включиться в гиперконкурентную битву за глобальные таланты, создавая новые рабочие визы и условия для проживания для привлечения

талантов в новые технологические отрасли. В этой связи целесообразно проработать программу привлечения нужных стране иностранных специалистов, обладающих дефицитными компетенциями.

Стресс пятый – Новые пандемии и эпидемии

11 марта Казахстан, как и весь мир, столкнулся с одной из самых страшных трагедий начала XXI века, пандемией Covid-19.

Пандемия выявила фундаментальные проблемы: правительства стран мира, несмотря на предупреждения, оказались к ней не готовы. Хотя справедливым, скорее всего, является и мнение, что возможно ли было вообще быть готовым к подобным чрезвычайным ситуациям?

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), пандемия вызвала глобальный кризис в здравоохранении, что привело к росту смертности и ухудшению доступа к медицинским услугам для других заболеваний. По данным ВОЗ, всего за два года пандемия свела на нет почти десятилетний прогресс в увеличении ожидаемой продолжительности жизни. В период 2019–2021 гг. во всем мире показатель ожидаемой продолжительности жизни снизился на 1,8 года и составил 71,4 года (то есть вернулся к уровню 2012 г.). Аналогичным образом, за 2021 год глобальная ожидаемая продолжительность здоровой жизни снизилась на 1,5 года и составила 61,9 года (вернувшись к уровню 2012 г.).⁹⁸

Правда и то, что, несмотря на первоначальное оцепенение и хаос, связанные с недооценкой уровня опасности и заразности заболевания, а также отсутствием эффективных вакцин, мир справился с опасностью в рекордно короткие сроки. Пандемия продемонстрировала все позитивные возможности

⁹⁸ Пандемия COVID 19 свела на нет десятилетний прогресс в повышении глобального уровня ожидаемой продолжительности жизни. 24 мая 2024 г. // <https://www.who.int>

кооперации всего человечества для единой победы над вирусом. Первоначальный испуг и желание изолироваться, которые продемонстрировали практически все государства, сменились пониманием необходимости кооперации для создания вакцины и решения других, связанных с ковидом проблем – от транспортно-логистических до помощи бедным странам.

Сам факт создания одной из наиболее эффективных вакцин Pfiser/BioNtech немецкой компанией BioNtech, учеными с турецкими корнями Угур Шахин и Озлем Тюреджи, совместно с американской компанией Pfiser, есть самое убедительное свидетельство глобализированного мира. Более того, использованные в создании вакцины технологии матричной РНК, над которыми работают уже более 30 лет, сегодня ложатся в основу новых подходов к лечению других заболеваний, таких как онкология, туберкулез, малярия и ВИЧ.

Пандемия Covid-19 закончилась, но никуда не делся сам вирус, продолжающий циркулировать и заражать миллионы людей, правда, уже без сравнительно тяжелых последствий для здоровья человека и глобальной экономики. Мы вступили в постпандемический период.

Но постпандемический мир означает и мир перед следующей пандемией. Вирусы переживут человека, поэтому пандемии с нами навсегда. Вопрос следующей пандемии только в том, когда это произойдет? А также – насколько они будут смертоносными и какова будет наша готовность сообща противостоять этому?

Например, такая смертоносная пандемия, по крайней мере статус пандемии присвоен ей ВОЗ, продолжается уже почти 40 лет и это – вирус иммунодефицита человека (ВИЧ). Каждый год ВИЧ заражается 2–3 миллиона людей. Но человечество, собравшись, смогло найти эффективные лекарства в виде ретровирусной терапии, против перехода из стадии ВИЧ в смертельную фазу СПИД, тем самым не только

сохранив жизни миллионов, но и сняв остроту вопроса. ВОЗ, к примеру, сделала стандарты заболеваний, что значительно облегчило диагностику и методы лечения заболеваний по всему миру, позволило собирать базы данных для исследований более эффективных методов лечения.

Вспышка будущей болезни X неизбежна. Этой болезнью может стать оспа обезьян – инфекционное заболевание, вызываемое вирусом оспы обезьян. Птичий грипп также может стать причиной следующей пандемии. ВОЗ подчеркивает, что в случае мутации вируса, которая позволит ему передаваться между людьми, последствия могут быть катастрофическими. Несмотря на то, что в настоящее время риск передачи H5N1 от человека к человеку оценивается как низкий, специалисты продолжают призывать к повышенному вниманию и готовности к любым изменениям в поведении вируса.⁹⁹

Какой вирус или супербактерия станет будущей болезнью X и охватит весь мир, став следующей пандемией, для борьбы с которой пока нет эффективных препаратов, сейчас никто сказать не сможет.

Такие силы, как глобализация, урбанизация и изменение климата увеличивают вероятность и частоту вспышек инфекционных заболеваний, но эта неизбежность не означает, что миру суждено вновь пережить разрушительные последствия Covid-19. И наоборот, что тоже правда, следующая пандемия может стать еще более опасной и смертоносной, чем пандемия Covid-19 и нанесет такой урон здоровью человечества и экономике мира, что восстановиться будет очень сложно, многие страны могут просто закончить свое существование. Пандемия болезни X может также стать триггером или основанием для смертоносной войны между людьми за сокращающиеся ресурсы и территории.

⁹⁹ ВОЗ. Новости: «Об одном можно сказать с уверенностью: в будущем нас ждет новая пандемия гриппа» // URL: <https://www.who.int/europe/ru/news-room/feature-stories/item/there-is-one-certainty--there-will-be-another-flu-pandemic-in-the-future---an-expert-warns>

Именно поэтому предотвращение пандемий требует скоординированных усилий между странами. ВОЗ разрабатывает и поддерживает международные договоренности и рамки, такие как Рамочная программа готовности к пандемии гриппа (PIP Framework), которые обеспечивают справедливое распределение вакцин и лекарств в случае глобальной угрозы.

В свете последствий пандемии, 194 государства – члена ВОЗ учредили механизм для разработки и согласования новой конвенции, соглашения или другого международного инструмента по обеспечению готовности к пандемиям и принятию мер реагирования.¹⁰⁰

Имея в виду неизвестные болезни, не стоит забывать и о регулярных «обычных» эпидемиях гриппа и возрождении «побежденных болезней», вроде полиомиелита, оспы и кори. В настоящее время ежегодные эпидемии сезонного гриппа вызывают до 650 000 случаев смерти во всем мире. Из-за разных, в том числе религиозных ограничений и отказа из-за этого от прививок, во многих странах, в том числе и в Казахстане, с еще вчера благополучной эпидемиологической обстановкой, вновь возникли многочисленные случаи заражения корью, полиомиелитом и другими опасными заболеваниями.

Эпидемия обезьяньей оспы выявила еще одну проблему, продемонстрировав, что нет навсегда побежденных болезней. К примеру, после того, как ВОЗ объявила о победе над оспой, массовая вакцинация была прекращена детям, родившимся после 1980 года, прививку не делали, и теперь никакой защиты от оспы обезьян у них нет.

Государством был сделан ряд выводов, извлеченных из пандемии Covid-19:

¹⁰⁰ ВОЗ. Договор по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/pandemic-prevention--preparedness-and-response-accord>

1. Принят Закон «О биологической безопасности», который направлен на создание системы мониторинга и предотвращения биологических угроз. Закон регулирует работу с опасными патогенами, включая их хранение, использование и транспортировку, а также вводит строгие меры контроля за лабораторной деятельностью.

2. Укрепляется система эпидемиологического надзора, которая включает в себя мониторинг инфекционных заболеваний и своевременное реагирование на угрозы. Система обеспечивает улучшение лабораторных возможностей и создание условий для быстрого обнаружения новых патогенов.

3. В стране активно развивается программа вакцинации, включая успешную разработку и производство отечественной вакцины QazVac. Разработка QazVac стала значимым событием для Казахстана, поскольку страна смогла самостоятельно создать эффективное средство для борьбы с пандемией, не завися от импортных вакцин. Кроме того, Казахстан сотрудничает с международными организациями для обеспечения доступа к новым вакцинам и лекарствам в случае возникновения новой угрозы.

4. Ведется активное сотрудничество с ВОЗ и другими международными организациями в области биологической безопасности и готовности к пандемиям. Это сотрудничество включает участие в международных инициативах, направленных на разработку вакцин и лекарств, а также обмен информацией и технологиями для борьбы с глобальными угрозами.

Вместе с тем, можно выделить несколько общих проблем и потенциальных вопросов, которые могут возникать в Казахстане в отношении готовности к вирусу X.

Во-первых, в условиях внезапной вспышки нового вируса, возможно, мощностей для оперативного массового тестирования (наличия тестов) и отслеживания контактов будет недостаточно. Для успешного выявления и сдерживания нового

вируса требуется мощная система эпидемиологического надзора, включая оперативный обмен данными с международными партнёрами.

Во-вторых, недостаточная инфраструктура для разработки и производства вакцин. Казахстан смог разработать вакцину QazVac против Covid-19, однако инфраструктура для быстрого создания вакцин против новых вирусов может быть ограниченной. Вакцина должна быть признана безопасной и эффективной для широких слоев населения, прежде чем она будет утверждена и включена в национальную программу иммунизации. По этой причине на международном уровне отечественную вакцину QazVac не зарегистрировали, при всей ее доказаной эффективности и безопасности.

В-третьих, для улучшения мониторинга и борьбы с эпидемиями важно продолжать развивать и интегрировать цифровые технологии. Казахстан уже сделал значительные шаги в этом направлении, включая внедрение систем мониторинга, но сохраняется необходимость в дальнейшем расширении и улучшении этих технологий.¹⁰¹

В-четвертых, несмотря на мобилизацию во время пандемии медицинских кадров и увеличение их числа, существует необходимость в постоянной поддержке и повышении квалификации медицинских работников для эффективного противодействия новым угрозам, включая вирус X.¹⁰²

В-пятых, пандемия Covid-19 не только выявила ряд системных проблем в системе здравоохранения, включая дефицит специалистов-эпидемиологов, вирусологов, слабую эффективность информационной политики, но и вынесла на поверхность все общественные фобии и прошлые

¹⁰¹ ВОЗ вводит в действие CoViNet – глобальную сеть по коронавирусам // URL: <https://www.who.int/ru/news/item/27-03-2024-who-launches-covinet--a-global-network-for-coronaviruses>

¹⁰² WHO Kazakhstan's COVID-19 Strategy: a blueprint for leadership and preparedness during a disease outbreak // URL: <https://www.who.int/about/accountability/results/who-results-report-2020-mtr/country-story/2020/kazakhstan>

упущения в сфере образования и идеологии. Стало очевидным наличие среди населения огромного количества т. н. «антиваксеров» и теорий заговора. Недоверие к вакцинации и любым вакцинам сохраняется у достаточно большого количества граждан Казахстана и это может стать серьезным фактором неэффективности будущих предпринимаемых действий. Недоверие к вакцинам среди части казахстанцев – проблема гораздо более глубокая, чем просто медицинская, она – социально-политическая.

Пандемия Covid-19 дала уникальную возможность по-новому, трезвым и критичным взглядом оценить состояние и будущее медицины в Казахстане. Слабая медицина и плохое состояние здоровья казахстанцев будут создавать большие проблемы для реформ, модернизации общества.

Эти и другие факторы могут усложнить готовность к появлению нового вируса X. Для улучшения ситуации необходимо продолжать развивать медицинскую инфраструктуру, расширить производство необходимых при пандемии медицинских товаров, таких, как маски, шприцы, санитайзеры и пр., а также усиливать координацию с международными организациями и повышать медицинскую грамотность населения.

«ЛЕС» И «ОБЕЗЬЯНЫ» В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

В 2023 году один из крупнейших мировых инвестиционных банков, Голдман Сакс, сделал прогноз развития глобальной экономики до 2050 года. Прогноз, надо сказать, весьма оптимистичный. Голдман Сакс предполагает, что мировая экономика к 2050 году вырастет на 130%.¹⁰³

Прогнозируется, что первую скрипку будет играть Китай с практически 20%-ной мировой долей, а на 3-е место выйдет Индия, дыша в затылок сегодняшней сверхдержаве – США. В целом, Азия ожидаемо займет большую часть глобального богатства. Доля же ЕС упадет ниже 10% мировой экономики.

Удивительно, но одна из бедных стран мира, хотя и одна из активно развивающихся – Бангладеш – дойдет до почти 3 триллионов долларов США, сравнив ВВП с одной из богатейших на сегодня стран в Европе – Италией. Или вот Эфиопия достигнет ошеломляющих 1,6 триллиона долларов! Не совсем понятны расчеты, за счет чего произойдет такой стремительный рост, например в Эфиопии – одной из слабейших экономик мира, как эта страна с сегодняшними 110 миллиардами за 30 лет вырастет в 15 раз! Что стоит за полетом в «экономический космос» эфиопов? Больше их чудесного кофе и бананов?! Или же у них есть серьезные планы по диверсификации и усложнению экономики 120-миллионной страны.

Но самое интересное – это, конечно, прогнозы по нам, по Казахстану. Согласно ним, мы уверенно, по прогнозам Голдман Сакс, выходим в число крупнейших экономик мира, достигнув в 2050 году почти 1-триллионного ВВП!

¹⁰³ Аналитики Goldman Sachs предсказали мощный рост Казахстана к 2050 году // <https://exclusive.kz>

Большой вопрос, как был произведен расчет, на что опирались эксперты Голдман Сакс в своих смелых прогнозах, увеличив нашу экономику почти в 4,5 раза.¹⁰⁴ Мы, конечно, не Эфиопия, и у нас есть все шансы на такие прорывы. Но вопрос остается и давайте попытаемся его исследовать.

Начну с того, что и у нас есть стратегии разного временного планирования (Национальный план развития до 2029 года, Стратегия-2050), где также ставятся весьма амбициозные цели. К примеру, в стратегическом документе имеется цель удвоить ВВП до 450 миллиардов долларов США к 2029 году при среднегодовых темпах роста экономики на уровне 6–7%.¹⁰⁵

С такими темпами роста экономики мы, конечно же, и достигнем удвоения, и оправдаем прогноз американского банка. Однако, как и прежде, ключевой вопрос: каким образом мы достигнем этого?

В Национальном плане развития Казахстана до 2029 года – в принципе, пытаются дать профессиональные ответы на этот вопрос. В сухом, строго выдержанном чиновничьем стиле, с большими статистическими данными, но тем не менее, ответы есть.

В целом, сегодня очень много исследований политэкономистов, философов и историков о том «Почему одни страны – богатые, а другие – бедные»! Как итог, в мировом экспертном сообществе сформировался целый ряд подходов (школ), в рамках которых ученые пытаются найти ответ на этот фундаментальный вопрос.

Существуют следующие экспертные подходы: во-первых, это, конечно, школа так называемого географического

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 года № 611 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611>

детерминизма и яркие сторонники этого подхода (Джаред Даймонд «Ружья, микробы и сталь», Джеффри Сакс «Конец бедности», и др.); во-вторых, это подходы, объясняющие развитие государства сквозь призму человеческого капитала (Саймон Смит «Население, капитал и экономический рост», Гари Бэккер и т. д.); в-третьих, школа «культурного детерминизма» (Макс Вебер «Протестантская этика и дух капитализма», Сэмюэл Хантингтон «Кто мы?», Лоуренс Харрисон «Евреи, конфуцианцы и протестанты «Культурный капитал и конец мультикультурализма», и т. д.). Наконец, ставший в последнее время наиболее популярным подход институционализма, объясняющий развитие государств через развитие институтов (Дарон Акемоглу и Джеймс Робинсон «Почему одни страны богатые, а другие бедные», Йозеф Шумпетер, Дуглас Нортон и др.).

Практически все они признают, что еще в недалеком прошлом мир был практически повсеместно беден, отстал, безграмотен, подвержен уносящим миллионы жизней эпидемиям – чумы, холеры, малярии и других инфекционных заболеваний. Средняя продолжительность жизни была одинаково низкой, что в Африке, что в Азии, что в Европе. Исследования многих экономистов современности, в том числе и Джеффри Сакса, свидетельствуют о том, что в начале XIX века существовавшие тогда страны мира были бедны и сравнительно мало отличались друг от друга. То есть самые ведущие на тот момент экономики мира, например, Голландия, была всего в четыре раза богаче, чем самые бедные страны мира – африканские страны южнее Сахары.

Согласно глобальным прогнозам, сделанным экономическим историком Ангусом Мэдисоном, 440 миллионов населения мира в 1500 году было распределено следующим образом: Азия – 65%, Африка – 11%, Европа – 20%, Америка – 4%. Распределение же мирового производства было таким:

Азия – 65%, Африка – 8%, Европа – 24%, Америка – 3%.

Мир, по мнению Мэдисона, был равномерно бедным, аграрным, и самые большие аграрные империи были сосредоточены на Востоке и в Южной Азии. Индустриальная революция в Англии конца XVIII века, ознаменовавшаяся открытием механизации производства текстиля, индустриализацией стальной промышленности, и, самое главное, открытием шотландским механиком Джеймсом Уаттом в 1769 г. парового двигателя способствовала в конечном итоге тому, что к 1900 году весь мир оказался «в руках» Европы – и политически, и экономически. Азия все еще была самым населенным местом на Земле, но перестала быть экономическим центром.

К 1900 году мы видим уже совершенно другую, отличную от 1500 года картину мира. Население мира в 1900 году насчитывало около 1,6 миллиарда жителей: Азия – 56%, Европа – 27%, Африка – 7% и Америка – 9%. В то же время, распределение богатства критически поменялось: Азия – 28%, Европа – 47%, Африка – 3% и Америка – 20%.¹⁰⁶

Технологический прогресс Запада начала XIX века привел к тому, что те страны, которые имели доступ к новым технологиям, начали медленный, но непрерывный рост, приведший спустя почти два столетия к огромному имущественному расслоению среди государств мира. Так, «...экономика США росла с 1820 года и вплоть до 1998 года на 1,7% ежегодно, что привело к 25-кратному увеличению дохода на душу населения с 1200 долларов в 1820 году до около 30 тысяч в 1998 году. США стали самой богатой экономикой мира потому, что страна росла на скромные 1,7% ежегодно, но на протяжении почти двух столетий. Африканские страны тоже росли на протяжении этих столетий, но на 0,7% ежегодно, и разница между американским ростом в 1,7% и африканским в

¹⁰⁶ Jeffrey D. Sachs. The shifting global landscape. Boston Globe. January 22, 2017.

0,7%, кажущаяся на первый взгляд столь несущественной, за 180 лет превратилась в огромную. Тем более, что у африканских стран рост был нерегулярный, а часто и вовсе уходил в минус. В итоге, если в 1820 году доход на душу населения у самых богатых африканских стран был около 400 долларов США, что на тот момент было всего в 3 раза меньше ежегодного дохода на человека в США, то в 1998 году эта разница была уже 23-кратной».¹⁰⁷

Сегодня ВВП США – это 25,44 триллиона долларов (2022 год), и он продолжает расти, с долей общемирового ВВП – более 25%. Четверть всего богатства мира США удерживают со времен окончания Второй мировой войны, за исключением коротких периодов спада в 80-годах XX века. Соединённые Штаты останутся крупнейшей экономикой мира и в обозримом будущем. В 2022 году средний доход на душу населения составил уже 70 тысяч долларов и является одним из самых высоких в мире.

Соединённые Штаты – развитая страна с богатыми жителями. Высокие доходы позволяют американцам иметь, хоть и в кредит, свою недвижимость, страна занимает одно из лидирующих мест в мире по уровню автомобилизации: на 1000 человек – 809 авто. США – страна, где можно ездить по хорошим дорогам, пользоваться высококачественной медициной, обучать детей в лучших университетах мира. Ожидаемая продолжительность жизни в 2015 году составила 78,8 года: для мужчин – 76,3 года, а для женщин – 81,2 года.

Конечно, так было не всегда. Всего «...100 лет назад, в начале XX века, уровень жизни среднестатистического американца был такой, что сегодняшняя американская молодежь в это вряд ли поверит. Так, в 1915 году средняя продолжительность жизни была всего 47 лет, 95% всех родов происходили дома,

¹⁰⁷ Jeffrey D. Sachs. The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time. Penguin Books. February 28, 2006. P. 30.

а 90% врачей не имели высшего медицинского образования. По дорогам страны колесило всего 8000 машин, и на всю огромную страну было только 144 мили асфальтированных дорог. Всего 8% населения имели дома телефон, а 3-минутный звонок из Денвера в Нью-Йорк стоил огромных по тем временам 11 долларов. Чтобы это понять, средняя зарплата рабочего составляла от 200 до 400 долларов в год, а инженера – 5 тысяч». ¹⁰⁸ Телефонные разговоры были доступны только очень богатым людям.

Жизнь в Соединенных Штатах 100 лет назад, очевидно, не была «медом» для большинства американцев, но она была хоть немного, но лучше, чем в большинстве стран мира. Со временем эта разница превратилась в гигантскую.

Что стало причиной того, что богатые страны в течение последних двухсот лет, начиная с 1800 года, росли не просто быстрее бедных, их рост был постоянным? В результате относительно небольшой разрыв в экономическом развитии за 200 лет превратился в пропасть, и эта пропасть между богатыми и бедными, за некоторыми исключениями, продолжает увеличиваться. В последние несколько десятилетий этот тренд, впрочем, начинает меняться: в то время, как некоторые страны продолжали увеличивать разрыв (Нидерланды – Кения, Нидерланды – Никарагуа), часть его сокращали (Нидерланды – Китай или Индия). Что может объяснить общую дивергенцию – в одно время, и селективную конвергенцию – в другое? Если менее развитые страны могут идти вперед ускоренными темпами, заимствуя чужие технологии, то почему они так долго не росли до этого и почему, к примеру, эффективная экономическая модель Китая не всегда действует в других странах?

Несмотря на достаточно большой разброс драйверов экономического развития, большинство экспертов в этом

¹⁰⁸ Life 100 years ago in US // <http://www.naute.com/stories/100years.phtml>.

вопросе приходят к мнению, что экономическое развитие – это больше, чем просто производительность труда, развитая инфраструктура, природные и человеческие ресурсы.

Политика и политические институты, культура, социальные нормы, общественные ценности также играют существенную, а в нашем случае, на мой взгляд, ключевую роль в качестве экономического развития.

Глобальное потепление становится одним из ведущих драйверов как негативных, так и вынужденно позитивных изменений, таких, как энергетический транзит от нефти и угля к чистой энергии: солнечной, ветровой, атомной. Не учитывать масштаб трансформаций, происходящих в результате изменения климата, в стратегиях экономического развития Казахстана невозможно.

Новые технологии, в том числе искусственный интеллект, могут стать ведущим фактором диверсификации экономики, нашего транзита от сырьевой к сложной экономике.

Именно поэтому только в комплексном анализе и возможен ответ – сможем ли мы действительно построить инклюзивную, диверсифицированную экономику развития. Только в комплексном анализе возможно полное понимание причин, почему, несмотря на все стратегии и искреннее желание, Казахстан где-то был успешен, а где-то стагнировал.

В этой связи, важно взглянуть и проанализировать опыт предыдущих 30 лет независимого развития Казахстана и понять, в чем были преграды и ограничения перехода к диверсифицированной экономике, отхода или существенного смягчения от сырьевой зависимости. Почему рост ВВП не сказывался пропорционально росту благосостояния населения? Тем более, что Казахстан официально всегда был в числе передовых стран бывшего СССР по реформам в экономической сфере, а по уровню доходов населения занимает ведущее место среди стран СНГ. Так, по данным Всемирного банка, в

2018 году Казахстан занял 54-е место среди всех стран мира, а среди стран СНГ – первое место, с 27,8 тысячи долларов, в то время как у России этот показатель – 27,1 тысячи долларов (56-е место).¹⁰⁹

Почему важно рассмотреть в этой книге ключевые моменты, касающиеся стрессов глобальных, стресса ценностного и поиска новой идентичности и наших вариантов модернизации экономики и движения в сторону общества модерна?

Теории модернизации постоянно, по мере развития научной мысли, массива информации, подвергаются своему пересмотру. Критика не щадит даже таких классиков концепций модернизации, как Маркс и Вебер. Но все же есть определенный консенсус, что в основе масштабных изменений в социальной, культурной и политической сферах лежит социально-экономическое развитие.

Авторитетные американские исследователи сегодняшних подходов к теории модернизации Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель подтверждают данный тезис на основе анализа значительных массивов данных социологических опросов, проводившихся в 81 стране (в этих странах проживают до 85% населения планеты) с 1981 по 2001 год. Эти данные демонстрируют, что основополагающие ценности и убеждения, характерные для членов передовых обществ, радикальным образом отличаются от ценностей и убеждений жителей менее развитых стран – и что эти ценности в процессе социально-экономического развития эволюционируют в предсказуемом направлении. Изменение ценностей, в свою очередь, ведет к важным социально-политическим последствиям, способствуя утверждению гендерного равенства и демократических свобод и совершенствованию государственного управления.¹¹⁰

¹⁰⁹ Human Capital Index. 2018 // <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center>

¹¹⁰ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 10.

По мнению Инглхарта и Вельцеля, факты свидетельствуют, что социально-экономическое развитие действительно подталкивает различные общества в примерно предсказуемом направлении. Исходным моментом социально-экономического развития являются технические инновации, повышающие производительность труда; потом приходит профессиональная специализация, повышение уровня образованности и доходов населения; формы взаимодействия между людьми диверсифицируются, преобладающую роль начинают играть не руководство и подчинение, а договорные отношения; в долгосрочной перспективе все это оборачивается переменами в сфере культуры, такими, как изменение гендерных ролей, отношения к власти и сексуальных норм, сокращение рождаемости, более широкое участие народа в политике, формирование общества, более критично настроенного и менее пассивного.

Закон Липсета

В Казахстане практически в течение всего периода независимости с 1991 по 2021 годы, особенно после 1995 года, когда была принята новая Конституция, заметно усиливающая полномочия президента и ограничивающая другие ветви власти, главным лозунгом в проводимой политике был тезис, что сначала – экономика, потом – политика («the economy comes before politics»). Этот тезис совсем не новый, он использовался во многих странах в качестве идеологического обоснования сложившегося статус-кво в политике и экономике, то есть укрепления своего режима правления и соответственно приватизационных итогов.

Более того, он имел вполне себе достойное научное обоснование, сделанное известным американским социологом Сеймуром Липсетом. В своем фундаментальном труде 1959 года он обосновал, что развивающиеся страны сначала

должны достичь определенного уровня экономического развития, и лишь затем переходить к демократии.¹¹¹ «Закон Липсета» стал красивым и очень убедительным обоснованием для политиков многих стран, в том числе и на почти три десятилетия для Казахстана.

Закон Липсета стал неписанной идеологической основой для постепенного сворачивания политических реформ 1990-х годов, концентрации власти в руках президента и его окружения, монополизации ключевых секторов экономики, прежде всего, в нефтяной, газовой, сферах остальных минеральных ресурсов, транспортировке товаров этих отраслей на экспорт.

Но дело, конечно, не в самих ресурсах. Ни нефть, ни газ, ни металлы не являются автоматически ни благом, ни проклятием. Они, в зависимости от политических институтов, или помогают развиваться – как в США, одних из крупнейших в мире производителей нефти, Австралии, крупнейшей в мире стране по запасам урана, или же цементировать авторитарные режимы, как в странах Азии, Африки и Латинской Америки. В последнем случае и действует то самое ресурсное проклятие, так как ресурсы способствуют укреплению авторитарных режимов, позволяя покупать лояльность населения взамен на долю от продажи «ресурсного пирога». Иными словами, природные ресурсы иногда могут быть благословением, но вполне могут быть и проклятием.

Начиная с 1999 года в Казахстане начался постепенный экономический рост, который устойчиво и с высокими показателями продолжился до мирового финансового кризиса 2008 года. Рост восстановился в 2010 году и продолжался вплоть до 2019 года с падением в 2015–2017 годах. В целом рост ВВП Казахстана был выше, чем в среднем по миру (диаграмма 1).

¹¹¹ Seymour Martin Lipset. Political man. The social bases of politics. – N.Y., Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1960. – 432 p.

Однако, если посмотреть на таблицу цен на нефть в этот же промежуток времени, то становится ясным, что основным фактором как роста, так и падения ВВП являются цены на нефть.

Диаграмма 1. Динамика цен на нефть марки Brent по годам с 1996 по 2020 г.

Источник: использованы данные Всемирного банка

По данным экспертов ОЭСР, в течение последних двух десятилетий темпы роста в Казахстане снижались, что может свидетельствовать о том, что бум, имевший место в сырьевом секторе, не сопровождался ростом производительности в несырьевых секторах.¹¹²

Отсутствие роста в несырьевых секторах – типичный признак «голландской болезни» сырьевых экономик, поразившей также и Казахстан. Одним из инструментов уменьшения издержек от высоких цен на экономику страны и, с другой стороны, накопления излишков для компенсации падения роста в периоды низких цен на нефть и другие минеральные ресурсы стало создание в 2001 году Стабилизационного фонда (Национальный фонд Казахстана). Так, инвестиционный доход за период с начала создания Национального фонда

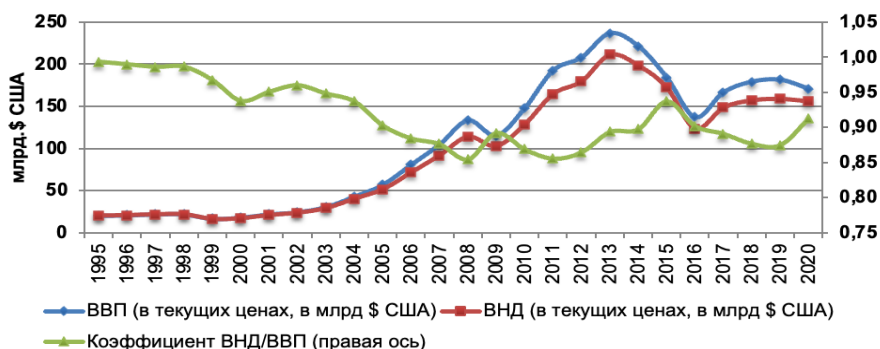
¹¹² Казахстан. В поисках новой модели роста: срочная необходимость экономической трансформации. Доклад по экономике. Весенний выпуск 2018 г. // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/publication/economic-update-spring-2018>

на конец 2023 года составил 21,3 миллиардов долларов США, а доходность Национального фонда – 111,68%, что в годовом выражении составляет 3,38%.¹¹³

Создание подушки безопасности в виде стабилизационного фонда, низкие налоги, продвижение различных программ социальной защиты, достаточно устойчивое поступление доходов от экспорта минеральных ресурсов позволяло на протяжении многих лет сохранять лояльность большинства населения Казахстана, госаппарата, силовых структур и не идти на большие свободы в политической сфере.

Вместе с тем, после 2008 года и в последующие годы несмотря на то, что рост ВВП вновь восстановился, в экономической сфере, в реальных доходах населения началась стагнация.

Диаграмма 2. ВВП и ВНД, в млрд. долл. США и коэффициент ВНД/ВВП за период с 1995 по 2020 г.

Источник: использованы данные Всемирного банка

К примеру, с 2007 года начиналось увеличение уровня разрыва между ВВП и ВНД (диаграмма 2). Отношение ВНД/ВВП с незначительными отклонениями составляет около 1,0 для

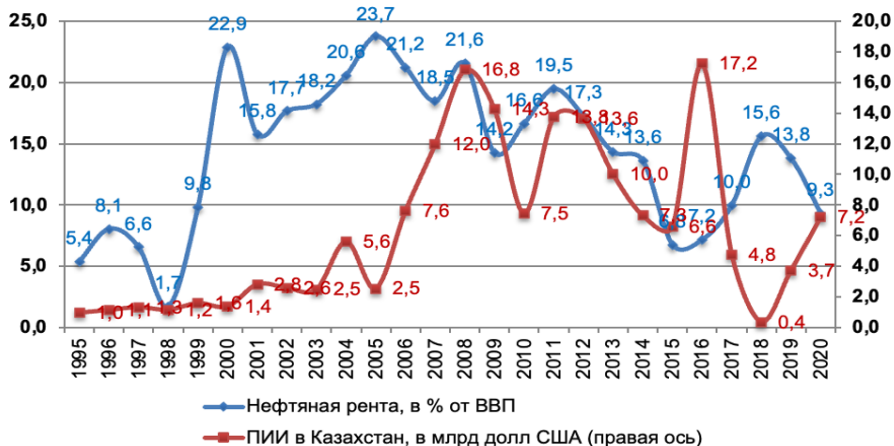
¹¹³ Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2023 год. – Астана, 2024. – С. 34.

большинства стран.¹¹⁴ К примеру, в Нигерии данный показатель не снижался ниже 0,91 в течение аналогичного периода. Однако в случае Казахстана растущие доходы от сырья не ведут к пропорциональному росту доходов населения.

Следует отметить, что с конца 1990-х отмечается зависимость коэффициента ВНД/ВВП от нефтяной ренты (разница между стоимостью добычи и общими затратами на добычу): высокая нефтяная рента «давит» на отношение ВНД к ВВП. Это свидетельствует о стремлениях пополнить государственный бюджет, но не последующем его эффективном использовании.

Кроме того, высокая нефтяная рента – один из факторов инвестиционной привлекательности страны. К примеру, есть связь ренты и притока ПИИ в страну, большая часть которых традиционно приходится на горнодобывающий сектор (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Нефтяная рента и ПИИ в Казахстан за период с 1995 по 2020 г.

Источник: использованы данные Всемирного банка

¹¹⁴ Testing the Presence of the Dutch Disease in Kazakhstan, A. Akhmetov, Munich Personal RePEc Archive, 2017.

Заметно, что власти Казахстана предпринимали усилия для привлечения инвестиций с целью ускоренной диверсификации. В условиях постоянного снижения цен на полезные ископаемые в 2014 году Казахстан внедрил новый пакет стимулов, направленных на привлечение иностранных инвестиций в нефтяной сектор, чтобы дать еще один импульс экономической диверсификации страны.

При этом налоговая система стала характеризоваться многими исключениями для приоритезированных отраслей нефтяного сектора, а нагрузка в последующем «ложилась на плечи» недропользователей – в связи с безуспешностью политики диверсификации.

С одной стороны, как уже было отмечено, с 2000 года большая часть получаемых доходов стала аккумулироваться на счетах Национального фонда. Тем не менее, уровень государственных расходов вырос в среднем на 20% в реальном выражении в период с 2003 по 2005 год, но замедлился до 13% в 2006 году.¹¹⁵

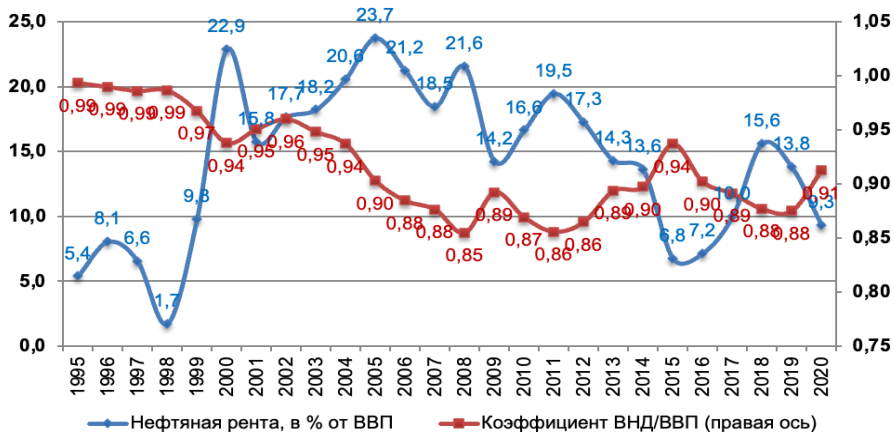
В этот период в Казахстане проводились изменения, которые требовали значительных затрат: стартовали «Стратегия индустриально-инновационного развития до 2015 года», «Ауыл мектебі», «Агропродовольственная программа Республики Казахстан на 2003–2005 годы» и продолжилось совершенствование пенсионной системы. Кроме того, строительство столицы находилось в активной фазе, был создан «КазМунайГаз».

В 2008 году была проведена новая налоговая реформа, которая предполагала перенос налогового бремени на недропользователей – в связи с желанием диверсифицировать

¹¹⁵ Republic of Kazakhstan Tax Administration Reform and Modernization, June 2008 (In Two Volumes) Volume II: Tax Strategy Paper, A Study under the Joint Economic and Research Program of the Government of Kazakhstan and the World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Unit, Europe and Central Asia Region. Washington, D.C.: World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/521831468272096878/Tax-administration-reform-and-modernization>.

экономику и снизить влияние на нее нефтяных цен. В то же время Кодекс исключил положения о стабильности контрактов на недропользование из многих контрактов на недропользование (диаграмма 4).¹¹⁶

Диаграмма 4. Нефтяная рента и отношение ВНД/ВВП за период с 1995 по 2020 г.

Источник: использованы данные Всемирного банка

Когда в структуре экономики Казахстана доля обрабатывающей промышленности начала снижаться в пользу сырьевой и сервисных сфер, начали проявляться эффекты «голландской болезни» – начался рост безработицы, произошло снижение реальных доходов населения при формальном сохранении роста ВВП.

Однако безработица безработице рознь. Работы в Казахстане всегда было и есть много, но высокооплачиваемой, соотносимой дорожающей жизни в стране всегда в дефиците. Нишу малооплачиваемой и тяжелой работы все больше начали занимать трудовые мигранты из стран Центральной

¹¹⁶ OECD Investment Policy Reviews: Kazakhstan 2017.

Азии. Правительство, понимая, что не может удовлетворить спрос населения на высокооплачиваемую работу, все больше увеличивало социальные расходы, порождая иждивенство и депрофессионализацию, но закрывая тактически вопросы потенциальной протестности.

Однако стратегически правительство Казахстана осознавало необходимость нивелирования издержек сырьевой направленности экспорта и необходимости развития несырьевых секторов экономики. К примеру, сразу после финансового кризиса 2008 года правительство Казахстана приняло программу форсированного индустриально-инновационного развития (далее – ПФИИР). Реализация ПФИИР-1 происходила в период с 2009 по 2014 год, а в период с 2015 по 2019 годы была принята ПФИИР-2. Главной целью этих программ было увеличение несырьевого экспорта Казахстана за счет роста обрабатывающей промышленности.

В обоих случаях программы поставленной цели не выполнили. Об этом говорил и бывший президент Назарбаев, который отметил, что по итогам завершения ПФИИР-1 замедлился рост обрабатывающей промышленности, ее удельный вес в структуре ВВП снизился с 11,3% в 2010 году до 10,9% в 2013 году, произошло снижение несырьевой доли экспорта страны с 30 до 20%, при том, что добывающая промышленность значительно не росла.¹¹⁷

В рамках реализации ПФИИР-2 правительством было выделено около 40 млрд. долларов на разные программы диверсификации экономики, но в конечном итоге и она завершилась без должного эффекта.¹¹⁸

¹¹⁷ Совещание по отчету Правительства о работе по реализации программы индустриально-инновационного развития страны. 2 июля 2014 года // https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/soveshchanie-po-otchetu-pravitelstva-o-rabote-po-realizacii-programmy-industrialno-innovacionnogo-razvitiya-strany

¹¹⁸ Там же.

Более того, результатом стремления правительства нивелировать последствия глобального кризиса 2008–2009 годов, который затронул практически все отрасли экономики Казахстана, стало резкое увеличение доли государства в экономике. Как следствие, начался переход от рыночной системы к государственному капитализму, что совпало с первой пятилеткой индустриализации.

В итоге, доля государства в регулировании экономики существенно повысилась, что, конечно, имеет свои плюсы и минусы. Правительство заменило собой и финансовую, и банковскую системы. Все это, естественно, сдерживает конкуренцию и рыночные отношения в финансовой системе. В результате замедляется рост эффективности и производительности экономики, тормозится ее диверсификация.

Как результат, 60% ВВП сегодня генерируется квази-государственным сектором. Для сравнения: в 1999 году 85% ВВП давала частная собственность, и лишь 15% – государственная.¹¹⁹

Несмотря на серьезные интеллектуальные и финансовые усилия со стороны правительства, программы по диверсификации экономики страны, направленные на снижение зависимости от экспорта нефтяных и прочих минеральных ресурсов, и, в конечном итоге, повышение устойчивости экономики Казахстана и повышение доходов населения, в момент транзита власти в 2019 году экономика страны по-прежнему была сырьевой с соответствующими последствиями в виде низкой инновационности и производительности. В 2022 году в рейтинге стран по глобальному инновационному индексу Казахстан занял 81-е место из 132. Рост зарплат в Казахстане растет быстрее производительности, создавая опасные дисбалансы.

¹¹⁹ Исабаева С. Почему Казахстан сошел с «рыночных рельсов», и как вернуть его обратно? // <https://qmonitor.kz/economics/4238>

Таким образом, в Казахстане возникала ситуация, характерная для многих сырьевых стран мира, называемая ловушкой среднего дохода, то есть когда в целом достаточно высокие темпы роста экономики страны наряду с ростом подушевого дохода происходят без развития экономики, человеческого капитала, наблюдаются замедление или деградация развития несырьевых секторов экономики и т. д. Особенно явно эта ситуация проявилась после 2008 года, после глобального финансового кризиса.

Всемирный банк вынес неутешительный приговор в отношении экономической политики нашего правительства в своем докладе «Об экономике Казахстана – зима 2023–2024», где отметил, что для Казахстана период 2012–2022 годов стал «потерянным десятилетием».

По мнению экспертов Всемирного банка, «...после существенного роста в среднем на 4,5 процента ежегодно в период с 2000 по 2007 годы, темпы увеличения совокупной производительности факторов производства снизились до 0,9 процента ежегодно в период с 2012 по 2022 годы. Это свидетельствует о замедлении экономического роста страны. Главными факторами, замедляющими рост экономики, являются низкая производительность и структурные недостатки в экономике. Одной из основных проблем является сокращение капитальных инвестиций, которые снизились с 26% от ВВП в среднем до 2007 года до менее 23% в последние десять лет. Кроме того, Казахстан выделяет меньше средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по сравнению со средним показателем стран с высоким уровнем дохода. Уровень кредитования в 2022 году для бизнеса был на 35% ниже, чем в 2007 году».¹²⁰

¹²⁰ Доклад об экономике Казахстана – Зима 2023-2024 гг. «Формирование завтрашнего дня: реформы для долгосрочного процветания». World Bank Group. Macroeconomics, Trade & Investment. 16 февраля 2024 г. С. 25-26.

Инвестиции к ВВП в РК составили в 2022 г. 15%, снизившись с 18% в 2018 г., хотя для развития экономики необходимы показатели свыше 25%. Основными факторами снижения стали сокращение прямых иностранных инвестиций и усиление конкуренции за них, а также снижение доли кредитов юридических лиц к ВВП с 25 до 8% за 2010–2022 годы

Параллельно накапливаются дисбалансы государственных финансов, доходов и расходов населения и развития регионов. С 2010 года государственный долг вырос с 14 до 25% ВВП, вызвав рост расходов на его обслуживание. Доля бюджета на развитие экономики через капитальные затраты за 10 лет снизилась, при этом возросла доля государственной поддержки в структуре доходов населения с 14 до 23% за 2010–2022 годы. Имея высокие социальные расходы, несоизмеримые со сложностью экономики и производительностью, мы получили «бюджет проедания», а не бюджет развития: структура бюджета – 93% – это социальные расходы и всего 7% – это бюджет развития.

Отдельно стоит отметить вопрос стабилизационного фонда, или Нацфонда. Национальный фонд играет серьезную и фискальную и стерилизационную роли, смягчая эффекты от голландской болезни и создавая кубышку на случай непредвиденных расходов. Однако, Нацфонд так и не стал, по примеру Норвежского, фондом развития, инвестирования и накопления.

При одинаковых уровнях добычи нефти за последние 8 лет (1,8–2,0 млн. баррелей в сутки) фонд Казахстана оказался намного меньше в объемах: на 2023 год Норвежский фонд достиг рекордного уровня в 1,6 триллиона долларов США, против отечественных 60 миллиардов.¹²¹

¹²¹ Market value development // <https://www.nbim.no/en/the-fund/Market-Value/>; Фонд благосостояния Норвегии получил в 2023 году рекордную прибыль в \$213 млрд. 30 января 2024 года // <https://frankmedia.ru/152984/>; Сколько денег вывели из Нацфонда за 10 лет, рассказали аналитики. 10 июля 2024 года // <https://www.nur.kz/nurfin/economy/2131434-skolko-deneg-vyveli-iz-nacfonda-za-10-let-rasskazali-kazahstanskije-analitiki/>

Причина – в разности подходов. Мы тратили деньги на имиджевые мероприятия типа ЭКСПО, латание дыр в банках, госбюджете и прочие «нужные расходы», в то время как норвежцы бережно инвестировали и в 2023 году крупнейший в мире фонд национального благосостояния Норвегии с капиталом 1,6 триллиона долларов заработал рекордную прибыль в 2,22 триллиона норвежских крон (около 213 млрд. долларов). Этому способствовала высокая доходность от инвестиций в акции технологических компаний. Самый большой пакет акций в активах фонда приходится на Microsoft (358,4 млрд. крон, или около 34,4 млрд. долларов), за ним следует Apple (337,3 млрд. крон, или около 32,4 млрд. долларов). Доходность инвестиций фонда в 2023 году составила 16,1%.

Не менее важной остаётся проблема дисбаланса благосостояния между регионами, усиливающаяся на фоне неравномерного роста численности населения и межрегиональной миграции.¹²²

По коэффициенту Джини – показателя, отражающего неравенство в доходах в Казахстане, 10% наиболее обеспеченного населения страны имели 24,61% от общего объема доходов, а 10% наименее обеспеченного населения имели долю в 4,15%, то есть – разница, разрыв в доходах составил 5,9 раза.¹²³

По данным, высказанным самим Токаевым, «...половина граждан Казахстана получает доход в размере, который не превышает 50 тыс. тенге, или 115 долларов в месяц, в то время как 162 человека в Казахстане владеют половиной состояния страны».¹²⁴

¹²² Проект Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года» // <https://legalacts.egov.kz>

¹²³ Асылханова Г.Ж. Касым-Жомарт Токаев: «Обеспечение благополучия и качества жизни – главная задача государства» // <https://ineu.edu.kz/ru/novosti-i-sobytiya/1546-kasym-zhomart-tokaev-obespechenie-blagopoluchija-i-kachestva-zhizni-glavnaja-zadacha-gosudarstva.html>

¹²⁴ Глава государства провел встречу с представителями отечественного бизнеса // <https://wap.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstaviteljami-otechestvennogo-biznesa-2103845>

Таким образом, в наследство Президенту Токаеву досталась экономика с неэффективным государственным участием, где сырьевой экспорт играет ведущую роль, где четко обозначилась проблема социального и регионального неравенства, неразвитости и ограниченности несырьевых экспортных товаров, а также ограниченности внешних торговых партнеров и где есть четкое понимание, что в основе диверсификации экономики лежит необходимость политической либерализации и экономических реформ.

Структура экспорта как отражение качества политики диверсификации экономики Казахстана

Почему экспорт?

Сегодня среди экономистов все чаще звучит критика оценки экономики через ВВП, который остается основным показателем, используемым в макроэкономических исследованиях ООН для оценки экономик отдельных стран и их сравнения между собой.

Но достоверно оценить реальное состояние экономики и благосостояние граждан ВВП не позволяет, считает российский экономист Владимир Мау: правильнее использовать такие показатели, как динамика частных инвестиций, диверсификация экспорта или уровень инфляции.¹²⁵

Экспорт является лучшим показателем экономической сложности государства. В свою очередь, экономическая сложность отлично объясняет различия в экономическом развитии между странами и предсказывает будущий экономический рост.

Начнем с наглядной картинки. С худшей. Так будет проще объяснить не экономистам, почему так важно понять, что мы экспортируем.

Так вот, в рейтинге сложности всех экономик мира,

¹²⁵ Яковлев Д. Левый поворот. 11 июля 2024 г. // <https://republic.ru/posts/113023>

составляемой лабораторией роста Гарвардского университета, возглавляемой Рикардо Хаусманном, профессором Кеннеди школы Гарварда, одной из самых простых экономик мира и одновременно, что интересно для нас, нефтеориентированной, является экономика Нигерии (диаграмма 5).

Диаграмма 5. Экспортная корзина Нигерии¹²⁶

Источник: *atlas.cid.harvard.edu*

То есть в Нигерии почти вся экономика totally зависит от экспорта сырьевых продуктов, и особенно одного продукта – нефти. Данные Бюро национальной статистики за 2023 год свидетельствуют, что сырьевой сектор (нефть, металлы и сельскохозяйственная продукция) обеспечил более 85% от общего объема экспорта.¹²⁷

Не удивительно, что место нигерийской экономики в мировом индексе сложности за 2021 год – 128 из рассматриваемых 133 государств.

А что же Казахстан?

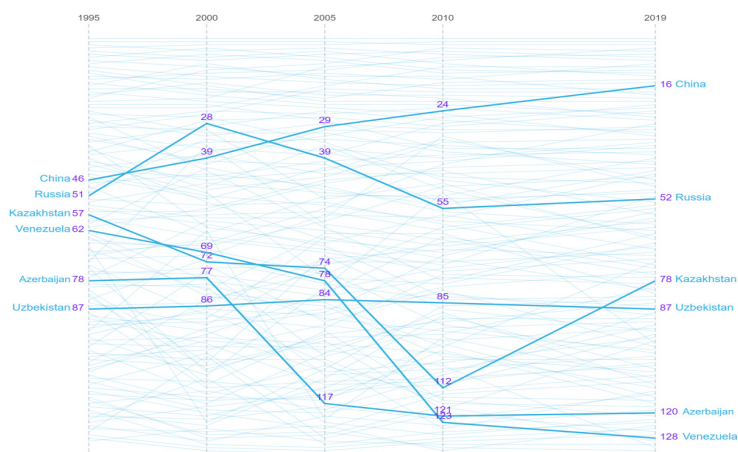
¹²⁶ Экспортная корзина Нигерии в 2021 г. // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/159/export-basket>

¹²⁷ Diversifying Kazakhstan's Exports, OECD Publishing, Paris, 2024. P.16. <https://doi.org/10.1787/7f9cd8aa-en>

С одной стороны, у нас не все так плохо. Мы однозначно не Нигерия.

Казахстан в Индексе экономической сложности в сравнении с 2010 годом, где он просто упал на 112 позицию в мире, в 2019 г. значительно улучшил свою позицию на 34 пункта, поднявшись на 78-е место в рейтинге из 133 стран.

Диаграмма 6. Сравнительный рейтинг сложности экономики некоторых стран мира

Источник: atlas.cid.harvard.edu/rankings

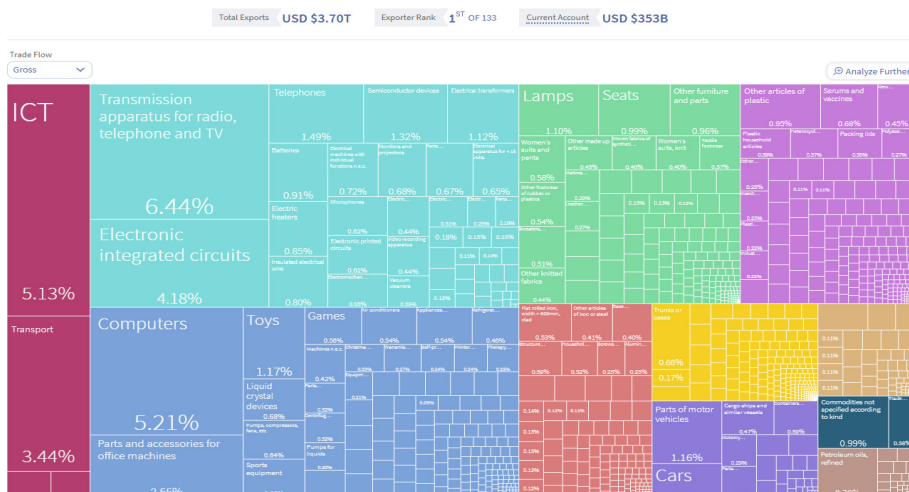
Однако, видно, что страны, схожие по структуре экспорта, особенно постсоветские, в основе экспорта которых лежит нефть, за 30 лет независимости или стагнировали в переходе к диверсификации своих экспортных продуктов, уходя от сырьевой направленности, или заметно ухудшили свои позиции. Так, Россия и Узбекистан так и остались в 2019 году на позициях 1995 года, 51-е и 52-е место для России, и 87-е и 87-е для Узбекистана, соответственно (диаграмма 6).

Азербайджан и Казахстан снизили свои рейтинги с 78-го места на 120-е для Азербайджана, и с 57-го на 78-е для Казахстана.

Между тем, Китай, ближайший сосед для Казахстана и России, стоявший в 1995 году на очень близких позициях по сложности экономики с этими странами, заметно усложнил свою экономику, совершив гигантский скачок в развитии и заняв в мировом рейтинге 16-е место.

Совершенно не удивительно, как диверсифицированно выглядит экспорт Китая (диаграмма 7).

Диаграмма 7. Экспортная корзина Китая в 2021 году¹²⁸

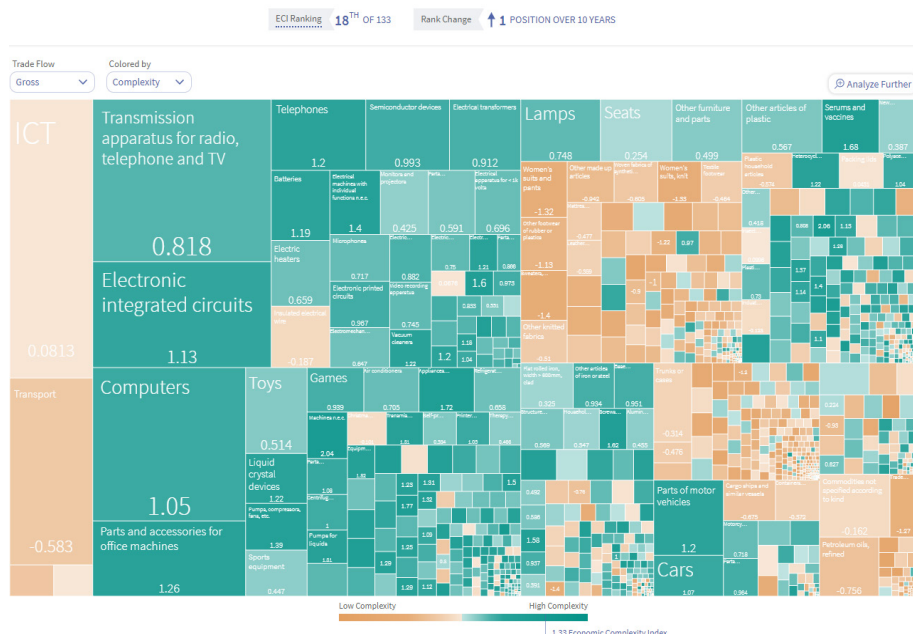
Источник: *atlas.cid.harvard.edu*

В корзине китайского экспорта нет доминирующего товара или даже превышающего 10%. Возьмем, к примеру, китайские игрушки, которые вроде бы заполнили весь мир. В общем китайском экспорте за 2021 год в 3,7 триллиона долларов

¹²⁸ Экспортная корзина Китая в 2021 г. // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/43/export-basket>

США игрушки заняли хотя и заметно видимую часть в 1,17% – это «всего» 43,3 миллиарда долларов США (диаграмма 8).

Диаграмма 8. Сложность экспортной корзины Китая в 2021 году¹²⁹

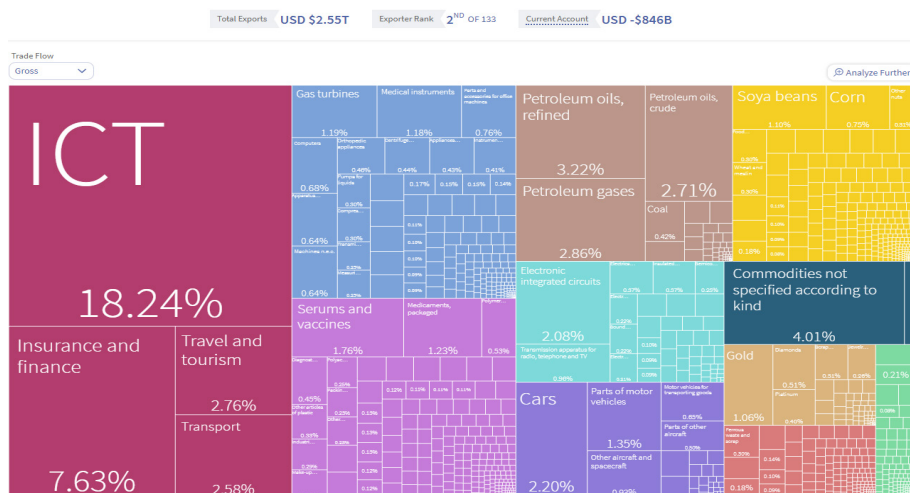
Источник: *atlas.cid.harvard.edu*

Поэтому даже если гипотетически завтра весь мир по разным причинам откажется от китайских игрушек, это практически не окажет эффекта на экономику Китая.

Или возьмем пример экспортной корзины США (диаграмма 9).

¹²⁹ Сложность экспортной корзины Китая в 2021 году // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/43/export-complexity>

Диаграмма 9. Экспортная корзина США в 2021 году¹³⁰

Источник: atlas.cid.harvard.edu

По итогам 2021 года Соединенные Штаты Америки экспортировали товаров на сумму 2,55 триллиона долларов.

С одной стороны, основными экспортными товарами США в другие страны мира, преимущественно в развитые страны мира, такие, как Япония, Великобритания, Германия, Южная Корея, являются самолеты, двигатели и другие авиадетали (69,4 млрд. долларов), автомобили легковые (57,9 млрд. долларов), электронные интегральные схемы (51,6 млрд. долларов), вакцины, сыворотки из крови, кровь (43,2 млрд. долларов), части и принадлежности для автомобилей и тракторов (40,7 млрд. долларов), лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи (34,6 млрд. долларов) и т. д.¹³¹

Однако не все знают, что существенную долю в экспортной корзине составляют продовольственный и сырьевой экспорт.

¹³⁰ Экспортная корзина США в 2021 г. // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/231/export-basket>

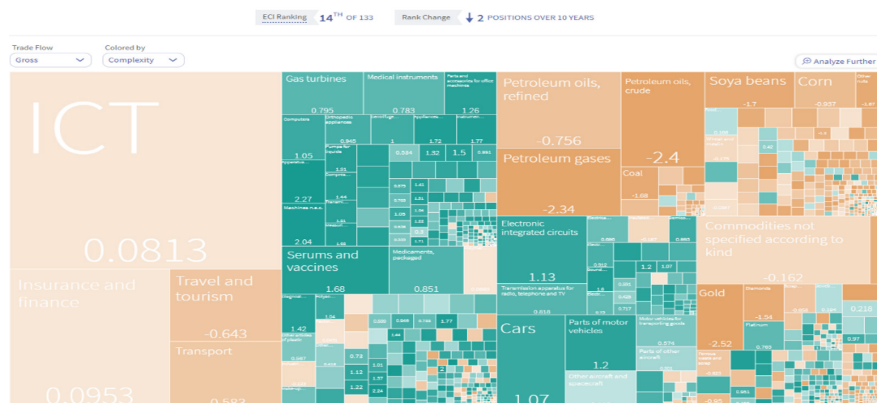
¹³¹ Кирейшин А. Что США поставляют на мировой рынок: топ-10 товаров американского экспорта. 23 октября 2023 г. // <https://myfin.by>

Например, в 2022 году поставки за рубеж замороженной говядины принесли США 5,80 млрд. долларов, свежей, охлажденной или замороженной свинины – 5,44 млрд. долларов, мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы – 5,40 млрд. долларов.

А по данным проекта World's Top Exports, в 2022 году ключевыми товарными позициями американского экспорта были: «Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых» (135,4 млрд. долларов), «Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород» (117,0 млрд. долларов), «Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие» (96,3 млрд. долларов).¹³²

Экспорт сырой нефти в 2022 году достиг 84,9 млрд. долларов США (диаграмма 10).

Диаграмма 10. Сложность экспортной корзины США в 2021 году¹³³

Источник: *atlas.cid.harvard.edu*

¹³² Daniel Workman United States Top 10 Exports // <https://www.worldstopexports.com>

¹³³ Сложность экспортной корзины США в 2021 году // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/231/export-complexity>

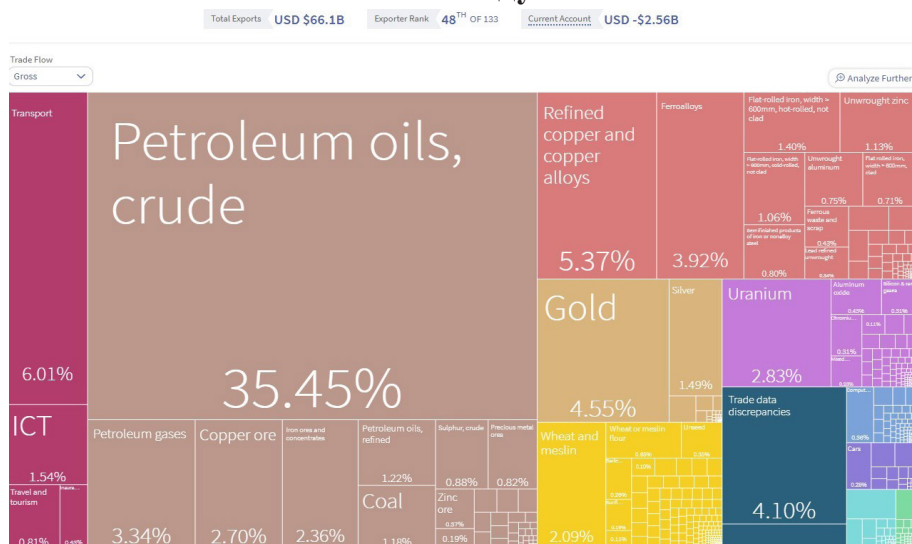
Тем не менее, на США, которые, кстати, в общих объемах добывают почти в 10 раз больше нефти, чем Казахстан (по данным ОПЕК, за 2022 год США добывали ежедневно 11,887 миллиона баррелей, Казахстан – 1,464 миллиона), волатильность цены на нефть не оказывает существенного влияния. Почему же американская экономика не так сильно чувствительна к колебаниям цены на нефть на глобальном рынке?

Потому, что нефтяной сектор легко перевешивается многочисленными другими несырьевыми отраслями. Более того, падение цен на нефть в случае с США в целом благоприятно сказывается на самочувствии всей экономики: страдает только небольшая относительно всей американской экономики нефтяная отрасль, тогда как промышленность, транспорт, услуги и т. д. от низких цен на бензин только выигрывают. Вот почему можно объяснить тот факт, что рекордное и драматичное падение цен на нефть, которое больно ударило по сырьевым экономикам в 2015–2016 годы, вообще не отразилось на экономике США. К примеру, тогда как ВВП Саудовской Аравии снизился на 12 миллиардов, с 652 в 2015 до 640 миллиардов долларов в 2016 году, ВВП США вырос с 18 триллионов 37 миллиардов в 2015 до 18 триллионов 569 миллиардов в 2016, то есть на более чем полтриллиона долларов США!

Теперь посмотрим, что экспортирует Казахстан? (диаграмма 11)

Очевидно, что основными экспортными товарами в экспортном ряду Казахстана являются преимущественно сырьевые продукты. Экспорт сырой нефти (35,45%), медные сплавы (5,37%), золото (4,55%), уран (2,83%) и т. д.

Диаграмма 11. Что экспортировал Казахстан в 2021 году¹³⁴

Источник: *atlas.cid.harvard.edu*

В 1992 году на момент обретения независимости у Казахстана, по данным экспертов, нефтяных резервов было около 5,187 миллиардов баррелей. В 2007 году это количество увеличилось до 30 миллиардов баррелей. Главные запасы нефти сосредоточены в четырех точках на западе Казахстана: Тенгизе, Карачаганаке, Кашагане и Курмангазы.¹³⁵

Что касается подтвержденных запасов газа, то на 2020 год они составили 2,2 триллиона кубических метров, занимая 15 место среди стран мира или 1,2% от всего мирового объема газа. Помимо этого, Казахстан богат и различными металлами, например, 10% от всех мировых запасов железной руды и 25% от урана.

¹³⁴ Экспортная корзина Казахстана в 2021 г. // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/115/export-basket>

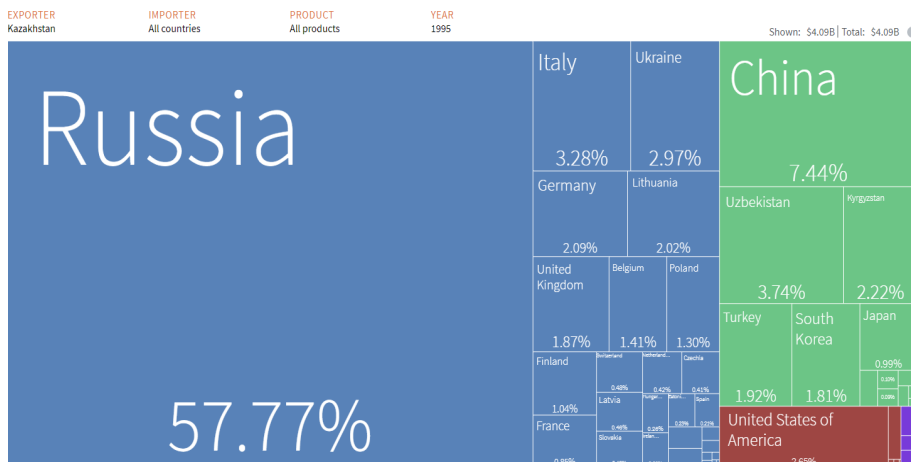
¹³⁵ Kaiser, Mark J. & Pulsipher, Allan G., 2007. «A review of the oil and gas sector in Kazakhstan» // Energy Policy, Elsevier, vol. 35(2), pages 1300-1314.

Но именно нефть, занимающая более 35% от всего нашего 66-миллиардного экспорта за 2021 год, остается основой для казахстанской экономики. В 2023 году нефть оставалась нашим главным экспортным товаром – 42,3 миллиарда долларов. Что очень много, учитывая, что весь ВВП в 2023 году составил 261,4 миллиарда долларов.¹³⁶

Следовательно, когда цена на нефть падает, это серьезно бьет не только по нефтяному сектору, но и по всей нашей экономике.

Согласно оценкам экспертов, уровень сложности нашей экономики не коррелирует с уровнем наших доходов, они выше, чем требует сложность. Поэтому экономический рост будет скорее умеренным (диаграммы 12, 13).

Диаграмма 12. Экспорт по направлениям в 1995 году

Источник: atlas.cid.harvard.edu

¹³⁶ Бюро национальной статистики АСПиР РК. Национальные счета // <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/117664/>

[illegible]

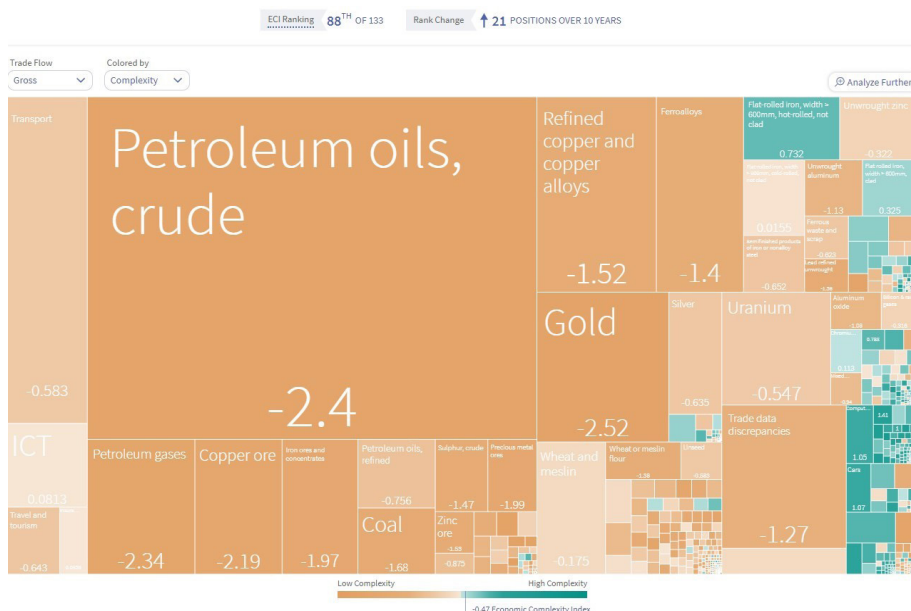
Если сравнить сложность экономики Казахстана за 2001 год, то видно, что за 23 года Казахстан не сильно улучшил свои мировые и даже региональные позиции в структуре экономики страны и экспортных возможностей. Наша экономика по-прежнему экспортирует меньше сложных товаров и все больше простых товаров, с низкой добавленной стоимостью.

[illegible]

140

Точечные поставки товаров автоиндустрии, оборонного комплекса слишком мизерны в объемах не только глобальной, но и национальной экономики (диаграммы 14, 15).

Диаграмма 15. Уровень сложности экспортных товаров

Источник: atlas.cid.harvard.edu

Сравнивая такие разные по сложности экономики Китая и США, с одной стороны, и Казахстана, понятно, что чудес не бывает и надо иметь реалистичные представления об истории, возможностях и условиях, в том числе и политических, развития нашей страны. Основная суть идеи «экономической сложности» заключается в том, что богатство и потенциал стран возникают из производительного знания, и страны мира имеют разные знания о том, как производить товары и услуги. Товары и услуги различаются между собой в

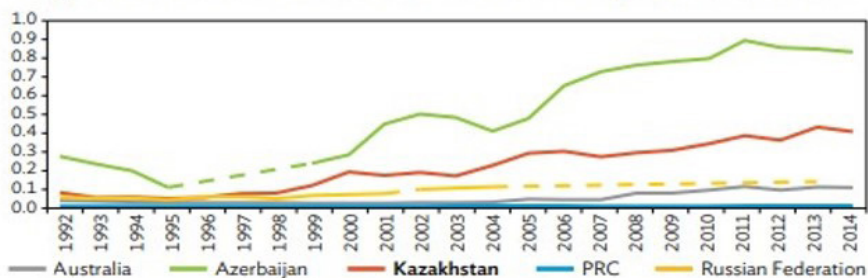
объемах производительного знания, необходимого для их производства.

Путь к успеху, к примеру, в США, к подобной устойчивой, развитой и диверсифицированной экономике, разнообразию экспорта был непростой и занял долгие две сотни лет. Многие страны потратили десятилетия, чтобы пройти сложный путь диверсификации, но еще больше стран потерпели поражение на этом пути.

Более того, если брать схожие сырьевые экономики стран постсоветского пространства, то видны схожие системные характеристики этих стран. Взять, к примеру, Азербайджан, нашего соседа через Каспийское море. В плане экономической сложности и экспортной корзины ситуация у нашего соседа еще более сложная (диаграмма 16).

Диаграмма 16. Индекс диверсификации экспорта

Figure 1.6: The Herfindahl–Hirschman Index of Export Diversification

HHI = Herfindahl–Hirschman Index, PRC = People's Republic of China.

Notes:

1. The HHI is calculated over Standard International Trade Classification 4-digit product groups.

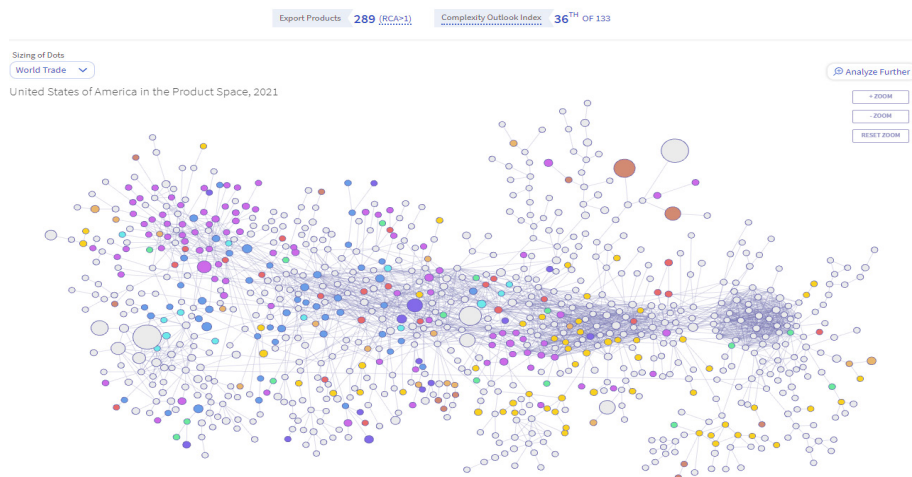
2. Dotted lines indicate that data coverage is below 80% of total exports.

Source: OECD (2017), recalculated by authors.

Нефть занимает еще большую долю в экспорте Азербайджана – 52,18%, а вместе с нефтегазовой индустрией экспорт сырья достигает уже 75% в общем экспорте страны, что делает экономику очень уязвимой перед мировой

представление обо всей экспортируемой продукции. Ниже представлены, для сравнения, пространства продукта для США, Азербайджана и Казахстана (диаграммы 18, 19).

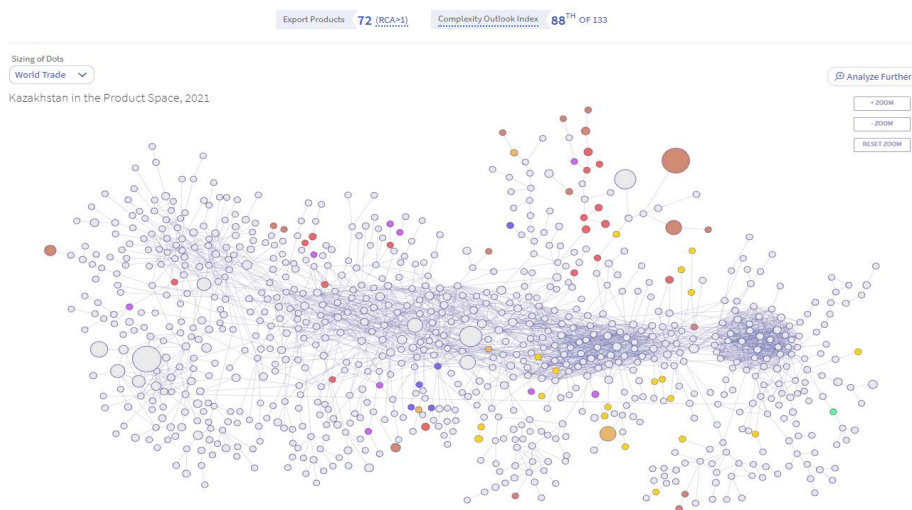
Диаграмма 18. Продуктовое пространство США в 2021 году

Источник: atlas.cid.harvard.edu

Щедро усыпанная разноцветными кружками структура пространства продуктов США, особенно ее центр, означает, что экономика страны высоко диверсифицирована и экспортирует широкий круг высокотехнологичных продуктов. Кружки означают экспортные товары, их размеры отражают объем мировой торговли этими товарами, цвет – отрасли, к которым относится производство товаров, а соединяющие кружки линии – расстояния между товарами. Высокая плотность кружков в центре структуры продуктов США означает концентрацию технологически наиболее сложных товаров, в то время как товары низкого технологического уровня, прежде всего, сырье, располагаются на периферии структуры.

Диаграмма 19. Пространство продуктов в Казахстане в 2021 году

Источник: atlas.cid.harvard.edu

В Казахстане центр полностью пуст, в то время как периферия в некоторых местах заполнена кружочками, означающими, что Казахстан специализируется преимущественно на экспорте продуктов, в основном, сырьевого значения, таких, как нефть, металлы, пшеница и пр. Эта модель говорит и о том, какими возможностями обладает страна для перехода на новую экспортную продукцию и повышения экономической диверсификации.

Рикардо Хаусман с коллегами объясняет эти возможности с помощью концепта «Леса и обезьян». Согласно этому концепту, пространство продуктов можно сравнить с «лесом», а «обезьяны» — это возможности страны в плане перехода на новую продукцию, и понятно, чем чаще будут расти деревья в «лесу», тем легче «обезьянам» прыгать с дерева на дерево. Редкий лес означает, что страна имеет низкий уровень

знаний о том, как производить товары и услуги и, скорее всего, специализируется на производстве примитивных товаров, таких, как нефть, лес, хлопок, или чуть более высокий уровень – производство текстиля из хлопка. Производство таких высокотехнологичных товаров, как медицинское или космическое оборудование, требует большого коллективного производительного знания. Согласно концепту «Леса и обезьян», такая страна имеет густой «лес», означающий высокий потенциал производства продуктов любого уровня сложности – от примитивных до сверхсложных.

Соединённые Штаты – хороший пример такой экономики: страна производит как примитивные продукты, такие, как нефть и газ, так и высокотехнологичные. Теория экономической сложности также означает, что страна, которая преимущественно сосредоточена на экспорте сырой нефти, обладает теоретическими возможностями начать производить переработанную нефть, потом перейти к производству товаров из нефти (бензин, пластмасса и т. д.), и далее развивать химическую промышленность и т. д. Но, специализируясь на экспорте нефти, практически невозможно сразу перейти к производству смартфонов. «Обезьяны» не могут прыгнуть на длинное расстояние – для этого надо сажать деревья, другими словами, развивать производство от простого к сложному.

Такой путь успешно прошла Финляндия, начав с экспорта древесины, потом – машин для обработки древесины, и так, «сажая все новые деревья», через некоторое время перешла на высокотехнологичную продукцию в телекоммуникационной, IT, электротехнической сферах (самый известный бренд – Nokia). С другой стороны, вполне вероятно, что для такой страны, как США, с уже развитой автомобильной промышленностью, очень легко было перейти к производству любого вида продукции – в медицине, космосе, авиастроении и т. д. Конечно, любые стройные и правильные теории практически

трудновыполнимы, и Казахстану придется пройти свой трудный путь посадки «леса» экспортных возможностей. Сегодня мы – в самом начале пути. К примеру, согласно данным ежегодного отчета о глобальной конкурентоспособности, «...Казахстан из 138 стран занял 53-е место. Вместе с тем, по такому показателю, как интенсивность местной конкуренции, мы находимся на 106-м месте в мире, по количеству поставщиков на внутреннем рынке – на 97-м. Или взять такой показатель, как развитость кластеров (географическая концентрация фирм, поставщиков и производителей) – 119-е место в мире».¹³⁸

Необходимо признать, что изначально цели диверсификации экономики Казахстана и само понимание диверсификации в казахстанских условиях были оценены неправильно и, соответственно, были завышены и поставленные задачи, и ожидания. В частности, задача производить высокотехнологичные продукты в виде сотовых телефонов, планшетов и пр. в условиях отсутствия необходимых компетенций и жесточайшей глобальной конкуренции уводила в сторону от решения реальных задач.

Характер экспортной корзины и географическое положение Казахстана обуславливают низкий уровень интеграции в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС). Зависимость Казахстана от экспорта сырьевых товаров и более высокие относительные торговые издержки отражаются в снижении участия страны в ГЦСС за последнее десятилетие. Несмотря на то, что Казахстан в значительной степени интегрирован в экспортные цепочки других стран в качестве поставщика первичных и промежуточных ресурсов, в частности, сырья (углеводородов и металлов), обратная интеграция страны в ГЦСС является слабой: в период с 2008 по 2020 год доля казахстанского экспорта снизилась с 18,3% до 14,6%, что

¹³⁸ Ахметбеков А. Время конкурировать // Эксперт-Казахстан. 14–27 ноября 2016 г. – С. 20.

значительно ниже среднего показателя по ОЭСР (26,7%). При измерении участия в ГЦСС через внутреннюю добавленную стоимость, обусловленную конечным зарубежным спросом, участие Казахстана в ГЦСС в 2020 году составит 25,4%, что ниже среднего показателя по ОЭСР (29,8%). Кроме того, относительная удаленность Казахстана от основных рынков и торговых маршрутов («недостаток расстояния») и сохраняющиеся проблемы со связанностью еще больше снижают глобальную конкурентоспособность секторов, не связанных с добычей полезных ископаемых, и, вероятно, являются одной из причин очень небольшой доли более сложных промышленных товаров, таких как машины и оборудование, в экспорте страны (приблизительно 3% в 2022 году).¹³⁹

Что мешает экономическому росту?

Именно что мешает, а не что способствует экономическому росту в Казахстане? И раз мы активно используем подходы профессора Гарварда Рикардо Хаусмана, объясняющие экономическую сложность, то было бы логично продолжить его подходы, объясняющие факторы, препятствующие росту экономики. Анализ барьеров через «Дерево решений диагностики роста» поможет нам выявить ключевые ограничения развития экономики Казахстана (диаграмма 20).

Начнем наш анализ с рассмотрения простоты доступа к финансам, являющегося ключевым фактором, определяющим уровень инвестиций.

Низкий уровень внутренних сбережений?

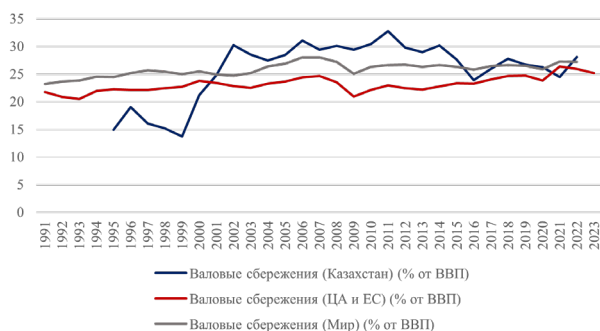
¹³⁹ Observatory of Economic Complexity, 2022 // <https://oec.world/en/rankings/eci/hs4/hs92?tab=ranking>

Диаграмма 20. Дерево решений диагностики роста

Казахстан исторически поддерживал высокие показатели валовых сбережений, часто приближаясь к 30% или превышая их. Хотя наблюдалась тенденция снижения с 33% в 2011 году до 28% в 2023 году, Казахстан по-прежнему превосходит средний мировой показатель и средние показатели по Европе и Центральной Азии. Единственное заметное исключение из этой тенденции произошло во время экономического спада 1990-х годов, который был отмечен высокой инфляцией, фискальными дисбалансами, постоянным бюджетным дефицитом, ростом цен на энергоносители и монополистической практикой производителей. Таким образом, мы не можем констатировать, что сбережения являются ограничением в развитии экономики Казахстана (диаграмма 21).

Диаграмма 21. Сравнение валовых сбережений

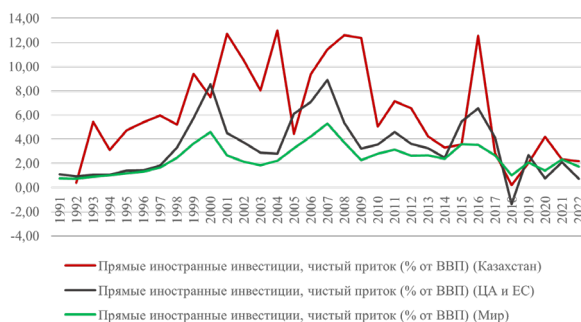
Источник: WDI

Плохо ли обстоят дела с международными финансами?

А может все-таки проблема в стагнации экономического роста кроется в недостаточных иностранных инвестициях?

Анализ статистических данных показал, что приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан выше как региональных, так и мировых средних показателей. Поэтому маловероятно, что слабое международное финансирование является ограничивающим фактором (диаграмма 22).

Диаграмма 22. Прямые иностранные инвестиции, чистый приток (% от ВВП)

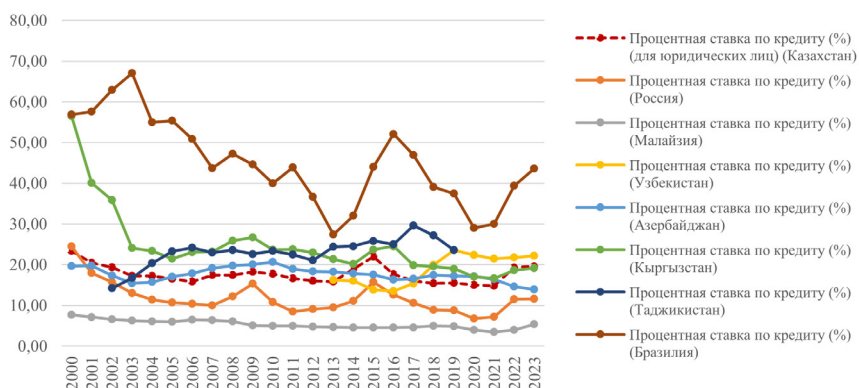
Источник: WDI

После анализа международного финансирования логично рассмотреть местное финансирование. Возможно, проблема заключается именно в нем.

Высока ли стоимость финансирования?

В Казахстане по сравнению с другими странами процентные ставки по кредитам остаются на умеренном уровне. Несмотря на падение цен на нефть в 2015 году, процентные ставки в среднем составляли около 17%. Это позволяет утверждать, что высокая стоимость финансирования не была значительным препятствием для экономического роста (диаграмма 23).

Диаграмма 23. Процентные ставки по кредитам

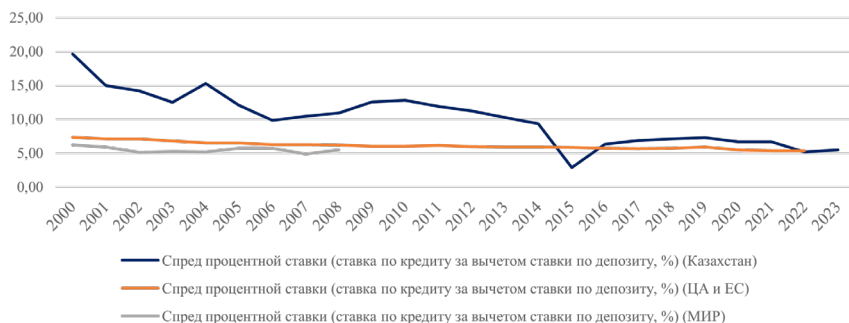
Источник: WDI, National Bank of Kazakhstan

Спред процентных ставок в Казахстане, представляющий собой разницу между ставками по кредитам и ставками по депозитам, показал значительную тенденцию к снижению с 2000 по 2023 год. Первоначально спред был довольно высоким, около 20%, что указывает на более высокий воспринимаемый риск при кредитовании. С годами этот спред постепенно снижался, особенно после 2015 года, когда он более точно соответствовал мировым и региональным средним показателям,

колеблясь около 5%. Это снижение говорит о том, что воспринимаемый риск при кредитовании в Казахстане значительно снизился, что привело его в соответствие с мировыми стандартами. Эта тенденция свидетельствует об относительно зрелом финансовом рынке в Казахстане, где условия кредитования стали более стабильными и предсказуемыми.

Таким образом, на основе спреда процентных ставок, мы не можем сказать, что для Казахстана существует необоснованно высокий риск при кредитовании (диаграмма 24).

Диаграмма 24. Спреды процентных ставок

Источник: WDI

Мы установили, что процентные ставки не являются препятствием для экономического роста Казахстана, поэтому теперь следует рассмотреть вопрос низкой доходности от экономической деятельности.

Низкая доходность инвестиций может проявляться в двух формах, могущих отпугнуть потенциальных инвесторов от вложений в экономику Казахстана:

- Низкая социальная доходность возникает, когда инвестиции оказываются недостаточно эффективными из-за слабого уровня инфраструктуры или недостаточной производительности труда (человеческого капитала).

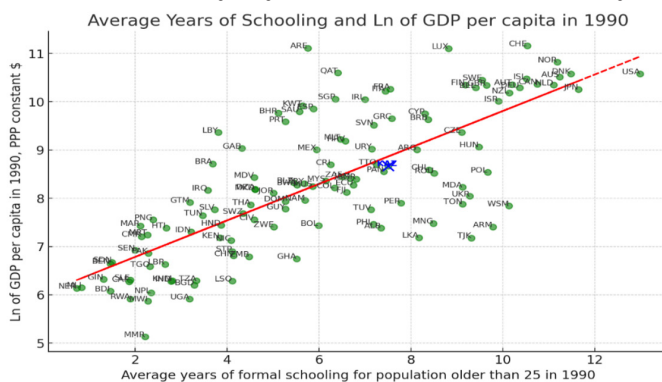
- Низкая присваиваемость предполагает, что даже если инвестиции приносят прибыль, инвесторы не могут в полной мере ее извлечь из-за проблем в работе государственных институтов или рыночных механизмов.

Низок ли человеческий капитал?

В 1990 году в Казахстане средний уровень формального образования для населения старше 25 лет составлял 7,5 лет, что является довольно скромным показателем по сравнению со многими другими странами. Несмотря на это, ВВП страны на душу населения был относительно высоким, что связано с ресурсной составляющей страны.

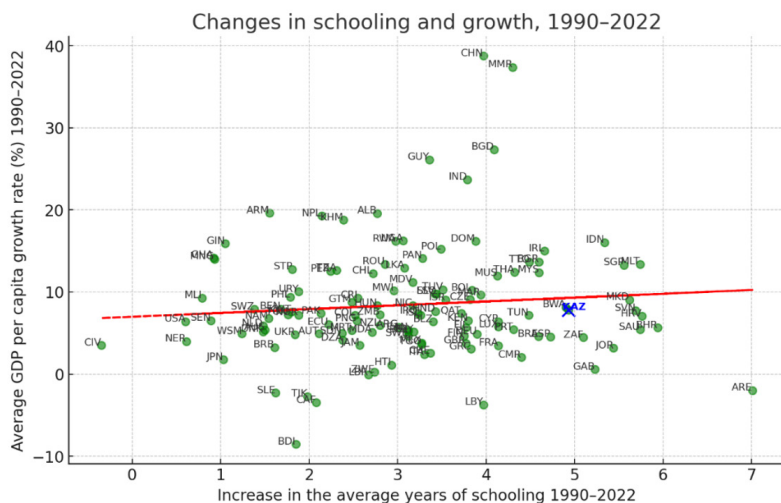
В период с 1990 по 2022 год Казахстан увеличил среднюю продолжительность обучения на 5 лет. Однако это увеличение не привело к существенному изменению роста ВВП на душу населения, что позволяет нам предположить, что дополнительное обучение может оказывать незначительное влияние на экономический рост в условиях, когда другие факторы играют более доминирующую роль (диаграммы 25, 26).

Диаграмма 25. Средняя продолжительность обучения и ВВП на душу населения в 1990 году

Источник: *Our World in Data, WDI, расчеты автора*

Диаграмма 26. Изменения в продолжении обучения и росте ВВП на душу населения, 1990–2022 годы

Источник: *Our World in Data, WDI, расчеты автора*

Плоха ли инфраструктура?

Согласно данным World Competitiveness Booklet 2024 (IMD), качество инфраструктуры Казахстана занимает 49-е место из 67 стран, РК улучшила свои позиции на 2 места по сравнению с 2020 годом. Стоит признать факт, что инфраструктура Казахстана не занимает лидирующих позиций, и даже наблюдается небольшая тенденция к снижению по некоторым отдельным субиндикаторам (научная инфраструктура – минус 1 позиция, образование – минус 2 позиции). Однако заметна и положительная динамика в общем рейтинге, а также по субиндикатору «технологическая инфраструктура» – здесь Казахстан улучшил свои позиции на 2 места (диаграмма 27).

Диаграмма 27. Рейтинг инфраструктуры Казахстана, 2024 год

▲ ▼ Change from previous year
No arrow indicates no change

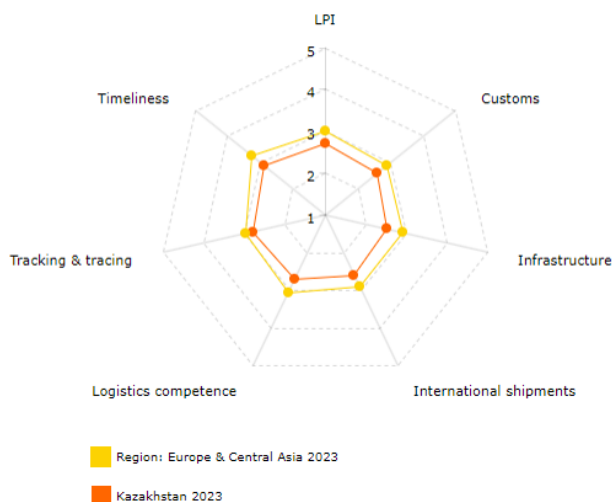
Basic Infrastructure	47.6	32 nd	▲ -5
Technological Infrastructure	39.8	50 th	▲ +2
Scientific Infrastructure	28.2	57 th	▲ -1
Health & Environment	30.7	57 th	▲ -1
Education	46.4	41 st	▲ -2

Источник: IMD World Competitiveness Booklet 2024

Для более детального анализа инфраструктуры важно рассмотреть качество дорожной инфраструктуры, являющейся важной составляющей в диверсификации экономики, развитии экспорта и международной кооперации. Согласно индексу эффективности логистики за 2023 год (Logistics Performance Index), подготовленному Всемирным банком и направленному на помощь странам в выявлении проблем и нахождении возможностей для улучшения своей торговой логистики, Казахстан занял 79-е место из 139 стран мира, потеряв 8 позиций по сравнению с 2018 годом.

Если сравнивать со средним региональным показателем, то показатели Казахстана в целом соответствуют региональному паттерну, даже если незначительно уступают по отдельным субиндексам (диаграмма 28).

Диаграмма 28. Индекс эффективности логистики, 2023 год

Источник: Our World in Data, WDI, расчеты автора

Также согласно данным Doing business, одна из существенных проблем экспорта – это сложность торговли через границы. Казахстан занимает 105-е место из 190 стран по данному индикатору с результатом 70,4. Процесс экспорта из Казахстана особенно обременителен, о чем свидетельствует длительное время оформления документов в 128 часов и время пограничного контроля в 105 часов (для сравнения: средний показатель по Европе и Центральной Азии – 16,1 часа, в странах ОЭСР – 12,7 часов). Интересно, что оформление документов для импорта занимает значительно меньше времени (6 часов). Эти процедурные задержки не только увеличивают стоимость и сложность экспорта товаров, но и ставят Казахстан в невыгодное положение по сравнению с другими странами с более оптимизированными экспортными процессами.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что «ввезти товары в Казахстан легче, чем вывезти» (диаграмма 29).

Диаграмма 29. Торговля через границу

Trading across Borders - Kazakhstan

Indicator	Kazakhstan	Europe & Central Asia	OECD high income	Best Regulatory Performance
Time to export: Border compliance (hours)	105	16.1	12.7	1 (19 Economies)
Cost to export: Border compliance (USD)	470	150.0	136.8	0 (19 Economies)
Time to export: Documentary compliance (hours)	128	25.1	2.3	1 (26 Economies)
Cost to export: Documentary compliance (USD)	200	87.6	33.4	0 (20 Economies)
Time to import: Border compliance (hours)	2	20.4	8.5	1 (25 Economies)
Cost to import: Border compliance (USD)	0	158.8	98.1	0 (28 Economies)
Time to import: Documentary compliance (hours)	6	23.4	3.4	1 (30 Economies)
Cost to import: Documentary compliance (USD)	0	85.9	23.5	0 (30 Economies)

Источник: Doing business

Низкий уровень присвоения также может стать ограничением для инвестиций и роста, поскольку инвестор не может извлечь необходимую прибыль из бизнеса по той или иной причине:

- Неудачи правительства – слабые институты, налогообложение, плохой инвестиционный климат являются функциями политики и управления, которые принимают форму микро- и макрополитики.
- Провалы рынка – результат плохой координации и недостатка информации.

Неудачи правительства: микрориски

Неудачи правительства на микроуровне влияют на местный бизнес-климат, будь то решения, касающиеся бюджетных расходов или налогов, или неспособность обеспечить соблюдение закона или прав.

Это институты?

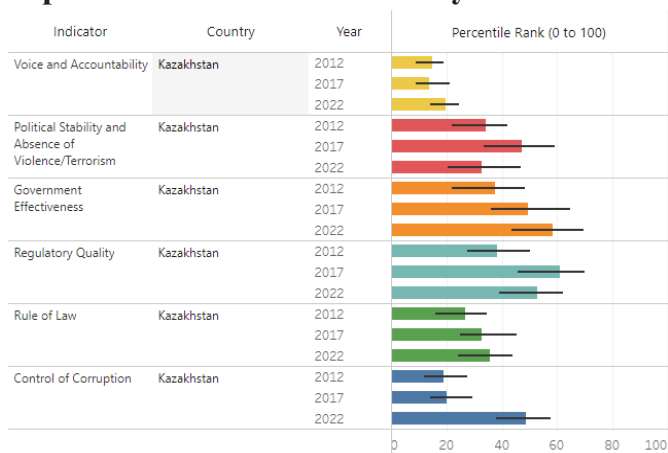
Начнем с изучения институциональной эффективности в Казахстане, которая, хотя и немного отстает от среднего показателя региона Европы и Центральной Азии, но по отдельным субиндикаторам в последние годы наблюдается положительная тенденция роста – это «эффективность работы правительства», «контроль над коррупцией», «верховенство закона», «голос и подотчетность».

Из этого следует, что, несмотря на отставание Казахстана по сравнению с некоторыми странами региона Европы и Центральной Азии, можно отметить важные улучшения в институциональной сфере. Эти факторы могут способствовать улучшению бизнес-среды и созданию более справедливых условий для гражданского общества, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на долгосрочную экономическую и социальную стабильность страны.

Формально все хорошо, однако уровень коррупции все еще остается высоким, несмотря на улучшение показателей борьбы с коррупцией и принятием ряда законодательных и политических мер, в том числе возврата активов из-за рубежа. Высокий уровень коррупции по сравнению с развитыми странами выступает серьезным фактором как для иностранных, так и отечественных инвесторов, увеличивая и риски, и стоимость вложения инвестиций. Кроме того, есть проблема с долгосрочными инвестициями – с учетом коррупции и несовершенства судебной системы страны. Отдельной проблемой стоят инвестиции малого и среднего бизнеса, где коррупция, правительственная неэффективность выступают главными факторами.

В конечном счете, систематическая и последовательная работа в укреплении институтов окажет долговременное позитивное влияние на социальную и экономическую стабильность Казахстана, обеспечив рост уровня жизни населения и устойчивое развитие страны в условиях глобальной конкуренции и региональных вызовов (диаграммы 30, 31).

Диаграмма 30. Рейтинг институтов – Казахстан¹⁴⁰

Источник: *Doing business*

Диаграмма 31. Рейтинг институтов – Казахстан¹⁴¹

Источник: *Worldwide Governance Indicators*

¹⁴⁰ Рейтинг институтов – Казахстан // <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access>

¹⁴¹ Рейтинг институтов – Европа и Центральная Азия // <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access>

В рейтинге легкости ведения бизнеса Казахстан демонстрирует высокие показатели и занимает 25-е место среди 190 экономик мира, что, следует признать, впечатляет.

1. **Начало бизнеса (Starting a Business)** – Казахстан занимает высокое **22-е место** с оценкой 94,4. Процедуры для открытия бизнеса достаточно просты, требуются минимальные временные и финансовые затраты.

2. **Получение кредита (Getting Credit)** – хороший результат **25-е место** с оценкой 80, что отражает хорошую доступность кредитов и высокий уровень защиты прав заемщиков и кредиторов.

3. **Защита миноритарных инвесторов** – одно из лучших мест, **7-е место**, с высокой оценкой 84. Казахстан демонстрирует сильную правовую защиту миноритарных акционеров, что привлекает больше инвесторов.

4. **Уплата налогов** – в этом компоненте страна находится на **56-м месте**, с хорошей оценкой 78,2, что говорит о разумной налоговой нагрузке и удобстве уплаты налогов.

5. **Исполнение контрактов** – очень высокое **4-е место** с оценкой 81,3, что указывает на высокую эффективность судебных процессов и быструю разрешаемость коммерческих споров.

6. **Регистрация собственности** – достойное **24-е место** с оценкой 82,4, что отражает простоту и прозрачность процессов регистрации недвижимости.

Как было сказано ранее, к слабым сторонам можно отнести *Торговлю через границы*, по которой Казахстан занимает **105-е место** с оценкой 70,4. Процесс экспорта и импорта требует значительного времени и затрат на выполнение документации.

В целом, Казахстан демонстрирует сильные результаты в ключевых показателях, таких как начало бизнеса, защита инвесторов и исполнение контрактов, но есть области, которые требуют улучшений, такие, как международная торговля.

Исходя из этого, мы не можем констатировать, что институты являются ключевым барьером в развитии национальной экономики.

Высокие налоги?

Отчет Doing Business указывает, что общая налоговая ставка в Казахстане составляет 28,4% от прибыли, что включает налоги на корпоративную прибыль, потребление, трудовые ресурсы и обязательные взносы. Хотя уровень налогов в целом не создает значительных препятствий для бизнеса, другие аспекты государственной политики, особенно в отношении добычи природных ресурсов, могут ограничивать развитие. Важно отметить, что значительная часть доходов бюджета формируется за счет налогов на природные ресурсы, что создает определенные риски в налоговой политике.

При падении цен на сырьевые товары и исчерпании бюджетного профицита правительство может столкнуться с необходимостью компенсировать потерю доходов путем повышения налогов на потребление и доходы. Это увеличивает нагрузку на экономику и создает нестабильность для бизнеса, особенно в периоды снижения цен на сырьевую составляющую страны.

Политика в сфере труда?

Политика, регулирующая рынок труда и заработную плату в Казахстане, представляет собой потенциальную зону риска. Одной из проблем является методология определения безработицы, которая может искажать реальные масштабы проблемы. Официальные данные могут не учитывать такие явления, как неполная занятость и значительный уровень неформальной занятости – это, что может приводить к занижению фактического уровня безработицы и создавать ложное представление о состоянии рынка труда. В результате существуют риски недооценки экономических уязвимостей, что затрудняет эффективное планирование и проведение политики в области занятости и социальной защиты.

Провалы правительства: макроэкономические риски

Хотя многие меры государственной политики на микро-уровне не способны сделать инвестиционный климат достаточно привлекательным для инвесторов, важно также учитывать макроэкономические факторы, могущие препятствовать этому. Среди них ключевую роль играют денежно-кредитная и фискальная политика. Несбалансированная денежно-кредитная политика может приводить к нестабильности валюты и высоким процентным ставкам, что негативно сказывается на инвестициях. В то же время, неустойчивая фискальная политика, характеризующаяся чрезмерными государственными расходами или зависимостью от доходов от природных ресурсов, может создавать риски для долгосрочной экономической стабильности.

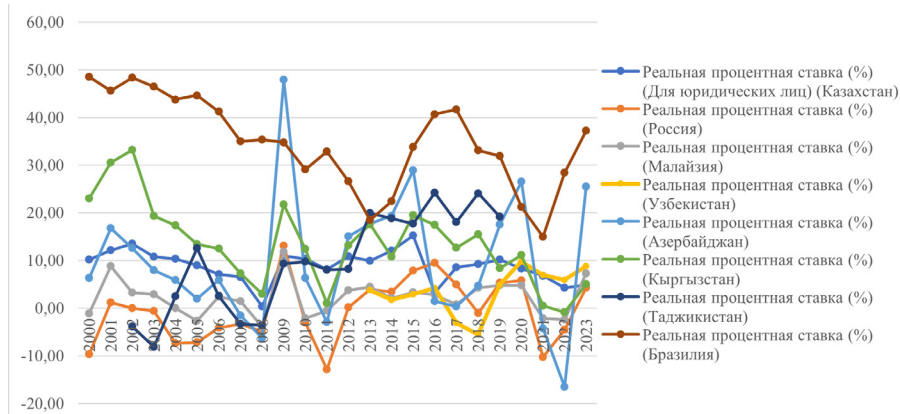
Это денежно-кредитная политика?

Реальная процентная ставка в Казахстане с 2000 по 2023 год демонстрировала значительные колебания. В начале этого периода ставка держалась на уровне около 10%, что отражало относительно стабильную финансовую среду. Однако в определенные моменты, особенно в 2011 и 2015 годах, наблюдались резкие скачки и падения ставок, что указывает на периоды экономической корректировки, вызванные внешними шоками или изменениями в денежно-кредитной политике. Эти колебания свидетельствуют о сложной макроэкономической динамике, когда процентные ставки поднимались в ответ на кризисные ситуации, а затем снижались по мере стабилизации.

Несмотря на такие колебания, процентные ставки в Казахстане в целом не становились системным барьером для экономического роста, хотя и создавали определенные трудности для долгосрочного инвестиционного планирования. Недавняя стабилизация на уровне около 10% может содействовать созданию более предсказуемой среды для

инвесторов. Тем не менее, учитывая историческую волатильность, сохраняется необходимость проявлять осторожность и внимательно следить за изменениями в денежно-кредитной политике, чтобы минимизировать риски для инвестиций и экономического развития (диаграмма 32).

Диаграмма 32. Реальная процентная ставка

Источник: WDI

Это фискальная политика?

Фискальное давление в Казахстане может значительно возрасти – по мере увеличения числа пенсионеров и роста пенсионных выплат. Согласно данным коэффициента демографической нагрузки, страна постепенно выходит из своего демографически благоприятного периода. В ближайшие годы Казахстан столкнется с увеличением числа иждивенцев, что приведет к возрастанию нагрузки на государственные финансы. Для правительства это создаст необходимость искать устойчивые решения для финансирования социальных программ и пенсионных обязательств, что может оказать дополнительное давление на бюджет и потребовать реформ

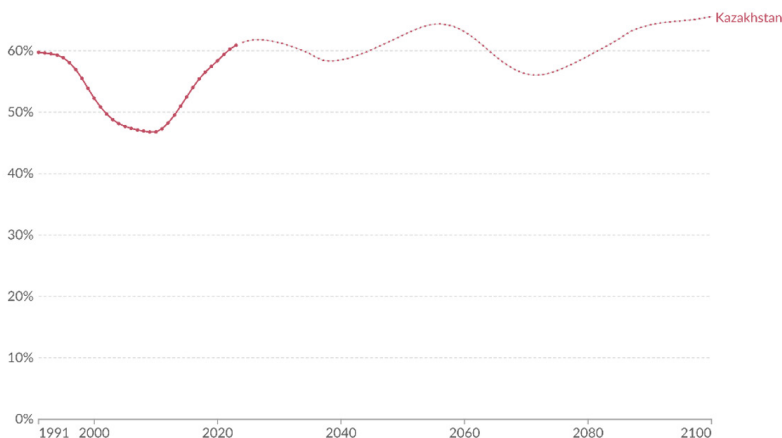
в области пенсионного обеспечения и социальной поддержки (диаграмма 33).

Диаграмма 33. Коэффициент возрастной зависимости Казахстана

Age dependency ratio projections, 1991 to 2100

The age dependency ratio is the sum of the young population (under age 15) and elderly population (age 65 and over) relative to the working-age population (ages 15 to 64). Data are shown as the number of dependents per 100 working-age population. Projections to 2100 are based on the UN's medium population scenario.

Our World
in Data

Data source: UN, World Population Prospects (2024)

OurWorldInData.org/population-growth | CC BY

Источник: *Our World in Data*

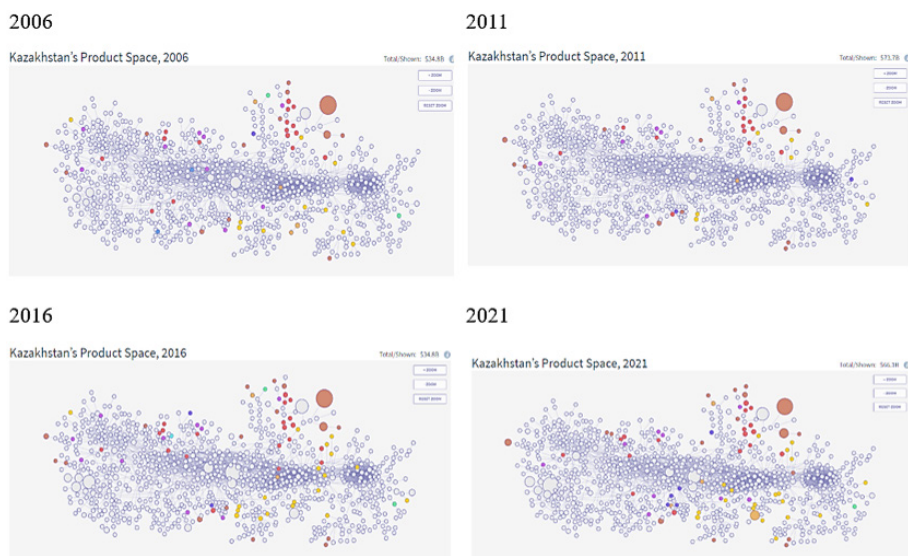
Это провалы рынка?

Пространство продуктов Казахстана в период с 2006 по 2021 год демонстрирует постепенное развитие в направлении большей сложности и разнообразия экономики. В 2006 году структура экспортных товаров была менее плотной и концентрированной, отражавшей узкий ассортимент продукции с относительно низким уровнем сложности. К 2011 году наблюдалось расширение с появлением новых товаров (цветные телевизионные приемники, передающая и приемная аппаратура для радио, электрические распределительные щиты и щиты управления, железнодорожные цистерны), однако экспортная

база все еще оставалась сосредоточенной вокруг нескольких ключевых отраслей, таких как нефтегазовый сектор и цветные металлы, что предполагает ограниченную диверсификацию.

В период с 2016 по 2021 год пространство продуктов стало более взаимосвязанным, отмечен рост разнообразия продукции, особенно в секторах, близких к существующей экспортной базе (диаграмма 34).

Диаграмма 34. Пространство продуктов Казахстана

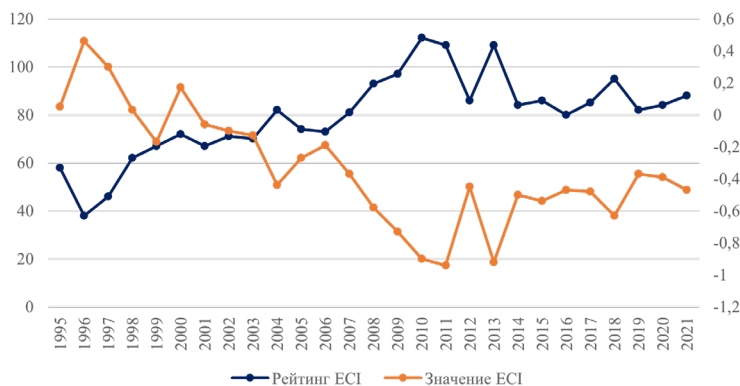
Источник: Atlas of Economic Complexity

Тем не менее, несмотря на этот прогресс, экономика Казахстана остается относительно концентрированной, с доминирующими отраслями, связанными с природными ресурсами. Такая концентрация ограничивает возможности страны для перехода к производству более сложных и высокодоходных продуктов, что усложняет задачу экономической диверсификации и ослабляет устойчивость к внешним шокам.

Рейтинги и рост индекса экономической сложности (ЕСІ)

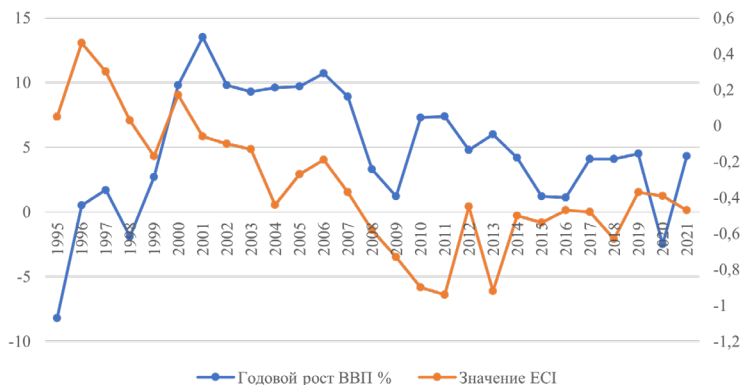
По мере того, как зависимость Казахстана от нефти росла, его значение ЕСІ и рейтинг снижались. Мы видим, что рост также отстает от рейтинга ЕСІ в цифрах (диаграммы 35, 36).

Диаграмма 35. Рейтинг и значение ЕСІ Казахстана

Источник: *Atlas of Economic Complexity*

Диаграмма 36. Рост ВВП и рейтинг ЕСІ в Казахстане

Источник: *Atlas of Economic Complexity, WDI*

Стоит также отметить, что в настоящий момент в Казахстане отсутствует достаточное количество предприятий, производящих обработанную продукцию.

Национальным проектом «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев» установлен показатель по увеличению количества активных экспортеров всего до 1000 к 2025 году. Для сравнения, согласно данным корейской организации K-Sure (кредитно-страховое агентство), в Республике Корея порядка 12 тысяч предприятий, активно экспортирующих обработанную продукцию.

В результате низкой инвестпривлекательности обрабатывающей промышленности в стране не созданы производственные мощности, достаточные для экспортной экспансии.

Более того, транзитно-транспортная политика нацелена на развитие транзитных перевозок, но не на продвижение экспорта.

Концепция развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 года, а также стратегия развития АО «НК «КТЖ» заложили в свою основу развитие транзита. В тексте документов упоминается необходимость развития экспортных направлений, вставляемых индикаторах в основном находятся вопросы развития транспортной связанности и развития транзита.

АО «НК «КТЖ» на системной основе ставит в приоритет обслуживание транзитных грузов (так сказать, иностранных экономик), так как тарифы при транзите в 2,5 раза выше, чем при экспортных грузопотоках.

Для наглядности рассмотрим официальную статистику. Так, поток грузов в экспортном сообщении при небольшом улучшении в первом полугодии 2023 года показывает отрицательную динамику. Транзитные же поставки за последние три года выросли, показав значительный прирост за первое полугодие 2023 года в 37,8%.

Таким образом, подходы профессора Гарварда Рикардо Хаусмана выявили, что ключевыми ограничениями для экономического роста Казахстана являются сложности с экспортом, недостаточная экономическая диверсификация и институты.

Применение «Дерева решений диагностики роста» делает очевидным тот факт, что, несмотря на относительную стабильность в области внутренних и международных инвестиций, основным барьером остаются трудоемкие и затратные экспортные процессы. Приоритезация транзитных перевозок и недостаточное количество активных экспортеров обработанной продукции не позволяют Казахстану диверсифицировать экономику.

Крупные компании остаются в Казахстане основными экспортёрами, а малый бизнес представлен в экспортной деятельности недостаточно. По приблизительным оценкам 2021 года, только 14% экспорта казахстанской продукции приходится на долю МСБ, что существенно ниже мировых показателей (Турция – 57%, страны ЕС – 37%, США – 28%).

Отсутствуют фискальные и регуляторные стимулы для повышения уровня передела обработанной продукции. Инвестиции в обрабатывающую промышленность Казахстана в первую очередь нацелены на импортозамещение и пользуются широким спектром мер поддержки и защитных инструментов.

Таким образом, привлекаемые в страну инвестиции идут в основном на закуп импортных товаров, не побуждая отечественных товаропроизводителей к более масштабному производству и увеличению экспортных отправок.

По мнению ОЭСР, Казахстан вот уже более двух десятилетий демонстрирует в целом устойчивый экономический рост и усиление региональной и глобальной интеграции. Однако этот рост по-прежнему в значительной степени зависит от

экспорта сырьевых товаров, в особенности ископаемых видов топлива, что одновременно отражает ограниченный характер развития частного сектора и обуславливает его: в 2020 году, как и в 2013 году, объем несырьевого экспорта составил менее 10%, а доля малых и средних предприятий (МСП) в экспорте и валовом внутреннем продукте (ВВП) остается ниже аналогичных показателей в регионе.¹⁴²

Экономика Казахстана хотя и подверглась в последнее время значительным внешним шокам, в виде пандемии, роста напряженности между Китаем и США, и особенно, введения против России санкций со стороны ряда стран, показала свою устойчивость и прочность. Вместе с тем, очевидно, что Казахстан должен стремиться к диверсификации торговых, транзитных и транспортных партнеров для повышения своей экономической устойчивости. В частности, в последние годы Казахстан значительно активизировал и пересмотрел приоритеты в направлении развития портов на Каспии и транзитных путей через Южный Кавказ, в контексте двух каспийских портов Казахстана («Каспийский узел», объединяющий порты Актау и Курык в более крупную СЭЗ, направлен на развитие торговой и логистической инфраструктуры с прибрежными странами и интеграцию Казахстана в глобальные цепочки создания стоимости), развития Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), а также торговых хабов на границе с Китаем.

Казахстан уже добился значительных успехов в институциональном развитии, и важно продолжать укреплять эти достижения. Именно институты, необходимость политической либерализации и децентрализации являются необходимыми условиями экономической либерализации, диверсификации экспорта и борьбы с коррупцией.

Дальнейшее улучшение прозрачности,

¹⁴² Diversifying Kazakhstan's Exports, OECD Publishing, Paris//<https://doi.org/10.1787/7f9cd8aa-en>

правоприменительных механизмов и снижение административных барьеров может создать более предсказуемую и привлекательную среду для инвесторов. Это, в свою очередь, будет способствовать как внутренним, так и внешним инвестициям, что станет ключевым фактором для долгосрочного и устойчивого экономического роста, а также для успешной диверсификации экономики страны.

Точки диверсификации экономики Казахстана

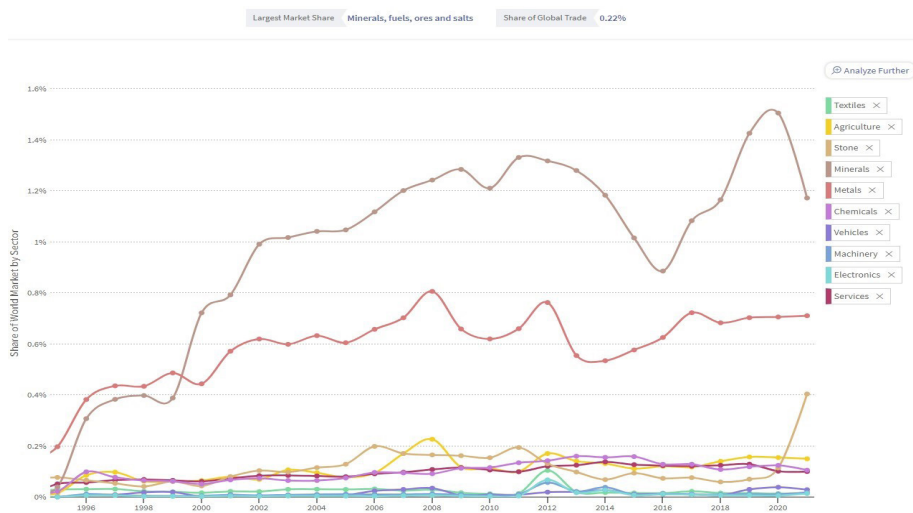
Вместе с тем, казахстанская экономика, судя по экспортной корзине и приобретённым компетенциям, далека от «просто сырьевых стран», вроде таких «Petrostates», как Саудовская Аравия, Катар, Венесуэла и т. д.

Казахстанская экономика, гранича с более сильными и более диверсифицированными экономиками, такими, как экономики Китая, России, активно сотрудничая со сложными экономиками: США, Японии и стран ЕС, еще имеет шансы перехода на более высокий уровень экономической сложности, более сложного экспорта, и, соответственно, качественного экономического развития.

При условии, что экономический рост в значительной мере определяется тем, какие товары и услуги та или иная страна может предложить на международном рынке, необходимо реалистично оценить, какие именно товары несырьевого сектора могли бы занять позиции на глобальном рынке (то есть минимум 1% от мирового рынка конкретного вида товара). Очевидно, что будущий рост экономики Казахстана наиболее точно предсказывается именно экономическим усложнением (диаграмма 37).

Необходимо определить самые перспективнее отрасли экономики, где мы могли бы выйти на мировой рынок и постепенно переходить на все более сложные товары, уходя от товаров исключительно первой переработки.

Диаграмма 37. Доля казахстанских экспортных товаров на глобальном рынке

Источник: atlas.cid.harvard.edu

Отправными точками могут стать сферы, где у Казахстана уже есть реальные компетенции. Это: нефтехимия, металлургия, сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность.

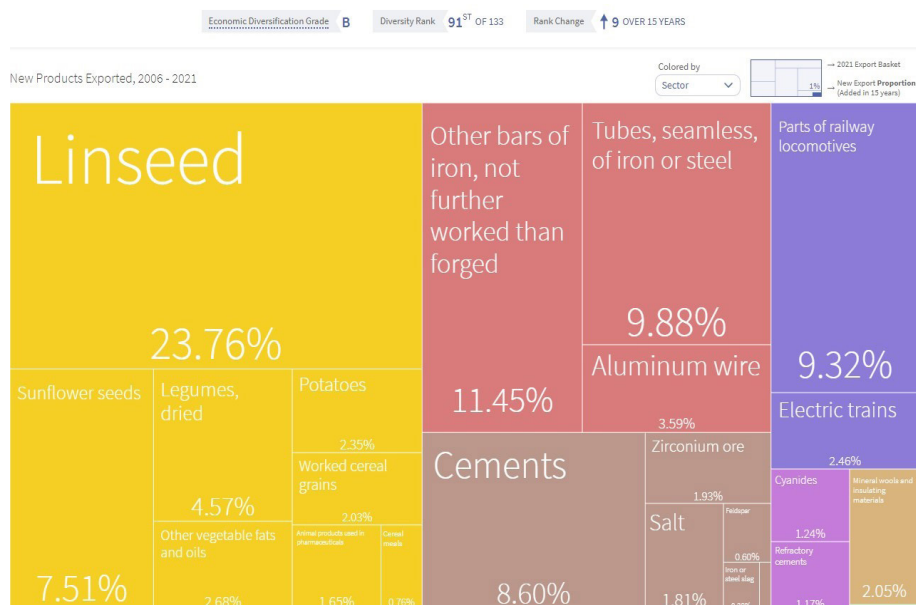
Именно в этих отраслях у нас накоплены значительные компетенции, мы имеем свою долю на мировом рынке, именно в нефтехимии и сельском хозяйстве возможны серьезные экономические инновации и прорывы для Казахстана.

К примеру, в глобальной нефтехимии, где Казахстан за годы добычи нефти приобрёл определённые компетенции и инфраструктуру, сегодня происходят значительные изменения. В мировой нефтехимии круг интересов крупнейших компаний развитых стран стал сдвигаться в сторону производства продукции высоких переделов, а именно, конструкционных пластмасс, полимеров с заданными свойствами, спецволокон, спецаучук и т. п.

Промышленность наиболее развитых стран стала производить все больше таких материалов, как наноматериалы, биополимеры и биотехнологические материалы, антикоррозийные, кристаллические материалы для преобразования энергии, огнестойкие покрытия, биосенсоры и множество других.

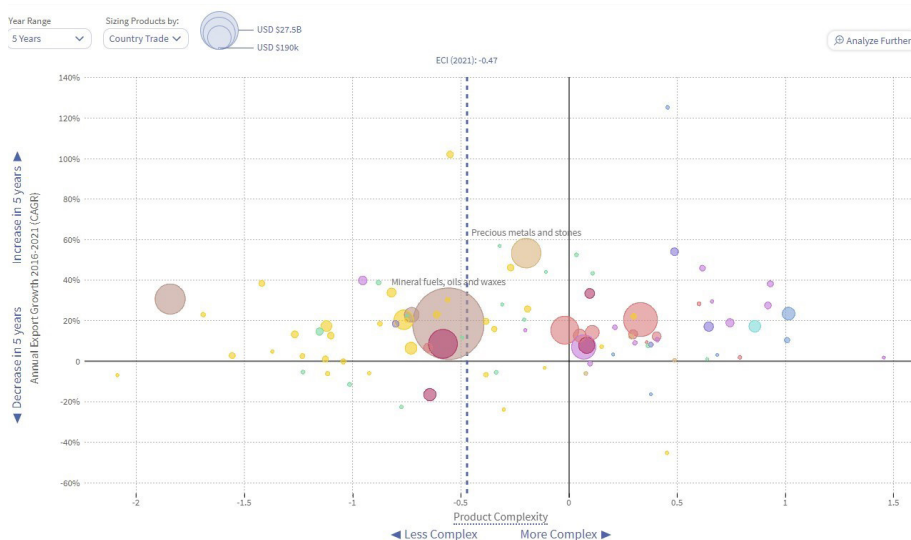
Крупнейшие нефтехимические компании резко увеличили затраты в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Для ряда компаний они уже превышают миллиард долларов, а для некоторых – почти два миллиарда в год (диаграммы 38, 39).

Диаграмма 38. Новые экспортные продукты в Казахстане в 2006–2021 годах

Источник: *atlas.cid.harvard.edu*

Диаграмма 39. Динамика экспортного развития.

Источник: atlas.cid.harvard.edu

Однако, следует отметить, что точки диверсификации для экономики Казахстана лежат не только в области нефтехимии и агропромышленного комплекса, где также накоплены большие компетенции, а казахстанская продукция имеет высокое качество (пшеница, мука, мясо и т. д.). Есть области, на которые стоит обратить внимание, с точки зрения отраслей зеленой экономики, особенно с учетом глобального изменения климата, последствия которого уже остро ощущаются в регионе Центральной Азии.

Казахстан, при условии осуществления заявленных экономических реформ, имеет все шансы перехода на более высокий уровень экономической сложности.

Очевидно, что Казахстану предстоит многое сделать в развитии нефтехимии. Как отметил Президент Токаев, «...входя в двадчатку мировых лидеров по запасам углеводородного

сырья, Казахстан почти 95% своих потребностей в нефтехимической продукции покрывает за счет импорта. Это неприемлемая ситуация. Мы имеем возможности полностью обеспечить не только внутренние нужды, но и выйти на внешний рынок».¹⁴³

При этом, действующие налоговые и таможенные преференции и государственная поддержка в рамках СЭЗ способствуют привлекательности для инвестиций. В 2022 году было запущено предприятие, специализирующееся на переработке сырья с Тенгизского месторождения, которое предполагает производство 500 тысяч тонн полипропилена в год, что составляет 1% от его мирового производства.¹⁴⁴

Кроме того, важная стратегическая цель Казахстана состоит в том, чтобы стать одним из ведущих аграрных центров Евразийского континента, учитывая огромные рынки сбыта вокруг страны, демонстрирующие потребность в высококачественных продуктах питания. Увеличение доли переработанной продукции в агропромышленном комплексе до 70% в течение трех лет – целевой индикатор, к которому будет стремиться Правительство в ближайшие годы. Акцент будет сделан на укрупнение отечественных агрофирм и активное привлечение транснациональных корпораций на взаимовыгодных условиях.¹⁴⁵

В 2022 году доля обрабатывающей промышленности Казахстана в структуре ВВП составила 13%, приблизившись к уровню горнодобывающего сектора (15%). С 2020 по 2022 год объем инвестиций в основной капитал обрабатывающей

¹⁴³ Токаев: Мы сделаем Атыраускую область центром по глубокой переработке нефти и газа. Forbes.kz, 8 ноября 2022 г. // https://forbes.kz/articles/tokaev_myi_stavim_zadachu_sdelat_atyrauskuyu_oblast_tsentrom_po_glubokoy_pererabotke_nefti_i_gaza.

¹⁴⁴ Глава государства запустил газохимический комплекс в Атырауской области. Akorda.kz, 08 ноября 2022 г. // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-zapustil-gazohimicheskiy-kompleks-v-atyrauskoy-oblasti-8101538>.

¹⁴⁵ Токаев: Нужно довести долю переработанной продукции в агропромышленном комплексе до 70%. Informburo.kz, 12 декабря 2023 г. // <https://informburo.kz/novosti/tokaev-nuzhno-dovesti-dolyu-pererabotannoy-produkcii-v-agropromyshlennom-komplekse-do-70>.

промышленности увеличился в 1,4 раза, реальный рост инвестиций в основной капитал – в 2,3 раза. Объем экспорта средне- и высокотехнологичной продукции увеличился более чем в 3 раза по сравнению с 2018 годом. Однако обрабатывающий сектор страны еще не реализовал свою роль в качестве ключевого фактора роста и имеет потенциал для изменения структуры внутренней добавленной стоимости и экспорта за счет несырьевых товаров.

Как отмечает известный норвежский экономист Эрик Райнерт, автор нашумевшей в свое время книги «Как богатые страны стали богатыми... и почему бедные страны остаются бедными»: «...богатые страны стали таковыми, потому что развивали не ресурсную базу, а обрабатывающую промышленность. Последние пять столетий показали, что вчерашние аутсайдеры становились лидерами процветания только благодаря тому, что вмиг рушили старую сырьевую парадигму и начинали с нуля. Раньше Сомали была богаче, чем многие другие страны. И была очень бедная Южная Корея. Теперь Корея феноменально растет – и не потому, что выращивала много риса, а потому, что там появилась индустриализация, труд стал более дорогим. Сомали же стала специализироваться на пиратстве. Эта страна практически сделала его официальным бизнесом. Или вот: Колумбия была одной из самых эффективных стран в Южной Америке, но сейчас там криминал и бедность».¹⁴⁶

Однако Хаусман говорит, что сегодня, в условиях глобализации, менее развитые страны не должны производить товары от начала до конца, они могут участвовать в каком-либо отдельном этапе производства с теми ресурсами, которые для этого подходят.¹⁴⁷ То есть предлагается участие в глобальных

¹⁴⁶ Эрик С. Райнерт. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. Высшая Школа Экономики (Государственный Университет). 2011. 384 с.

¹⁴⁷ Хаусманн Р., Родрик Д., Веласко А. Поставить верный диагноз. Новый подход к экономической реформе // Финансы и развитие. 2006, март. С. 12-15.

цепочках создания ценности, позволяющее «войти в бизнес» тем, чьих ресурсов недостаточно для того, чтобы произвести что-то от начала и до конца. Такой способ требует, наоборот, открытой торговой политики и стимулирует развитие в разных областях – в образовании, научно-исследовательской сфере, инфраструктуре и так далее. Некоторые отвергают эту стратегию, говоря, что так страна просто служит сборщиком для других, но, как говорил один известный астроном, если вы хотите испечь пирог с нуля, вам придется изобретать Вселенную.

Даже такая высокодиверсифицированная и мощная экономика, как в США, не может в одиночку создавать очень сложные продукты, такие, как, например, пассажирский самолет, который состоит из сотен тысяч составных элементов. К примеру, самолеты Боинг создаются десятками организаций по всему миру (кресла – из Италии, кухня и крылья – из Японии, шасси – из Южной Кореи, и т. д.) и все это в конечном итоге собирается в разных частях США (штатах Калифорния, Вашингтон и Миссури).

Впрочем, нередко создается впечатление, что экономические теории часто не поспевают за скоростью развития новых технологий и глобальной экономики в целом. Мир меняется кардинально и очень быстро. Нововведения на ходу меняют правила и формы бизнеса. К примеру, сегодня самой крупной таксомоторной кампанией в мире является UBER, которая не имеет ни одного собственного автомобиля! Или крупнейший мировой игрок в гостиничном бизнесе, компания Airbnb, не владеющая никакой недвижимостью! Экономический разрыв между странами, создающими новые технологии, новые бизнес-продукты и использующими инновационные подходы, и между странами-потребителями, обменивающимися идеями на сырье, будет только увеличиваться.

В этом плане, каковы должны быть параметры оптимальной модели экономики будущего для Казахстана? Для начала надо понять, а каковы были предыдущие модели экономического

развития Казахстана в разные периоды истории?

Стадии социально-экономического и политического развития Казахстана с момента создания Казахского ханства

Казахстан 1.0 – Казахское ханство, доминантная модель кочевой экономики, политические институты подчинены экономическим институтам, микс коллективной, индивидуальной и государственной собственности;

Казахстан 2.0 – советский период, советская плановая экономика, экономические институты подчинены политическим, отсутствие института права частной собственности;

Казахстан 3.0 – воссоздание института частной собственности при доминирующей роли государства, экономические институты подчинены политическим, высокий уровень коррупции и неравный доступ к рынку, «латино-американская», «сырьевая модель», модель «догоняющей модернизации».

Казахстан 4.0 – продолжение сырьевой модели или переход на рыночную, диверсифицированную экономику?

Итак, какую модель экономического развития мы выбираем? Постсоветскую модель догоняющего развития, с сырьевой основой, или же все-таки модель рыночной, диверсифицированной, сложной и не волатильной экономики? Полагаю, что ответ очевиден. Есть общее понимание и консенсус и у правительства, и у бизнеса, и у экономистов, что продолжение сырьевой модели – это, как минимум, высокая непредсказуемость и волатильность, инфляция и низкий экономический рост, а как максимум – переход в разряд fail-state или несостоявшегося или провалившегося государства, которое не в состоянии поддерживать свое суверенное существование.

Все сходятся во мнении, что Казахстан 4.0 мы должны

построить как реально рыночную, открытую, высококонкурентную и технологическую экономику, со своей сырьевой и особенно несырьевой нишами на мировом рынке.

Какой должна стать экономика Казахстана в ближайшие 5–10 лет и из каких компонентов состоять? Можно выделить следующие 7 направлений Казахстанской экономики 4.0, которые тесно взаимосвязаны и взаимодополняемы:

1. Казахстан 4.0 – это страна, где частная собственность должна стать незыблемой и неприкосновенной. Под частной собственностью надо понимать не только землю и все движимое и недвижимое имущество, но и такое понятие, как время. Владелец имеет право делать и не делать со своим имуществом что-либо в течение какого угодно времени. Для сокращения коррупции и неэффективного менеджмента необходимо сокращение государственного участия в экономике. Контроль должен оставаться в стратегических, инфраструктурных отраслях, где бизнесу невыгодно, но эта сфера затрагивает широкие слои населения.

2. Мы должны стать членом клуба развитых стран мира, объединённых ОЭСР, следовать и отвечать высоким стандартам жизни этих государств. Основой нашей экономики будет малый и средний бизнес, и, как следствие, основой общества и главным охранителем демократического развития – крепкий и многочисленный средний класс. Членство в ОЭСР, клубе наиболее развитых стран мира, где применяются самые высокие стандарты жизни, где главными критериями развития являются не просто рост ВВП, а его отражение в жизни каждого гражданина Казахстана в виде доступа к современной медицине, конкурентному образованию, качественной инфраструктуре, чистой экологии, воде и воздуху и т. д. Членство в ОЭСР заметно повысит и поток инвестиций со стран развитого мира и не только, с учетом адаптации стандартов и повышения общего уровня доверия со стороны инвесторов.

3. В основе экономики Казахстан 4.0 – диверсификация торговых, транзитных и транспортных партнеров, а также

широкая корзина экспортных товаров, где, наряду с большими предприятиями, значительное место занимают предприятия МСП. Успешная экспортная диверсификация осуществляется по рекомендациям ОЭСР: политика продвижения экспорта для малых и средних предприятий, служба «одно окно» для МСП-экспортеров и улучшение трансграничного сотрудничества в регионе Каспийского моря, Китая, по маршруту Север – Юг, трансафганскому коридору с выходом на многочисленные рынки Южной Азии. Диверсификация не должна превратиться в деконцентрацию, где мы просто перескочим с нефти на сельское хозяйство или туризм.

4. Казахстану в его экономической модели 4.0 надо стремиться к цифрам по золотой середине: экономика, состоящая из крупной собственности до 25–30%, государства – до 10–15%, а в остальном – основанная на имуществе и доходах среднего класса, мелкого и среднего бизнеса. У нас, по официальным данным, доля государства в экономике входит в этот стандарт, составляя 14%. Но есть проблемы с развитием малого и среднего бизнеса – основы любой демократии и экономического развития.

5. Экономика Казахстан 4.0 – это высокая производительность через инновацию, цифровизацию и высокие технологии, в том числе искусственного интеллекта. Мы должны реалистично смотреть на свои возможности как формирующейся средней страны, с относительно небольшим населением и находящейся на периферии мирового технологического развития. Не стоит создавать свои смартфоны и ноутбуки, но следует сконцентрироваться на своих сильных сторонах и компетенциях, в том числе в сырьевых отраслях. К примеру, мир будет все больше нуждаться в экологически чистых продуктах питания и Казахстан может стать одной из главных житниц мира.

6. Казахстан 4.0 – это развитые, самодостаточные регионы, где нет критических дисбалансов развития между Астаной и другими миллионниками и остальными регионами. Нам

критически необходима стратегия пространственного развития Казахстана.

7. Экономика 4.0 – это уход от угля и нефти к чистой энергетике, особенно к ВИЭ (возобновляемые источники энергии, в виде солнечной, ветровой, гидро). Атомная отрасль также может стать мощным источником чистой энергетике, при соблюдении жёстких правил безопасности. Иначе, все амбициозные планы по модернизации экономики, развитию промышленности могут столкнуться с ограниченными производственными мощностями: прежде всего, электроэнергетики.

Однако различаются темпы, глубина и подходы к реформам. Это вполне нормальная ситуация в демократических странах, где как раз-таки разные экономические подходы и служат основой для перманентной и легитимной смены власти. Главными остаются вопросы государственного участия, налогов, миграции (человеческого капитала), величины государственного долга, вопросы монетарной политики и т. д.

Президент Токаев прекрасно понимает необходимость в скорых, но продуманных экономических реформах. Принимаемые в рамках «новой экономической политики» законы определяют либерализацию экономической политики, неприкосновенность частной собственности, модернизацию инфраструктуры, развитие чистой энергетике и транспортных коридоров внутри и вне Казахстана. Но самое главное – это стремление восстановить баланс экономических и политических институтов, где власть не будет иметь монопольного влияния на собственность.

Однозначно, задача крайне непростая и с сохраняющимся достаточно высоким уровнем коррупции и недостаточной эффективностью центральных и региональных госорганов, влиянием внешних неблагоприятных вызовов, в том числе антироссийскими санкциями и глобальной экономической нестабильностью.

Ментальность и ценностные установки казахского народа могут сыграть ключевую роль в построении сильной

экономики Казахстана 4.0. Традиции коллективизма и взаимопомощи, заложенные в номадизме, могут послужить базой для развития предпринимательства и МСБ, что создаст основу для формирования крепкого среднего класса. Ментальные особенности казахского народа, такие, как уважение к земле и природным ресурсам, могут способствовать развитию устойчивой и экологически чистой экономики, ориентированной на производственный сектор.

Уровень образования также является важным фактором, влияющим на модернизацию экономики. В условиях цифровой трансформации и внедрения инновационных технологий акцент на качественное образование и функциональную грамотность станет решающим в создании конкурентоспособной рабочей силы. Образование в области высоких технологий, цифровизации и управления бизнесом может помочь молодежи развить навыки, необходимые для успешного участия в новой экономике.

Одновременно с этим казахстанская ментальность, основанная на стремлении к единству и социальной стабильности, может стать опорой для реформ, направленных на снижение коррупции и повышение эффективности управления. Осознание того, что будущее страны зависит от каждого гражданина, мотивирует казахстанцев к активному участию в экономическом развитии.

Таким образом, сочетание культурных ценностей, образования и реформ может создать прочный фундамент для экономического роста и устойчивости Казахстана 4.0, способного адаптироваться к мировым вызовам и конкурировать на международной арене.

– Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?

– А куда ты хочешь попасть? – ответил Кот.

– Мне все равно... – сказала Алиса.

– Тогда все равно, куда и идти, – заметил Кот.

– ...только бы попасть куда-нибудь, – пояснила Алиса.

– Куда-нибудь ты обязательно попадешь, – сказал Кот. –

Нужно только достаточно долго идти.

«Алиса в Стране чудес»

3.

ЦЕННОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В Гарвардской школе Кеннеди велико количество преподаваемых предметов, их выбор очень тяжел и мучителен для всех поступивших на разные программы магистратуры. Некоторые сравнивают этот выбор с выбором мороженого в большом супермаркете, что всегда тяжело, об этом знают все сладкоежки! Но есть предметы, обязательные для всех, их всего три. И один из них – это, лидерство. Этот предмет кажется легким и совсем не обязательным. По крайней мере, так мне говорили многие мои однокурсники.

Дело в том, что лидерство часто ошибочно понимается как менеджмент, умение управлять людьми. Между тем, сегодня в универсальном, не только западном, понимании, лидерство – это прежде всего наука знания или познания самого себя. Логика довольно простая – как, не зная себя, свою идентичность, свои ценности, свои слабые и сильные стороны, свою мечту и путеводную звезду – как ты сможешь управлять людьми? Ибо, как сказал один умный человек – умеющий управлять другими – силен, но умеющий владеть собой – еще сильнее.

Оказалось, что человека, которого мы видим каждый день в зеркале, ближайшего друга и врага, мы часто знаем не очень уж и хорошо. А, не зная себя, невозможно узнать и других, не то, чтобы вести их за собой. На практических занятиях очень многих вводит в небольшой шок вопрос – назовите три свои сильные и слабые стороны. Мало кто об этом задумывается в рутине жизни.

Оказывается, люди очень мало знают себя. Особенно это видно, когда на практических занятиях все мы, сбрасывая, как луковица, свои оболочки и доходя до сердцевины, до своего истинного Я, очень удивлялись, увидев, кем мы являемся на самом деле. Зависимость от чужого мнения, чужих желаний – это проблема не только казахского общества.

Практически все, кто посетил занятия по лидерству, по окончании выходили другими людьми, кто-то – с более ясным пониманием себя, а кто-то – с полностью поменявшимся мировоззрением. Многие, с чувством, что именно этот предмет, а не экономика звездного Рикардо Хаусмана или «Мягкая сила» самого Джозефа Ная, стал самым важным в их жизни.

К чему это все? К тому, что прежде, чем строить планы будущего, необходимо понять, а кто ты сейчас? Без такого самоанализа, без четкого понимания сильных и слабых сторон, без анализа твоего прошлого, без вопроса, есть ли у тебя своя путеводная звезда, свой компас, правильно ли ты ставишь цели, очень непросто будет достичь желаемого будущего.

Без понимания самого себя никто не может стать хозяином своей судьбы, следуя ценностям и подчиняясь правилам других людей. Это особенно важно сейчас, когда мощный информационный шум постоянно навязывает чуждые ценности через пропаганду и маркетинг. В итоге, многие, если не большинство людей так и живут, вернее, проживают, всю свою жизнь по чужим стандартам и ценностям.

Все это верно, как это ни удивительно, не только для отдельного человека, но и для общества и даже целого государства. Поэтому это верно и для Казахстана, нашего общего дома, со своей историей, фундаментом и своим будущим. Наша идентичность – это и есть ответ на вопрос: «Кто мы такие?». Но этот ответ постоянно меняется, потому как идентичность не есть раз и навсегда устоявшийся феномен.

Мы – это, прежде всего, общество, гражданская нация, несмотря на разность этнической принадлежности. Мы – это казахи как титульная нация, русские, как второй по численности этнос, узбеки, украинцы, татары, уйгуры, корейцы, и еще около ста других этносов. В настоящем анализе «Кто мы?» фокусом выступает все общество, его ценности, традиции и идентичность. Понятно, что с учётом демографии, истории и родины, если говорить о ценностях, традиции и идентичности, речь прежде всего будет идти о казахах, как государство-образующем этносе. Но не только.

Такие дискуссии – кто мы и куда мы движемся – не являются чем-то новым. Но этот жанр становится все более популярным и важным по мере усложнения всех процессов: общественных, международных, технологических и природных. Подобный разговор становится все более важным как для развитых стран мира, бывших метрополий, так и малых и средних, в большинстве своем постколониальных и потому часто испытывающих «постколониальные синдромы отставания». И самое интересное – этот диалог не может и не должен прекращаться, потому как общества, которые достигли всего и самоудовлетворились – это «мертвые» общества, это общества без развития, общества без будущего. История человечества свидетельствует, сколько таких наций и государств навсегда сгнуло в пучине небытия, а сколько еще исчезнет.

Дискуссия «Кто мы?» сегодня в центре обсуждений бесконечно во времени и пространстве по всему миру, в том

числе и, к примеру, в США – самой богатой и развитой на сегодня стране мира. И не только потому, что американское общество переживает новый и сложный этап понимания: Кто они, американцы, в этом мире? Должны ли они и дальше быть «глобальной мессией свободы» и либерального порядка, или должны «оуклится» и сделать по Трампу «Америку вновь великой» (Make America Great Again)? Последние выборы в Европейском союзе, где в ряде стран укрепились праворадикальные силы, также говорят об определенном кризисе идентичности и большем желании понять: «Кто мы и куда мы движемся?», «Сможем ли мы сохранить себя?» – если изменится европейская демография как результат миграции из Африки и Азии?

Гораздо меньше таких дискуссий и нарративов в странах бедных и развивающихся. И здесь не сразу поймешь, что – следствие, а что – причина. С одной стороны, бедным странам не до дискуссий, для них актуален вопрос выживания, ежедневного и без гарантий лучшего будущего. А если нет гарантий будущего, то зачем вообще рассуждать о каком-то завтра, надо жить «здесь и сейчас». С другой стороны, не разобравшись в ошибках прошлого, природе бедности, хронического отставания, безусловно, невозможно и построить лучшее будущее. Круг замкнулся.

У нас в Казахстане дискуссии о том, кто мы и куда мы идем – тоже не новость, но есть разница между днем вчерашним и сегодняшним. Если долгое время после обретения независимости эти дискуссии были в основном уделом власти и общество лишь шло в парадигме обсуждений, заданных сверху, то сегодня это место постепенно, но все более громко и уверенно, занимает и формирующееся гражданское и экспертное общество. Что означает иную постановку вопроса, более критичную в смысле неудобных вопросов и ответов, скорее в горизонтальной, нежели вертикальной плоскости.

Попытка разобраться, кто мы сейчас, кем мы были и куда идем – это, на мой взгляд, есть маркер нашего взросления и определенных достижений в модернизационном плане. То есть мы уже функционируем как общество, далеко не просто общество выживания и архаики.

С другой стороны, это и маркер нашего ментального перерождения, что некоторые эксперты обозначили как «деколонизацию сознания», понимания определенного нашего отставания – цивилизационного, технологического и интеллектуального. Есть вполне зрелое понимание, что, возможно, следующие 5–10 лет могут стать определяющими, либо предопределяющими для ключевых перемен в новейшей истории XXI века для Казахстана. И мы не должны упустить шанс развития, в противном случае процесс стагнации или, в лучшем случае, постоянной ситуации догоняющего развития станет для нас, увы, определяющим на долгие годы.

Как и в случае с курсом лидерства в гарвардской школе, в разговоре «Кто мы?» – самое важное, быть честными с самими собой и попытаться ответить на непростые вопросы, какими бы неудобными и неприятными они не были для нас. Трезво, без эмоций и самобичевания, оценить, в чем наша сила, а в чем и слабость? С каким опытом мы пришли к дню сегодняшнему и что даст нам основы для движения вперед, а что может тянуть нас назад?

Сегодня в нашем обществе сформировался серьезный запрос на осмысление этих и других вопросов. Дискуссии по этому направлению начались, и они будут только нарастать. Как считает казахстанский историк Султан Акимбеков, основная опасность в этих дискуссиях заключается в том, что, если у нас не будет объективного анализа, то это свободное пространство заполнят различные интерпретации радикального толка. Поэтому такие дискуссии должны происходить в рамках экспертного, научного сообщества.

Наша картина, стоящих перед нами вызовов, помимо уже изученных в других главах глобальных и экономических стрессов, будет абсолютно неполной без понимания ментальных стрессов, потому как все идет от нашего сознания и им же заканчивается. Не поняв себя, невозможно достичь и других целей.

У каждого государства и общества есть моменты, мы можем назвать их «разделительными моментами», когда для всех, не только экспертов, становится очевидным, что необходимо меняться. Причины могут быть разными. Во Франции этим периодом стала Великая французская революция 1789–1794 годов, в США – Война за независимость и Гражданская война 1861–1865 годов, в России таким периодом явились две революции 1917 года, сначала – Февральская «буржуазно-демократическая», а в октябре этого же года – т. н. «большевицкая» революция и как итог – создание СССР.

Для Казахстана таким разделительным моментом, безусловно, является обретение Независимости, а также, с осторожностью сравнения, им можно считать январские события 2022 года. Почему с осторожностью – потому что январские события при всей своей масштабности и трагизме, вряд ли подходят под классические критерии революции и кардинальной смены общественно-государственного устройства.

«Окна уязвимости» современного Казахстана очевидны: социальное неравенство, экстрактивность и негибкость институтов, а также консервация проблем сырьевой экономики. С другой стороны – необходимость модернизации общественного сознания, формирование четкого понимания, какое общество и государство строится на длительную перспективу.

Как и многие другие общества, казахстанское общество активно меняется, сначала – из советского в постсоветское, а теперь – в общество с крепнущей национальной и гражданской идентичностью. Мы, как общество и страна, уже, конечно, не

те, кем были в момент распада СССР.

Сегодня после долгих лет запретов и денационализации мы фактически переоткрываем самих себя. Исторический опыт, наши культурные традиции и ценности, национальная идентичность вновь обретают смысл и престиж. Быть казахом становится престижно, как и быть русским, англичанином или евреем. Или, по крайней мере, быть казахом – это не синоним отсталости и бескультурия.

Нам, безусловно, есть чем гордиться.

Мы – потомки тех, кто смог освоить и удержать 9-ю территорию в мире, имея всего 0,25% населения от всего населения Земли. И это – не пустая бравада. Из более чем 5 тысяч этносов на планете на 2024 год насчитывается всего 196 независимых государств, а членами ООН являются и того меньше – 193.

Мы – потомки тех, кто создавал Казахское ханство и Алаш Орду, мы – потомки тех, кто боролся за независимость на протяжении столетий, в том числе и Кенесары хана.

Мы – потомки великой цивилизации кочевников, чья ценность, уникальность и достижения во многом переосмысливаются из чисто европоцентричной негативной колониальной перцепции в объективный научный взгляд сравнительных преимуществ политических и экономических институтов казахов-кочевников.

Но мы и потомки тех, кто прошел бесчисленные войны, страшный голод и репрессии. Мы – те, кто в результате коллективизации и политических репрессий 30–40-х годов XX века потерял цвет нации, а афтершоки интеллектуальной и моральной катастрофы негативно сказываются на нашем развитии сегодня и еще будут сказываться долгое время. Нам еще предстоит осмыслить и дать оценку тому историческому, интеллектуальному, генетическому урону, который мы понесли в первой половине XX века. Без оценки прошлого – кем мы были на разных этапах, трудно будет строить будущее.

Мы пережили разные периоды становления современной независимости: 1990-е годы, сразу после распада единой страны, как период выживания и становления. Известный американский эксперт по Казахстану Марта Брилл Олкотт назвала этот период как «катапультирование в независимость», имея в виду неожиданность событий 1991 года.

Стремительный рост цен на наши основные экспортные товары, такие как нефть и металлы, в 2000-е подарил нам достаток и уверенность в завтрашнем дне. Следующее десятилетие – 2010-е – принесло экономическую стагнацию и застой. С таким непростым багажом мы подошли в 2020-е – с глобальной пандемией, январскими событиями, российско-украинским конфликтом и опасным ростом международной напряжённости.

Сегодня очевидно, что существующая политическая, экономическая и культурная модели Казахстана все больше отстают от целей и задач развития страны на долгосрочную перспективу.

Экзистенциальными вопросами стали: какой Казахстан мы строим? Какие смыслы мы вкладываем в образы будущего? Что нас объединяет как общество, с большим количеством разных этносов, религий и ценностей? Какова должна быть роль казахов как государствообразующего народа? Сможем ли мы стать обществом модерна?

Последний вопрос в реальности является для нашего анализа главным, и здесь, с точки зрения состояния нашего общества, важно отметить два момента.

Во-первых, долгое время само понятие модерна, возникшее в Западной Европе в XVI веке и достигшее своей зрелости лишь в XIX–XX веках, прежде всего, воспринималось как вестернизация, то есть как процесс и результат усилий незападных стран, стремящихся догнать ведущие, наиболее

развитые страны Запада или даже точнее – как «догоняющая» модернизация.¹⁴⁸

Однако достижения азиатских стран, таких как Япония, Южная Корея, Сингапур и т. д. в модернизации своих обществ и экономик во второй половине XX века, при сохранении своих уникальных культурных особенностей, заставили исследователей пересмотреть прямое отождествление модернизации с «догоняющей модернизацией» или вестернизацией.

Именно поэтому было бы эвристичней трактовать процесс модернизации Казахстана шире – как осовременивание, переделку в соответствии с современными требованиями улучшения нашего государства и общества, при сохранении традиций.

Во-вторых, процесс модернизации в Казахстане не несет отрицания или замещения наших традиций. Очевидно, что наши традиции не только не противоречат обществу модерна, но сумели стать фундаментом для развития такого общества.

Интересны в этом плане выводы всемирно известных исследователей модернизации Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля, отмечающих, что «модернизация – процесс нелинейный, и динамика культурных изменений отнюдь не напоминает ровный путь от индустриализации к «концу истории». В некоторых доиндустриальных обществах личной независимости, составляющей основу ценностей самовыражения, судя по всему, придавалось даже большее значение, чем в индустриальных. Доиндустриальные общества свободных крестьян и вольных торговцев допускали бóльшую степень личной самостоятельности, чем индустриальные, да и сама концепция прав человека родилась в доиндустриальную эпоху – в ходе Английской, Американской и Французской

¹⁴⁸ Ермаханова С. Феномен модернизации и его отражение в сознании субэлитарных групп: социокультурный аспект / Под ред. Л.В. Корель. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009. С. 17–18.

революций, где главными действующими силами были купечество и свободное крестьянство».¹⁴⁹

В этом русле казахское традиционное кочевое общество также отличали такие ценности самовыражения, как личная свобода и открытость, которые, в свою очередь, являются ценностной основой построения общества модерна. Ценности, традиции, сложившиеся экономические и политические институты казахского кочевого общества, которые мы рассмотрим далее, на мой взгляд, были неким прообразом свободного и равноправного общества, конечно же, в рамках специфики того времени.

Очевидно и другое – что мы уже совсем не те казахи, кем являлись наши предки. Это не хорошо и не плохо, это – реальность. Казахстан условно 2024 года – это совершенно иной Казахстан, чем «Казахстан 1917 года» и тем более «Казахстан середины XIX века».

Разговоры об оторванности современных казахов от корней, предков и «забытых» традициях в основном – чистой воды популизм. Мы – живое общество, и как любое живое общество мы развиваемся и меняемся. Это – закон самосохранения и саморазвития. Любые стремления законсервироваться, любые разговоры о «золотых веках» прошлого – это путь к деградации, отсталому фундаментализму и, в конечном итоге, самоуничтожению нации.

Меняются исторические эпохи, а с ними меняются не только технологии, экономические и политические институты, но и ценностные установки, общие для целых поколений. Если в первой половине XX века считались нормой ограничения для женщин в избирательном праве или расовая сегрегация, то уже во второй половине этого же века подобные представления резко изменились. Сегодня любого политика или ученого,

¹⁴⁹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 60.

поддерживающего мнение о расовых или гендерных ограничениях, в любой цивилизованной стране ждет, как минимум, бесславный конец карьеры.

В анализе нашего прошлого важно избегать бинарного черно-белого подхода. В прошлом важно видеть мощные основы для движения вперед, при сохранении наших лучших ценностей и традиций, а, с другой – следует избегать романтизации прошлого, непонимания цивилизационных ловушек, которые не смогли преодолеть наши предки, заплатив высокую цену потери независимости и миллионов жизней.

В этом разделе мы и попытаемся разобраться в двух взаимосвязанных проблемах: как прошлое сформировало нас как нацию и каким образом наши традиции, исторические, экономические и политические институты кочевого общества создают основу для развития?

Особенности и основные этапы модернизационных процессов в Казахстане

Для понимания современного состояния важно дать определенную рефлексию трем этапам развития нашего общества: 1) середина XIX века – присоединение к Российской империи и ее последствия на уклад жизни казахского общества, и до 1917 года; 2) советский период до 1991 года и 3) период независимости с 1991 по настоящее время.

Середина XIX века – до 1917 года

Казахское общество пыталось модернизироваться, но соотношение традиции к модерну доминировало.

Имперский период принес существенные трансформации идентичности и ценностей. Развивающиеся капиталистические отношения, поэтапная смена элиты (отмена ханской власти, оттеснение султанов от власти в родовых объединениях, ограничение во власти и правах биев и пр.), переселение

крестьян из европейской части Российской империи, распространение новой системы образования и многое другое обусловило то, что каждое из поколений все больше и больше отличалось от предыдущего в приоритетах, ценностях, поведенческих нормах.

Но какие именно институты традиционного казахского общества подверглись изменениям, которые в итоге и привели к ценностным трансформациям? Среди многих необходимо вычленить два ключевых, которые в итоге коренным образом трансформировали ментальность и ценности казахского общества. Это – институты отношений собственности и земли. Самой важной, на мой взгляд, конечно же стала «коррозия права собственности», в нашем случае – «коллективной собственности».

Сегодня среди политэкономистов есть разные мнения о роли экономических институтов, но преобладающим является понимание того, что экономические институты в длительной перспективе постепенно могут разрушать механизмы дистрибуции ресурсов (и их ценности), а также политическую власть; в короткой и среднесрочной перспективе экономические институты оказывают влияние на функции политических институтов.

Однако эта формула верна для централизованного государства, каким Казахстан стал относительно недавно.

В то же время, большую часть своей истории, до и после создания Казахского ханства, экономические институты номадов создавали условия, при которых любая политическая власть должна была учитывать экономические потребности простых кочевников. Это, в свою очередь, говорит о созданной и устойчивой системе сдержек и противовесов политической власти в казахском, как не строго централизованном (в европейском традиционном видении) государстве. Успех или неуспех власти в традиционном казахском обществе зависел

от того, насколько эта власть могла отвечать экономическим запросам кочевников. Любой род или подрод в случае нарушения их интересов мог откочевать в любое удобное для них время от потерявшего доверие хана.

У хана, как верховной власти, не было монополии, как в оседлом обществе – власть-собственность. Земля была в коллективном управлении, а собственностью у казахов был скот, который легко перемещался и зависел только от собственников. Социально-экономический уклад жизни казахов-кочевников гарантировал им не только личные свободы, но и материальное благополучие, высокий уровень выживания (за выживание и безопасность несли ответственность главы родов – баи). Также были развиты: свобода слова (акыны), справедливое правосудие (бии), относительное гендерное равноправие. То есть некоторые доминирующие ценности самовыражения постиндустриального общества, такие, как свобода выбора, личная независимость, равноправие и забота о природе совпадают с ценностями традиционного казахского общества.

Понятно, что высокая детская смертность, слабые системы образования и здравоохранения, зависимость от природных условий сильно искажают теоретические конструкты теории модернизации. Но, общеизвестно, что все теории, описывающие экономические, социальные и политические процессы в оседлых культурах, не всегда применимы к кочевым цивилизациям, к коим принадлежали и казахи. Кроме того, период доколониального развития казахского общества, с точки зрения ежедневной бытовой жизни, демографии и социальных норм, где скрываются много белых пятен, на мой взгляд, еще нуждается в большем изучении.

Вместе с тем, специфика казахского традиционного общества с точки зрения развития государства имела и свои очевидные минусы. Сложившийся статус-кво в экономических и политических институтах устраивал как власть, так и

казахское общество в целом. Однако, децентрализованное политическое устройство казахов, обусловленное экономическими институтами и обеспечивающее свободу и выживание кочевников в природных условиях степи, стало и главным уязвимым местом в потере суверенитета казахского государства. Без сильной централизованной власти, аппарата подчинения, армии, единой внешней политики казахское государство было уязвимо перед внешними силами. В итоге, несмотря на череду народно-освободительных войн, казахское государство было все-таки подчинено юрисдикции более сильного, централизованного российского государства.

Второй важный момент – это политика массового переселения крестьян из европейской части Российской империи в Казахстан.

В период крестьянской колонизации, в основном в столыпинский период, в казахские степи переселилось более 1,5 миллиона переселенцев. Переселенческое движение привело к сокращению пастбищ и сезонных кочевий.¹⁵⁰

Именно тогда и начал оформляться чуждый до сих пор казахскому традиционному обществу институт власть-собственность, когда земля как ресурс из коллективного пользования начала постепенно переходить в собственность конкретных частных лиц, в лице царской администрации и ее наместников.

Как следствие, политические институты стали доминирующими над экономическими и у кочевых казахов впервые возникла сильная зависимость от власти.

В то же время, нельзя отрицать и тот факт, что в этот период начали внедряться определенные элементы модернизации казахского общества. Хотя эта модернизация носила и поверхностный и незаконченный характер, тем не менее,

¹⁵⁰ История Казахстана. Народы и культуры / Масанов Н.Э. и др. Алматы: Дайк-Пресс, 2000. С. 248.

она способствовала развитию промышленности и инфраструктуры, в том числе и с иностранным участием (английскими, немецкими, французскими предпринимателями). Проникновение в степь капиталистических отношений меняло и форму хозяйствования казахского общества.¹⁵¹

К концу XIX века сложилась более масштабная и более светская система образования. Российской колониальной власти нужны были грамотные местные управленцы, толмачи, представители в судебной и административной власти. Как результат, возник целый слой казахской научной интеллигенции, основоположников казахского просвещения, таких, как Абай, Ибрай Алтынсарин, Шокан Валиханов, Магжан Жумабаев и др. Важно, что заложенные казахскими просветителями принципы обучения через казахские ценности сохранились и по сей день.

Более того, и в самой Российской империи происходили исторические изменения, которые часто резонировали с настроениями казахского общества. К примеру, революция 1905 года дала серьезный толчок национально-освободительному движению и росту национального самосознания казахского общества. Сформировались национально-освободительные движения с такими выдающимися лидерами, как Алихан Бокейханов, Ахмет Байтурсынов, Мыржакып Дулатов и т. д.

Однако, очевидно, что имперская модернизация середины XIX века – до 1917 года была началом более масштабных трансформаций для казахского традиционного общества. Модернизация казахского общества была в мейнстриме того времени, когда практически все народы мира прошли колониальный период, с разными уровнями и скоростями социальных, политических и экономических изменений.

¹⁵¹ Ковальская С. Политическая и социально-экономическая модернизация казахской степи первой половины XX века в казахстанской и зарубежной историографии // <https://cyberleninka.ru>.

Таким образом, есть понимание, что слом экономических и политических институтов, постепенный отход от традиций и «перековка ценностей» казахского народа начались задолго до советской власти, а советский период был логичным продолжением данного процесса.

Второй этап – советский (1917–1991 годы)

Именно советский период стал для традиционного казахского общества периодом кардинальных изменений. Начавшаяся в январе 1930 года, созданием комитета по оседанию казахского кочевого и полукочевого населения, кампания седентаризации, в итоге, по мнению известного историка Султана Акимбекова, завершилась «насильственной модернизацией».

По мнению известного историка Нурболата Масанова, «географический нигилизм» стал одной из причин трагедии, прежде всего, кочевых народов бывшего СССР.¹⁵² Результатом такого подхода стала всеобщность вывода об обязательности и прогрессивности перевода кочевников на оседлость, седентаризации как «высшей» стадии развития номунизма.

Справедливости ради надо сказать, что накануне проведения реформы в аграрном секторе страны, в том числе и Казахстане, в политических и научных союзных кругах развернулась широкая дискуссия. Очень многие были против насильственной седентаризации казахского общества и видели серьёзные последствия этого. Но постепенно научная аргументация все активнее стала подменяться идеологической и привела к утверждению сталинско-голощекинской модели коллективизации, за счет прямого уничтожения противников данной партийной линии посредством партийных чисток, арестов, инкриминирования уголовных дел и т. д.¹⁵³

¹⁵² Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана / Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 118.

¹⁵³ Ковальская С. Политическая и социально-экономическая модернизация казахской степи первой половины XX века в казахстанской и зарубежной историографии // <https://cyberleninka.ru>.

Прямым последствием коллективизации стал голод 1931–1933 годов, когда погибло, по данным зарубежных исследователей, от 1,3 до 1,5 миллиона казахов (между 35 и 38% от всего населения).¹⁵⁴ Даже с учетом того, что количество погибших, скорее всего, было намного больше, так как в то время точным подсчетом никто не занимался, 1,5 миллиона погибших от голода – это уже самая большая пропорция среди других советских этносов.

Кроме того, в число потерь следует отнести и количество казахов, которые были вынуждены иммигрировать в другие страны, включая Китай, Монголию, Иран, Афганистан, Турцию и т. д., то есть общие потери еще больше. К потерям коллективизации надо добавить еще и потери от репрессий. По разным данным, от 1,7 до 2% всего населения Казахской ССР оказалось в тюрьмах (в среднем по СССР число арестованных составляло 1%).¹⁵⁵

Сокращение численности населения самым катастрофическим образом сказалось на образе жизни казахов, их идентификации и ценностях. Приобретенный в течение многих веков опыт скотоводства и выживания в суровых условиях степи больше не был востребован и оказался под угрозой разрушения и забвения.

Коллективизация не просто привела к потере привычного образа жизни и полной ликвидации экономических институтов кочевого общества, но кардинально поменяла форму собственности. Если до советского периода скот все еще был собственностью и главной ценностью казахов, после коллективизации главной ценностью окончательно стала земля.

¹⁵⁴ Изабель Орайон, *La sédentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Staline. Collectivisation et changement social (1928–1945)*. – Париж, 2006; Никколо Пианчиола. Голод в степи: коллективизация сельского хозяйства и казахских скотоводов, 1928–1934 гг. // *Cahiers du Monde russe*. 2004. 1-2. Р. 137-192; Сара Камерон. Голодная степь: голод, насилие и создание Советского Казахстана. Пер. с англ. А. Терещенко. М.: НЛЮ, 2020. 360 с.

¹⁵⁵ Christopher A. Hartwell. *Kazakhstan: Snow Leopard at the Crossroads*. 2023. P. 117–118.

Соответственно, кардинально поменялись и политические институты, и отношение казахов к власти. То есть, начатая в период колонизации царской администрацией политика смены экономических и политических институтов казахского кочевого общества была окончательно и масштабно завершена советской властью.

В этом плане можно предположить, что, если бы Казахстан сохранился с традиционными экономическими институтами, то, скорее всего его современные политические институты развивались бы совершенно иначе, децентрализованно, имея больший упор на развитые региональные механизмы власти, нежели чем на централизованный государственный аппарат.

Очевидно, что сложившаяся в независимом Казахстане система власти имеет советский фундамент и далека от традиционного устройства власти казахского общества.¹⁵⁶ Как уже неоднократно указывалось, если ранее власть ханов исходила из экономических институтов традиционного казахского общества и была в полной зависимости от них, то в советской системе власти политическая власть доминировала над экономической. Если раньше экономика управляла политикой, то после советского периода первичной стала политика.

На фоне кардинальной трансформации экономических и политических институтов в рамках советского государства и политики модернизации происходили важные демографические трансформации, которые также ключевым образом отразились на системе ценностей и традициях казахского общества.

Вкупе с голодом, гибелью и откочевкой миллионов казахов, политика депортаций, спецпереселений, массовой миграции из европейских республик для освоения целины и строительства гигантских промышленных предприятий (к примеру,

¹⁵⁶ Christopher A. Hartwell. Kazakhstan: Snow Leopard at the Crossroads. 2023. P. 203–204.

Карагандинского металлургического комбината), привела к тому, что казахи стали меньшинством в своей республике.

Вместе с тем, проводимая советским правительством политика национально-государственного строительства закономерно требовала формирования партийных, хозяйственных, научных кадров казахской национальности для управления республикой. Это была, конечно, общая для всех республик установка, однако в условиях Казахстана, когда коренное население осталось в меньшинстве, а национальная интеллигенция была фактически уничтожена репрессиями, это имело критическое значение.

Масштабное строительство жилья, особенно в период Хрущева и Брежнева, учебных заведений и больниц, улучшение медицинского обслуживания, и в целом экономических условий в итоге привело к постепенному демографическому росту казахского населения в республике, с минимального значения в 30% от общей численности населения в 1959 году до 40% в 1989 году, то есть в последние годы существования СССР.¹⁵⁷

Кроме того, значительно улучшилось образование на уровне средней школы, произошел рост высшего образования среди казахской молодежи, что в конечном итоге способствовало появлению целого слоя новой национальной интеллигенции: писателей, ученых, артистов и т. д. В 1960–1970-е годы был осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию. В результате к концу 1970-х годов среднее и высшее образование имели более 64% населения страны (в 1959-м – 17%). Численность специалистов, занятых в народном хозяйстве и имеющих высшее образование, увеличилось в 4,7 раза, среднее специальное образование – в 3,5 раза.¹⁵⁸

¹⁵⁷ Демографическая ситуация в Республике в 1959–1989 гг. // <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9310>; Зимовина Е.П. Динамика численности и состав населения Казахстана во второй половине XX века // <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php>

¹⁵⁸ Демографическая ситуация в Республике в 1959–1989 гг. // <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9310>.

Сформировалась и казахская политическая и хозяйственная республиканская советская элита, выходцы которой и стали в целом основой политической и бизнес-элиты суверенного Казахстана.

С учетом казахских традиций больших семей, объективной некоторой потребности в образованных казахских специалистах, рабочих, длительное время шла небольшая, но постоянная миграция казахских сельчан в города. В итоге с 1964 года и по 1982 год, то есть в эпоху Брежнева и Кунаева сформировалась немногочисленная, но активная часть городского казахского населения.¹⁵⁹

Вместе с тем, факты говорят и о том, что казахское население преимущественно сохранялось сельским и, соответственно, занималось сельским хозяйством, слабо вовлеченным в промышленность, в большие инфраструктурные проекты. Несмотря на то, что в период 1959–1970 годов в Казахской ССР произошел стремительный рост урбанизации, достигнув к 1989 году 57,1%, казахи оставались слабо урбанизированным этносом. К примеру, к 1989 году в столице Казахской ССР, городе Алма-Ате, проживало 22%, а в нынешней столице, тогда Целинограде, и того меньше – 17,7% казахов. Из областных центров казахи составляли большинство только в Шымкенте, Кызыл-Орде и Гурьеве (Атырау).¹⁶⁰

Вряд ли справедливо будет говорить о некоей целенаправленной политике советского правительства – удерживать только казахский этнос чисто сельским, и незаинтересованности в урбанизации казахов.

Надо понимать, что это была общая политика советского правительства, сначала Сталина, потом Хрущева и Брежнева, об ограничении передвижения из села в город и из городов в

¹⁵⁹ Акимбеков С. Краткая история казахов. – Алматы. 2023. С. 301.

¹⁶⁰ Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алма-Ата, 2001. С. 42–48; Садовская Е.Ю. Перенос столицы из Алма-Аты в Астану и его влияние на миграционные процессы в Казахстане // <https://www.demoscope.ru/weekly/2002/071/analit03.php>.

столицы, на верхушке пирамиды которой была Москва, как мечта проживания для многих граждан СССР. Для этого и был внедрен институт прописки, отмененный в странах постсоветского пространства лишь в 90-х. Переезд в город считался серьезным социальным лифтом, однако недостаточно механизированный и неэффективный тип сельского хозяйства в Советском Союзе, требующий большого количества рабочей силы, а также ограниченность инфраструктуры в городах требовали от властей ограничений миграции село – город. И это правило касалось всех республик, где-то в меньшей, где-то в большей степени, в зависимости от уровня сельского населения, структуры экономики и т. д.

То есть к моменту обретения независимости, несмотря на относительно высокие темпы модернизации Казахской ССР, казахский этнос в силу вышеуказанных обстоятельств: слабой урбанизации, рода занятий, образования, показателей рождаемости и смертности, оставался модернизированным частично.

Актуальной оставалась задача подтягивания уровня высшего и среднего специального образования для коренного населения республики, особенно для сельского. Так, в 1980 году удельный вес специалистов-казахов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве республики, составлял 35,3%, среди специалистов со средним образованием и средним специальным образованием – 25,5%, тогда как удельный вес специалистов с высшим и средним специальным образованием русских, украинцев и белорусов составлял около 60%.¹⁶¹

На слабой модернизации села сказывалась, в целом, и сама «социалистическая организация труда». Академик Татьяна Заславская в начале 1980-х годов прямо заявила о том, что

¹⁶¹ Демографическая ситуация в Республике в 1959–1989 гг. // <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9310>.

главная причина экономических неудач СССР коренится в неспособности существующей системы обеспечить эффективное использование человеческих ресурсов и интеллектуального потенциала человека и общества.

Советское правительство прекрасно осознавало проблемы села в виде низкой производительности труда, технологической отсталости, критического отставания сельской инфраструктуры от городской, и пыталось повысить производительность труда сельчан, в том числе путем денежных вливаний. Так, в 1966–1980 годах в сельское хозяйство было направлено около 400 миллиардов рублей капиталовложений. Однако в условиях организации советского сельского хозяйства это привело не к решению проблем, а к припискам и миллиардному хищничеству. Введение стабильных денежных окладов колхозникам привело к росту индифферентности, падению стимулов к труду. В результате за 25 лет (1964–1988) освоенная пашня сократилась на 22 миллиона гектаров. Потери сельскохозяйственной продукции составляли от 20 до 40% от урожая. Если в восьмой пятилетке (1966–1970), по сравнению с предшествующим пятилетием, прирост валовой продукции сельского хозяйства составил 21%, в девятой – 13%, в десятой – 8,6 %, а в одиннадцатой – лишь 5,3%. В 1976–1985 годы, по сравнению с 1966–1970 годами, более чем вдвое возросло число убыточных хозяйств. В конце 80-х годов их насчитывалось 6,5 тысяч.¹⁶²

Страна столкнулась с серьезными перебоями в продовольственном снабжении. К началу 1980-х колхозы и совхозы оказались в целом убыточными.

В экономической области в 80-х годах, последнем десятилетии существования СССР, все более ясной становилась

¹⁶² Милосердов В.В. Аграрная политика и проблемы развития АПК. – М., 1990. С. 92; Шевельков А.И. Аграрная политика и нарастание кризиса в сельском хозяйстве РСФСР во второй половине XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6 (144). С. 73-80.

несостоятельность советской хозяйственной системы. Кризис советской сельской модернизации крайне негативно сказался на казахском селе, в котором из-за ограничений переезда в город все больше росли социальные проблемы в виде депрофессионализации, пьянства, фрустрации и дальнейшей девальвации ценностей труда и справедливости. Все это в итоге в начале независимости и определило рост заинтересованности казахов к религии, индифферентность к политической жизни, снижение общей культуры, иждивенчество и рост архаики.

Не менее важные, хотя менее видимые для широкой общественности, в последнее десятилетие в СССР шли процессы и в политической сфере Казахской ССР.

События декабря 1986 года, когда массовые протесты казахов против назначения чуждого республике Колбина вылились в насильственные акции, стали важным маркером роста национального самосознания во всем Союзе. Однако, рассматривать события 1986 года только как пример возрастающего требования со стороны казахского этноса на сохранение национальной идентичности, было бы неправильно. За скобками часто остается политическая составляющая. Дело в том, что в эпоху правления Брежнева, последний был в самых дружеских отношениях с Кунаевым, который был не просто 1-м секретарем ЦК КазССР, но и членом Политбюро ЦК КПСС, что сразу обозначало место Кунаева в высшей лиге руководства всего СССР. Одновременно, это означало и гораздо большую автономию Казахской ССР в рамках системы контроля Москвы над союзными республиками в брежневский период. В практическом плане это выражалось и в восстановлении численности представителей казахского этноса в руководстве республики, и в ее относительно (насколько это было возможно в советской системе) автономной политике. Поэтому, как утверждает американская исследовательница

Марта Олкотт, в марше протеста против назначения Колбина участвовали не только студенты, но и местные коммунисты, выражая свой протест против потери своей автономности, и против восстановления прежнего статус-кво добрежневского периода.¹⁶³

Надо понимать, что фундамент нашей независимости – это смесь и истории Казахского ханства, и периода Российской империи, и советского времени. Поэтому, переутверждая себя, как нацию, мы должны объективно оценивать все элементы нашего прошлого, без предвзятости.

Доставшийся нам в наследство советский фундамент – это такая же смесь негатива и позитива. Трагедия Арала и Семей, голод 20–30-х годов и репрессии, забвение казахского языка и декабрьские события 1986 года – это наша история.

Создание инфраструктуры в виде дорог, железнодорожных путей, городов и сел, промышленных объектов, системы образования – это тоже наша история.

Очевидно, что при всех явных отрицательных чертах советского периода, именно в этот период в Казахстане (Казахской ССР) произошел т. н. «первый демографический переход», когда при высоких темпах рождаемости постепенно снижалась смертность, росла урбанизация, у широких слоев населения возник доступ к медицине, образованию.

Известный казахстанский социолог А. Забирова говорит, что казахстанское общество за 70 лет советского периода, безусловно, поменялось. В ценностном понимании казахстанцев произошла фундаментальная трансформация от архаических (кража невесты, калым, барымта) и традиционных (ислам как традиция) ценностей к современным (секулярность, вера в науку, образованность, профессионализм). Важнейшим в этом плане эмпирическим показателем модернизации республики в советский период выступает первый демографический

¹⁶³ Марта Брилл Олкотт. Казахстан. Непроходимый путь. – Москва-Вашингтон, 2003. С. 46.

переход, выразившийся, во-первых, в меньшем снижении коэффициента рождаемости, чем снижение коэффициента смертности и, во-вторых, урбанизации (57,1% в 1989 г.).¹⁶⁴

Однако не все население республики в советское время было охвачено модернизацией, современным было преимущественно население, проживающее в городской местности, занятое в индустриальной экономике, госсекторе, и образованная часть сельского населения – у этих групп в мировоззрении произошли значительные изменения.¹⁶⁵

По мнению экспертов, показателем того, что большая часть вовлечена в процессы модернизации, будет второй демографический переход, который, судя по имеющимся данным, мы еще не прошли. Коэффициент смертности не имеет стабильной тенденции к снижению, а коэффициент рождаемости все еще имеет тенденцию к росту. Так, по официальным данным, в Казахстане на 10 мая 2024 года естественный прирост населения составил 58,4 тысячи человек. Более подробно естественный прирост населения в динамике можно проследить в следующей диаграмме 40.¹⁶⁶

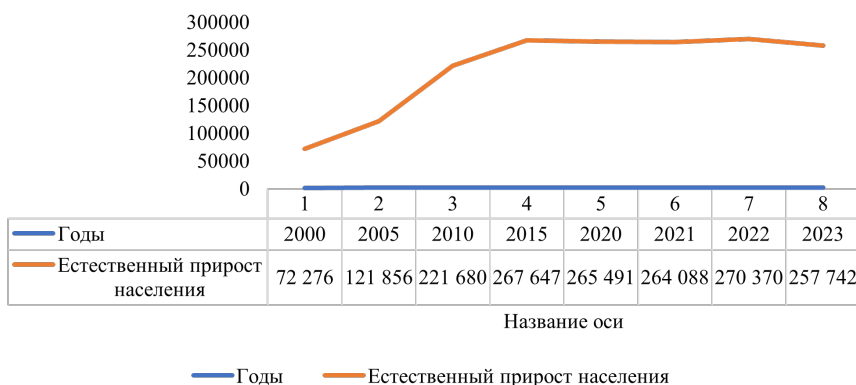
Если Казахстан осуществит второй переход, это будет означать не просто рост производства ВВП на душу населения, но и улучшение качества питания, санитарных условий, качества и доступности медицинского обслуживания, что в конечном итоге и приведет к росту продолжительности жизни и снижению смертности.

¹⁶⁴ Казахстан-2023: тенденции настоящего и контуры будущего. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2023. С. 116.

¹⁶⁵ Там же. С. 115.

¹⁶⁶ Демографическая статистика. Бюро национальной статистики АСПиР РК // <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/158502/>

Диаграмма 40. Естественный прирост населения Казахстана

Источник: Бюро национальной статистики АСПиР РК.

Кем в итоге мы подошли к этапу независимости? Как казахи, мы подошли к независимости, имея за плечами опыт имперской и советской модернизации, относительно урбанизированным, преимущественно сельским обществом. Экономические институты традиционного казахского общества были окончательно уничтожены, а советские политические институты стали доминирующими над экономическими.

Третий этап – 1991–2022 годы – Независимость

Распад Советского Союза фактически положил начало новому этапу развития казахов как государствообразующего этноса. Между тем, ключевыми вопросами являются: Республика Казахстан стала эволюционным продолжением советской системы госуправления, а казахское общество – постсоветским, или же мы можем говорить о реальной трансформации в новое гражданское общество?

Вопрос, почему у нас возникла именно та модель политического и экономического устройства, которую мы имеем, еще недостаточно изучен. Слишком мало информации, что

же происходило в те годы и месяцы распада СССР. Вся имеющаяся информация в основном исходит не столько из архивных данных, сколько из биографических источников первых лиц того времени, будь то Горбачев, Ельцин, Шеварнадзе и в нашем случае – Назарбаев. А мы знаем, и это очень предсказуемая и нормальная ситуация, когда биографическая информация, как правило, препарирована в положительном ключе. В итоге происходит некая деформация действительности.

Специфика распада СССР и сложившиеся на тот момент общественно-политические настроения в принципе и дают, на мой взгляд, ответ на вопрос о сложившейся политической и экономической модели современного Казахстана.

Во-первых, в отличие от прибалтийских и ряда кавказских стран, в казахстанском обществе отсутствовали мощные национально-освободительные движения, пользующиеся широкой общественной поддержкой. Существовавшие тогда национальные движения, такие, как Желтоксан, не имели серьезной общественной поддержки и, соответственно, находились на периферии политического процесса.

События 16 декабря, конечно, можно считать первым вызовом советской власти, заявляющим о необходимости соблюдать права местного населения и решать, кто будет во главе республики. В какой-то степени это стало также толчком для развития национальных движений за суверенитет Казахстана. Однако, справедливым будет все-таки рассматривать события 16 декабря как борьбу за права казахов внутри системы СССР.

Более того, на референдуме за сохранение СССР в марте 1991 года, то есть менее чем за год до распада Союза, 94% жителей Казахской ССР проголосовали за сохранение единой страны. К примеру, в Литовской ССР власти страны в пик референдуму о сохранении Союза в феврале 1991 года инициировали другой референдум, о независимости республики,

где свыше 90% проголосовали за независимость.¹⁶⁷

На момент распада единой страны, когда три страны Балтии уже имели мощные движения за независимость и четкую ориентацию на интеграцию с Европой и в целом Западом, и в отличие от России, Украины, и Грузии, где также сложились масштабные демократические движения, в Казахстане в условиях маргинальности подобных демократических движений были фактически воспроизведены советские паттерны управления с прежней партийно-политической элитой.

В постсоветских странах Балтии и Кавказа демократические движения были, по сути, городскими движениями, состоящими из образованного коренного населения. Городское же население Казахстана на момент независимости, как мы знаем, было в основном европейским, и было нацелено или на иммиграцию, или на сохранение привычного им квази-советского статус-кво в политическом устройстве независимого государства. Казахское городское население было хотя и образованным, но малочисленным, и ценностно также стояло за преемственностью сложившейся партийно-политической и хозяйственной элиты.

Во-вторых, как отмечают исследователи, сложившаяся на момент распада этно-демографическая картина, где казахи были в меньшинстве, играла не в пользу коренного населения республики.. Тем более, распад Союза не только вызвал массовые миграционные настроения среди русского населения Казахстана, возникли и риски сепаратизма и межэтнических конфликтов.

Одним из главных советских наследий стала фрагментация казахстанского общества по этническому, социальному и языковому принципу. Большинство населения независимого Казахстана были неказахами, в отличие от, к примеру, узбеков, грузин, азербайджанцев (узбеков – 71,4%, грузин – 70,1% и азербайджанцев – 82,7% на 1989 год).

¹⁶⁷ Референдум о независимости Литвы // <https://ed-glezin.livejournal.com/1336744.html>.

Более того, и само казахское общество условно делилось на две большие группы: казахов-горожан, преимущественно русскоязычных, и на казахов-сельчан, казахоязычных. Кроме того, велик был и процент смешанных семей, где родители принадлежали к разным этническим, религиозным и расовым группам. Особенно велик был процент межнациональных браков среди городских казахов, дети которых имели трудности при этнической идентификации. К примеру, в 1989 году количество межнациональных браков в Казахстане было уже в пределах 23,9%. То есть каждая четвертая семья была межнациональной.¹⁶⁸

Трудно оценивать реальные настроения и мотивы формирования суверенной политики на тот момент у новой политической элиты во главе с президентом Назарбаевым, в любом случае, эти риски были учтены самым серьёзным образом в построении независимого Казахстана и тем самым оказали кардинальное влияние на дальнейшее формирование политической системы страны. Примеры ряда стран постсоветского пространства, таких как Азербайджан, Грузия и Молдова, где политическая либерализация в условиях межэтнической напряжённости и территориальных споров привела к потере их территорий (Нагорный Карабах, Южная Осетия и Абхазия, Приднестровье, соответственно) не могли не оказывать отвязывающего эффекта на политическую элиту Казахстана.

Малочисленность национальных движений совсем не означала, что в результате политической либерализации позднесоветской эпохи Горбачёва они не могли не играть свою политическую роль и стремиться к власти. Уже были созданы и постепенно набирали определенную популярность такие казахские национал-патриотические движения, как «Алаш», «Азат», «Желтоксан», или защищающие права

¹⁶⁸ Топилин А.В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния. Социология национальных отношений // Социс. 1995. № 7. С. 76.

русских общественные объединения – «Единство» и «Лад».

В-третьих, еще в период Перестройки и либерализации экономических отношений постепенно началась коррозия экономических связей между Центром и союзными республиками. Личный конфликт между Борисом Ельциным, как главой РСФСР (России), и центральным правительством во главе с Михаилом Горбачевым добавил еще больше турбулентности в экономических взаимоотношениях в СССР. Полный разрыв экономических связей, как следствие распада СССР, в итоге привел к резкому экономическому спаду, гиперинфляции, дефициту товаров, обеднению населения.

Казахстан, по сравнению с другими центральноазиатскими республиками, по ряду причин, в том числе и по индустриально развитым предприятиям, входившим в единую систему промышленности СССР, был намного сильнее интегрирован в советскую экономику, и потому разрыв экономических связей ударил по нему сильнее. Соответственно, власть независимого Казахстана была вынуждена дольше всех оставаться в российской рублевой зоне, в то время как менее экономически зависимые республики уже ввели свои национальные валюты.

Именно поэтому в первые годы независимости казахские власти вынужденно следовали в фарватере России, мимикрируя экономическую политику правительства Егора Гайдара, которое пошло на радикальные либеральные шаги в своей экономике. Как ответ на это власти Казахстана также одновременно перешли на рыночные отношения, проводя радикальные экономические мероприятия, в том числе и запустив процесс приватизации государственных активов.

Однако, в отличие от стран, где правительства были избраны демократическим путем, и приватизация привела к еще большей демократизации путем появления новых влиятельных экономических и политических субъектов, в

нелиберальных политических системах приватизация, наоборот, привела к укреплению авторитарных тенденций и существующих режимов правления. В итоге сформировалась классическая модель рентно-сырьевой экономики.

Таким образом, в Казахстане, как и в ряде других постсоветских стран, с учетом особенностей политических, экономических, общественных и этно-демографических условий, были воспроизведены советские паттерны управления с прежней партийно-политической элитой.

При этом, на фоне других политических систем Центральной Азии, сложившуюся модель государственного управления эксперты обозначают как умеренно-авторитарную, с элементами рыночной экономики в начале и с усилением государственной роли в дальнейшем, и достаточно открытой и активной внешней политикой.

Подобные политические режимы имеют и свои объективно сильные стороны, и очевидные уязвимости. Все эти факторы хорошо изучены и описаны в научной мировой литературе, в том числе и в рамках теорий модернизации. Фундаментальным звеном уязвимости подобных президентских режимов становится процесс передачи власти. Политические режимы со временем становятся все более закрытыми, без эффективных механизмов передачи власти, что в итоге зачастую приводит к т. н. «цветным революциям», как реакции на невозможность режимов своевременно и эффективно отвечать на внутренние и внешние вызовы и передавать власть в контролируемой, легитимной и мирной форме.

Хотя на постсоветском пространстве дальнейшая траектория развития политической ситуации заметно отличалась от страны к стране, тем не менее, единым общим фактором стала уязвимость сложившихся постсоветских президентских политических режимов перед социально-экономическими

вызовами. В Грузии и Кыргызстане в условиях слабых экономик эта уязвимость проявилась в государственных переворотах 2003 и 2005 годов, соответственно, и смене политических элит.

Развитие рыночных отношений, приватизация государственного имущества в Казахстане закономерно привели не только к укреплению политического режима, но и появлению других влиятельных игроков, которым также было «что терять», что закономерно выразилось в их политических амбициях. Такие сложные политические организмы, где много влиятельных игроков и широкая сеть собственности, с одной стороны, ведет к более устойчивой модели государственного устройства, где игрокам выгоднее договариваться, чем «воевать», с другой стороны, несет большие риски дестабилизации.

В целом, в процессе трансформации политической системы на постсоветском пространстве ключевую роль, как отмечают эксперты, играли, как минимум, два момента.

Первый момент, экономический – это вопрос приватизации государственных активов. А второй, политический – вхождение или не вхождение в политические элиты представителей оппозиции и/или национально-демократических движений.

В случае с Казахстаном в период с 1991 по 1995 год оба фактора сыграли ключевую роль в политическом кризисе 1995 года и дальнейшей эволюции политической власти Казахстана от постсоветской с элементами политического плюрализма к умеренному авторитарному режиму.

Важным обстоятельством для понимания эволюции политической системы в самом начале независимого периода стало наличие достаточно влиятельной оппозиции, как результата либеральной политики периода Перестройки.

Здесь надо иметь в виду и тот момент, что Назарбаев, будучи выдвиженцем генсекретаря ЦК КПСС Горбачева,

возглавил Казахскую ССР на волне политики Перестройки и либерализации советского режима. Поэтому вполне логично, что и Назарбаев в последние годы советской власти и, можно предположить, по инерции в первые годы Независимости, старался следовать общему курсу либерализации, а именно, деидеологизации управления республикой, соблюдения элементов свободы слова и печати, свободы собраний и митингов, создания партий, ассоциаций, движений. Как отмечают исследователи, хотя в результате политической либерализации Горбачева «...обновленного социализма не получилось, но эффекты либерализации стали драйвером новых политических процессов, определявших траектории постсоветских политий в следующие десятилетия».¹⁶⁹

В этом плане, как и практически на всем постсоветском пространстве, правда в совершенно разных пропорциях, в Казахстане «...демонтаж советских политических институтов политического контроля создал условия для развития трех главных процессов: демократической мобилизации, националистической мобилизации и элитной сецессии».¹⁷⁰

В Казахстане из трех процессов именно демократический, по сравнению со странами Балтии и соседней России, заметно уступал двум другим: возрождению национал-патриотических общественных настроений и становлению национальной политической элиты. Тем не менее, в первые годы независимости все три процесса играли в формировании политической системы суверенного уже Казахстана ключевую роль, а их пропорции в итоге и обусловили дальнейшее политическое развитие страны.

Казахстан до марта 1995 года по ряду параметров условно можно было охарактеризовать как

¹⁶⁹ Рогов К. Генезис и эволюции постсоветских политий / Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. – М., 2023. С. 203.

¹⁷⁰ Там же. С. 204.

президентско-парламентскую республику, где Верховный Совет имел достаточно большие полномочия в виде назначений и освобождений от должностей ряда членов правительства, устанавливал налоги и сборы и имел определенный контроль над правительством, тем самым ограничивая власть Президента.

Однако, в основе сложившейся системы независимого Казахстана уже изначально назревал конфликт интересов.

Сложившееся в Казахстане положение фактического двоевластия (Президент – Верховный Совет) не позволяло в полной мере воссоздать основу советского общества, шире авторитарного, институт власть – собственность. Как отмечают исследователи, в тех странах постсоветского пространства, где была проведена приватизация и в состав элит вошли представители национально-демократических движений, институт власти – собственности был либо временно парализован, либо вообще прекратил свое существование.¹⁷¹

Так не могло продолжаться долго, с учетом интересов правящей элиты.

Кроме того, на настроениях элиты отражались и внешние факторы. Так, однозначно негативное влияние на настроения Назарбаева оказало и противостояние Думы с Президентом России Ельциным в октябре 1993 года, едва не закончившееся победой депутатов во главе с Руцким и Хасбулатовым и государственным переворотом, с задействованными армией и спецслужбами.

В менее драматичной форме, но конфликт назревал и в Казахстане. По свидетельствам очевидцев, конфликт между Президентом и Верховным Советом, особенно его оппозиционной частью, нарастал, достигнув кульминационного момента в 1994 году. «...В течение этого года оппозиция

¹⁷¹ Рябов А. Союз разделенных: политические трансформации в странах бывшего СССР и Восточной Европы / Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. – М., 2023. С.188.

выдвигала требования по ограничению прав президента и правительства в распоряжении государственной собственностью и привлечению иностранных кредитов, а также прокурорской проверки результатов первой волны приватизации. С этой повестки оппозиция собиралась выдвинуть своего кандидата на следующих президентских выборах».¹⁷²

Таким образом, в основе конфликта политических элит того периода лежал фактор приватизации, а, точнее говоря, приватизации и контроля стратегических объектов страны (нефтяных, металлургических, инфраструктурных и т. д.). В формуле власть и собственность в постсоветских странах не было разделения. Поэтому борьба за собственность – это и борьба за власть, и наоборот, борьба за власть – это и борьба за собственность.

Сложившаяся в советское время система взаимосвязи и взаимовлияния власть – собственность дала постсоветским элитам возможность полностью контролировать процесс приватизации, что, в свою очередь, позволило решать текущие экономические проблемы, а также создать мощный финансовый фундамент для своего сохранения.

Почти во всех постсоветских странах, с разными сроками, в зависимости от наличия и силы влияния оппозиции, но прошла приватизация стратегических ресурсов под полным контролем и участием властей.

В этом плане, 1995 год стал для Казахстана переломным – с точки зрения политического развития страны и окончательного завершения формирования в новых условиях независимости института «власть – собственность». Именно этот год стал рубежным, когда в марте 1995 года политический кризис привел к роспуску парламента и отставке правительства. Совсем уже скоро – 29 апреля этого же года, состоялся первый в истории независимого Казахстана референдум о

¹⁷² Мазоренко Д. 1995 год. Назарбаев консолидирует власть // <https://vlast.kz>.

продлении полномочий Президента до 1 декабря 2000 года.

Вторым шагом стало принятие новой Конституции Казахстана, позволившей значительно укрепить институт президента и тем самым заложить основы правления Назарбаева на долгие годы. Как отмечала М. Б. Олкотт, новая Конституция расширила полномочия президента в ущерб полномочиям парламента, который превратился в главным образом консультативный орган, поскольку законодательная инициатива целиком перешла к президенту.¹⁷³ Сложившаяся система госуправления с сильным перекосом в сторону исполнительной власти постепенно ослабляла остальные политические институты: законодательную и судебную ветви власти. Более того, такой перекокс в итоге сыграл негативно и в отношении самой исполнительной власти, так как, в отсутствие противовесов, исполнительная власть начала терять эффективность.

Проигрыш оппозиционных сил, сосредоточенных в Верховном Совете, можно объяснить и слабостью, и их раздробленностью, а также политическим умением президента Назарбаева и стоящей за ним политической элитой, желающей воспользоваться открывающимися возможностями приватизации гособъектов.

Примерно схожие процессы происходили, к примеру, и в России, где приватизация ключевых и наиболее прибыльных госактивов (нефть, газ, металлы) путем залоговых аукционов привела не только к появлению первых олигархов, вроде владельцев Норникеля, ЮКОСа и Лукойла, но и фактически дала возможность остаться у власти Ельцину на фоне вроде бы неминуемого президентства коммуниста Зюганова. Вместе с тем, в дальнейшем, уже после выборов президента и победы Ельцина, косвенными последствиями залоговых аукционов и итогов приватизации стал внутриэлитный

¹⁷³ Марта Брилл Олкотт. Казахстан. Непройдённый путь. – Москва-Вашингтон, 2003. С. 135.

конфликт, завершившийся разгромом группировки главы охраны Ельцина, «серого кардинала» российской политики тех лет Коржакова.

В Казахстане также, с укреплением власти Назарбаева и его окружения и, соответственно, с планами приватизации и контроля ресурсов, очевидно, согласны были далеко не все. Первое десятилетие независимости (1991–2001 гг.) в этом плане несколько раз порождало острые политические кризисы, среди которых можно отметить отставку и переход в оппозицию президенту ставшего влиятельным премьер-министром Акежана Кажегельдина в 1997–1998 гг., а также еще более резонансное событие – создание движение ДВК (демократический выбор Казахстана) и переход в оппозицию ряда политических деятелей (аким области Жакиянов, вице-премьер-министр Жандосов, министр труда Байменов и т. д.).

Очевидно, что внутриэлитные конфликты преследовали политический режим не только в первое десятилетие, безусловно, самое сложное, но и в другие годы, то и дело вырываясь наружу, нередко в виде трагических событий, как, например, убийство бывшего акима крупнейшего мегаполиса страны – Алматы – Нуркадилова, вставшего в жесткую оппозицию к президенту и знавшего очень многое о приватизации гособъектов.

Предположу, что, несмотря на то, что после 1995 года политический режим Назарбаева начал повторять траектории развития других режимов власти стран Центральной Азии, тем не менее, период до 1995 года заложил определенные демократические традиции, плюрализм мнений и, самое главное, позволил появиться ряду влиятельных собственников, которых политологи обозначают как носителей «патронажно-клиентелистских» отношений. Что характерно, подобные отношения складывались практически во всех посткоммунистических странах, в том числе и странах Восточной Европы.

Отличие – в том, что в последних их влияние и устойчивость ограничивались институтом свободных выборов и внешним давлением со стороны Европейского союза. Поэтому в этих странах не сложились институты власть – собственность, что позволило развивать политические и экономические институты в конкурентной и демократической среде.

В полную противоположность этому в ряде стран постсоветского пространства сложившиеся экономические институты находились в полной зависимости от политических, а власть имела практически монопольное право на собственность.

Теоретически, концентрация ресурсов в руках политической элиты в сложные транзитные времена, когда надо было не только выполнять социальные обязательства, содержать госаппарат и армию, но и проводить непопулярные реформы, давала власти такую возможность. И надо сказать, в первые годы независимости в странах бывшего СССР не было нехватки амбициозных программ и прорывных проектов. Так, к примеру, в Туркменистане, владеющем четвертыми в мире гигантскими запасами природного газа, были планы по трансформации постсоветского Туркменистана за короткие исторические сроки во «вторые Арабские Эмираты». Однако, по мнению исследователей, «...негативной стороной таких режимов является то, что политическое развитие страны обусловлено не реализацией общенациональных задач и программ, а корпоративными интересами отдельных групп».¹⁷⁴

В целом, сохранение советского института «власть – собственность», приватизация стали важнейшими факторами становления и усиления политической элиты независимого Казахстана, и, одновременно, накоплением первоначального капитала для политических игроков.

¹⁷⁴ Рябов А. Союз разделенных: политические трансформации в странах бывшего СССР и Восточной Европы / Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. – М., 2023. С.186.

Этот фактор стал и основой для формирования экономической модели развития постсоветского Казахстана. Итоги этой экономической политики стали неоднозначными для страны.

С одной стороны, проведение радикальных экономических реформ в Казахстане в начале 90-х по аналогии с реформами в Польше, проведенными вице-премьером Лешеком Бальцеровичем и в России – премьер-министром Егором Гайдаром, и названными звучным именем «шоковая терапия», привели в Казахстане к созданию рыночных отношений, вхождению в мировую экономическую систему, устранению дефицита, появлению класса собственников.

С другой, неминуемо привело к повышению цен, резкому снижению доходов граждан, безработице и социальному расслоению. Казахстан в итоге к 1995 году потерял около 40% от ВВП 1990 года, а инфляция доходила от 1000 до 3000%.¹⁷⁵

Постепенно у большей части населения возникло разочарование в реформах, и, наоборот, снова стали набирать силу патерналистские настроения, с ориентацией на сильную руку, «народных» лидеров, «понимающих нужды простого человека».

В этом русле представляется уместным в случае с Казахстаном использовать «теорию соответствия», согласно которой, политические институты обретают устойчивость лишь в том случае, если они соответствуют лежащей под ними массовой культуре. Следовательно, сдвиги в сторону демократии должны отражать степень несоответствия между требованиями масс относительно демократизации и отсутствием демократических институтов: чем сильнее требования масс превышают степень присутствия демократических институтов, тем больше вероятность сдвига в сторону демократии.

¹⁷⁵ Казахстан: реформы и развитие 1991–2007. С. 7.

Однако, хотя в период первых лет независимости по инерции советского перестроечного периода были сильны демократические тенденции, «теория соответствия» подтвердила и обратный тезис о том, что «демократический строй не может сохраниться, если он сочетается с преимущественно авторитарной политической культурой общества».

Факторы взаимовлияния модернизационных процессов и трансформации ценностей: анализ зарубежного опыта и Казахстан

Политическая культура постсоветского казахстанского общества очевидно строилась на советском фундаменте и была советской по своему мышлению и ценностям. Ценности выживания не только сохранились, но значительно усилились в первые годы независимости, по мере ухудшения социально-экономической ситуации и роста социального расслоения.

Есть разные научные подходы, почему меняются ценности. Ряд исследователей стоят на неких цивилизационных, культурных и религиозных детерминантах развития. Один из самых известных адептов такого подхода – это Самуэль Хантингтон.

Есть и более популярный подход, хорошо описанный известным американским профессором Рональдом Инглхартom. Этот подход доказывает, что в основе всех изменений лежат социально-экономические трансформации. Проще говоря, если вы меняете экономику, развиваете ее, делаете более сложной, высокотехнологичной, то непременно меняется и общество, и его ценности. Экономическое развитие (а не просто обогащение) ведет к тому, что в большинстве стран ценности трансформируются от традиционных к рациональным, толерантным, ценностям доверия и участия (гражданского и политического, в первую очередь) и гендерного равенства.¹⁷⁶

¹⁷⁶ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 12.

Социально-экономическая модернизация ведет к ослаблению внешних ограничений свободы выбора, увеличивая материальные, когнитивные и социальные ресурсы личности. Это приводит к усилению акцента на ценностях самовыражения, а оно, в свою очередь, ведет к нарастанию в обществе требований в пользу гражданских и политических свобод, гендерного равенства и «отзывчивости» властей (*responsive government*), способствуя формированию и укреплению институтов, в наибольшей степени соответствующих максимальной свободе выбора, – одним словом, демократии.

Советский период, безусловно, поменял традиционное казахское общество, хотя, как уже было отмечено, изменения казахских ценностей начались еще в колониальный период российской империи. Однако, именно в советский период произошла модернизация как следствие индустриализации Казахстана, хотя для казахского населения она имела частичный характер. Тем не менее, совершенный первый демографический переход, связанный со снижением уровня детской смертности, ростом продолжительности жизни, доступом к медицине и образованию, несомненно, был прогрессом. При этом прогрессом не только с точки зрения досоветского периода, но и тяжелых 30-х и 40-х годов.

Однако, по Инглхарту, прогресс нельзя считать неизбежным. Изменения ценностей, связанные с разными этапами модернизации, носят обратимый характер. Социально-экономическое развитие несет с собой масштабные и приблизительно предсказуемые изменения в сфере культуры, но в ситуации экономического краха их направление меняется на прямо противоположное. Распад СССР был в своем роде крахом прежней советской народно-хозяйственной системы, особенно чувствительным для Казахстана, одной из наиболее интегрированных союзных республик.

Как указывает Мур, «...индустриальный этап модернизации не обязательно ведет к демократии: здесь возможны различные пути развития событий, включая и авторитарный, фашистский или коммунистический варианты политической мобилизации масс».¹⁷⁷

Этот тезис находит свою правоту и в случае траектории развития политической системы независимого Казахстана, где после некоторого периода либерализации произошла трансформация к авторитарной системе власти.

Поворот в сторону укрепления президентской власти, произошедший в 1995 году – это не только некий итог сформировавшегося консенсуса элит по трансформации независимого Казахстана, видевшего в политической либерализации и демократизации преграду в приватизации и экономических реформах, он был основан и на широком общественном консенсусе. Выбор в сторону сильной модели президентства устраивал как большинство казахского населения, так и в целом европейскую часть казахстанцев.

На этот выбор играл и внешний фактор. Прокатившаяся волна дестабилизации в ряде соседних стран постсоветского и посткоммунистического пространства еще более как бы подтверждала правильность тезиса, что «стабильность важнее демократии». Кровопролитные гражданские войны в Югославии и Таджикистане, нестабильность и постоянные перевороты в странах Южного Кавказа были для власти отличными идеологическими аргументами в пользу сильной власти.

Выбор в сторону «сильной руки» и свёртывание процесса демократизации в условиях социально-экономической дестабилизации – это, безусловно, эксплицитный показатель доминирования в обществе ценностей выживания и незавершённого процесса модернизации.

¹⁷⁷ Moore B. Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston, 1966. 586 p.

Демографические тенденции, как уже было отмечено ранее, способствовали консервации общественных настроений. Два параллельных социально-демографических процесса размывали и уменьшали количество модернизированного населения.

Во-первых, новая политическая реальность, отмена института прописки, повышение статуса казахского языка до государственного, с одной стороны, и, с другой, начавшийся еще в позднесоветский период Горбачева переход от сложившейся советской сельскохозяйственной системы в виде колхозов к рыночным отношениям, общей экономической либерализации обусловил постепенный, но устойчиво растущий поток казахских сельских жителей в города. Однако, при всей позитивной динамике, новые жители городов были носителями традиционных, или даже архаичных ценностей.

Более того, возьму на себя смелость утверждать, что эти ценности – в реальности после советского периода, были ценностями не традиционного казахского общества, а ценностями советских сельчан, с их отношением к труду, собственности и государству. И это отношение было в целом заметно другим, чем в традиционном казахском обществе – низкая производительность труда, обусловленная отсутствием частной собственности и отрицательным отношением к коллективной, недоверие к государству и иждивенческие настроения. Поэтому все дискуссии «об упадке аула» и «отсталых традициях» сельчан – это не о традиционных ценностях и культуре казахского общества, а, скорее, о неэффективной советской системе сельского хозяйства и его социальных последствиях.

Во-вторых, распад СССР стал триггером масштабной эмиграции европейского населения из Казахстана, в основном, имевшей характер возвратной миграции. То есть,

возвращение в бывшие места проживания или рождения миллионов русских, украинцев и белорусов, приехавших в Казахскую ССР относительно недавно на строительство промышленных объектов, освоение целины и т. д. За достаточно короткий период население уже независимого Казахстана сократилось с 16,5 млн. в 1991 году до 14,8 млн. в 2000 году.¹⁷⁸

Как следствие, на фоне миграции в разные страны жителей казахстанских городов европейских национальностей, в период 90-х и нулевых фактически произошла массовая замена выбывающих, в основном, прошедших индустриальную модернизацию европейцев на аграрное казахское население. Уже в 1999 году первая перепись независимого Казахстана показала изменившийся этно-демографический состав населения страны. Так, казахов в 1999 году по сравнению с 1989 годом стало 53,4% (было 40%), аналогично, русское население сократилось с 37,4 до 30%, немцев – с 5,8 до 2,4%.¹⁷⁹

Программа репатриации казахов из-за рубежа также внесла значительный вклад в увеличение доли казахского населения. За 30 лет в страну вернулось более 1 миллиона казахов, в основном из Узбекистана, Китая, Монголии и Туркменистана. Репатрианты из этих стран в большей части также сельские жители, а значит, также в меньшей степени затронуты модернизационными процессами.

В целом, указанные социальные, экономические и демографические трансформации оказали самое непосредственное влияние и на ценности формирующегося общества постсоветского Казахстана. Очевидно, что, если сравнивать с началом Независимости, то за 30 лет в Казахстане и обществе произошли серьезные изменения.

¹⁷⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961 «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>

¹⁷⁹ Перепись населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. – Алматы, 1999. С. 10.

С одной стороны, как было указано ранее, политическая культура постсоветского казахстанского общества была авторитарной и строилась на советском фундаменте. Ценности выживания не только сохранились, но значительно усилились в первые годы Независимости в результате коллапса СССР и резкого ухудшения социально-экономической ситуации.

Разрыв экономических связей внутри единой советской экономической системы привел к длительному периоду деиндустриализации. И если индустриализация, как отмечает Инглхарт, «...ознаменовалась переходом от традиционных ценностей к секулярно-рациональным»,¹⁸⁰ то и обратное верно, деиндустриализация привела казахстанское общество к беспрецедентному для степи расцвету нетрадиционных религиозных практик, распространению разных форм архаики, которые часто ошибочно принимаются за традиции казахского этноса. К примеру, падение качества и доступа к медицинским услугам в 90-х годах привело к популярности нетрадиционной медицины, в том числе явно мошеннического характера, как в случае секты «Аллы Аят», занимавшейся лечением больных солнцем и соленым чаем. Явно, что таких «традиций» лечения не было ни у казахов, ни у других народов.

Тем не менее, как указывают исследователи модернизации, не приходится сомневаться, что социально-экономическое развитие ведет к предсказуемым долгосрочным изменениям.

Хотя, вопрос, как социально-экономические и демографические изменения, произошедшие за период независимости, изменили и продолжают менять казахстанское общество, нуждается в более широком изучении, и в ответ, на который, очевидно, существуют разные подходы, тем не менее, ряд тенденций уже указывают на произошедшие важные

¹⁸⁰ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 17.

трансформации.

Во-первых, как было отмечено, социально-экономическое развитие ведет к долгосрочным ценностным изменениям от общества традиций к обществу модерна. В этом плане, казахстанцы, если опираться на экономическую статистику и формальные показатели роста, по сравнению с советским периодом и периодом начала независимости стали жить лучше. Даже умеренная либерализация экономических отношений обогатила не только элиту, но и, объективно, привела к общему экономическому росту, повышению благосостояния населения.

Благодаря стабильному росту, начиная с начала 2000-х, цен на основные экспортные товары (нефть, металлы), Казахстан за годы независимости достиг серьезных номинальных показателей роста. Если в 1991 году ВВП был 24,92 миллиарда долларов, немного выше узбекского (13,68 миллиарда), то уже спустя 30 лет, в 2021 году, разрыв оказался почти трёхкратным: 197 миллиардов в Казахстане и 69,6 миллиардов долларов в Узбекистане.

В этом плане, Казахстан закрепился в числе передовых стран бывшего СССР по реформам в экономической сфере, а по уровню доходов населения занимает ведущее место среди стран СНГ. Так, по данным Всемирного банка, в 2018 году Казахстан занял 54-е место среди всех стран мира, а среди стран СНГ занял ведущие места вместе с Россией, с 13,3 тысячи долларов, что в 11 раз больше, чем, к примеру, в Таджикистане.¹⁸¹

Позитивные социально-экономические изменения, урбанизация, в конечном итоге существенно повлияли на ценностные изменения, восприятие людьми окружающей действительности и запрос на более справедливое и открытое

¹⁸¹ Жазетова Ж. Казахстан практически догнал Россию по ВВП на душу населения. 13 марта 2024. Kursiv Media Казахстан // <https://kz.kursiv.media/2024-03-13/zhzh-vvpinfo/>

общество, на политические и экономические реформы.

В казахстанском обществе произошли и важные социально-демографические изменения. Указанные бывшим редактором влиятельного журнала *Foreign Policy* Мойзесом Наимом в своем бестселлере «Конец власти» происходящие в мире социально-демографические изменения, в виде трех революций, происходят и у нас и трансформируют общество и отношения с властью.¹⁸²

Эти три революции: революция множества, революция мобильности и революция ментальности.

Во-первых, если говорить о революции множества, то население Казахстана с 1991 года, несмотря на миллионные потери в результате эмиграции казахстанских русских – в Россию, немцев – в Германию, греков – в Грецию, поляков – в Польшу, увеличилось почти на 3,5 млн., с 16,5 до 20 млн. человек.¹⁸³

Растет и продолжительность жизни, в среднем 74,4 года по Казахстану.¹⁸⁴

Снижается и уровень бедности. К примеру, по методологии Всемирного банка, уровень бедности в Казахстане снизился с 65% в 2001 году до примерно 8,5% в 2017 году.¹⁸⁵

Главный показатель революции мобильности – все больше людей живет в городах, уровень урбанизации хотя и медленно, но растет, достигнув на 1 июля 2024 года 62,7%.¹⁸⁶

¹⁸² Мойзес Наим. *Конец власти*. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе. – М., АСТ, 2016. 512 с.

¹⁸³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961 «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>; Алтаев А., Айдарбекова Г. Динамика численности населения Казахстана в целом и городского в частности // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. 2020. №2 (97). С. 147-157.

¹⁸⁴ Впервые средняя продолжительность жизни казахстанцев достигла 74,4 года – МИНЗДРАВ РК. 27 апреля 2023 // <http://surl.li/lqhjxw>

¹⁸⁵ Уильям Зейтц. Где они живут. Показатели уровней бедности, среднего потребления и среднего класса в Центральной Азии на районном уровне. Центр глобальной практики по вопросам бедности и равенства, Всемирный банк // wseit@worldbank.org.

¹⁸⁶ Казахстан на пути урбанизации: демографический срез и перспективы развития в 2024 году. 28 августа 2024 года // <http://surl.li/hwinif>

А это значит, что все больше людей имеют доступ к более качественному образованию, медицине, новым технологиям.

В последнем случае на 79 млн. гаджетов зарегистрировано 73 млн. сим-карт. Интернет еще конечно не имеет таких скоростей и доступности, как в Европе, но уже более 90% граждан имеют к нему доступ.¹⁸⁷

И, наконец, население региона стало гораздо чаще в масштабах миллионов граждан выезжать за пределы своей страны, в соседние страны Центральной Азии, Россию, Китай, Южную Корею, Европу, США и т. д.

Более того, благодаря новым технологиям, в Казахстане, как и во многих странах мира, появился целый класс людей, не обязательно богатых, которые, не отказываясь от гражданства и нашего бирюзового паспорта, хотят жить, работать и путешествовать по всему миру. Их называют «глобальными казахами». И они, как и «глобальные узбеки», «глобальные пакистанцы», «глобальные испанцы», чувствуя свою профессиональную востребованность, конкурентность, спокойно путешествуют по миру, имея свой взгляд на развитие своей родины. И таких «свободных граждан» становится больше с каждым годом, что непременно оказывает влияние на общество, государственные институты и гражданскую идентичность.

С точки зрения революции ментальности, Казахстан, как и весь регион Центральной Азии – уже совершенно другая страна и регион, чем более чем 30 лет назад. Скорость перемен ошеломительная.

Более того, население помолодело. Если в 1990-е годы средний возраст был 34 года, то сейчас – 28,7 лет. В Казахстане

¹⁸⁷ Более 90% казахстанцев имеют доступ к интернету. 25 апреля 2023 г. // <https://vecher.kz/ru/article/bolee-90-kazahstansev-imejut-dostup-k-internetu.html>.

средний возраст чуть старше – 31,7 лет.¹⁸⁸ Это означает, что большинство населения родилось после распада СССР и им в целом чужды все ностальгии по советскому прошлому, их отличают национальная идентичность, бóльшая религиозность, но, в то же время, и открытость ко всему новому, в том числе и новым технологиям.

Поколения Z и Альфа, идущие на смену поколению X, более свободны, предприимчивы, мобильны, билингвы (казахский и русский), но при этом многие и со знанием английского.

При этом нельзя не отметить, что более 80% всех вооруженных гражданских и этнических конфликтов в мире происходит в странах с преимущественно молодым населением, а «мировая демографическая дуга нестабильности» идет через Центральную Азию.

В этой связи, опыт арабских стран, особенно в контексте «Арабской весны», интересен для стран региона, прежде всего, схожестью многих принципиальных факторов: пропорцией молодого населения, уровнем безработицы, уровнем образования, доступом к интернету, политическими системами управления, историей колонизации и т. д.

Что мы имеем в итоге. Большая часть населения Казахстана – это молодёжь, она более мобильна, урбанизирована, технологична, с несравнимиыми с их родителями возможностями получать информацию и общаться со всем миром. Технологическая революция пришла и в Центральную Азию. Сегодня многие блогеры, «вооруженные» всего лишь смартфоном, имеют часто больше влияния, чем многие государственные СМИ, с армиями журналистов и дорогой техникой.

Молодежь, естественно, хочет жить лучше и свободнее, и гораздо критичнее к власти. Она смелее выражает волю к устранению барьеров. Революции множества, мобильности

¹⁸⁸ Демографическая статистика. Динамические ряды. Бюро национальной статистики АСПиР РК // <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/>

и ментальности тоже пришли в Центральную Азию и бросают серьезные вызовы прежним моделям управления государством. В позитивном сценарии их напор и энергия могут стать двигателями устранения барьеров сотрудничества внутри региона, а в негативном – стать источником множества конфликтов как внутри этих стран, так и между ними.

Таким образом, с момента обретения независимости произошла поколенческая революция, и хотя эксперты КИСИ при анализе связи базовых ценностей с возрастом разрыва поколений не увидели, и доминирующие типы ценностей по профилю возраста не различаются, что, согласно Инглхарту, означает, что за 30 лет независимости изменений, которые бы сигнализировали о различиях между молодым и старшим поколением не наблюдается, тем не менее, предположу, что происходящие в мире, благодаря технологической революции, поколенческие различия в ценностях имеют место, а Казахстан, безусловно, является страной, встроеной в глобальные коммуникации.

В этой связи, интересным представляется видение Инглхарта и другого известного американско-британского политолога Пиппы Норрис, которые выдвигают культурно-поколенческий аргумент, согласно которому, авторитарно-популистские ценности находятся в прямой связи с тем поколением, к которому принадлежит индивид. Старшие поколения (межвоенное и бэби-бумеры), в целом, более склонны не только разделять авторитарно-популистские ценности, но и голосовать за популистские партии, в то время как более молодые поколения (поколение X и миллениалы), в целом, придерживаются более либертарных, постматериалистических ценностей и менее охотно поддерживают популистов.¹⁸⁹

¹⁸⁹ Norris P., Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit and Authoritarian-Populism. New York: Cambridge University Press. 2019 // <https://www.pippanorris.com/cultural-backlash-1>

По мнению Норрис и Инглхарта, такой межпоколенческий разрыв в отдельных случаях усиливается мажоритарными правилами игры в некоторых демократических странах – например, при системе большинства на выборах в Великобритании или непрямом голосовании на президентских выборах в США.

Другими драйверами авторитарно-популистских ценностей являются т. н. «тихая революция», масштабные изменения в культуре и общественной жизни, которые вызывают протест более старших поколений, и экономические кризисы, влияющие на изменение ценностей даже у более молодых поколений, хотя и не напрямую, заставляя людей чувствовать себя менее защищёнными и, соответственно, склоняться в сторону ценностей выживания, тесно связанных с авторитарно-популистскими ценностями.

Очевидно, что политические элиты всего мира должны учитывать происходящие беспрецедентные социальные перемены в своих странах, быстро адаптироваться к ним и использовать указанные революции во благо развития. Также очевидно, что и в Казахстане предстоит найти свою формулу узкого коридора между необходимостью сильной и эффективной власти и развитием сильного гражданского общества.

Под сильным государством понимаются не сильные и харизматичные личности, хотя их фактор нельзя преуменьшать, а сильные и устойчивые институты власти, такие как президент, парламент, правительство, суды в зависимости от формы правления. А под сильным гражданским обществом – не революционеры и бунтари, а средний класс, класс собственников, которым есть что терять. Это означает, что им есть что терять и при чрезвычайных ситуациях и революциях, но и есть что терять при стратегической нестабильности и хрупкости авторитарных режимов.

Поэтому, если трактовка о ретрадиционализации

казахстанского общества была и верна в первые годы и даже десятилетия после распада СССР, то сегодня не все так однозначно. Какое же общество мы имеем с точки зрения ценностей сегодня, спустя более чем три десятилетия независимости?

В 2023 году в КИСИ при Президенте Казахстана были проведены социологические исследования на тему: Какие ценности разделяют казахстанцы? Кто мы как общество в ценностном плане?

Известно, что ценности в самом общем виде могут быть как материалистическими, присущими как аграрным странам, так и странам, вступившим на путь индустриальной модернизации, так и постматериалистическими, присущими постиндустриальным экономикам. Материалистические ценности – это ценности выживания (экономическая и физическая безопасность, материальные ценности, нетерпимость к инакомыслию, невысокая ценность свободы и прав человека, приятие авторитаризма), в то время как постматериалистические – это ценности самовыражения (высокие ценности личности, свободы, прав человека, материальных благ успеха и гендерного равенства).

В результате исследования базовые ценности современных казахстанцев были определены по шкале «ценности выживания/самовыражения», где были определены три ценностных типа в казахстанском социуме. Первый тип – это придерживающиеся материалистических ценностей (таких оказалось – от четверти до трети населения), второй тип – исповедующий смешанные ценности (50–60%) и третий тип – исповедующие постматериалистические ценности (3–5%).¹⁹⁰

Эксперты КИСИ приводят такой расклад, где «очевидное доминирование ценностей выживания и традиционных ценностей – есть результат экономического роста без

¹⁹⁰ Казахстан 2023: тенденции настоящего и контуры будущего. С.131.

достаточного развития институтов образования и здравоохранения. Исследователи приходят к мнению, что сам рост ВВП мало что уже объясняет. У Казахстана хорошие показатели по ВВП, однако стандарты качества жизни граждан, тесно связанные с пониманием уровня благосостояния людей, все еще отстают от западноевропейских».¹⁹¹

Тот факт, что мы еще не прошли второй демографический переход, по мнению Забировой, является надежным показателем, что казахстанское общество еще в процессе своей модернизации. Уровень смертности не имеет стабильной тенденции к снижению, а коэффициент рождаемости все еще растет.¹⁹²

Следует отметить, что чисто показатель роста ВВП давно уже перестал быть мерилом развития. Есть более инклюзивные показатели развитой страны, а именно: качество и доступность медицины, качественное и доступное образование, хорошая инфраструктура (дома, дороги, качественная питьевая вода), хорошая экология.

Экономический рост страны, но без достаточных инвестиций в образование и здравоохранение, объясняет сложившуюся конфигурацию ценностных ориентаций в казахстанском обществе.

Предпочтения безопасности отражают уровень социально-экономического развития общества, степень жизненной защищенности (или незащищенности) людей, и, как правило, это не определяется особенностями культуры.

Вместе с тем мы видим, что часть, хотя и небольшая, нашего общества прошла модернизацию и стоит на постматериалистических ценностях. Их очень мало, всего 3–5% от всего населения, в абсолютных цифрах это всего от 600 тысяч до

¹⁹¹ Казахстан 2023: тенденции настоящего и контуры будущего. С.133.

¹⁹² Казахстан-2023: тенденции настоящего и контуры будущего. – Астана: КИСИ, 2023 г. С. 115-116.

миллиона наших граждан. В основном это жители больших городов, с высшим образованием, среднего и выше среднего класса. Их малочисленность, как правило, компенсируется гражданской активностью и стремлением к свободе, именно они часто становятся двигателями мирных изменений в сторону большей демократизации. Дальше за ними подтягиваются и другие слои общества.

Более того, что очень важно для нас – большая часть общества, до 60%, имеет смешанную ценностную основу. То есть при улучшении экономической ситуации в стране, экономическом развитии, эта категория будет постепенно переходить на постматериалистические ценности, то есть ценности свободы, прав человека, гендерного равенства и т. д. Далее же, как отмечает Инглхарт, с усилением ценностей самовыражения даже в странах с давними демократическими традициями власть начинает более «отзывчиво» реагировать на предпочтения масс, а политика становится все меньше похожа на «игры» элит, которые вспоминают о народе только в период выборов.

Если взять за основу тезис, что развитие мира идет в положительную сторону, с точки зрения экономического благосостояния, и практически весь мир живет сейчас несравнимо лучше, чем еще сто лет назад, то это справедливо и в отношении Казахстана.

Ни в коем случае не принижая социально-демократические достижения и свободы степи, равенства, в том числе и гендерного, традиционного казахского общества, сегодня казахи и казахстанцы живут несравнимо лучше, чем их предки. Другой вопрос – могли бы мы жить еще лучше, могли бы использовать период независимости для построения более эффективной, сложной и инклюзивной экономики, устойчивых политических институтов – и ответ, безусловно, да. Поэтому оценка прошлого и важна не только для избегания

повторения прошлых ошибок, но и для модернизации экономической и политической систем, модернизации общественного сознания.

Более того, как уже было изначально выдвинуто как гипотеза – казахские традиции и ценности не просто не противоречат дальнейшей модернизации казахстанского общества, но и имеют мощную модернизационную основу.

В целом, думается, что само по себе противопоставление по линии «традиционализм – модернизм» является не совсем уместным и сталкивающим разные части нашего общества. Такой бинарный, черно-белый подход не объясняет сложность и оценку перспектив развития нашего общества.

Надо отходить от уже устаревших концептов прошлого, какими бы громкими не были имена их авторов. Так, по Марксу и Веберу, есть достаточно «жесткое», однозначное понимание модернизации: чем дальше от традиций, тем лучше, и тем ближе к модерну. В разрезе же общественной модели, традиционное общество – всегда отсталое, бедное, необразованное. Если продолжать мысль по странам – то модерн – это всегда метрополия, отсталость же – это всегда колония.

В этом плане, казахи, как потомки кочевников и бывшие то частью Российской империи, то частью СССР, «традиционные и заведомо отсталые». Следует отметить, что этот дискурс уже не пользуется популярностью в научном мире и часто опровергается.

Более того, если присмотреться к положительному опыту разных азиатских стран, успешно прошедших модернизацию, таких как Япония, Южная Корея, Сингапур, Малайзия и т. д., то он отчетливо показывает, что «Модерн и Традиция» друг другу не противоречат, они поддерживают и дополняют друг друга. Например, японский модернизм уходит корнями в религиозные традиции синтоизма, с одной стороны, а, с другой, синтоизм оказывал серьезное влияние на японцев

в их восприятии и адаптации западных институтов и культурных практик, дав возможность японцам в процессе модернизации по западным лекалам и неизбежной при этом вестернизации сохранить национальные традиции и культуру. Модернизация императора «Мейдзи» (1867–1912) и была осуществлена в результате компромисса между сторонниками традиции и модернизации.

Нельзя при этом не согласиться с тем, что невозможно провести настоящую модернизацию государства без построения «общества модерна». Любые попытки провести модернизацию страны в обход общества модерна вели к неизбежному краху.

В конструировании же общества модерна культурная компонента играет важнейшую, если не ключевую роль. К примеру, «Республика писем», возникшая в Британии, и стала прообразом общества модерна, в котором именно общество, его свободные и творческие члены и становятся единственной энергией развития государства. Рискну сказать, что все те блага западной цивилизации, которые отмечает в своем труде Нэйл Фергюссон, «...долгое, 500-летнее доминирование в мире западной цивилизации, объясняется, в первую очередь, тем, что она смогла освоить и предложить миру шесть инновационных социальных концептов: конкуренцию, трудовую этику, экономическое потребление, современную науку, современную медицину, правопорядок», уходят корнями в социальные нормы британской и, шире, западной цивилизации.¹⁹³

Однако, в анализе казахстанского «мы» я больше солидарен с израильским историком Шмуэлем Эйзенштадтом.¹⁹⁴

¹⁹³ Niall Ferguson. Civilization: The West and the Rest. N.Y. October, 2012. P. 75.

¹⁹⁴ Эйзенштадт Ш. Конструктивные элементы великих революций: Культура, социальная структура, история и человеческая деятельность // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 190-212.

С самого начала независимости и началом политики открытости, повсеместно имело место твердое убеждение, что путь к модернизации – один единственный, и все страны, стремящиеся стать экономически процветающими и политически сильными государствами, должны пройти по тому же пути, что и западные страны. Запад стал образцом развития и следовало просто идти по его пути.

В течение достаточно длительного времени, после распада социалистической системы и коммунистической идеологии, единственно верной моделью развития стала либеральная идеология, оформленная в концепцию конца истории Фрэнсиса Фукуямы. Возникло даже некое упрощённое понимание, что «все посткоммунистические страны, хотя и с разной скоростью и разным набором недоделок и ошибок, будут двигаться в сторону построения единственно мыслимой альтернативы не выдержавшему исторической конкуренции социализма, либерального порядка».¹⁹⁵

На этом фоне возникли завышенные ожидания, что, освободившись от «оков коммунизма», чтобы догнать Запад и достичь его высокого уровня жизни, все, что нужно было делать – имитировать западную модель развития в своих национальных границах.

Возникла даже особая дисциплина – транзитология, объяснявшая, как транзитные страны, с учетом их национальных специфик, имплементируя лучшие практики, смогут в конечном итоге вестернизироваться. Опять же, было ощущение, что имплементация правильных законов, чёткое следование инструкциям МВФ и ОБСЕ будут формировать правильные практики.

Конечно же анализ «Кто мы сейчас как общество?» будет неполным без компаративистского анализа нашего общества

¹⁹⁵ Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. Коллективная монография под редакцией М. Рогова. Новое литературное обозрение. 2023 г. С. 9.

с рядом других постсоветских и посткоммунистических обществ.

Действительно, результаты транзита посткоммунистических стран для многих, особенно для стран Восточной и Центральной Европы, таких, как Восточная Германия, Польша, Чехия и т. д. оказались достаточно впечатляющими.

К примеру, Польша – один из самых ярких примеров следования рецептам западной модели развития. С начала 1990-х, когда в этой стране стартовали реформы министра финансов Лешека Бальцеровича, Польша утроила ВВП, достигнув почти 700 миллиардов долларов США в 2022 году. В этот период объем экспорта товаров увеличился более чем в 17 раз, с 14,9 до 264,786 миллиардов долларов США, и произошел рост товарной диверсификации экспорта. Доля промышленных товаров в экспорте страны возросла с 55,3 до 80,2%.¹⁹⁶

И таких примеров много. Экономически и политически успешная интеграция двух Германий, не менее успешная интеграция постсоветских и посткоммунистических стран в Европейский союз. Ряд стран бывшего СССР после непростых структурных реформ также вышли на траекторию экономического роста, в том числе и Казахстан.

Спустя более чем 30 лет после падения берлинской стены и «бархатных» революций в странах социалистического блока, а чуть позже – и распада СССР, мы видим определенную разницу в развитии посткоммунистических стран Восточной Европы и бывшего СССР. Справедливости ради необходимо сказать, что разница в социально-экономическом развитии была и во времена существования Варшавского блока, однако, она стала еще ощутимей после десятилетий независимого развития.

¹⁹⁶ Польша: 30 лет от начала социально-экономических трансформаций и 15 лет членства в ЕС // <https://cyberleninka.ru>.

Одной из ключевых основ различий развития между этими двумя блоками стало, по мнению многих экспертов, наличие или отсутствие социокультурных предпосылок для системных изменений общественного строя. На постсоветском пространстве, за исключением стран Балтии, «...не произошла революция ценностей, предшествующая политическим переменам».¹⁹⁷

Если в европейских посткоммунистических странах, таких, как Польша, Венгрия и т. д. «...в качестве альтернативы социализму советского образца сложилось устойчивое стремление к возвращению их народов в европейскую цивилизацию через осуществление демократических и рыночных реформ», что и произошло спустя некоторое время путем вступления этих стран, а также стран Балтии в структуры ЕС и НАТО, то в странах бывшего СССР массовое сознание имело совершенно другое измерение.

Большинство граждан, хотя и выражало недовольство различными сторонами жизни в СССР, либо продолжало верить в возможность улучшить социализм с помощью жестких мер, либо не имело четких представлений о реальных альтернативах существующим порядкам. Демократические ценности, идеи обеспечения прав человека, являющиеся безусловными приоритетами, доминировали лишь в небольших группах диссидентов и были непонятными для большей части советского народа.

Сказанное совсем не значит, что советские люди, в том числе и казахстанцы, не хотели перемен. Гласность и Перестройка, инициированные последним руководителем СССР М. Горбачевым, привели к тому, что все увидели реальную, а не пропагандистскую жизнь западных стран, с их изобилием и свободой. Однако, в отличие от тех же стран

¹⁹⁷ Рябов А. Союз разделенных: политические трансформации в странах бывшего СССР и Восточной Европы / Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. – М., 2023. С.171.

Балтии, которые четко осознавали альтернативу советской власти, и, как и страны социалистического блока, и желали, и могли претендовать на институциональную поддержку, экономическую, политическую и военную интеграцию в западный мир со стороны ЕС и США, новые независимые государства не видели альтернативы, могущей прийти на место советской власти. Соответственно, со стороны большей части населения не было и запроса на демократизацию.

Вместе с тем, был запрос на экономические изменения, на преодоление эпохи дефицита товаров, на снятие ограничений на частный бизнес и частную собственность, на возможность легально богатеть и распоряжаться своим богатством.

Как и в странах Восточной Европы, вроде Польши, население и власть в Казахстане разделяли мнение и о том, что, при достаточно неплохих стартовых позициях, в виде образованного населения, ресурсов (нефть, газ, металлы), наличия инфраструктуры и промышленности рыночные реформы быстро приведут к процветанию.

Тогда и возник лозунг «сначала – экономика, потом – политика». Как результат, с учетом политической специфики, в качестве образцов экономического развития были выбраны не страны Западной Европы и США, а азиатские развитые экономики вроде Сингапура и Малайзии. Стратегия-2030 должна была привести, по аналогии с азиатскими тиграми – феномен развития четырех стран Юго-Восточной Азии (Сингапур, Гонконг, Тайвань и Южная Корея) – к превращению Казахстана в Азиатского барса.

Однако, на этом фоне экономических побед произошли достаточно удивительные вещи. Один за одним в странах вроде бы «победившего либерализма» на место правительств либерального толка начали приходить консервативные лидеры, явно далекие от прежних либеральных идеалов. Из наиболее очевидных – политики авторитарного характера: Виктор

Орбан – в Венгрии, Анджей Дуда – в Польше. Более того, недовольство либеральным порядком возникло и в самих «коренных» западных демократиях: феномен Трампа – в США, Брекзит – в Великобритании, растущая популярность Мари Ле Пен – во Франции, победа ультраправой партии «Братья Италии» во главе с Джорджией Мелони – в Италии. В целом растущая популярность ультраправых партий в западных демократиях – устойчивый и меняющий глобальную демократическую систему тренд.

Причин тому много. Одним из главных объяснений происходящему является тезис, что либерализм ведет к уничтожению традиций и размыванию национальной идентичности. К примеру, американско-израильский ученый, один из идеологов консервативного национализма Йорам Хазони (Yoram Hazony) в своей книге «Сила национализма» (*The Virtue of Nationalism*) открыто говорит, что «идеи либерализма», ведущие свой отсчет от Жан Жака Руссо и Джона Локка, ведут нас к утопическому миру, где нет места таким ключевым политическим институтам Еврейского и Христианских миров, как государство, община, семья, религия».¹⁹⁸

Фокусируясь на посткоммунистических странах, можно предположить, основываясь на множестве исследований, что ключевым моментом разочарования и политического ресентимента стало социальное и экономическое неравенство, как следствие политики ускоренной и масштабной либерализации в этих странах. Венгерский социолог Элемер Ханкисс заметил: «Люди внезапно осознали, что в ближайшие годы будет решено, кто будет богатым, а кто бедным; кто будет иметь власть, а кто нет; кто будет маргинализирован, а кто будет в центре. И кто сможет основать династию, а чьи дети пострадают».¹⁹⁹

¹⁹⁸ Nationalists of the world, unite. *The economist*. February, 17th, 2024. С. 17.

¹⁹⁹ Thorpe N. 89: The Unfinished revolution. Reportage Press, 2009. P. 191–192.

Естественно, что при этом ни поляки, ни венгры, да и никто не готов отказываться от всех достижений рыночной экономики и демократии в целом. Дискурс скорее идет в ценностных ориентирах в системах либерализм и нелиберализм. Поляки и венгры ищут свой компромисс развития между традицией и модернизацией, как японцы в эпоху Мейдзи. Что, собственно, и произошло в Польше в 2023 году, когда после многих лет правления консервативной партии «Право и справедливость» к власти пришла объединенная оппозиция «Гражданская коалиция» во главе с Дональдом Туском на посту премьера. То есть консерваторов вновь сменили либералы.

«Польский кейс» трансформации из посткоммунистической в европейскую демократическую страну можно объяснить классической парадигмой развития страны из состояния сравнительной отсталости к развитому обществу. Как правило, причиной фундаментальной трансформации страны выступает ее отсталость. Когда элита осознает эту отсталость, у нее появляется чувство неполноценности, что приводит к появлению и внедрению зарубежных моделей в национальный ландшафт. В то же время, «опасности» извне, вроде мигрантов, побуждают элиту искать способы укрепления патриотизма, что лучше всего достигается обращением к ценностям народной традиции – это объясняет расцвет религии, языка. Все вышеуказанное произошло не только в Польше, но и в других посткоммунистических странах.

Однако, так же очевидно, что, чем больше мы отдаляемся от начала 90-х, все больше приходит осознание, что тезис Фрэнсиса Фукуямы о конце конкуренции социально-политических проектов и безальтернативности либерального порядка не просто далек от истины. Утверждение о «конце истории» и, соответственно, безальтернативности моделей развития, стало само по себе триггером для определенной

девальвации либерального порядка как единственно возможного. В природе человека – возможность иметь выбор, в том числе и от либерализма, при всем признании его исключительно положительных сторон.

Все хотят оставаться самими собой, чувствуя в этом свою неповторимость, а значит, силу. Ни поляки, ни венгры, ни постсоветские общества не хотят превращаться в англичан, немцев и американцев. А что они хотят – так это сохранения своей идентичности и уникальности, баланса своих традиций и западных инноваций и технологий. Хотят и свободы слова, и семейных ценностей. По большому счету, в этом глобализованном мире хотят оставаться поляками, венграми и т. д.

Очевидно, что либеральный порядок, с его универсальными правами человека, свободным перемещением, либеральным взглядом на миграцию, толерантностью к чужому в определенный момент вошел в острое противоречие с желаниями тех же поляков сохранить свою идентичность. На чувствах поляков о защите своих ценностей сыграл конечно и контекст непростой истории Польши – пятикратный захват и уничтожение польской государственности за почти два века (1772–1939). Послевоенный период вхождения в орбиту влияния СССР в социалистическом лагере и Варшавском договоре также был для польского общества болезненным и чуждым их ценностям свободы. В результате долгие годы у них не было выбора.

Падение Берлинской стены как следствие либерализации политической системы в СССР (Перестройка) и предоставило полякам и другим восточноевропейским народам такой выбор. Выбор – либеральной демократии и свободного рынка.

Однако, как показала посткоммунистическая история Польши и других стран социалистического блока, при всех явных преимуществах перехода к либеральной модели развития, в посткоммунистических странах общество оказалось

не готово принять все ценности либерального порядка.

Выбор большинством поляков консервативной партии «Право и справедливость», правившей с перерывами начиная с 2005 по почти 2023 год, то есть почти 20 лет, говорит об их несогласии и далее строго следовать либеральным правилам и ценностям без учета традиций и истории поляков. Самыми яркими маркерами этого несогласия стала реакция поляков на миграционную политику, разрешение на аборт и легализацию прав ЛГБТ. Именно на волне желания либеральной партии «Гражданская платформа» принять в 2015 году 7 000 человек из Сирии, на парламентских выборах «Гражданская платформа» отдаёт власть партии «Право и справедливость». Это неудивительно, учитывая высокие антимусульманские и антииммигрантские настроения поляков (56% относятся к ним негативно, при том, что в стране мусульман не более 0,1% населения).²⁰⁰ В то же время, западные соседи Польши, вроде Германии, приняли рекордное количество мигрантов (на конец 2022 года – 670 тысяч только из Сирии).

Очевидно, что политика «имитации западного общества» со стороны посткоммунистических стран, даже наиболее вестернизированных, вроде стран Восточной и Центральной Европы, оказалась способной привести к существенным экономическим достижениям, однако, не способствовала их трансформации в общества западного типа. Опять же в применении «теории соответствия», произошедшая либерализация политических и экономических институтов в посткоммунистических странах не всегда соответствовала массовой культуре этих стран.

Приходя к такому выводу, нельзя не отметить и другое. Народы Венгрии и Польши могут отвергать либерализм, не отвергая свободу и демократию. Спустя 35 лет после

²⁰⁰ Винявский И. Как правые силы в Польше отказались от мигрантов из Сирии и выиграли выборы. 13 июля 2021 г. // <https://orda.kz>

падения Берлинской стены выросли целые поколения жителей Центральной Европы, повзрослевшие в новом веке, все больше похожие на своих сверстников в остальных странах ЕС, которые полудиктатуре предпочитают полную свободу. Тезис Инглхарта и Норрис о поколенческих изменениях, когда молодые поколения отличаются от старших в выборе свободного общества, подтверждается и в посткоммунистических обществах Восточной Европы.

Пример развития посткоммунистических обществ очень полезен и для нашего общества, во многом переживающего схожие процессы осмысления и освобождения от советского прошлого и пытающегося найти свой путь развития к обществу модерна.

Несмотря на то, что мы все еще находимся на периферии научных и политических дискуссий о современных трендах либерализма, национализма, консерватизма, все, что происходит в мировом научном дискурсе, касается нас напрямую. И не только с точки зрения текущего момента проникновения и распространения разных идеологических нарративов, но и в понимании конструирования нашего с вами будущего. В понимании того, что при всей нашей уникальности мы в целом движемся от традиционного общества к обществу модерна, где наши традиции и ценности могут сыграть ключевую роль развития.

Как-то первый президент Казахстана Н. Назарбаев в сердцах сказал: «Я бы хотел сделать демократию, как в Америке, но где взять столько американцев в Казахстане?».²⁰¹

Помнится, это высказывание Назарбаева вызвало и обиду казахстанцев, и определенную общественную дискуссию, поднимая такие сложные и до сих не нашедшие своих ответов вопросы, как: «Сможем ли мы стать развитым обществом,

²⁰¹ Казахстан пойдет на демократизацию с ростом доходов населения. 28 марта 2008 г. // <https://www.reuters.com/article/world/htepb-ac-idUSANT850613/>.

что модернизация не может проводиться без учета традиций, а японские реформы Мейдзи говорят о необходимости заключения консенсуса традиции и модернизации.

Традиции казахского общества, как мы уже ранее отмечали, не просто не противоречат модернизации, но и могут стать ее основой. Однако, важно не путать традиции и архаику, а также традиции и лже-традиции.

Почему это важно? Долгое время шло искажение ценностного фундамента казахского общества, в итоге сегодня традиции видятся как отсталое, рассматриваются как рудимент. Более того, история развития казахского общества показывает, что то, что сегодня часто выдается за традицию, на самом деле не имеет с исконными традициями казахов ничего общего.

Перед наукой Казахстана стоит большая государственная задача в изучении того, кем мы были в прошлом, без четкого понимания этого вряд ли можно построить прочный фундамент будущего. Определённая работа в этом направлении уже проделана, в том числе и в советский период, такими историками, как Е. Бекмаханов. Однако подлинный расцвет изучения и переосмысления историками казахской государственности, традиций и ценностей казахского общества начался в период после обретения независимости.

Переосмысление инноваций как восстановление или «переизобретение традиций» широко практиковалось новаторами в разных странах – способствовало успеху в проведении радикальных реформ.

С учетом того, что идет переоценка многих прежних идеологических конструктов, которые и формировали картину мира, переосмысление истории казахов в определенной мере совпало с процессами переосмысления истории во многих странах мира, в том числе и в таких развитых, как США. К примеру, в американском обществе

остростоят вопросы истории рабства, вклада афроамериканцев и азиатов в строительство США, харрасмента женщин, прав национальных меньшинств и т. д.

Одним из таких важных для казахов вопросов является новая оценка роли кочевников в истории человечества. Надо признать, что очень долгое время в исторической науке царил специфичный философский подход, провозглашавший превосходство европейских народов над другими народами и цивилизациями в культурной сфере, превосходство образа жизни европейских народов, а также признававший европейский путь единственно правильным.

На этом фоне, с помощью многих исследователей степи, в основном тех же европейцев, появилась устойчивая теоретическая конструкция в оценке кочевников в сравнении с оседлыми народами: отсталый скотовод и развитый земледелец, дикари и высокая культура. То есть, по этой примитивной схеме, кочевники не могли быть признаны равными, так как вели фактически бескультурный образ жизни паразитов и лентяев, и единственный путь стать цивилизованными – это опять же перейти к оседлости и отказаться от кочевого образа жизни.

О европейцах, оценивающих всё и всех с позиции оседлости, писал в свое время Шокан Валиханов: «...в Европе до сих пор господствует ложное понятие, представляющее кочевые племена в виде свирепых орд и беспорядочных дикарей; понятие о кочевом киргизе тесно связано с идеей грубого и скотоподобного варвара. Между тем, большая часть этих варваров имеет свою литературу и сказания – письменные или устные».²⁰²

Совершенно очевидно, что кочевой образ жизни явился для казахов не просто единственно возможным путем

²⁰² Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. – Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984, 2-е изд. доп. и переработанное. С. 294–305.

ведения хозяйства на аридной территории, но и социальным преимуществом. «...Постоянное передвижение для номада было не только лишь хозяйственным мероприятием, но и жизнью. При перекочевках люди рождались, достигали совершенства, мужали, вступали в брак, праздновали, отдыхали, познавали мир, умирали».²⁰³

Суровая жизнь под открытым небом требовала от кочевников таких качеств, как неприхотливость, выносливость, сила, самостоятельность, предприимчивость, умение подчиняться коллективу, боевая доблесть, трудолюбие, честность, щедрость.

Нисколько не идеализируя образ жизни и ценности казахов-кочевников, тем не менее, очевидно, что создаваемая веками картина отсталости и бескультурья казахов не имеет ничего общего с действительностью, а традиционные ценности казахов, как минимум, не противоречат обществу модерна, а как максимум – создают основание для развития. Понятно, что таких ценностей много и они имеют разную коннотацию.

К примеру, по А. Тойнби «...Кочевник-пастух, чтобы выжить и процветать, должен был постоянно совершенствовать свое мастерство, вырабатывать и развивать новые навыки, а также особые нравственные и интеллектуальные качества... Кочевники не смогли бы одержать победу над степью, выжить в столь суровом естественном окружении, если бы не развили в себе интуицию, самообладание, физическую и нравственную выносливость».²⁰⁴

Издrevле освоив и удерживая огромные территории, казахи тем не менее смогли, благодаря кочевничеству и запрету брака между родственниками до седьмого колена, что

²⁰³ Абушарипов С. Гармоничная жизнь кочевника на лоне природы Казахстана // Түркология. 2016. № 2. С. 121-138.

²⁰⁴ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. – М., Прогресс, 1991. С.185–186.

способствовало постоянной межродовой коммуникации, сохранить общую идентичность, язык и общие традиции. В отличие от оседлых народов, где уже в соседней деревне могли говорить на другом диалекте, к примеру, в Индии – на территории, сравнимой с Казахстаном, по разным данным, говорят на 447 языках и 2000 диалектах, казахский язык сохранился без диалектов, что свидетельствует о высокой интеграции казахского языка, культуры и традиций.

Казахи как кочевой народ за века выработали такие ценности, как открытость к новым знаниям и высокая адаптивность к меняющимся условиям. В итоге, можно говорить о сложившемся казахском культурном коде.

Так, например, исторически важным элементом нашего культурного кода выступает гостеприимство. В степи это качество было вопросом выживания, а не просто неким, как сегодня многими ошибочно думается, ритуалом вежливости и хорошего тона. Всадник мог сутками мчаться по Казахской степи и никого не встретить. Малонаселенность и научила или заставила нас ценить каждого человека, которого кочевник встречал на своем пути и оказывать ему все знаки внимания – еду, жилище, предоставляя ему все самое лучшее, а в ответ получать ценную информацию – рассказы о землях и людях, из которых происходил гость, откуда ждать беды или радостных вестей и т. д. Кроме того, оказывая гостеприимство, каждый также в будущем мог рассчитывать на ценные в открытой степи пищу и кров. Гостеприимство – это один из ключевых элементов нашей культурной идентичности.

Гостеприимство было и элементом межродового общения. Достойный прием гостей гарантировал статус рода как богатого, щедрого, дружелюбного. Поэтому, к примеру, тои и другие торжества всегда были сакральны, важны и обязательны для всех казахов. Это был вопрос чести и статуса рода, важных элементов выживания в условиях степи. Поэтому до

сих пор традиция пышного тоя, будь то свадьба, рождение детей, юбилей, несмотря на критику и выходящие зачастую за грань финансовых возможностей, все еще остается у казахов атрибутом престижа и репутации.

С этим же качеством можно связать и другую нашу национальную характеристику – толерантность – терпимость к людям другой национальности, вероисповедания и культуры. Толерантность, как часть идентичности традиционного казахского общества также, как и гостеприимство – выработанный прагматизм. Находясь на перекрестке культур и цивилизаций, казахское общество должно было воспринимать и принимать всю сложную палитру соседства с христианством, буддизмом и исламом.

Неотъемлемыми ценностями кочевников были взаимная поддержка, сострадание в горе и стремление помочь друг другу. Судя по историческим источникам, которые обнаруживаются в архивах, соседние народы воспринимали кочевников как людей, для которых чужда нажива, в обществе которых нет социального неравенства, несправедливости, они умеют уживаться с другими народами, являются приверженцами определённых традиций, в первую очередь, коллективистских.

Еще одна, связанная с гостеприимством характеристика нашей культуры – это открытость. Открытость миру, неизведанному, новизне. Открытость как национальная черта казахского общества связана со степью, как природной зоной равнинного открытого характера, что также делает нас открытыми как этнос. Юрта кочевника – микрокосмос кочевника, как и степь, не запирается на замки и засовы. Каждый казах имел юрту: от бая до бедняка, коих у кочевников было мало. Видимо, с юртой связан тот факт, что казахи любой ценой стараются приобрести свое жилье, это уже такая современная черта казахов – иметь свое жилье и устраивать

его максимально комфортным. В этом стремлении иметь собственное жилье видится наше национальное стремление к стабильности, устойчивости.

Примеров открытости казахского общества предостаточно. Взять хотя бы уровень владения языками, тем же русским и английским. С одной стороны, открытость к знаниям и высокая адаптивность чуть ли не привела к потере национального казахского языка путем замещения его русским, но, с другой, сложившийся билингвизм обусловил гораздо более высокий уровень нашей интеграции в мировое пространство. Хотя уровень владения английским в Казахстане остается на низком уровне (в 2023 году заняли всего 104-е место из 113 стран), но уже сегодня в образовательной системе страны создается фундамент для более широкого и качественного распространения его в будущем.

Еще один важный код в нашей культурной ДНК – это наша мобильность. Кочевой образ жизни казахов предопределил наше отношение и готовность к изменениям, многие из нас при необходимости поменяют профессии, место работы и место жительства, причем миграция может происходить как внутри страны, так и за рубеж. Мобильность – это и склонность к демократии, так как, в отличие от оседлых народов, любой недовольный своим экономическим положением род или даже семья всегда могли откочевать. Как уже было указано, экономические институты играли в казахском кочевом обществе ведущую роль перед политическими.

Сегодня мобильность прошла трансформацию от мобильности пространственной к мобильности ментальной, символической, как способность ориентироваться в новых незнакомых пространствах, быстрее отвечать на вызовы времени. К примеру, процесс цифровизации в Казахстане достиг высокого уровня (уровень цифровой грамотности казахстанцев – 81%), прежде всего, за счет наших способностей принимать

все новое. То есть пространственная мобильность кочевников способствовала нашей современной цифровой мобильности.

Гармоничное сосуществование с природой – еще одна ключевая ценность казахских кочевников. Известно, что в особых условиях степи выкристаллизовались особые понятия пространства и времени, их цикличность и преемственность.

Например, время между двумя доениями кобылы; расстояние, на котором слышен зов человека; циклическое измерение человеческой жизни по временным отрезкам, длиною в мушель, и т. д. Казахи опирались на тенгрианский календарь и называли его «мушель» (двенадцатилетний период времени), которым пользовались до начала XX века.

Подобное восприятие времени только на первый взгляд кажется примитивным. На самом деле неизменность и стабильность мира номады понимали как отрицание активного вмешательства человека в процессы, установленные природой.

Уважительное отношение к природе со стороны казахов означает и ее глубокое и всестороннее понимание. Качество, как никогда необходимое именно сейчас, когда во всем мире, и в том числе в Казахстане, происходят климатические изменения. Небывалый потоп 2024 года поставил вопрос реанимации знаний казахов-кочевников. Те ценности казахского народа, которые сейчас считаются устаревшими или не отвечающими требованиям современности, на самом деле, сегодня весьма востребованы. Один из таких примеров – это передача знаний от поколения к поколению относительно знаний природы степи. К примеру, аксакалы, сегодня превратившиеся больше в фольклорных персонажей, играли ключевую роль носителей информации, гарантов ее передачи следующим поколениям. В итоге, межпоколенческая передача информации и ее аккумуляция не утрачивает своей актуальности и должна принять новые формы. Аксакалы фактически выполняли роль институциональной памяти,

которая не имеет аналогов в современном Казахстане.

Вот что по этому поводу пишет один из лучших казахстанских специалистов по номадизму Нурболат Масанов: «...Многие тайны пастушеско-кочевой технологии передавались от отца к сыну, от сына к внуку и так на протяжении многих поколений; они представляли собой своего рода «золотой фонд» народного опыта и знаний. Чаще всего нормальное функционирование кочевого типа хозяйства обуславливалось в прямом смысле слова прежде всего качественно-количественным объемом знаний общественного лидера и каждого индивида. Как свидетельствуют источники, нередко даже не все члены рода знали расположение колодцев. Как правило, о всех нюансах и особенностях природных циклов, географии расположения сезонных пастбищ, кратчайших и разнообразных маршрутов кочевания, мест водопоя, гидрохимического состава водных источников, циклов продуктивности растительного покрова, степени его поедания и усвоения скотом, процесса нажировки и качества физического состояния животных, атмосферных осадков и паводкового разлива рек, времени установления и схода снежного покрова и о многом другом знали только лишь отдельные аксакалы (седобородые)».²⁰⁵

Экологичность казахской ментальности сегодня воспринимается в мире как один из маркеров общества модерна. Начиная с 80-х годов XX века «партии зеленых» все больше входят в правящие коалиции именно в развитых странах мира. В большинстве развитых обществ экологические активисты – это, в основном, постматериалисты, и, как отмечает Инглхарт «...вряд ли партии «зеленых» и экологические движения могли бы возникнуть, если бы культурные изменения, связанные со сменой поколений, не привели к формированию

²⁰⁵ Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. – Алматы-Москва, 1995. С. 32.

постиндустриального мировоззрения, включающего в себя осознание угрозы для окружающей среды». ²⁰⁶

Наконец, стремление к справедливости является прагматичной ценностью выживания в условиях сложных климатических условий. В том числе, справедливость в неотвратимость наказания. К примеру, для кочевников воровство было одним из самых тяжелых грехов. Это отражено и народных пословицах: «адамның ала жібін аттама» (не переступай чужую веревку), что означает – «не бери чужое, не переступай черту дозволенного». Сохранились и другие пословицы, одна из них гласит: «Түйме ұрлаған да ұры, түйе ұрлағанда ұры» (И тот, кто украл пуговицу – вор, и тот, кто украл верблюда – вор). Часто вор покрывал позором весь род и, соответственно, наказание было суровым. К примеру, если вор не прекращал воровать, от него отрекались все и его даже выдворяли из аула.

Что мы видим в итоге, так это тот факт, что культурный код казахского народа – это, по сути, культурный код общества модерна. Гостеприимство, открытость, мобильность, толерантность и другие ценности казахского традиционного общества имеют общую основу с ценностями постматериалистическими: свобода, справедливость, равенство, в том числе и гендерное, права человека.

Вместе с тем, справедливости ради нельзя не согласиться с теми критиками, которые говорят, что сегодня, после этапов советизации и насильственной седентаризации, индустриализации, а потом и деиндустриализации, урбанизации советского и постсоветского периодов, потери былой роли казахского языка, возможно ли говорить о сохранении всех вышеперечисленных ценностей и традиций казахского этноса?

²⁰⁶ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 67.

С одной стороны, очевидно, что было бы неправильным и наивным идеализировать традиционное казахское общество, его ценности и традиции. Кроме того, мы, как часть глобального мира, меняемся с этим миром, по мере развития технологий, науки и образования. Позитивные общественные и ценностные изменения – это нормальный и здоровый процесс развития. Негативные практики – тоже, к сожалению, часть истории. Современная история Казахстана вобрала в себя как негативный, так и позитивный опыт.

Изучая прошлое и настоящее, важно не идеализировать прошлое, не драматизировать настоящее и не возлагать неоправданных ожиданий на будущее.

Однако, также очевидно, что не видеть, вследствие ряда причин, деградацию исконных ценностей и традиций казахского этноса, позволивших казахскому народу выжить и состояться в течение веков, также было бы некорректным.

Примеров несоответствия между нашими традиционными ценностями и реальными поведенческими паттернами, укоренившимися в нашем обществе за годы советского и первых 30 лет независимости, более чем достаточно.

Процесс седентаризации фактически вынудил казахов жить по ценностям и традициям других систем. В результате казахские ценности трансформировались в совершенно ранее чуждые, такие как: комплиментарность, подхалимство, конформизм, лукавство. Еще один вопрос – социальное иждивенчество, чуждое ценностям кочевников, где каждый член должен был доказывать свою нужность своему роду.

Гостеприимство у нас, к сожалению, нередко превращается в показушность и принижение своих качеств перед иностранным. У нас до сих пор мнение зарубежного эксперта важнее, чем эксперта отечественного. В самом начале независимости это было оправдано. Мы многого не знали. Сейчас мы больше идем по инерции. Поэтому, когда какой-то еще один

зарубежный знаток превозносится как чуть ли не как мессия, это – еще один из признаков нашего постколониального мышления.

Рассмотрим, к примеру, толерантность – как способ выживания и успешной адаптации в сложном мире взаимодействия кочевников с оседлыми народами и культурами. Казахи всегда были далеки от крайних проявлений национализма и ксенофобии, и вроде нет никаких шансов на их появление в ближайшем будущем. Такова природа кочевника и степняка, для которого чужестранец – всегда желанный гость и ценный источник информации.

Высокий уровень толерантности и терпимости казахского народа объясняется не только традициями гостеприимства и открытости, но и длительным проживанием в советское время в многонациональном обществе, а также тем фактом, что казахи практически поголовно владеют русским языком помимо родного казахского языка.

С другой стороны, мы не защищены от крайностей, в том числе религиозных, попадания под обаяние «внешнего влияния», мы часто не ценим свое и незаслуженно превозносим чужое, не понимая, что за этим стоит своя специфичная история и пути достижения, которые, узнай мы их, нам бы очень не понравились.

В начале 90-х мы все, в том числе и власть, наивно полагали, что казахи никогда не станут на рельсы радикальных религиозных идеологий. Скоро оказалось, что это неправда. Ваххабизм и прочие -измы плотно осели на нашу почву, и тысячи наших граждан попали под влияние чуждых и опасных идеологий. Более того, наша религиозная неграмотность, как оказалось, стала главным фактором в распространении и принятии радикализма.

Как и в случае с религией, вирус национализма также

может настигнуть и казахов. Этого, к счастью, пока удается избежать. Однако, многие интеллектуалы считают, что «нация как таковая всегда была и остаётся рассадником ненависти, ксенофобии и насилия. Они ссылаются на пример таких наций, как Германия, которые в первой половине XX века под воздействием исторической травмы вышли из-под контроля, а также шокирующие примеры геноцидального насилия уже в конце XX века – вспомним Сербию или Руанду – вызванного националистическими и этническими идеологиями».²⁰⁷

В Польше откат от либеральной демократии был вызван не только растущим социальным неравенством, но и откровенной пропагандой национализма со стороны правящей партии «Право и Справедливость». Тема национализма всегда была для поляков самым сильным фактором мобилизации, с учетом их трагичной истории распадов и восстановления государства, и очевидно, что национализм из политической и общественной повестки страны никуда не исчез, особенно в условиях самого масштабного в истории Европы миграционного кризиса.

Исторические травмы прошлого, вроде голодомора и коллективизации, не проговорённые и не нашедшие своего принятия и примирения со стороны общества, интеллигенции, еще поколенчески живые, а также внешние раздражители в виде пропаганды об исторической несостоятельности казахов, формируют протестные настроения среди части казахского населения. И рано или поздно эти настроения выплёскиваются на улицы. К счастью, они носят очень локальный и в основном бытовой характер, однако, явно демонстрируют, как быстро и легко меняется ситуация в сфере межнациональных отношений.

²⁰⁷ Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Новое литературное обозрение. – М., 2022. С. 249.

Все мы помним, как быстро и неожиданно вспыхивали межэтнические конфликты с казаками, кавказскими народами (чеченцами, армянами, турками-месхетинцами), уйгурами и дунганами на протяжении всего периода независимости. Не будем забывать и о заинтересованных сторонах, в том числе и внешних, в дестабилизации ситуации в нашей стране. Новые коммуникации в виде соцсетей, безусловно, могут способствовать распространению националистического и провокационного контента.

Именно поэтому в нахождении баланса между двумя крайностями – национализмом и космополитизмом, у нас возможен только третий вариант.

Это – создание плюралистической нации, где все этносы, проживающие в Казахстане, равны, независимо от происхождения и вероисповедания. В обществе при помощи государственных институтов должен сложиться широкий консенсус, что национализм во всех его этнических проявлениях и религиозный фанатизм – это путь к деградации и развалу.

Мы – общество без вежливого обращения к другому. Применяемые субституты, типа мужчина, женщина, агай, апай, или, еще хуже, эй ты, заменило нам цивилизованное обращение к другому человеку.

Было хорошее начинание – вводить свои нормы обращения по аналогии Мисс и Сэр, Пан и Пани, Мадам и Месье. У нас они должны звучать как Мырза и Ханым. Но дальше канцеляризма и обращений редких интеллигентов в народ они не пошли. А ведь это – не просто элемент вежливости. Такие нормы поведения склеивают народ в нацию, делают его уникальным и сплоченным в своих целях развития, помогают строить свое будущее.

Еще один яркий такой признак – это вандализм. Вроде бы, о чем говорить – такие мелочи на фоне других проблем. Но это – хороший маркер состояния общества, когда при

молчаливом, даже толерантном большинстве, некое меньшинство разрушает общественные пространства и ценности, в виде скамеек в парках, теплых остановок в Астане и других городах страны, памятников архитектуры и даже истории. Показательным примером стало событие, когда осквернителем уникального каньона Ыбыкты сай оказался не кто иной, как директор дома культуры для слепых города Актобе.

Но при всей возмутительности, факт разрушения деятелем культуры своей же природы – не самое главное. Главное, что выработанная толерантность большинства – это показатель девальвации ценностей частной собственности и отсюда – пренебрежение к общественному пространству. Логика проста – зачем ценить что-то общее, когда у тебя нет собственного, а если оно и есть – оно легко изымается и легко девальвируется.

В чем причина девальвации и искажения традиционных ценностей казахского общества?

Распад СССР больно ударил материально практически по всем жителям Казахстана, и еще более усилил тревогу за будущее, и соответственно, повлиял на выбор политического и экономического развития, консервацию политической элиты на долгие годы.

Эпоха постсоветского Казахстана, где были воспроизведены паттерны управления с системой «власть – собственность», в итоге закономерно привела к сопутствующим негативным результатам в виде коррупции, социального расслоения, недоверия к системе власти, снижению качества капитала, снижению уровня образования и культуры, возрождению архаики.

Обесценивание частной собственности привело к самым негативным поведенческим нормам. Уничтожение института частной собственности закономерно привело и к уничтожению культуры и традиций. Не случайно, что грубость

и агрессивность поведения, к сожалению, стали нормой в нашем обществе. Хороший маркер – взаимоотношения на дорогах, когда нормой является не пропустить друг друга, по-сигналить или припарковаться как кому удобно. Это можно объяснить как прямое следствие размытия границ между частным и общим.

Как и в случае с венграми и поляками, да и в целом всеми посткоммунистическими странами, как пророчески заметил венгерский ученый Элемер Ханкисс, в Казахстане люди также осознали, что в ближайшие годы будет решено, кто будет богатым, а кто бедным; кто будет иметь власть, а кто нет; кто будет маргинализирован, а кто будет в центре. И кто сможет основать династию, а чьи дети пострадают.

Кризис социального неравенства и расслоения в обществе после 30 лет независимости – самый лучший показатель, что предсказания венгерского ученого в полной мере подтвердились и в Казахстане. Сегодня половина граждан Казахстана получает доход в размере, не превышающем 50 тыс. тенге, или 115 долларов в месяц, в то время как 162 человека в Казахстане владеют половиной состояния страны.²⁰⁸

Социальное неравенство, как мы видим, стало главным фактором общественного разочарования в посткоммунистических странах и политических изменений. Однако, если в случае с Польшей либеральные силы были заменены консервативными, то в Казахстане вопросы неравенства, коррупции и прочие социальные болячки связываются обществом с монополизацией власти, срастанием власти и капитала, и, как ответ на эти проблемы, необходимостью либерализации.

Вместе с тем, как мы считаем, одной экономической и политической либерализации недостаточно, как и только политической воли власти. Как мы уже отметили в теории

²⁰⁸ Глава государства провел встречу с представителями отечественного бизнеса. 21 января 2022 года. Официальный сайт Президента Республики Казахстан // akorda.kz.

соответствия, политическая культура граждан должна соответствовать политическим изменениям. Как мы увидели, в начале независимости, при всей политической либерализации, хотя и относительно советских мерок, политическая культура балтийских обществ полностью соответствовала политическим переменам и оказывала давление на власть, стимулируя движение к переменам и независимости.

Без переосмысления и оживления наших ценностей будет непросто и провести внутреннюю модернизацию, и успешно противостоять внешней духовной экспансии. Ценностная дезориентация во многом угрожает долгосрочности развития государства.

В прежние времена наблюдалось заметное увлечение идеей о нашей казахстанской уникальности. В основном, такая идея продвигалась прежней властью с целью сохранения сложившейся политической системы, где главенствовал тезис «экономика главное политики», который можно было транслировать как некий общественный договор – «общество не вмешивается в политику взамен на экономические блага».

Однако вопрос остается – уникальны ли мы?

С одной стороны, трудно спорить с тем, что все мы, живущие на Земле, в чем-то уникальны. Папуасы тоже уникальны своей близостью к природе и внешней неповторимостью. По крайней мере, их узнаешь сразу. Небольшого роста, весьма свирепого внешнего вида (для туристов!), с крупными носами, всегда голые и феерично ярко раскрашенные. Они, конечно же, уникальны. Но даже среди 7 миллионов папуасов существует около восьмисот пятидесяти различных языков и, по крайней мере, столько же разнообразных этносов.

Или американцы, молодая нация, можно сказать, еще формирующаяся, сотканная из одеяла сотен разных этносов и рас, тем не менее, спустя всего два с половиной века с момента провозглашения независимости от Британии,

уже выработавшая свой уникальный культурный код, дух и неповторимость.

Уникальны ли мы в культурном, историческом, этническом плане? Конечно, да. Волею истории казахская степь стала домом для многих этносов, миллионы судеб прошли по нашей земле, оставив на ней свой уникальный след. Многие столетия казахские, и что было до них, великие равнины служили местом пересечения и транзита различных цивилизаций, идей, ценностей, культур и верований. Нам, по-видимому, еще предстоит заново осмыслить и оценить нашу историю, с учетом многих белых пятен и идеологически искаженных подач в былом написании истории.

Вместе с тем, мы живем в мире, где глобализация уже сыграла свою роль «Великого уравнивателя». Торговля, информация, технологии, а сегодня еще и климатические изменения делают нас одной «большой деревней», где происходят во многом одинаковые события.

Эти глобальные события подгоняют многие общества под один формат, чему ряд наиболее культурно продвинутых обществ, дорожающих своей идентичностью, те же французы и японцы, активно и пока успешно сопротивляются.

И здесь возникает собственно следующий ключевой вопрос: сформировались ли казахи как нация и какова наша гражданская идентичность?

Идентичность, если говорить простым языком – это, по словам французского историка XIX века Эрнеста Ренана, душа нации. Нации тем самым и отличаются друг от друга, не только политическим устройством, размерами и развитостью экономики, военной силой, но и своей неповторимой душой, или идентичностью.

Национальная идентичность – это то, что отличает друг от друга очень близкие государства и нации.²⁰⁹ В регионе

²⁰⁹ Ренан Э. Что такое нация? Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т.6. – Киев, 1902. С.87-101.

Центральной Азии мы очень близки с кыргызами и узбеками – по нашей истории, языку и культуре, разделяя те же ценности, но мы разные по своей идентичности как нации.

Соседи по Европе – французы и испанцы – могут разделять единые ценности, такие как свобода и равенство, но иметь совершенно другую идентичность. И, в то же время, есть европейская идентичность, которая позволила создать самое успешное в мире на сегодня интеграционное объединение – Европейский союз, куда вошли такие разные народы и государства, от скандинавов до южных итальянцев-сицилийцев. Но, когда возник самый масштабный кризис мигрантов с Юга в 2010-е годы, многие политики и эксперты заговорили об угрозе потери европейской идентичности, если не остановить миграцию чуждых для европейцев народов. Особенно остро миграционную угрозу восприняли восточноевропейские народы, вошедшие в Европейский союз относительно недавно.

Определенные выводы о том «Кто мы?» можно сделать на основе результатов анализа, проведенного в рамках Всемирного исследования ценностей (World Values Survey, WVS) в 2022 году. Они позволяют сделать вывод, что либеральные и демократические ценности даже в авторитарных системах постсоветских стран людям ближе, чем установки, которые традиционно приписывают *Homo Sovieticus*.²¹⁰

Этот анализ дает нам возможность прояснить вопрос понимания: сформировались ли мы как казахстанская нация с новым типом мышления?

Начну с того, что гражданственная идентичность, как известно, успешно формируется в условиях доверия к политическим институтам государства и решения социально-экономических проблем. Другими словами, если у граждан страны есть ощущение того, что они живут в правовом государстве,

²¹⁰ Вопрос по вертикали, вопрос по горизонтали. Почему диктатуры редко заканчиваются свержением авторитарного режима. 12 апреля 2024 г. // <https://republic.ru/posts/112093>.

политические институты страны работают и права граждан защищены, то люди будут ассоциировать себя со страной и нацией вне зависимости от их этнической принадлежности. Высокий уровень доверия к государству ведет к возникновению гражданской идентичности и чувства солидарности между людьми.

Напротив, если у граждан страны низкий уровень доверия политическим институтам и правовой системе страны, люди будут скорее ассоциировать себя с этнической группой, но не гражданской нацией. Нерешенность социальных проблем и низкий уровень доверия политическим и правовым институтам страны может создать потенциал для роста этнических националистических настроений.

В этом плане результаты WVS выявили определенные противоречия в том, что касается доверия к представителям других этносов. Так, всего лишь 4,1% респондентов отметили, что не хотели бы видеть своими соседями по дому людей, говорящих на другом языке, чем они сами, что является достаточно низким показателем. В то же время, на вопрос: «Доверяете ли Вы людям другой этнической принадлежности?» – положительно ответили 43,3%, а отрицательно – 49,9%, при этом результаты практически не отличались и в возрастном разрезе.

Сравнивая результаты WVS и более ранних опросов, можно отметить, что у большинства населения Казахстана (66,1%) в целом есть понимание чувства единства и сопричастности по отношению к своим согражданам, следовательно, в целом можно (хотя и с некоторыми оговорками) говорить об относительно сформировавшейся казахстанской гражданской идентичности.

В возрастном аспекте, молодые люди от 18 до 29 лет (62%) в меньшей степени, чем старшее поколение (72,3%), испытывают чувство солидарности со своими соотечественниками.

Это может объясняться тем, что молодежь более восприимчива к другим культурам и глобальным культурным символам и более тесно ощущает свою вовлеченность в процесс культурной глобализации, чем старшее поколение.

В социальном разрезе, люди с низкими доходами также в меньшей степени испытывают единство со своими соотечественниками, чем представители среднего класса.

В региональном разрезе, жителям восточных, западных и центральных регионов Казахстана в большей степени присуще чувство гражданской солидарности со своими соотечественниками – 80,3, 70,4 и 69,9%, соответственно. В меньшей степени оно выражено у респондентов в южных – 62,1% и в северных (48%) регионах.

Формирование казахстанской идентичности безусловно заслуга всех этносов, населяющих наши бескрайние просторы, прежде всего, таких крупнейших, как русские, узбеки, уйгуры, корейцы, украинцы и татары. Сложившееся многообразие этносов, религий и языков – это, в эпоху глобализации, безусловно, огромное преимущество для Казахстана.

Ключевым элементом строительства казахстанской нации является самоощущение казахов – как единого этноса.

Для казахов этническая принадлежность как серьезный маркер идентичности продолжает играть важную роль.

По результатам опросов, этническая идентичность как основной маркер больше распространена на юге Казахстана (15,7%), чем на севере (9%), западе (8%), в центре (6,3%) и на востоке (5,3%) страны.²¹¹ Таким образом, юг, где проживает большее количество казахов, остается более традиционным, где люди склонны больше идентифицировать себя в этнических рамках.

²¹¹ WVS Wave 7 (2017-2022). Kazakhstan // <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>

В Казахстане определенно сохранились представления о жузовой принадлежности, при этом вокруг ее реальной значимости имеются различные мнения. Однако, опросы продемонстрировали, что лишь незначительный процент населения (2,2%) испытывают чувство солидарности с представителями своего рода или жуза, причем этот процент высок среди граждан с низким уровнем дохода (5,2%). Это может объясняться тем, что для этой категории родственные связи и отношения могут играть важную роль в доступе к социальным и материальным благам. Таким образом, значимость родового и жузового фактора в современном Казахстане незначительна, а значит, субэтническая идентичность не является для казахстанцев определяющей. Можно предположить, что в будущем ее роль под влиянием дальнейшей урбанизации, развития рыночных отношений и профессионализации рынка труда будет в еще большей степени ослабевать.

По мнению историка Ж. Сабитова, в иерархии идентичностей родовая идентичность уступает общенациональной и, в некоторых случаях, религиозной идентичности.²¹² Р. Темиргалиев солидарен с этой точкой зрения, указывая, что в современном казахском обществе род и племена – это в большей степени символические сообщества.²¹³

Другие исследования демонстрируют, что среди казахов растет интерес к собственной родословной, истории своей семьи, и этот интерес во многом носит осмысленный характер. Необходимость знаний о родословной обусловлена, но не с точки зрения применения их в качестве социальных связей, которые могли бы помочь им продвинуться в жизни, а, скорее, исходя из убеждения, что данные знания выступят

²¹² Сабитов Ж. Трайбализм умер вместе с кочевым обществом. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://vlast.kz/avtory/14808-trajbalizm-umer-vmeste-kocevym-obsesvnom.html>.

²¹³ История казахских племен: как «ру» влияли на формирование народа и государства. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://tengrinews.kz/article/istoriya-kazahskih-plemen-ru-vliyal-formirovanie-naroda-2271/>.

возможностью как для национальной идентичности, так и собственной самоидентификации, лучшего понимания текущей реальности, формирования мировоззрения как на личностном, так и на национальном уровне, а также выстраивания ролевых моделей, исходя из ориентации на наиболее известных, знаковых представителей своего рода.

То есть, если рассматривать значимость данного рода знаний в текущих реалиях, то они больше лежат в декларируемой ценностной плоскости, и все больше начинают приобретать определенный символический капитал, который очевиден даже в условиях городского населения, характеризующегося большей ориентацией на индивидуалистические ценности.²¹⁴

Ключевым маркером идентичности является язык. В опросе WVS на вопрос: «На каком языке Вы обычно разговариваете дома?» казахский язык указали 53,1%, русский – 40,7%, при этом в группе до 29 лет этот показатель составил 48,4%, а среди более старших возрастов – 57,1 и 50,8%, что также не совсем коррелирует с распространенным утверждением, что молодежь Казахстана является или становится более казахоязычной, чем старшие поколения.

Тем не менее, по данным других опросов, больше трети респондентов дома говорят в основном на казахском языке, треть – на русском, и четверть – общаются на обоих языках.

На казахском языке больше говорит сельское (40%), чем городское (31,7%) население. Больше говорят на казахском языке на юге (52,4%), западе (45,2%) и востоке (37,7%), чем в центре (10,5%) и на севере (8,6%) Казахстана. Соответственно, больше городских (33,2%), чем сельских (26,7%) жителей общается дома на русском языке.

Более ранние опросы показали, что большинство

²¹⁴ Жусупова А., Сабитов Ж. Значимость родовой принадлежности с точки зрения казахов в современном Казахстане // Казахстан-Спектр. 2024/3 (111) // <http://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/index>.

респондентов видит Казахстан многонациональной страной, граждане которой владеют казахским, русским и английским языками, и лишь 10,3% полагают, что в будущем в Казахстане должен использоваться только казахский язык.

Такая полиэтничность населения страны для многих граждан Казахстана является ценностью и служит индикатором современного мультикультурного общества. Наибольшее количество респондентов считает, что для того, чтобы вписаться в глобальное мировое сообщество, необходимо владение тремя языками – казахским, русским и английским.

В возрастном разрезе, люди старшего возраста (44,4%) видят Казахстан в будущем преимущественно двуязычным. При этом, молодые люди (45,4%) поддерживают трилингвизм, что также вполне объяснимо. Граждане с более высоким уровнем доходов также в перспективе видят Казахстан трехязычным. В региональном срезе, что вполне объяснимо в силу этнического состава населения, юг (15,4%) и запад (12,8%) более активно поддерживают идею многонационального Казахстана, население которого говорит только на казахском языке, в то время как жители центра (6,3%), севера (5,9%) и востока (5,6%) в меньшей степени приветствуют такое развитие языковой ситуации в стране. Идею Казахстана как многонациональной страны, граждане которой владеют тремя языками, более активно поддерживают на севере и востоке страны.²¹⁵

Таким образом, данные опроса показывают, что большинство граждан Казахстана поддерживает полиязычность.

В связи с продвижением на государственном уровне политики, поддерживающей изучение и знание казахского, русского и английского языков, в Казахстане активно изучается и продвигается английский язык. Тем не менее, общий уровень владения английским языком в стране очень низкий

²¹⁵ WVS Wave 7 (2017-2022). Kazakhstan // <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>

– больше 50% населения страны совсем не владеет английским языком, что является довольно низким уровнем, снижающим конкурентоспособность человеческого капитала страны.

Логично, что в видении языковой ситуации в стране существуют значительные поколенческие и региональные различия. Это можно объяснить тем, что молодое поколение говорит как на казахском, так и на русском языках и в то же время активно изучает английский.

Несмотря на значительные усилия и успехи в последние годы, казахский язык по-прежнему сталкивается с проблемами в плане использования и популярности. Из-за исторических траекторий и путей модернизации Казахстана, в определенный момент времени казахский язык стал ассоциироваться с неразвитыми сельскими практиками и общественными нормами, и, следовательно, страдает от репутационного ущерба.

Следовательно, одной из главных задач является восстановление казахского языка в качестве современного и функционального.

Старшее поколение, воспитанное в Советском Союзе, не воспринимает английский язык как серьезную альтернативу русскому языку. Также можно утверждать, что мононациональная среда западного и южного Казахстана остается более консервативной, также, как и сельское население, и не способствует положительному отношению к полиязычности казахстанского населения. Такая тенденция на западе и юге Казахстана, скорее всего, будет сохраняться и в будущем. Также можно сделать вывод о том, что русский язык пока по-прежнему широко распространен в Казахстане и играет в жизни государства и общества значимую роль.

Доля представителей других этносов, говорящих на казахском языке, все еще остается довольно низкой. Однако,

стоит отметить, что в стране увеличивается число людей, владеющих как казахским, так и русским языками. На данный момент казахский и русский языки являются важными компонентами гражданской идентичности.

Однако, очевидно, что роль казахского языка с каждым годом будет возрастать, в том числе по причине чистой демографии. Структура казахского населения, а также других тюркских народов (уйгурского, узбекского, кыргызского) выглядит как классическая пирамида, что обеспечивается высокой рождаемостью.

Возрастная же структура «европейского» населения напоминает перевернутую пирамиду, где в основании очень мало детей, а наверху гораздо больше людей старших возрастов. В 2021 году средний возраст русских в Казахстане составил 44 года, что в целом совпадает со средним возрастом 43 года в самой России.²¹⁶

Одним из маркеров нашего общества как постсоветского или уже независимого является отношение к кандасам, в прошлом оралманов, то есть переехавшим на историческую землю этническим казахам, покинувшим родину в разные годы советского периода и тем, кто веками проживал на территориях соседних стран. Процесс возвращения казахов в Казахстан начался еще в советское время и был достаточно масштабным, к примеру, из Китая в 1960-е годы переехали сотни тысяч казахов. Нет данных, сколько казахов переехало из других советских республик, но там счет, на мой взгляд, может идти на сотни тысяч. Уже за период независимости переехало, по официальным данным, более 1 миллиона кандасов.²¹⁷

²¹⁶ Ученый. Через 10 лет в Казахстане из русских останутся только пенсионеры. 21 июля 2021 г. // <https://stan.kz/uchenyi-cherez-10-let-v-kazhstane-iz-russkih-ostanutsy-349607/>.

²¹⁷ Более 7,3 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2024 года. 24 июня 2024 года // <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/797414?lang=ru>

Отношение к кандасам со стороны общества очень разное, в том числе по причине непроговоренности этого вопроса, неполной изученности со стороны ученых истории и факторов обратной миграции кандасов на историческую родину, их настроений, взаимоотношений, складывающихся с местным населением, проблем их адаптации.

Национально-патриотическая часть казахского общества не может не приветствовать возвращение казахов, что не только количественно увеличивает коренное население республики, но увеличивает процент казахоговорящих и восстанавливает историческую правду о воссоединения казахского народа.

Большая часть населения, если не брать во внимание обозначение кандасов по стране их убытия, как «узбеки», «китайцы», «монголы» и т. д., скорее относится нейтрально, с учетом незнания вопроса, и в целом относительно быстрой адаптации казахов в местах проживания. Тем более, что часто кандасы выбирают в качестве мест постоянного проживания их родовые места проживания. Так, адайцы из Туркменистана в большинстве переезжают на исторические земли адайцев в Мангыстау, китайские казахи селятся в восточных областях Казахстана, узбекские казахи предпочитают юг, с близкими для них климатом и ментальностью. Это обстоятельство позволяет кандасам достаточно бесконфликтно и успешно интегрироваться в местную среду. Особенно это касается кандасов из постсоветских стран, которые когда-то жили в одной общей стране, знают наравне с казахским русский язык, имеют схожее образование и привычки. Многие из кандасов или их детей добились общественного признания и успешной карьеры (певица Майра Мухамедкызы, боксёр Канат Ислам, писатель Кабдеш Жумадилов, актриса Фарида Шарипова и т. д.).

Однако, случаи пренебрежительного и высокомерного отношения к новым соотечественникам также, к сожалению, не

редкость. Возник даже такой термин, как «оралманофобия», означающий фактическое разделение на бытовом уровне «свой-чужой».

С одной стороны, объяснить такую разногласицу в отношении такого важного для казахов народа, как кандасы, можно социально-экономическими причинами, когда многие местные казахи видят в приезжих казахов конкурентов и потребителей государственной помощи, которой нет у местных. И хотя на адаптацию кандасов, вошедших в государственную квоту, идут относительно небольшие финансовые средства, но и эти деньги имеют значение в социально-уязвимых районах. Другое дело, что далеко не все переехавшие казахи вошли в квоту и получили государственную помощь.

Имеющиеся у части кандасов высокие ожидания в отношении исторической родины также сыграли свою негативную роль в формировании по отношению к ним общественного мнения.

Важным маркером нашей идентичности и зрелости как нации является гендерный вопрос, отношение к женщинам.

26 мая 2020 года, в самый разгар пандемии Covid-2019 в США случилось событие, которое можно считать историческим в истории США и истории прав афроамериканцев, да и всего небелого населения страны. В тот день в Миннеаполисе, штат Миннесота, полицейскими был убит в самой вызывающей манере афроамериканец Джордж Флойд. На первый взгляд, достаточно частый случай насилия со стороны полицейских в отношении афроамериканцев в этот раз вызвал крупнейшие в истории США и в 60 странах мира протесты. По некоторым оценкам, в протестах в июне-августе 2020 года участвовало от 15 до 26 миллионов американцев.

Возникшее еще в 2013 году антирасистское движение Black Lives Matter (с англ. – «Чёрные жизни важны») получило новое дыхание и в законодательстве многих штатов США

привело к серьезным изменениям, направленным против полицейского произвола, а самое главное, к изменению отношению общества к правам афроамериканцев в США.

Примерно таким переломным событием в истории Казахстана, но уже с точки зрения прав женщин, стала трагедия Салтанат Нукеновой, за убийство которой был осужден ее супруг, бывший министр национальной экономики Куандык Бишимбаев. Суд над Бишимбаевым стал одним из самых резонансных событий в истории современного Казахстана – не только из-за персоны бывшего министра, но и из-за распространенности семейно-бытового насилия в Казахстане. Как и в случае с афроамериканцем Джорджем Флойдом, убийство Салтанат Нукеновой стало серьезным поводом для пересмотра законодательства в сторону ужесточения наказаний, расширения прав женщин и профилактики преступлений в этом направлении.

Станет ли трагедия молодой женщины поворотным в истории Казахстана событием, покажет время, но однозначно можно сказать, что в вопросе прав женщин в общественном поле «лед сдвинулся». Факт, что петицию по ужесточению законодательства против семейно-бытового насилия подписали почти 200 тысяч жителей 20-миллионной страны говорит о назревшем недовольстве, сложившемся положении женщин и необходимости изменений.

Но убийство Салтанат Нукеновой стоит рассматривать не только в правовой плоскости, но и в качестве важного ценностного маркера – кто мы как общество? Статистика семейного насилия в Казахстане говорит, что мы живем в традиционном, а где-то и достаточно архаичном обществе. Однако семейно-бытовое насилие, на мой взгляд, не имеет ничего общего с казахскими традициями, исторической ролью женщин в казахском кочевом обществе. Бишимбаев-кейс – это как раз-таки против казахских традиций и ценностей (казахские

ценности – это про уважение женщин, их прав (пословица – «оправдать молоко матери»).

В казахском обществе семья является одной из главных ценностей. Однако, в случае системного улучшения экономических условий будут происходить и ценностные изменения в сторону ценностей самовыражения. Поэтому нетрудно провести параллели с другими развитыми обществами и предугадать, что в будущем, более чем вероятно, перед нами также встанут вопросы аборта, ЛГБТ и т. д. Сегодня все эти вопросы вызывают резкое осуждение в нашем в основном традиционном обществе, так как рассматриваются как угрозы семейным ценностям.

С другой стороны, и это обнадеживает, что, в отличие от многих обществ постсоветского пространства, казахстанское общество в гендерном вопросе, защите прав женщин и детей показывает гражданскую смелость и зрелость. Это говорит, что есть движение в сторону ценностных изменений, усиления ценностей самовыражения, то есть в сторону развития общества модерна.

В целом, гендерный вопрос является важным не только с точки зрения социального значения, но и экономического развития Казахстана.

Сегодня можно говорить о начавшейся гендерной революции глобального масштаба. Эта революция, естественно, происходит в мире неравномерно во времени и пространстве. Все больше женщин находят себя на рынке труда, что, соответственно, ведет к большему объему производства товаров, услуг, росту ВВП, экономическому росту. К примеру, «...в США в 1960 годах работало только 15% американских семейных женщин с детьми младше 6 лет, в то время как в 2010 году эта цифра выросла до 64% – самый большой процент работающих женщин в мире».²¹⁸

²¹⁸ Hedrick Smith. Who stole the American dream? Random House Trade Paperbacks. – New York. 2013. P. 76.

Как отмечается в опубликованном в 2014 году отчете ВЭФ, за прошедшие 10 лет гендерное равенство в мире стало более ощутимым, по мере того, как женщины получили больше возможностей для участия в политике и деловой жизни. Хотя, несмотря на то, что за последние десять лет в мире стало почти на четверть миллиарда больше работающих женщин, для полного устранения гендерного неравенства на работе, если двигаться в этом направлении нынешними темпами, понадобится, как минимум, 170 лет. То есть, в какой-то степени можно сказать, что вопрос гендерного равенства и становится тем самым нераскрытым потенциалом для мирового развития.

Формально у нас не так и плохо. В глобальном рейтинге гендерного неравенства (Gender Inequality Index) Казахстан в 2022 году из 146 стран занял 65-е место.²¹⁹

Этот рейтинг Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) измеряет развитие человека в странах мира с точки зрения существующего уровня равноправия полов по трём основным категориям: охрана репродуктивного здоровья, гражданские права и возможности, экономическая активность и возможности на рынке труда.²²⁰

Опять же на первых местах Дания, Норвегия, Швеция, и, очень неожиданно – ОАЭ, страны процветающие.

И так же ожидаемо на последних местах – Афганистан, Йемен, Нигерия – страны самые отсталые и небезопасные.

Если посмотреть статистику, то именно те страны, в которых самый высокий показатель гендерного равенства, занимают лидирующие показатели по развитию экономики и страны в целом.

²¹⁹ Making gender equality a reality in Kazakhstan // <https://www.undp.org/kazakhstan/gender-equality>

²²⁰ 2023–2024 Human Development Report. Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world // <https://hdr.undp.org/>.

Этот рейтинг – хороший предсказатель развитости страны и перспективности. Это говорит о том, что чем больше женщин представлено на рынке труда, чем больше их на ответственных позициях, тем больше инклюзии и тем большее развитие получают и экономика страны, и общество.

Очевидно, что, если урбанизация и дальнейшая эмансипация женщин станут устойчивым трендом, то все это в совокупности будет менять наше общество только в лучшую сторону. Количество женщин во всех сферах будет увеличиваться. Это прямо отразится на развитии государства, на шансах второго демографического перехода как условия модернизации страны.

Еще одним ключевым маркером идентичности является отношение к религии.

Между тем, высокий уровень религиозности – 82% казахстанцев – резко отличается от показателей развитых стран и относит наше общество к развивающимся. И, несмотря на то, что в религию люди приходят по разным причинам, не обязательно экономическим, но в целом вера помогает переносить социальные тяготы и невзгоды повседневной жизни.

Высокий уровень религиозности в целом характерен для развивающихся и бедных стран. Как показывает исследование WIN/Gallup International, на основе трех опросов, проведенных в 2008, 2009 и 2015 годах, наиболее религиозными регионами мира являются бедные страны Африки и Ближнего Востока. Лидером по религиозности является Эфиопия – там верующих 99%, причем в стране много как христиан, так и мусульман. Такой же показатель – у Малави, Нигерии, Шри-Ланки, Йемена. В Сомали верующих – 98%, в Афганистане – 97%. А вот в числе стран с самой большой долей атеистов оказались в основном экономически процветающие страны, как, например, Япония, Чехия, Франция,

Германия, Нидерланды, Австрия, Австралия.²²¹

Если в мировом масштабе процесс индустриализации принес секуляризацию, то и обратное верно. Процесс деиндустриализации и, как следствие, рост безработицы, ухудшение благосостояния граждан в конечном итоге значительно повысил интерес к религии, как некоей «безопасной духовной гавани» и принес расцвет религии. Это и произошло в Казахстане в период независимости, когда деиндустриализация экономики в конечном итоге сыграла свою роль в повышении уровня религиозности.

Однако, процесс возрождения религии начался еще в советское время и был вызван ростом недоверия к власти. Произошло усиление интереса как к традиционным, так и к новым формам веры. Если в 1960-е годы советские социологи говорили о 10–15% верующих среди городского населения, то уже в 1980 г. в стране существовало более 3 тыс. незарегистрированных религиозных объединений, а число верующих составило 20–30%, причем значительную часть составляла новообращенная молодежь.²²²

На вопрос WVS 81,9% респондентов в Казахстане охарактеризовали себя как «религиозную личность» и лишь 8,2% – как «нерелигиозную». При этом, при соотнесении себя с той или иной конфессией, респонденты исходят из этнического понимания религии – казах по умолчанию мусульманин, русский – православный. Поэтому и казахи, и русские часто идентифицируют свою этничность через религиозную принадлежность.

При этом, с точки зрения участия в религиозных обрядах, большинство респондентов (37,1%) отметили, что участвуют

²²¹ Рейтинг стран по уровню религиозности // <https://nonews.co/directory/lists/countries/religiousness>.

²²² Карацуба И. В., Курукин И. В., Соколов Н. П. Выбирая свою историю. Развилки на пути России: от Рюриковичей до олигархов. – М., 2016. 640 с.

в обрядах только по особенным случаям и религиозным праздникам, при этом любопытно, что с возрастом этот показатель растет: 32,8% – в группе до 29 лет; 37,4% – в группе 30–49 лет и 40,4% – в группе старше 50 лет.²²³

Таким образом, распространенное убеждение, что с возрастом люди склонны больше обращаться к религии, не находит подтверждения в социальных опросах.

Более того, хотя религия и играет относительно значимую роль в казахстанском обществе как маркер идентичности, однако далеко не все люди строго придерживаются религиозных обрядов и обычаев.

Что же будет дальше, будет ли расти интерес к религии у граждан Казахстана?

С одной стороны, по паттернам развития стран, прошедших модернизацию, очевидно, что по мере устойчивого повышения социально-экономического уровня развития, предположительно, постепенно будет снижаться и уровень религиозности. По крайней мере, в постиндустриальных странах за последние десятилетия произошло массовое снижение религиозности.

Однако, рост экономического благополучия не означает конца религии. Напротив, если сравнить результаты Values Survey 1981 года с данными, полученными в 1989–1991, 1995–1997 и 1999–2001 годах, мы обнаружим, что «в постиндустриальных обществах люди больше задумываются о смысле и цели жизни, чем прежде. Сама религия не отмирает. Мы наблюдаем лишь изменение ее функции: место институционализированный догматической религиозности, обеспечивавшей непреложное соблюдение поведенческих кодексов в условиях непредсказуемого мира, занимают индивидуализированные духовные запросы, удовлетворяющие

²²³ WVS Wave 7 (2017-2022). Kazakhstan // <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>

потребность в осмысленности существования в обществе, где никому уже не грозит голодная смерть».²²⁴

Такие тенденции применимы и к нам, рост благосостояния, хотя и прогнозируемо, может привести к снижению общего уровня религиозности, но не отменяет естественные запросы человека на духовность. Однако теперь вместо вопросов формальных признаков религиозности, вызывающих споры в нашем обществе, вроде хиджаба, встанут вопросы биотехнологий, продления жизни, искусственного интеллекта и т. д.

В теории идентичности важную роль играют также противопоставления: «*idem vs ipse*», «индивидуальный vs коллективный», «подчиненный vs свободный». Мы, хотя и определяем свое состояние как транзитное от общества традиции к обществу модерна, в этом противопоставлении все еще в большей степени коллективные и подчиненные, нежели индивидуальные и свободные.

Однако, как справедливо указывает Ассман, «...индивидуальная и коллективная идентичность никоим образом не исключают друг друга. За пределами семьи и дружеского круга наша идентичность расширяется и преумножается за счет принадлежности к региональным, национальным, культурным и религиозным группам. Хотим мы этого или нет, но мы – часть все более расширяющихся «мы-групп», которые, будь то унаследованные или избранные нами, определяют нашу жизнь, соединяя особенное и индивидуальное с общим и коллективным».²²⁵

На этом обширном анализе можно прийти к выводу, что мы, казахи и казахстанцы, заметно меняемся. Вряд ли мы на основании тех же данных являемся традиционным обществом, но и обществом модерна мы еще не стали. Более того,

²²⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 55.

²²⁵ Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Новое литературное обозрение. – М., 2022. С. 294.

очевидно, что советский период стал важным этапом нашей модернизации.

Очевидно, что мы – в транзите, от общества традиций к обществу модерна. Обновление общества – это длительный исторический процесс, который может длиться десятилетиями, причем без всяких на то гарантий успеха. В многовековой истории казахского государства не было настоящего Ренессанса, Просвещения или Реформации. Нам это, возможно, еще предстоит пережить. Возможно, потому что для таких переломных вех в истории любого народа должны созреть соответствующие условия.

Как это случилось, к примеру, во Франции, когда и простые французы, и аристократия, и, самое главное, нарождающаяся буржуазия под влиянием идей Просвещения поняли, что им нужен новый общественный договор, нужна Республика, где новыми ценностями станут Свобода, Равенство и Братство.

Можно предположить, что все то, что происходит у нас, определяется и нашим отношением к инновации, идущей на смену традиции; политическое развитие неотделимо от социального и экономического, в политическом развитии неизбежны кризисы и проблемы (кризисы идентичности, участия, легитимности и т. п.).

Но нам не нужна «революция винтовки». Нам нужна «революция образования и науки». Возможно, что мы на ее пороге, с учетом мировых трендов новых технологий. Нам нужна своя золотая середина между крайностями, где мы могли бы соединить свои традиции с лучшими мировыми практиками, где основой сильного государства было бы сильное гражданское общество, причем светское и образованное общество, с равными возможностями и меритократическими принципами.

Общество модерна Казахстана не обязательно должно быть идентично обществам модерна других стран, той же

Южной Кореи, Японии или Польши.

По Эйзенштадту, само понимание общества модерна также не есть чем-то раз и навсегда застывшим, как концепт, имеет место развитие новых институциональных ландшафтов, иных культурных программ.

Вместе с тем, как отмечает Инглхарт, «...системы взглядов обладают чрезвычайной долговечностью и устойчивостью. Ценности могут меняться и меняются, но при этом они продолжают отражать историческое наследие общества».²²⁶ Поэтому наше общество – это смесь традиций наших предков-кочевников, очень неоднозначного советского периода с его коллективизацией и голодом и, одновременно, с модернизацией, и, наконец, периодом постсоветским – с началом рыночных отношений, культурным возрождением, деиндустриализацией, религиозностью и поиском идентичности.

После январских событий в Казахстане стало очевидно, что экономические перемены невозможны без политических. В то же время, очевидно и другое, что экономические перемены ведут к ценностным изменениям, что, в свою очередь, ведет к трансформации от ценностей выживания к ценностям самовыражения и политической либерализации. Вместе с тем, примеры посткоммунистических стран, особенно Польши и Венгрии, демонстрируют, что политическая либерализация без учета традиций может привести к «имитации западного общества» и, как следствие, к разочарованию части населения и усилению консервативных настроений, фрагментации общества.

Казахстан после всех исторических периодов, советских и социальных экспериментов, как и другие посткоммунистические страны, также ценностно фрагментирован. Часть общества хочет больше свободы и демократии, равенства и

²²⁶ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 38.

открытости, и стоит на постматериалистических ценностях, часть, стоящая на традиционных ценностях, видит смысл в развитии казахского языка и традиций, и безопасность страны для них важнее ценности свободы и демократии, часть общества стоит на религиозных убеждениях. Мы все очень разные, но, в то же время, мы – единое целое. Есть ценностные скрепы, которые соединяют народ в единое целое, делая нас единой нацией.

Никакая страна не обречена быть демократической или авторитарной, развитой или отсталой, и навсегда жить со сложившейся системой, следуя популярному сейчас «эффекту колеи» «Path dependance». История дает нам массу примеров. Не существует никакого «рабского менталитета», склонности целой нации к определенной системе власти. Мы знаем, что все эти вещи меняются.

Сегодня Европейский союз – это оплот демократии и прав человека. Но так было не всегда. Еще совсем недавно, в первой половине и середине XX века, большинство европейских стран были под властью диктаторов, а в Испании националистическая диктатура Франсиско Франко просуществовала до 1975 года. В США – демократия была долгое время привилегией белых мужчин протестантов. Ни женщины, ни афроамериканцы, ни азиаты, и даже белые католики – итальянцы, ирландцы и поляки – не считались полноценными гражданами. Еще 60 лет назад в США существовала расовая сегрегация.

Примеров, как общества трансформировались из диктаторских в полностью демократические, достаточно много. Поэтому повторюсь – никакой исторической обреченности, культурного или географического детерминизма нет и не может быть. Каждая нация делает свой выбор.

Мы приходим к главному выводу, что дорога к экономическому развитию и демократии любой страны, в том числе

и Казахстана, зависит не только от готовности и воли политических элит, но и от самого общества, или, по мнению Инглхарта, «...демократия становится результатом действия более масштабных эмансипационных сил, неразрывно связанных с человеческим развитием».²²⁷

Транзит к демократии – всегда сложный процесс, где нет линейного развития, гарантий успеха и простых решений. Политическая либерализация, с одной стороны, ведет к развитию рыночных экономических институтов, создает лучшие основы для социально-экономического прогресса, и в случае долгосрочного экономического развития в конечном итоге создает устойчивую демократию.

Однако, с другой стороны, либерализация государственной системы управления страной, в том числе системы местного самоуправления, может привести к определенным последствиям, в виде выхода на поверхность таких проблем, как трайбализм, политизация религии, межэтнические конфликты и т. д., что в итоге может привести, по Мойзесу Наиму, к ослаблению государства и риску снижения управляемости.

Очевидно, что для развития нужно как сильное гражданское общество, возникающее в результате децентрализации власти и либерализации, так и сильное государство. Практически все страны и общества находятся между этими двумя крайностями, об этом свидетельствует много исследований политэкономистов. Кто-то так и остается в крайностях, а кто-то, и они процветают, находят золотую середину, то, что американские политэкономисты Дарон Асемоглу и Джеймс Робинсон называли «Узким коридором».

На мой взгляд, то, что именно политэкономисты, а не чистые теоретики по экономике, стали лауреатами Нобелевской премии в 2024 году по экономике, находится в общем тренде

²²⁷ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 434.

понимания, что сегодня ни экономика, ни политология, ни социология, ни другие науки не объясняют в одиночку сложность развития государств, обществ. Все в тесном взаимодействии. И мы в этом убедились в Казахстане, когда нам долгое время говорили, что сначала – экономика, а потом – политика. Это то, что нынешние лауреаты Дарон Асемоглу и Джеймс Робинсон и объяснили в своих теориях институционализма. Институциональный подход, а также и другие подходы вызывают широкую полемику. Но не учитывать институты для развития нормального, развитого общества и государства уже сложно. Выбор в Швеции имел явный сингал многим странам – меняйтесь, а то будет поздно.

«Узкий коридор» – по Асемоглу и Робинсону – единственно возможное пространство развития и свободы, «...сжатое между страхом перед деспотическим государством с его репрессиями и жесткостью, а, с другой – ужасом перед возникающим в отсутствие государства беззаконием». Именно этот узкий коридор – то место, где государство и общество уравнивают друг друга». По мнению американских политэкономистов, «...для возникновения и расцвета свободы должны быть сильными и государство, и общество. Сильное государство необходимо, чтобы сдерживать насилие, следить за соблюдением законов и предоставлять общественные услуги, которые позволят рядовым гражданам делать свободный жизненный выбор и добиваться своих целей. Сильное и активное общество необходимо для сдерживания сильного государства и контроля над ним».²²⁸

Этот самый узкий коридор, золотая середина, на мой взгляд, может отличаться от государства к государству, от общества к обществу, потому как у всех могут быть свои исторические условия развития, свои идеологические крайности. Фашизм, ксенофобия, радикальный исламизм, коммунизм и прочие

²²⁸ Асемоглу и Робинсон. Узкий коридор. С. 12–13.

измы имеют много общего, но и отличного друг от друга в природе своего происхождения. Но все они для развития и сохранения единой страны и нации, для свободного государства нам категорически не подходят.

В русле этой логики, у Казахстана есть свой, уникальный, и одновременно, подчиненный общим законам, узкий коридор развития и свободы. Как мы помним из предыдущего анализа, в советский и постсоветский период были созданы основы для сильного государства, где общественные интересы были подчинены государству.

Однако, мы также помним, что в периоды традиционного кочевого общества экономические институты были доминантными перед политическими, и одними из ключевых ценностей казахского общества были мобильность, свобода и справедливость, которые и создали основу для развитого и свободного общества, где общественные (родовые) интересы часто были приоритетными перед общеказахскими, что в итоге фактически стало причиной утраты независимости.

Теперь же, в совершенно новых исторических условиях, в условиях нарастающих внутренних вызовов и глобальных стрессов, единственно верным путем является поиск своего пути по выстраиванию узкого коридора развития, формирования баланса между сильным государством и сильным обществом. В формировании такого баланса нет единых рецептов и, как мы знаем из истории, никакая власть не готова добровольно делиться с обществом полномочиями, как и нет рецептов, как сделать общество свободным и активным.

*Нужно бежать со всех ног,
чтобы оставаться на месте,
а чтобы куда-то попасть,
надо бежать еще быстрее.*

«Алиса в Стране чудес»

4.

НАШ «УЗКИЙ КОРИДОР» ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В любой сфере знаний есть свои «проклятые» вопросы, споры, которые, видимо, обречены быть вечными. Например, для астрофизиков фундаментальным является вопрос природы Вселенной, ее возникновения и эволюции. Вроде бы сколько уже теорий, сколько гениальных людей сказали свое слово. Но вслед за небольшим открытием следует еще больше вопросов и разрушение прежних стройных теорий. Однозначно, что мы – еще в самом начале этого увлекательного путешествия.

Наверное, с ходом развития науки ученые будут находить все больше ответов на сложные вопросы, но будет ли меньшей дискуссия – вопрос сложный, так как, наряду с ответами, будут появляться все более сложные вопросы о природе Вселенной! А если все-таки произойдет давно ожидаемый контакт с другой цивилизацией, допустим, находящейся на гораздо более высоком уровне развития, но дружелюбной к землянам, то это может вообще перевернуть все наши представления о жизни во Вселенной.

Таких «проклятых» вопросов достаточно во всех разделах науки, в том числе и политэкономических. Опять же «проклятых» в полемичном и позитивном смысле. Одним из них здесь является диспут о том, почему в одних странах – демократия, а в других – разные формы авторитарного правления, почему

в одних странах есть развитие, а в других – деспотия нищеты и беспросветности?!

В процессе демократизации перед властью стоят серьезные вызовы и риски перехода от сверхпрезидентского правления к президентско-парламентской системе. Справедливости ради надо сказать, что и при первом президенте попытки перехода к более либеральной форме правления предпринимались, и не раз, но каждый раз терпели неуспех, как бы вновь и вновь подтверждая теорию «эффекта колеи».

Казахстану, как и многим другим развивающимся странам, не удалось избежать издержек радикального перехода к рыночной экономике, сопряженных с ростом социального неравенства, маргинализацией части общества и его фрагментацией, ростом религиозности, в том числе радикального толка.

В свою очередь политические факторы, а именно: сверхконцентрация полномочий у президента, прежде всего, экономических ресурсов и собственности; закономерный при такой системе «власть – собственность» высокий уровень коррупции и nepотизма, в итоге ведут к экономической стагнации, монополизации отраслей экономики, несправедливому распределению доходов.

Формула С. Липсета «сначала – экономика, потом – политика» естественным образом также не сработала для Казахстана. Ее реализация была возможна, и этот тезис уже изучен разными исследователями, только в несырьевых типах экономики. То есть, внушительный экономический рост за 30 лет, как мы понимаем из анализа Главы 2, не привел к качественной экономической диверсификации, способствовал сохранению в своей основе сырьевой экономики. Хотя надо признать, попытки предпринимались неоднократно. Кроме того, нельзя отрицать и достижений по разным отраслям экономики страны: в банковской, финансовой, налоговой, цифровизации и т.д. Картина отнюдь не черно-белая.

Однако, стало очевидным, что дальнейшее экономическое развитие «уперлось» в необходимость политических изменений. Система «власть – собственность» могла измениться только при смене политической основы. Затягивание реализации политических преобразований привело бы к дальнейшей стагнации экономики, упущению шансов развития, росту социальной протестности.

Очевидно, что политические и экономические реформы в Казахстане назрели сразу после мирового финансового кризиса, случившегося в 2008 году. Прокатившаяся в 2010 году практически по всему Ближнему Востоку «Арабская революция» дала еще больше поводов задуматься над необходимостью реформ. И надо сказать, определенные дискуссии среди политической элиты о необходимости реформы государства от президентской к президентско-парламентской форме госуправления были начаты.

Власть всегда стоит перед тяжелым выбором: развития и самосохранения. Развитие требует модернизации и либерализации политической и экономической сфер жизни, как взаимосвязанных. Экономическая инклюзия невозможна без политической. Приводимый пример Сингапура часто не применим к другим странам. Более того, очевидно, что Сингапур, рано или поздно, если он хочет идти по пути развития, вынужден будет модернизировать, а значит, и либерализировать политическую систему.

Именно поэтому, столкнувшись с негативными последствиями мирового финансового кризиса 2008 года, власть тогда была вынуждена задуматься о политической либерализации и переходе от сверхпрезидентской системы к президентско-парламентской, которая смогла бы способствовать становлению государственной машины в качестве более гибкой и эффективной, снизить борьбу и напряженность между разными элитными группами за ресурсы и влияние.

Однако, через некоторое время разговоры о либерализации закончились и символической точкой, положившей конец этому, стала отставка Ертысбаева с поста советника президента по политическим вопросам и его отправка послом в Грузию. Как известно, любая либерализация – это эксперимент, и не всегда контролируемый, который ведет к снижению управляемости и контроля над элитными группировками, в том числе и региональными, а также общественными группами влияния. В результате вопрос самосохранения победил вопрос развития, и страна закономерно вошла в длинный экономический и политический застой. Политика государства все больше не отвечала изменившейся социально-экономической ситуации в стране.

Как известно, запоздалая реакция государства на глубокие и всесторонние изменения в жизни своих обществ – это часто повторяющаяся ситуация в истории человечества. И нередко это приводит к серьёзным, порой – фундаментальным изменениям.

Например, в Англии середины XVII века вспыхнула гражданская война, или Английская революция, в результате которой, хотя и была восстановлена монархия, произошел переход от феодализма к капитализму. Одной из причин потери реальной власти со стороны сил, представляющих старый феодальный порядок, было неправильное восприятие изменившейся ситуации в Англии. К примеру, «...в 1525–1625 годах население Англии выросло с 2,3 до 4,6 миллионов человек. В одной столице Лондоне в том же промежутке вместо прежних 50–60 тысяч человек стали жить до 400 тысяч. Количественные изменения сопровождали качественные: в графствах старая аристократия угасала, а

разбогатевшие простолюдины повышали свой статус через покупку земель».²²⁹

По итогам этой революции в Англии окончательно сформировалось право неприкосновенности частной собственности, новый класс буржуазии, парламент, который защищал это право собственности, буржуазию и свободную торговлю; была ограничена власть монарха; дан толчок к развитию науки, свободным дискуссиям. Это, в свою очередь, создало благоприятные условия для развития техники и последующей промышленной революции.

Однако, насколько мы как общество готовы к либерализации, созрели как сознательные граждане страны, насколько мы готовы в ценностном, институциональном и образовательном плане? Какие ловушки могут подстергать нас на этом пути?

Если мы проводим либерализацию политического и экономического пространства, то кто, к примеру, является социальной базой классических либералов? Какая часть общества выступает против и по каким причинам? Какие еще модели развития рассматриваются в общественном дискурсе и почему?

Интеллектуальных дискуссий на эти темы в Казахстане всегда было, к счастью, немало. Но они редко выходят за рамки узкого круга интеллектуалов. Критически мало общественных дискуссий. Понятно, что к открытым общественным дискуссиям долгое время не было достаточных предпосылок. Соответственно, не совсем понятны настроения общества в идеологическом и ценностном разрезах.

Одним из главных казахстанских интеллектуалов, попытавшихся дать свое видение рисков и шансов либерализации

²²⁹ Адамсон, Дж. Англия без Кромвеля: мог ли Карл I предотвратить революцию? Что, если бы Карл I избежал гражданской войны? / Виртуальная история: альтернативы и предложения. Перевод с английского З. Мамедьярова / Под редакцией Н. Фергюсона. – М., 2019. – 652 с.

в Казахстане, является известный ученый Султан Акимбеков. Важно отметить, что цитируемую статью Акимбеков писал еще в 2012 году.

По его мнению, «...как только в строго централизованном обществе начинаются процессы либерализации, из тени выходят все общественные страхи и комплексы, все противоречия и конфликтные ситуации. Самое главное, что стартует процесс общинной самоорганизации. И люди будут объединяться вокруг простой идеологии – свой против чужих, начнет разрушаться ткань государственного устройства».²³⁰

Далее Акимбеков утверждает, что «и исламисты, и национал-патриоты, и все остальные получают шанс на легитимизацию своей деятельности, которой легче добиться в условиях конкурентной среды. Другой вопрос, что произойдет в ситуации, когда исламисты демократическим путем придут к власти в той или иной стране? Националисты отеснят умеренные партии, сделают их маргинальными, а у обычных людей не останется выбора. По мнению Акимбекова, «казахские национал-патриоты полагают, что государство проводит слишком мягкую политику».²³¹

Кроме того, по мнению Акимбекова, «...либерализация неизбежно вызовет рост регионализации. Это в соседнем Кыргызстане два основных региона – север и юг. В Казахстане таких регионов очень много. Более того, фактор ливийской Киренаики говорит о том, что среди тем, которые будут подниматься, неизбежно встанет вопрос о перераспределении доходов от эксплуатации природных ресурсов. И все это приведет к слабости центральных властей и органов правопорядка».²³²

В принципе не отрицая важность и необходимость

²³⁰ Акимбеков С. Призраки либерализма в Казахстане. Часть 1 // Центр Азии. 2012. № 5–8. С. 63–66.

²³¹ Акимбеков С. Призраки либерализма в Казахстане. Часть 2 // Центр Азии. 2012. № 5–8. С. 63–66.

²³² Там же.

проведения либерализации, Акимбеков выделяет ряд факторов, играющих против этой идеи. «...Мы же не можем опереться на британскую юридическую систему, как это сделали в Индии, Малайзии и других странах. У нас нет армии как института, способного сыграть роль фактора последней защиты интересов государства, как это было в Алжире, Турции, даже Пакистане. У нас нет системы местного самоуправления, которая теоретически должна быть в основе всей парламентской демократии. У нас нет системы западного образования, которая осталась после колониальных времен в Индии и Сингапуре. И самое главное – наши элиты «недоговороспособны», хотя это был самый важный фактор демократизации в Японии или Южной Корее».²³³

Почему мнение Акимбекова важно? Потому что оно отражает точку зрения на политику либерализации части не только интеллектуального пространства «золотого квадрата Алматы» или Левобережья столицы, но и части региональных политических и бизнес-элит.

Но есть и совершенно противоположные точки зрения. И они тоже не являются отражением взглядов только узкой части экспертов, правозащитников и политиков. На их взгляд, при всех рисках либерализации, для развития страны ее проведение необходимо.

Во-первых, за 30 лет независимости в Казахстане сформировалась существенная прослойка среднего класса, в основном, из малого и среднего бизнеса, представители которой считают, что дальнейший экономический рост, социальное развитие невозможны без политической либерализации. Эта часть общества уверена, что при всех рисках либерализации сохранение статус-кво грозит в будущем отставанием и еще большими рисками дестабилизации, похожими на январские события 2022 года.

²³³ Акимбеков С. Призраки либерализма в Казахстане. Часть 2 // Центр Азии. 2012. №5–8. С. 63–66.

По мнению сторонников либерализации, мировая практика показывает, что процесс экономической либерализации неизбежно ведет к росту богатства в обществе, а значит, увеличению числа экономически активного среднего класса, который начинает требовать политической либерализации с целью большего участия в управлении обществом. Защита своей частной собственности – главный аргумент для их политических требований.

Кроме того, следуя классике политологии, наличие многих экономических игроков, даже относительно зависимых от власти, рано или поздно ведет к их политическому участию и развитию политического плюрализма, обеспечения политической предсказуемости и стабильности, опять же, для защиты своей собственности.

Переход к президентско-парламентской системе государственного управления является для большинства таких влиятельных экономических игроков наиболее оптимальной формой правления, которая позволяет им участвовать в политической жизни не только через теневые инструменты лоббирования и представительства в правительстве, но и через вполне легальные и транспарентные партийные проекты и представительство в парламенте.

В интересах бизнеса – и пересмотр условий института «власть – собственность», с точки зрения получения возможности доступа к ресурсам и развития более транспарентного и независимого рынка. Такой подход не обязательно интересен для крупного бизнеса, но весьма привлекателен для бизнеса среднего и малого, с учетом невозможности его участия в наиболее прибыльных секторах экономики.

Данное мнение может показаться излишне циничным, но вся история создания демократии и свободного общества в капиталистическом мире – это, скорее всего, не только про равенство и идеалы, хотя это критически важно, но и имеет

вполне прагматичные, земные основания. Частный капитал, собственность нуждаются в защите и уверенности в завтрашнем дне. Это – про стабильность общественную и государственную. Подобные условия защиты частной собственности из всех систем лучше всего обеспечивает как раз-таки демократическое общество, где работают законы, государственные институты, справедливый суд и независимая пресса.

Авторитарное общество, на первый взгляд, кажущееся оплотом стабильности и гарантией развития, на самом деле очень хрупко, прежде всего, из-за уязвимости частной собственности, которая, в свою очередь, и является оплотом экономического развития. Из-за неуверенности в сохранении капитала далеко не все хотят заниматься бизнесом в условиях, когда завтра все могут отобрать. А кто решается, всегда рискует лишиться всего, если его бизнес вдруг приглянулся сильным мира сего. Еще все помнят, сколько бизнесов было отобрано под фиктивными предложениями в Казахстане в прежние годы. Самым громким примером таких рейдерских захватов еще недавно был бывший зять первого президента Рахат Алиев. Таких примеров, к сожалению, много, и все они подрывают доверие к власти.

В целом, история с частной собственностью в истории Казахстана долгое время не выглядела слишком оптимистичной.

Каждое поколение казахстанцев за очень редким исключением начинало свой жизненный путь с чистого листа. А потом снова теряло капитал, не передавая своим потомкам. Раз в 20–25 лет поколение теряло капитал, будь то коллективизация, экспроприация земли и скота, распад СССР, финансовый кризис 1991 года (реформа Павлова) и 2008 года (ипотечный кризис).

С одной стороны, как утверждают историки, у казахов не было частной собственности на землю. Право распоряжения

на землю осуществлялось родоплеменными общинами и регулировалось обычным правом – адатом.²³⁴

С другой стороны, в отличие от земли, где была коллективная собственность, скот у казахов всегда был частной собственностью, главной, по сути, собственностью. И здесь понимание собственности не должно рассматриваться буквально вестерналистским пониманием. Юрта была передвижным домом, но она тоже была собственностью кочевника, как и земля, на которой стояла юрта, хоть и на один сезон.

Зародившиеся с независимостью рыночные отношения и создали новый фундамент для масштабного появления и укрепления института частной собственности в Казахстане. По официальным данным, сейчас в стране зарегистрировано свыше 2 млн. субъектов МСБ. Больше всего предприятий в Алматы, Астане и Туркестанской области. В основном это сферы оптовой и розничной торговли, авторемонта, сельского, лесного и рыбного хозяйств, а также обрабатывающей промышленности. Основную долю составляют индивидуальные предприниматели – около 1,7 млн. единиц, и лишь 460 тысяч – юридические лица.²³⁵

Сектор малого и среднего предпринимательства формирует около 36% ВВП РК. К 2030 году долю МСБ планируется довести до 40% к ВВП. Для сравнения: в США доля МСБ в ВВП – 56%, Японии – 55%, Израиле – 62%.²³⁶

То есть 2 миллионам предпринимателям малого и среднего бизнеса, а с учетом их семей и близких – почти половине Казахстана – уже есть что терять. Это уже и есть тот самый складывающийся средний класс – основа и двигатель демократии любого государства.

²³⁴ Акимбеков С. Краткая история казахов. Институт азиатских исследований. – Алматы, 2023. С. 178.

²³⁵ Статистика предприятий. Малое и среднее предпринимательство (на 1 января 2023 г.) // <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/6344/>.

²³⁶ Значение малого бизнеса // <https://mspmo.ru/vse-o-malom-biznese/znachenie-malogo-biznesa>.

Понятно, что самым главным условием для предпринимателей является определенность экономической политики, которую проводит государство. По исследованию, проведенному в сентябре 2023 года компанией Freedom Finance Global и посвященному малому и среднему бизнесу, главной проблемой для МСБ стала неопределенность экономической политики в целом (например, налогов, государственных расходов, регулирования, политики Центрального банка).²³⁷

Все эти кризисы частного капитала катком истории проходят через наше мировоззрение и национальную идентичность. Одно из них – временничество, основательно поразившее наше общество и от которого мы пока не можем избавиться. Хороший пример – наши стройки, наши дома, дороги и тротуары. Они построены, за редким исключением, максимум на поколение, то есть 20–25 лет. Чаще даже на пару лет. Не потому, что мы не любим родину, а потому, что так были приучены, думать и жить в горизонте одного поколения. У нас было сформировано понимание, что нет никаких гарантий, что не повторится новый кризис, обнуляющий все. Кроме того, влияет и фактор коррупции, когда плохое качество означает гарантию новых заказов и нового обогащения.

Второй важный момент, который поднимают сторонники либерализации – это вопрос планирования будущего. На их взгляд, построение успешного и современного бизнеса подразумевает, что нужны будут квалифицированные кадры и, скорее всего, недешевое оборудование, на котором будут работать эти кадры. Значит, возникает вопрос подбора и обучения этих кадров. Это все – длинные инвестиции, а значит, должна быть уверенность в экономической и политической стабильности твоей страны. В основном, за очень редкими исключениями, в авторитарных режимах гарантировать политическую,

²³⁷ Оразбаев Д. Бизнес-барометр МСБ Казахстана: настроения, активность и барьеры // <https://ffin.kz/research/7-biznes-barometr-msb-kazakhstana-nastroeniya-aktivnost-i-barery>

экономическую, а значит и общественную стабильность на длительную перспективу всегда рискованно. Если в США уверенность в сохранении стабильности на 10–15 лет очень высока, то в отношении, к примеру, многих государств Азии и Африки и ряда стран постсоветского пространства такой уверенности уже нет.

Следующим значимым аргументом является тот факт, что у нас, помимо сформировавшегося института частной собственности, формируется уже и достаточно широкая прослойка образованного класса, в том числе обучившегося в лучших университетах мира. Это – в противовес аргументу Акимбекова о том, что у нас нет образованных элит, как в Индии и Сингапуре.

Программа «Болашак», при всей ее критике, остается одним из самых прорывных национальных проектов, который закладывает фундамент для развития в будущем. Картина появления программы «Болашак» была бы не полной, если описывать ее только как некую планомерную политику государства. Политика формирования высококвалифицированных кадров за счет государства не могла образоваться только за счет воли власти, она появилась в том числе и как ответ на высокий спрос казахстанцев на качественное образование.

Статистика уровня образованности нашей политической и бизнес-элит упорно свидетельствует и о значительном росте в их рядах выпускников западных вузов. Очень много примеров успеха выпускников программы «Болашак», которые достигали высот в карьерном росте и становились замминистрами, министрами. В 2000-е годы около 80% болашаковцев работали на государственной службе. Сейчас ситуация изменилась: около 50% выпускников работают в госсекторе, более 25% – в частном бизнесе, и столько же – в нацкомпаниях.²³⁸

Однако смотреть на появление «Болашак» как программы

²³⁸ Болашакееры – будущая элита страны? // <https://exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/113278/>.

только лишь как на некий логический ответ на спрос на качественное образование было бы упрощенным. В этом случае одним из факторов выступает очень важный момент постсоветского развития Казахстана, но и не только нас. Дело в том, что в цивилизованном мире вполне нормальной и естественной вещью является поколенческая смена элиты. В тех же демократических странах идет постепенный отбор и продвижение на высокие должности молодого поколения, в основном через партийные каналы. Справедливости ради надо сказать, что подготовка к занятию высоких должностей, смена политической элиты происходит и в недемократических странах, таких как, например, Сингапур. В этой стране подготовка талантов начинается с детского сада и школы. Главный инструмент пополнения кадрового резерва высших управленцев страны, административной службы – стипендии правительства Сингапура. Стипендиатов выбирают по двум характеристикам: они должны входить в 1% лучших выпускников школы и обладать компетенцией *helicopter view*.

На постсоветском же пространстве смена элиты чаще всего – процесс революционный, а не эволюционный. В отсутствие социальных лифтов для молодежи, новые элиты, в результате революций, чаще всего приходят к власти без опыта государственной службы, по сути, неподготовленными, что сказывается на реализации самых высоких целей, таких как борьба с коррупцией, усиление баланса государственных институтов, повышение уровня жизни и т. д.

В этой связи, «Болашак» и предполагался со стороны государства как системная подготовка кадров для всех секторов государства и госуправления, а также некий социальный лифт для следующего поколения элиты.

Конечно, в нашем обществе есть и сторонники других путей развития, где-то – совсем маргинальных, не стоящих упоминания, а где-то – достаточно громких, неучет голосов

которых может создать проблемы. Из последних – это и сторонники построения государства, где ислам должен играть более весомую роль в общественных процессах, в том числе в образовании.

Тем не менее, основная дискуссия идет и останется магистральной в обозримом будущем между сторонниками традиционного государства и, хотя, и меньшей по численности, но образованной и активной частью сторонников либерализации.

Вопрос численности, впрочем, не самый важный, в конце концов на развитие страны всегда оказывает решающую роль активное меньшинство. Как отмечает Насим Талеб «...чтобы сообщество функционировало должным образом, нужно только одно – небольшое количество нетолерантных, добродетельных людей, которые лично заинтересованы в исходе игры. То есть побеждает «наименее толерантный». К примеру, в США и Европе продажи производителей «органических» продуктов постоянно растут именно из-за правила меньшинств, а также потому, что обычная, непомеченная пища якобы может содержать пестициды, гербициды и генетически модифицированные организмы (ГМО), которые, по заявлениям производителей «органических» продуктов, влекут за собой неизвестные риски.²³⁹

Надо сказать, что оба идеологических лагеря сходятся во мнении о необходимости модернизации общества, но по-разному смотрят на пути ее достижения, а также, что важно, роль государства и общества в модернизации.

Справедливости ради, нельзя не отметить, что понимание модернизации не является чем-то совершенно новым, возникшим только как ответ на январские события. Подобные попытки модернизации предпринимались на протяжении практически всего периода независимости – с той или иной скоростью, масштабами и результатами.

²³⁹ Нассим Талеб. Как работает диктатура меньшинства // <https://newizv.ru/news/2017-11-07/nassim-taleb-kak-rabotaet-diktatura-menshinstva-257087>.

Та же государственная программа «Рухани Жангыру» – это понимание со стороны власти, что модернизация невозможна вне социокультурного контекста. Несмотря на ее достаточно спорную, по мнению разных общественных деятелей и экспертов, практическую реализацию, ее целеполагание и идеи были достаточно продуманными и ценными с точки зрения модернизации общественного сознания. К примеру, идея сбора архивных данных со всего мира о разных периодах истории Казахского ханства, советского Казахстана и т. д.

Сегодня же, как уже было сказано, при общем понимании необходимости модернизации Казахстана – госуправления, экономики, общественного сознания – отличаются подходы в ее достижении. При этом обе стороны, и либералы, и сторонники сохранения «сильного государства», имеют свою логику, сильные аргументы и правоту.

Нельзя не согласиться с доводами о том, что либерализация, даже самая осторожная и продуманная, приведет к широкому обсуждению в обществе проблем и противоречий, что либерализацией политического пространства воспользуются силы, ценностно недемократические, защищающие «старый строй», и даже антигосударственные. Правы будут и те, кто утверждает, что большинство ценностно скорее выбирает в приоритете безопасность, нежели свободу.

Однако, правы и те, кто говорит: а как можно понять, чего хочет общество, не дав ему свободы выбора? Затягивание политических реформ и привело к экономическому застою и росту социальной протестности. Огромный общественный запрос на справедливость невозможно разрешить без политических, судебных реформ и экономической либерализации. Есть правота и у тех, кто утверждает, что без реформ государство становится не сильным, а, скорее, хрупким, а, как мы знаем со слов Талеба, «все, что хрупкое, обязательно сломается».

Нельзя не заметить в этом плане, что при анализе сложившейся сегодняшней политической и экономической ситуации часть сторонников либерализма сравнивает Казахстан с развитыми странами Запада, давно сложившимися демократиями, что может давать ложную, утрированную картину реальности. Поэтому правильнее было бы, наверное, давая оценку ситуации в Казахстане, сравнивать ее в динамике сегодняшнего дня с днем вчерашним, что было несколько лет назад.

Более того, и здесь мы подходим к одному из ключевых тезисов нашего анализа, для построения общества модерна в Казахстане мы не должны опираться на исключительно западные модели развития. Как мы знаем из опыта посткоммунистических стран, вроде Польши и Венгрии, имитация западных демократий, без учета истории и традиций посткоммунистических обществ, может приводить к антилиберальным тенденциям. Абсолютно правильным видится тезис немецкого эксперта Дирка Ошманна, что наконец-то стоит избавиться от тезиса, что «Восток хорош только тогда, когда полностью похож на Запад».

Само постоянное сравнение Запада и Востока, самого определения «восточного общества» – это чисто неоколониальный дискурс, где коллективный Запад предстаёт в качестве успешной модели развития, а некий коллективный Восток несет клеймо отсталости.

Если во многих западных странах доверие к правительству сегодня ослабевает, чему способствуют растущее неравенство, снижение государственного потенциала и усиление партийной поляризации, то, несмотря на краткосрочные колебания, уровень доверия к правительству в азиатских странах за последнее десятилетие, по данным Edelman Trust Barometer, остаётся стабильным или даже растет – и в целом выше, чем в западных странах. Известный футуролог, специалист по

вопросам геополитики, сингапурец Параг Ханна утверждает, что Западу есть чему поучиться у Азии.²⁴⁰

В 1990-е годы термин «азиатские ценности» часто ассоциировался с патернализмом и коррупцией, что создавало образ региона как отсталого или даже проблематичного в глазах Запада. Однако, по мнению доктора Ханна, эти ценности значительно трансформировались, перейдя к более «научному подходу» в управлении, ориентированному на практические результаты.

Параг Ханна выделяет три ценности, которые, по его мнению, в определенной степени присущи странам Азии:

Технократическое управление

Первой из «новых азиатских ценностей» Параг Ханна называет технократическое управление. Он подчеркивает, что в Азии проживает больше людей в демократических странах, чем во всем остальном мире, поэтому нельзя сводить весь регион к системе управления, характерной для Китая. Особенности технократического управления – это опора на экспертный анализ и долгосрочное планирование, вместо популистских обещаний. Такой подход предполагает, что правительство действует независимо и аполитично, ориентируясь на общественное благо и долгосрочные цели, без постоянного влияния избирательных процессов. Важно, что азиатские общества терпимо относятся к реализации таких стратегий, если есть уверенность в конечном результате.

Смешанный капитализм

Вторым важным аспектом является смешанный капитализм – сочетание свободного рынка и государственного регулирования. Азиаты успешно заимствуют и адаптируют европейскую модель смешанного капитализма под свои условия.

²⁴⁰ Khanna, P (2022, December 15). Can Western governments learn from the new Asian values? Edelman Trust Institute. Retrieved from <https://www.edelman.com/trust/edelman-trust-institute/can-western-governments-learn-new-asian-values>

С середины XX века этот подход стал неотъемлемой частью экономической политики в Азии, особенно в таких странах, как Япония и Южная Корея. Этот принцип замечен также в Индии с ее программой «Make in India». Государство направляет инвестиции в сектора, которые, по его мнению, станут ключевыми двигателями экономического роста.

Социальный консерватизм

Третья ценность, выделенная Ханной, – социальный консерватизм. Это осторожный подход к социальным изменениям и либерализации. В Азии часто можно наблюдать сдержанность в вопросах свободы слова и СМИ, особенно в странах с многонациональным составом, таких как Индонезия, Сингапур и Малайзия. Технологии играют в этом важную роль: азиатские правительства допускают массовое использование социальных сетей, но контролируют политический контент, борются с фейковыми новостями и запрещают иностранную рекламу в преддверии выборов. Такой подход отражает стремление азиатских обществ обеспечивать постепенные и контролируемые изменения в социальной сфере, избегая конфликтов и защищая уязвимые слои населения.²⁴¹

Так что дискуссии о «восточном типе общества» без понимания сегодняшних изменений могут ввести нас в заблуждение. Для Казахстана, как, прежде всего азиатского общества, указанные ценностные изменения несут совершенно положительный модернизационный смысл и вектор развития. Очевидно, что нам не подходит ни чисто либеральная западная модель развития, ни тем более модель восточных деспотий. Но мы видим, что на стыке Запада и Востока появляются совершенно новые модели развития, описанные Параг Ханном. Эти модели не подходят для нас в чистом виде, но

²⁴¹ McKinsey & Company. (2019, May 31). What makes Asia Asian? McKinsey & Company. Retrieved November 12, 2024, from <https://www.mckinsey.com/featured-insights/asia-pacific/what-makes-asia-asian>.

многие элементы государственного управления и гражданского общества выглядят привлекательными.

Вместе с тем, и западные демократии не есть нечто раз и навсегда устоявшееся. Любые модели управления государством подвержены коррозии и изменениям. США периода Дональда Трампа – хороший пример, как поменялось демократическое американское общество под грузом вызовов в виде иммиграции, меняющихся ценностей и неспособности части общества меняться.

В своей книге «Авторитаризм и поляризация в американской политике» («Authoritarianism and Polarization in American Politics»), вышедшей в 2009 году, социологи Марк Гетерингтон и Джонатан Вайлер пришли к заключению, что «...Республиканская партия стала привлекать к себе людей, по своему характеру склонных к авторитарности. По определению современных социологов, эти люди имеют следующие черты: повышенную любовь к порядку, особенно резкое видение различий между «своими» и «чужими», понимание мира в терминах добра и зла (без нюансов), предпочтение силовых решений политических проблем и неприятие социальных изменений в обществе.

Большинство социологов сходятся во мнении, что авторитарные тенденции могут дремать в человеке и просыпаются, когда он ощущает какую-то угрозу и страх. По мнению социологов, сегодня самая испуганная группа в США – это белые мужчины, они же – главные сторонники Трампа. Несмотря на многочисленность этой группы, именно белые мужчины почувствовали себя на осадном положении. С одной стороны, им не дают расслабиться женщины: за последние несколько десятилетий общественное положение этой части населения резко изменилось – все больше женщин становятся профессионалами, создавая жесткую конкуренцию. С другой стороны, в стране происходят демографические изменения – по прогнозам, через 30 лет белые американцы будут в меньшинстве.

При таком раскладе чувства, провоцирующие авторитарность, в этой группе будет только нарастать, и количество авторитарно настроенных избирателей может увеличиться».²⁴²

В 2018 году сторонники бразильского президента Жаира Болсонару, который открыто расхваливал установившуюся в результате переворота 1964-го военную диктатуру, на митингах благодарили организаторов репрессий – за то, что «благодаря им Бразилия не стала Кубой». Один из участников демонстрации в память о хунте тогда сказал: «При диктатуре была безопасность, которой нет сейчас. Если мы хотим навести в стране порядок, нам нужны военные». Победа Болсонару на выборах в 2018-м стала очередным подтверждением того, какую силу за последние годы набрал феномен ностальгии по диктатуре – причем не только среди тех, кто действительно жил под властью военных и тиранов, но и тех, кто знает о том времени лишь понаслышке.

По результатам опроса 2014 года, 51% бразильцев верил, что при хунте в стране было безопаснее. Под безопасностью такие респонденты, конечно, понимали меньшее количество бандитов, игнорируя при этом факт, что роль бандитов, хватающих людей прямо на улицах, в 1960-х охотно брали на себя силовики.

Тягу к авторитаризму в последнее время фиксируют даже в государствах, которые привычно считаются оплотом демократических ценностей – например, в Британии в прошлом году лишь 52% людей в возрасте от 18 до 34 лет заявили о приверженности демократии, в то время как 29% респондентов той же возрастной категории заявили, что «сильный лидер», который приостановил бы процедуру выборов, «пошел бы стране на пользу».²⁴³

²⁴² Кроткина А. Колонопреклоненный аппарат // Независимая газета. – 27 июня 2017 г. https://www.ng.ru/stsenarii/2017-06-27/9_7016_tramp.html.

²⁴³ Лерејдо В. Преданность тирану как тип мышления. Республика. – 17 марта 2024 г. // <https://republic.ru/posts/111815>.

Известный итальянский историк Эмилио Джентиле в своей книге «Политические религии: между демократией и тоталитаризмом» говорит о том, что сегодня возник «чрезвычайно опасный феномен современности – так называемое стремление к «новой искренности», когда в западных демократиях формируются тренды, схожие с авторитарными правлениями. Они проявляются в желании масс избирать на руководящие должности индивидов, максимально похожих на «усредненного избирателя». Неудачи, с которыми столкнулись представители истеблишмента, выходцы из бюрократической профессиональной элиты в ходе целой серии крупных избирательных кампаний последних лет, свидетельствуют о новом витке «усталости от бюрократии», порождающем спрос на господство харизматического типа. Новые харизматики предстают не в виде вождей, полубогов, пророков, а в образе «обычного парня», «такого как все». Наиболее яркий пример – победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года в США над кандидатом от профессиональной бюрократии Хиллари Клинтон».²⁴⁴

Сторонникам сильного социалистического государства, с бесплатной медициной, образованием и пенсиями надо понимать, что история показывает, что эксперименты с социализмом никогда еще не заканчивались успешно. Бесплатный сыр в мышеловке – очень хороший пример. Более того, все бесплатное – обычно плохого качества.

Другой крайностью является состояние вседозволенности и анархии, с маленьким присутствием государства, где доминирует право сильного. Таких примеров крайности в мире тоже достаточно. Это и многие африканские страны, и соседний Афганистан, где бородатые и вооруженные талибы выглядят устрашающе не только на картинке. Однако эффективное

²⁴⁴ Джентиле, Э. Политические религии: между демократией и тоталитаризмом. – М.: Владимир Даль, 2021. С. 28.

государство на страхе не построишь, и талибы на практике очень мало что пока могут делать в реальных секторах экономики, хотя очень стараются. В итоге они имеют миллионы голодающих детей, растущий класс необразованных людей, и большинство населения, готовое навсегда покинуть свою родину. Кыргызстан с его рядом революций, больше походящих на перевороты, тоже едва не попал в этот опасный водоворот крайностей.

Один из ключевых вопросов сегодня – это как проведение политики либерализации системы местного самоуправления, в том числе путем проведения выборов акимов аулов, районов, города и в будущем – областей, будет способствовать стабильности и эффективности всей вертикали власти в стране. Вопрос сложный и на него нет легких ответов.

С одной стороны, децентрализация власти, выборность местной власти, как показывает практика всех развитых стран – это и есть самый эффективный способ решения проблем на местах, развития регионов, и развития всей страны.

Аджемоглу и Робинсон в своем бестселлере «Почему одни страны богатые, а другие бедные» приводят пример Ногалеса, города, разделенного между США и Мексикой.²⁴⁵ Жизнь в Ногалес, США, намного лучше, чем в Ногалес, Мексика не потому, что федеральные власти в Вашингтоне лучше сообщают и имеют лучший контроль над ситуацией по всей стране, чем федеральные власти в Мехико. На самом деле, по мнению Рикарда Хаусмана, никто во власти, даже президент США и его администрация, не в состоянии полностью знать, что происходит в стране, что сделали или не сделали тысячи федеральных чиновников, как это отразилось на каждой части общества. Успешная политическая система сотворила

²⁴⁵ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Перевод с английского. – М., АСТ, 2015. С. 14-17, 50-54.

подобие невидимой руки рынка – систему децентрализованной власти, которая может эффективно идентифицировать проблемы, предложить решения и отследить их исполнение в режиме более полной информации.

С этой точки зрения, США создали довольно эффективную и устойчивую модель политического устройства. По состоянию на 2016 год среди 520 000 выборных позиций по всей стране (от президента США до мэра захолустного городишка из 5 домиков), на федеральное правительство приходится всего 537! То есть президентские выборы в США, яркие и вызывающие понятный интерес во всех странах мира, всего лишь верхушка большого айсберга избирательного процесса в США. «...Для многих граждан США президентские выборы по своей важности даже проигрывают выборам в местный совет мэрии или округа. Реальная власть сосредоточена по всей стране и многие вопросы, касающиеся государства и граждан, не требуют решения центрального правительства, так как возникающие проблемы быстро распознаются, и по возможности решаются именно на местах».²⁴⁶

Очевидно, что центральное правительство, каким бы оно ни было меритократичным и эффективным, не может быстро и эффективно распознать проблемы на местах. Этим занимаются тысячи и тысячи людей не только по всей стране, но и в центре, в Вашингтоне. Хаусман приводит пример с системой Конгресса США и многотысячными лоббистскими группами, сосредоточенными вокруг Конгресса и правительства США. Конгресс США насчитывает 100 сенаторов с 40 помощниками каждому сенатору и 435 членов Палаты представителей с 25 помощниками на каждого. Они все организованы в 42 комитета, 182 подкомитета, что означает 224 постоянно действующих каналов коммуникаций.

²⁴⁶ Hausmann, Ricardo. «Why Are Rich Countries Democratic?». Project Syndicate Commentary. March 26, 2014.

В конечном итоге, все это генерирует информацию и стимулы для решения возникающих вопросов и проблем и это влияет на распределение бюджетных расходов. Без этого механизма (децентрализации) политическая система не сможет создать тот тип среды, в котором нуждается современная экономика.

Таким образом, можно заключить, что децентрализация власти и усиление роли местной власти не является фактором понижения роли центральной власти, наоборот, это приведет к тому, что сильная и подотчетная местному населению власть будет обеспечивать повышение авторитета центральной власти.

Несмотря на то, что большинство авторитарных стран тоже проводят выборы, очень часто эти страны из-за своей закрытой и потому плохо распознающей проблемы общества политической системы спотыкаются при решении самых простейших вопросов координации жизнедеятельности государства.

Отсюда можно сделать еще один важный вывод: страны с развитыми институтами намного быстрее распознают (через свободные СМИ, к примеру) принятые правительством ошибочные решения и гораздо эффективнее реагируют на постоянно возникающие общественные вызовы, нежели авторитарные замкнутые системы.

Наши внутренние дискуссии о либерализации сегодня накладываются на глобальный дискурс о ширящемся противостоянии двух моделей развития: демократии и авторитаризма. И у Казахстана вопрос развития абсолютно не предрешенный.

С одной стороны, прогнозы развития мира до 2050 года, сделанные исследователями британского журнала «Экономист» и опубликованные, напомним, еще в 2010 году, определенно сбываются, на мой взгляд, в части состояния демократии на планете. По крайней мере, в посткоммунистических странах. Британцы прогнозируют, что до 2050 года развитие

демократии приобретет довольно противоречивый характер. Государства, в которых ее недостает, станут более демократическими. В странах с развитой демократией наметится некоторое ее сжатие. Демократия будет развиваться в прежде авторитарных странах, но при этом терять свои позиции в свободных.²⁴⁷

В этом плане, Казахстан переживает период демократизации и либерализации общественных и экономических отношений.

Однако, вопрос: насколько тренд на демократизацию в Казахстане будет долгосрочным для формирования полноценной общественно-политической среды, достаточно устойчивых политических институтов?

Как мы уже отмечали, «теория соответствия» утверждает о ключевой роли готовности общества к демократизации. В первый этап демократизации в постсоветском Казахстане, продлившемся до 1995 года, казахстанское общество оказалось не полностью готово – и организационно, и ценностно. Власть свернула все политические реформы, фактически восстановив все формы правления советского периода, и даже превзойдя их.

Понимание сложившегося дисбаланса в отношениях государства и общества пришло давно, но именно в процессе транзита власти с марта 2019 года стало ясным, что затягивание реформ несет серьёзные проблемы. Власть должна была быстро и качественно реагировать на возникшие дисбалансы. Во-первых, для тактического удержания ситуации под контролем, а, во-вторых, для стратегического реформирования госуправления и реализации реформ, прежде всего, экономических.

Возникла именно та ситуация, при которой, по мнению Асемоглу и Робинсона, элите необходимо провести процесс

²⁴⁷ Мир в 2050 году / Под ред. Дэниела Франклина и Джона Эндрюса. – М.: Манн, Иванов и Фербер; Эксмо, 2013. – С. 169.

демократизации, то есть гарантировать уверенную приверженность политике большинства в перспективе, чтобы избежать более радикальных последствий. По их мнению, «...элита идет на демократизацию только потому, что лишенные права голоса граждане могут угрожать элите и заставлять ее идти на уступки. Эти угрозы могут принимать форму забастовок, демонстраций, бунтов и – в предельном случае – революции. Так как эти действия стоят ей определенных затрат, элита будет пытаться их предотвратить. Она может делать это путем уступок или применяя репрессии для предотвращения волнений и революции, или отдавая политическую власть и проводя демократизацию».²⁴⁸

Что касается действующей власти, то элита пошла на либерализацию не потому, что испугалась новых митингов и бунтов, хотя их реализация всегда берется во внимание любой властью. Главным мотивом Президента Токаева пойти на либерализацию было понимание необходимости социального и экономического оздоровления общества и государственных институтов, которая, в свою очередь, была невозможна без политических реформ.

Январские события показали, что дестабилизация, масштаб беспорядков и потенциальных жертв могут возникнуть даже во вроде устойчивых политических системах. Январские события были в достаточно быстрые сроки купированы властью, но гипотетически мог бы развиваться и другой вариант, схожий, к примеру, с рядом ставших уже традиционными государственных переворотов в ряде стран Африки и Азии, с вероятностью потери суверенитета.

Ни власть, ни общество, ни внешние силы не заинтересованы в развитии подобных сценариев. Оптимальным развитием является установление нового баланса сил, как более

²⁴⁸ Асемоглу Д., Робинсон Дж. Экономические истоки диктатуры и демократии / – М., Издательский дом высшей школы экономики, 2020. С. 13.

устойчивого и прогрессивного, баланса сильного государства и сильного общества. Без сильного общества невозможно государственное развитие, так как природа власти всегда ведет к ее монополизации и, в случае с Казахстаном, повторению формирования системы «власть – собственность». И так до следующего кризиса и революций, потерянного времени и возможностей.

Гипотеза о том, что революции и рост общественного недовольства, проявляемого в разных формах, происходит, как правило, не в бедных странах, а как раз наоборот, там, где происходит постепенное улучшение социально-экономических условий, но есть общее и устойчивое понимание, что можно было бы жить еще лучше, если бы не существующая политика, находит много подтверждений в истории. Например, рассмотрены такие посткоммунистические страны, как Германская демократическая республика (ГДР), Польша, Венгрия и т. д. Уровень жизни в ГДР был намного выше, чем в других посткоммунистических странах, но жители этой коммунистической республики видели, как намного лучше живут их соседи в ФРГ, такие же единокровные немцы.

Анализ причин знаменитой французской революции конца XVIII века, давшей начало многим политическим и социальным трансформациям в мире, дает основание полагать, что дореволюционную Францию нельзя было считать отсталой и обречённой на революцию. К концу XVIII века королевство Бурбонов во всех отношениях представляло собой первую державу европейского континента, дышавшую в спину своему историческому сопернику, Великобритании.

Как справедливо отмечал в XX веке левый историк Альбер Матъез, один из ключевых исследователей событий 1789–1799 годов (притом сочувствовавший Первой республике), революции предстояло свершиться «не в истощённой стране, а, напротив, в цветущей, полной жизненных сил». Франции

Людовика XVI принадлежала половина денег, обращавшихся в Старом Свете. В XVIII веке объём внешней торговли государства вырос четырёхкратно. В 1778–1783 годах именно военная помощь Парижа послужила одной из killer feature, позволившей североамериканским повстанцам освободиться от британской короны. Наконец, французская культура повсеместно считалась эталоном, а французский язык – речью всех образованных благородных людей от Лондона до Санкт-Петербурга. К концу XVIII века голод во Франции воспринимался аномалией, а уровень грамотности достигал рекордных для тех лет 40–50%. Просто именно здесь образованное меньшинство впервые задумалось о порочности неравенства как такового.²⁴⁹

В Казахстане, который, как мы уже неоднократно отмечали, при всем относительно высоком, по сравнению с другими странами Центральной Азии и даже СНГ, уровне жизни, всегда было ощущение, что мы могли бы жить лучше, при соответствующих политических и экономических реформах. Однако, сегодня, когда у власти есть понимание необходимости реформ, исходя из хотя бы интересов и инстинкта сохранения власти, возникает сложный вопрос: готово ли общество к реформам?

Как мы уже указывали, развитие государства невозможно сегодня без общества модерна. Любые реформы со стороны власти без общества модерна закончатся ничем. Глобальные и внутренние стрессы будут только нарастать. Не все выдержат напор и сложность этих стрессов. Вероятность, что многие страны и общества очень скоро окажутся в небытие, весьма высока. Климатические стрессы, углубляющиеся геополитические расколы, борьба за уменьшающиеся и дефицитные ресурсы не оставят в высококонкурентном мире места для

²⁴⁹ Рычков М. Одних казнили за ожидание иностранных армий, других за поставки кислого вина в свою. 14 мая 2024 г. // <https://republic.ru/posts/112435>.

слабых государств и слабых обществ. Природа выживания в политическом мире не сильно отличается от природы выживания в животном, побеждают сильнейшие, гибкие и эволюционирующие.

Таким образом, для Казахстана, как и для многих стран, наступают времена испытаний, пройдя через которые, страна и общество или будет стагнировать и даже канет в историю, или станет еще более сильной и развитой. Вопрос модернизации нашего государства и общества – это вопрос нашей независимости.

В этой связи, как мы уже указывали, ценности и традиции казахского и шире – казахстанского народа – способствуют модернизации, а не тянут нас назад. Наши мобильность, свобода, открытость, толерантность, экологичность сознания – это ценности современного модернизированного общества. Большинство этих ценностей сегодня утеряно или архаизировано. Насильственная седентаризация и недомодернизация казахского общества привели к тому, что многие ценности сегодня трансформировались в псевдоценности. Социальные нормы, веками удерживавшие кочевой народ в рамках закона и порядка, без тюрем и уголовного кодекса, оказались разрушены. В итоге мы сегодня наблюдаем это в виде разгула вседозволенности и массовых нарушений норм цивилизованного общества.

Период стресса идентичности, начавшийся еще в досоветский период, может чрезвычайно затянуться, как мы это видим во многих постколониальных странах Африки и Азии.

В нашем поиске своего «узкого коридора» много вопросов. Но, на мой взгляд, два момента должны быть обязательно учтены.

Во-первых, одним из ключевых моментов успешного завершения стресса идентичности является честный разговор о своем прошлом. Не поняв и не сделав выводы из прошлого,

не построить будущего – избитая истина, но до сих пор нечасто используемая. Необходимо понять себя как общество и государство, но без люстрации и поиска внешних и внутренних врагов.

Прошлое – это всегда сложный вопрос между метрополией и частью одного государства, пусть даже большой и важной. По обе стороны эта история выглядит совершенно по-разному. К примеру, в науке есть такое понятие, введенное Нобелевским лауреатом по экономике Джозефом Стиглицем, как асимметрия информации (*asymmetries of information*), которое касается различий в объеме и содержании информации. Проще говоря, к примеру, такое различие может присутствовать между руководителем и подчинённым, родителем и ребенком, покупателем и продавцом. Список можно продолжать. Где-то этот объем критичный, где-то – нет. В контексте отношений метрополий и колоний вопрос прошлого всегда будет смотреться по-разному с каждой из сторон, и это – длинный исторический процесс нахождения компромиссов.

Французские власти, к примеру, только совсем недавно пересмотрели свое отношение к колониальной истории, и то под давлением научного сообщества. Еще в 2005 году французский президент Жак Ширак добился принятия мемориальных законов, где предписывалось отображать французскую колониальную историю исключительно в положительном свете. И только Саркози под давлением историков их отменил.²⁵⁰

До сих пор остро стоит вопрос местонахождения и возврата исторических и культурных ценностей африканским странам со стороны бывших европейских метрополий.

В целом опыт других стран будет очень полезен для нас, тем более, уже существует достаточно теоретических концептов,

²⁵⁰ Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Новое литературное обозрение. – М., 2022. С. 194–195.

вполне применимых для нас. К примеру, немецкие исследователи ввели такое понятие, как «разделительная черта». «...Эта черта проводит водораздел между прошлым и будущим. Мы сохраняем ответственность за прошлое, одновременно дистанцируясь посредством сознательной рефлексии, историзации, а главное, переоценки ценностей. Разделительная черта – это форма полемики с прошлым, от которого трудно избавиться, но которое мы ни в коем случае не хотим повторить. Моральный императив «Никогда больше» служит моральным императивом для будущего страны и ее общества. Но такое будущее строится не на забвении, а, наоборот, на памятовании, на извлечении уроков, на рефлексии и примирении».²⁵¹

Нет сомнений, что забвение будет вести нас к повторению ошибок прошлого, и наоборот, память и примирение – это путь к транзиту, развитию и демократии.

С другой стороны, наше прошлое – это не черно-белая картина. Нет попытки оправдать беды и трагедии, которые принес казахам период советской власти, особенно сталинский отрезок (1924–1953). Голод и миллионы жертв седентаризации, слом традиций и ценностей, экологическая катастрофа казахской земли. Все это должно быть в памяти или, по утверждению французского историка Жак Ле Гоффа, «социальной памяти». Большинство исследователей согласны с тем, что историческая или «социальная память» представляет собой продукт конкретной культуры или общества и действует в основном через нарративы. Нарративный дискурс и обуславливает картину прошлого, отвечая за избирательность памяти в проектировании прошлого и представлении о нём.

Другой французский историк, Пьер Нора, предупреждает, что через три поколения социальная среда живых, воплощенных воспоминаний распадается и исчезает без следа, если эти

²⁵¹ Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Новое литературное обозрение. – М., 2022. С 60.

воспоминания не инкорпорируются заново в особые «lieux» – места, знаки, символы и практики долговременной коллективной памяти.²⁵² Поэтому перед нашими поколениями стоит ответственность перед нашими потомками – сохранить и передать эту память о прошлом.

Вместе с тем, советский период можно также охарактеризовать как подъем образования, медицины, строительство инфраструктуры и городов, появление национальной интеллигенции и модернизации. Советский период еще предстоит изучить без эмоций.

История не должна стать камнем преткновения для выстраивания наших внешних отношений. Мы не можем выстраивать отношения с соседями и в целом с внешним миром сквозь призму своих национальных травм и трагедий. Это однозначно приведет к, как минимум, взаимному отчуждению и равнодушию, а в худшем случае – к конфликту: ценностному, идеологическому, информационному и даже военному.

Казахи как этнос, прошедший разные трагичные времена и события, также возвращает свои права и историю. Но и обязанности. Сохранение Казахстана – это первейшая обязанность именно казахов, как государствообразующего этноса. И если на первом этапе независимости политические, культурные и общественные сдвиги привели к тому, что различия в обществе стали важнее единства, то сегодня, на новом повороте истории, единство – это залог развития Казахстана, как бы банально и избито это не звучало.

Национализм одного этноса, без всякого сомнения, приведет к национализму других этнических групп, и в итоге мы получим, по меткому замечанию Фукуямы, «множество эгоцентричных разбегающихся групп». Это как минимум. Поэтому единственным решением будет формирование

²⁵² Нора П. Франция – Память. Санкт-Петербург: издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 39-40.

своего гражданского патриотизма в противовес этническому национализму.

Второй ключевой момент, который мы попытались объяснить в течение всего нашего анализа – это важность частной собственности. Если мы хотим стать богатым и развитым обществом, с сильным средним классом, с вековым горизонтом планирования, настоящим Мәңгілік Ел, мы должны думать, как закрепить, зацементировать право личной собственности.

Частная собственность – это шире, чем владение землей и средствами производства. Это – образ мышления, это – отношение экономических и политических институтов, это – свобода выбора.

Мы должны научиться уважать личные границы и права других людей. Даже не научиться, а вспомнить, как это было в нашей истории, это было у казахов всегда. Казахский народ, никогда не знавший рабства, крепостного права, всегда уважал личную собственность и право на другое мнение. Этим мы были сильны, поэтому и выжили, веками удерживая землю и идентичность.

Нам нужны сильное гражданское общество, интеллектуальная свобода. Мы говорим: инновации, наука, искусственный интеллект. Да, они, безусловно, могут быть драйверами экономического развития. Но инновации и наука – это производные от свободы мышления.

Эксперты сходятся во мнении, что именно либеральная, интеллектуальная среда создает наилучшие условия для науки чтобы процветать и успешно развиваться. Отсутствие такой среды, по их мнению, и есть главная причина научного отставания. Можно привести известный пример Японии и Австрии, где есть большая разница в пропорциях 15 нобелевских лауреатов – из-за нежелания молодых японских ученых оппонировать идеям старших коллег, и большей либеральной среды в Австрии.

В-третьих, нам нужно и сильное государство. Хотя бы для того, чтобы понимать, что не все в мире хотят сильного, независимого и демократического Казахстана. Степного государства со своей золотой серединой и успешной моделью развития.

Многочисленные и длинные стрессы, как глобального, так и внутреннего характера, создали в Казахстане ситуацию, которую Джаред Даймонд определяет как «эволюционный кризис», который может быть преодолен государством совместно с обществом. В своей книге-бестселлере под красноречивым названием «Кризис» Даймонд проводит прямые параллели между людьми и государством, с точки зрения определения и преодоления кризиса. Эффективные кейсы преодоления кризисов Даймонд демонстрирует на примере таких сегодня развитых стран, как Япония, США, Германия, Финляндия, Австралия, Чили.

На взгляд Даймонда, существует «...некая связь между индивидуальными характеристиками и характеристиками государства, поскольку людей объединяет общая культура, а государственные решения, в конечном счете, зависят от взглядов отдельных людей, в особенности от взглядов лидеров и руководителей, которые участвуют в формировании национальной культуры».²⁵³ Далее он приводит факторы, которые, собственно, и помогают преодолевать кризисы:

1. *Общее признание того, что страна находится в кризисе;*
2. *Признание общей ответственности за действия;*
3. *Возведение забора для выделения общенациональных проблем, которые необходимо решить;*
4. *Получение материальной и финансовой помощи от других государств;*
5. *Использование других государств как образцов решения проблем;*

²⁵³ Даймонд Дж. Кризис. – Москва: издательство АСТ, 2020. С. 43–106.

6. *Национальная идентичность;*
7. *Честная самооценка;*
8. *Исторический опыт предыдущих общенациональных кризисов;*
9. *Осознание прошлых неудач;*
10. *Ситуационная гибкость на общенациональном уровне;*
11. *Общенациональные базовые ценности;*
12. *Свобода от геополитических ограничений.*

Как минимум, большинство из этих факторов преодоления кризиса применимы к сегодняшней ситуации в Казахстане, в том числе, такие, как честная самооценка, национальная идентичность, осознание прошлых неудач, ситуационная гибкость на общенациональном уровне, общенациональные базовые ценности, свобода от геополитических ограничений. Они сверхважны для нас с точки зрения преодоления и «оседлания» проблем, для развития текущих и долгосрочных глобальных и внутренних стрессов.

Само наличие кризиса не есть однозначно что-то негативное. Кризис – это естественный процесс отмирания ненужного, лишнего, и возможность дальнейшего роста. Понятно, что далеко не все могут пользоваться возможностью. Одних кризис ломает и даже уничтожает, как людей, так и государства. Других делает сильнее. Не случайно китайский иероглиф, толкуемый как кризис, состоит из двух символов: «вэй» означает «опасность», а «цзи» означает «удачная возможность», «подходящий случай». Как говорил Уинстон Черчилль, не позволяйте хорошему кризису пропадать зря.

Для Казахстана особенно интересным выглядит опыт Финляндии, с точки зрения как геополитики, так и экономического развития. Как отмечает американский ученый, Финляндия нашла свою формулу геополитического балансирования между Западом и СССР. Западные страны стали для крошечной Финляндии основными партнерами, однако и

для СССР страна стала вторым ключевым торговым партнером (после ФРГ). Контейнерные перевозки через территорию Финляндии стали основным маршрутом ввоза западных товаров в СССР. Для СССР Финляндия стала основным источником западных технологий и «окном на Запад».

Финны надолго запомнили урок войны 1939 года, что рассчитывать можно только на себя. Когда СССР вторгся на ее территорию, ей не помогли ни США, ни Германия, ни Великобритания.

Мудрая внешняя политика балансирования стала для Хельсинки залогом успешного и мирного послевоенного развития. Но одного этого для преодоления стресса «маленькой страны», зажатой между Западом и СССР, было недостаточно.

Финляндия с ее крошечным 6-миллионным населением, невозможностью эксплуатации ресурсов заморских колоний как у Германии, Франции и Великобритании, выбрала единственно возможный эффективный путь – «...эффективно использовать доступную рабочую силу и развивать те отрасли, которые сулят высокую прибыль».²⁵⁴

Послевоенный кризис Финляндия преодолела путем качественного и массового образования. По расходам ВВП на научные исследования и разработки Финляндия достигла одних из самых высоких показателей во всем мире – 3%,²⁵⁵ а если к этой цифре добавить проценты, которые страна тратит на образование (5,69% от ВВП в 2021 году),²⁵⁶ то Финляндия, безусловно, мировой лидер. Финляндия нацелила на качественное обучение всех граждан.

Сосредоточенность на образовании позволила получить эффективную рабочую силу. В Финляндии – самый высокий

²⁵⁴ Даймонд, Дж. Кризис. – М., АСТ, 2020. С. 43–106.

²⁵⁵ Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП, %. United Nations Economic Commission for Europe. Statistical Division // <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>

²⁵⁶ Расходы на образование, процент ВВП - Классация стран // https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/education_spending/

в мире процент инженеров среди населения. Страна является мировым лидером в области технологий. Экспорт обеспечивает почти половину ВВП, а основными экспортными товарами являются не древесина и прочие традиционные дары леса (как было до войны), а высокие технологии в машиностроении и товарах массового потребления.

Правильное целеполагание в политике, в том числе и внешней, выбор образования как национальной идеи за полвека превратили Финляндию – страну, которая специализировалась на экспорте природных ресурсов – в развитую высокотехнологичную страну, а доходы её граждан сравнялись с доходами в крупных западных странах, таких как Германия, Франция и Великобритания.

Но нетрудно заметить, что Финляндия, при всех грандиозных изменениях, не стала избирать стратегию полного обновления и начала совершенно новой истории. Для Финляндии это была стратегия точечных изменений, новая глава в большей книге про свою историю. Эта страна является отличным примером принятия ответственности за свою судьбу, честной самооценки (финны смогли уйти от обиды и на СССР, и на Запад), очень сильной национальной идентичности, ситуационной гибкости на общенациональном уровне, общенациональных базовых ценностей, в том числе открытости обучению, свободе от геополитических ограничений.

Второй пример, после Финляндии, стоящий сравнения с Казахстаном, – это Япония. Если Финляндия смогла выжить между большими соседями, и не пасть жертвой в «холодной войне», сумела преобразовать общество путем образования и на основе сильных традиций и уникальных ценностей, то Япония представляет для нас интерес в плане того, как провести модернизацию по западным стандартам, но при этом не растерять свои традиции и культуру.

Даймонд так же, как и в случае с Финляндией, говорит

о выборочных изменениях, охвативших, однако, широкий спектр вопросов развития традиционного японского общества. Первое зарегистрированное отставание в своем развитии японцы осознали, когда первые португальские путешественники добрались до Японии в 1542 году и принялись палить в уток из примитивных ружей. Японцы были настолько поражены, что стали спешно разрабатывать собственное огнестрельное оружие. В результате уже к 1560 году в Японии оружия было больше, причем лучшего качества, нежели в любой другой стране мира.

Очевидно, что японцы быстро всему учились, однако производства хорошего оружия оказалось недостаточно. К случившемуся в 1853 году кризису, когда США выставили японскому императору ультиматум о заключении невыгодных для Японии договоров и страна была вынуждена подчиниться, в среде японской элиты пришло понимание серьезного отставания в развитии страны. С момента переворота в январе 1868 года прошло всего 26 лет, когда западные страны были вынуждены пересмотреть неравноправные договора с Японией. Этот период называют эпохой Мейдзи, и он продлился до 1912 года и заложил основы могущества современной Японии – одной из самых развитых стран мира.

Япония, по словам Даймонда, не стеснялась заимствовать, и разные страны воспринимались как образцы в разных сферах: например, японский флот и армия моделировались, соответственно, по образцу британского флота и немецкой армии, гражданское законодательство – по французской модели, а реформы в сфере образования проводились по американской модели. Даже Декларация независимости США, как представляется, легла в основу реформы управления, разработанной в 1870 году Итагаки Тайсуке и Фукуокой Котеем.²⁵⁷

В целом, изменения затронули большинство сфер

²⁵⁷ Даймонд, Дж. Кризис. – М.: АСТ, 2020. С. 153

общественной жизни страны: искусство, одежду, внутреннюю политику, экономику, образование, роль императора, феодализм, внешнюю политику, управление, идеологию, право, вооруженные силы, общество и технологии.

Однако, Япония смогла возвести забор для выделения общенациональных проблем, которые необходимо было решить немедленно. Цель лидеров Мейдзи состояла вовсе не в том, чтобы «вестернизировать» Японию, не в превращении страны в европейское общество – в отличие от британских колонистов в Австралии, которые действительно стремились создать британское общество вне Великобритании. Нет, эти лидеры хотели перенять многие западные черты, но видоизменить их в соответствии с японскими условиями и сохранить большую часть японских традиций. Например, по мнению Даймонда, Япония не нуждалась в Европе как образце грамотности и урбанизации, уже при династии Токугава Япония могла похвастаться высокой грамотностью, и столица бакуфу Эдо (Токио) являлась крупнейшим в мире городом за полтора столетия до прибытия к японским берегам коммодора Перри.²⁵⁸

Как и в случае с Финляндией, Япония продемонстрировала готовность признать правду о своем отставании. Ненавистные «варвары» оказались сильнее Японии, и единственная возможность укрепиться – лишь обучаясь у «варваров».

Между тем, «возведением забора» японцы провели избирательные реформы, смогли не рушить все до основания и отвергать прошлое, свои традиции и культуру, в том числе конфуцианскую мораль, поклонение императору, этническую однородность, сыновнее благочестие, синтоизм и японскую письменность. Хотя первоначально со стороны некоторой части общества было давление, чтобы сделать Японию республикой и принять западный алфавит.

²⁵⁸ Даймонд, Дж. Кризис. – М.: АСТ, 2020. С. 146.

Существование радикальных перемен и консерватизма также иллюстрирует фактор специфической общенациональной гибкости, а общие базовые ценности объединили японцев в готовности жертвовать многим ради общего блага.

Из почти десятка историй преодоления кризисов, проанализированных Даймондом, я специально остановился на двух – Финляндии и Японии, как наиболее, на мой взгляд, прикладных для современного Казахстана, также столкнувшегося с кризисом январских событий. Оба случая во многом схожи, и по причинам, и по факторам своего преодоления. Обе страны отставали в своём развитии, обе чуть не лишились своих суверенитетов, но смогли преодолеть глобальные и внутренние стрессы и найти свой «узкий коридор» развития, выбрав точечные меры для модернизации. Обе страны нашли в себе мужество признаться в своем отставании и кризисе, мобилизовав и объединив все общество под цели развития. При этом, возведя забор, вычленив проблемы, Финляндия и Япония провели модернизацию с учетом и на основе своих традиций и сильной идентичности.

Но есть и свои особенности.

Так, история Финляндии интересна для Казахстана прежде всего с точки зрения геополитического выживания. Пострадав в двух войнах и от своего большого восточного соседа, СССР, и от западного соседа – Германии, финны не замкнулись в себе в ресентименте, а стали в послевоенное время мостом между Западом и Востоком, заняв фактически геополитический нейтралитет, сохранив независимость и наладив мощные транспортные и торговые коммуникации. В итоге сегодня Финляндия стала средней державой, играющей важную роль в безопасности Европы.

Япония же для Казахстана, для которого формирование крепкой национальной идентичности и возрождение ценностей свободного общества сегодня – один из фундаментов

дальнейшего развития, является прекрасным примером сочетания задач модернизации и традиции.

Есть еще один прекрасный пример для Казахстана – это Швейцария. Эта маленькая горная страна, зажатая между большими европейскими странами, такими как Италия, Германия и Франция, является для Казахстана, на мой взгляд, отличным примером, как не только выживать в конфликтующем мире, но и процветать.

Это сейчас Европа – богатая, сытая и очень мирная территория. Но совсем недавно, еще в прошлом веке, Швейцария находилась в постоянном окружении непрекращающихся конфликтов соседей и двух мировых войн. Европа еще XIX и XX веков была одним из самых ужасных и небезопасных мест на Земле, а Швейцария была в ее географическом эпицентре.

Однако, при этом Швейцария, выбрав нейтралитет, смогла так искусно выстроить свою дипломатию и торговлю, что стала слишком важной для всех, чтобы кто-то на нее напал. Для всех сторон конфликтов именно Швейцария стала мирной гаванью и площадкой для переговоров.

Именно и фактически только Швейцария вышла из Второй мировой войны с положительным имиджем, более богатой и более суверенной.

Известный немецкий историк Алейда Ассман также рассматривает Швейцарию как некий образец европейских ценностей и демократии. По мнению Ассмана, основу швейцарского государства составляют не расплывчатые и абстрактные «ценности», а четко идентифицируемые и обязательные принципы трех уровней:

- на уровне государства: правовая культура демократии с разделением властей и равными гражданскими правами (конституция);
- на уровне общества: признание многообразия, защита

меньшинств, отказ от этнической однородности (общественный договор);

- на уровне нации: концепция культурной самобытности, включающей исторически сложившийся облик и разнообразие (культурная идентичность).

Если правовое государство и национализм исключают друг друга, то правовое государство и национальность друг друга дополняют.²⁵⁹

Опять возвращаясь к швейцарской модели государства для Казахстана, стоит вспомнить о «Клятве на Лугу Рютли» («Союзная грамота»), когда в 1308 году жители трех кантонов – Ури, Швиц и Унтервальден договорились о взаимопомощи, что в итоге считается основой зарождения швейцарской Конфедерации и первым шагом на пути к формированию современной швейцарской политической нации. Этот договор сумел объединить под одной крышей четыре языка, три культуры, две конфессии и двадцать шесть кантонов, которые порой отличаются друг от друга, как небо и земля.

Швейцарцы, несмотря на разность (этническую, религиозную, языковую), сумели объединиться в трудные времена и стали одной из самых развитых стран мира.

Все три страны – прекрасные примеры, как эти народы, будучи в свое время отсталыми по сравнению с другими передовыми для того времени странами, а поэтому очень уязвимыми перед внешним миром, и, в какой-то момент истории, стоявшими перед утратой независимости, тем не менее, смогли найти внутренние силы, основанные на своих ценностях и культуре, и, объединившись, подняться на самые высокие места в мировом развитии.

С учетом всех глобальных и внутренних вызовов, каков же оптимальный сценарий развития для Казахстана?

²⁵⁹ Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Новое литературное обозрение. – М., 2022. С. 248.

За более чем 30 лет независимого развития у Казахстана накопился огромный опыт, как положительного, так и отрицательного характера. Мы состоялись как государство, обрели международную субъектность и достигли неплохих результатов социально-экономического развития, хотя бы по сравнению с другими постсоветскими странами.

Вместе с тем, накоплен и масштабный клубок противоречий и системных ошибок, которые требуют своего скорейшего разрешения. Совершенно очевидно, что избранные в начале независимости модели экономического и политического развития исчерпали себя и требуется масштабная и, скорее всего, беспрецедентная в казахской истории модернизация. Глобальные и внутренние вызовы не оставляют возможности и дальше маневрировать и мимикрировать. Точкой отсчета можно считать, в определенной степени, конституционные изменения 2022 года, но и их в скором времени может оказаться недостаточно.

На глобальном уровне вопросы добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества с Россией и Китаем – ключевое направление внешней политики Казахстана. Решение пограничных вопросов позволяет не оглядываться назад и строить стратегические отношения на основе суверенитета и уважения.

Казахстан не противопоставляет дружбу с двумя великими соседями, а видит конвергентность интересов общего развития и обеспечения безопасности на Евразийском пространстве. Казахстан видит интерес как в маршрутах Восток – Запад, в частности, развития Среднего коридора, так и Север – Юг, с выходом в Индийский океан и многочисленный регион Южной Азии.

В интересах Казахстана – развитие бесконфликтных отношений между США и Китаем, причем в любой форме, торговой, информационной, идеологической и т. д. Все они

несут существенные положительные эффекты для развития Казахстана.

В горизонте 1–5 лет для Казахстана оптимальным сценарием видится завершение стадии конфликта между Россией и Западом, возобновление полномасштабного торгового и технологического сотрудничества Китая с США.

Импорт технологий, инноваций и инвестиций из США, ЕС, Японии, Южной Кореи и других развитых стран в промышленном, добывающем и других секторах экономики – вопрос нашего развития и модернизации.

В Казахстане мы в наших международных контактах стараемся учитывать интересы наших партнеров: будь то ЕС, Россия, Китай или США. И очевидным является, что наши интересы должны учитываться подобным образом. Это и есть для нас оптимальный сценарий.

Кто-то назовет это необоснованным оптимизмом, но для нас это реализм и прагматизм.

В региональном разрезе для Казахстана оптимальным сценарием может стать модель продвинутой кооперации в Центральной Азии. Несмотря на достаточно разные политические и экономические модели, на макроуровне мы стоим на одинаковых позициях внешнеполитического нейтралитета, общности проблем и стремления к субъектности. Возможно, это будет тестом для субъектности Центральной Азии.

Одним из драйверов для модели продвинутой кооперации Центральной Азии, с одной стороны, и в целом для модернизации Казахстана могут стать развитие инфраструктурных проектов и политика смягчения эффектов глобального потепления, где вопросы воды должны занять ключевое место. Возможно, настала пора пересмотреть виды сельскохозяйственной деятельности на традиционные для климата Центральной Азии. Регион может стать продовольственной житницей для сопредельных регионов, особенно Китая и Южной Азии.

Безопасность вновь стала приоритетом. Государственные границы имеют первостепенное значение.

Какими бы сильными союзниками мы ни обладали, нам нужна своя сильная армия. Тезис, что Швейцария не имеет армии, она сама армия, актуален и для нас. Как и Швейцария, нам надо стремиться к подобному нейтрально-вооруженному статусу продвинутого государства, чья стабильность важна для всех соседей и сильных мира.

Казахстан – это прежде всего регионы. Не должно быть важных и неважных территорий. Не должно быть так, что Астана и Алматы – это некий первый мир, цивилизованный и развитый, Шымкент и областные центры – некий второй мир, а все остальное – дремучий и отсталый третий мир.

Но разница между двумя столицами и остальным Казахстаном – это не наша специфическая проблема. Региональные диспропорции – это один из признаков развивающихся стран. Между Вашингтоном и Нью-Йорком и остальной частью США нет радикально большой разницы в плане развитости. Страна развита примерно равномерно. Есть с десятков крупных городов, таких как Бостон, Лос-Анджелес, Чикаго, Детройт и т. д., ничем не уступающих по качеству жизни двум американским столицам, а то и превосходящих их.

Но, если мы посмотрим на многие развивающиеся страны, там диспропорция между столицей и регионами может быть огромной. Между Тегераном и остальной частью Ирана, или между Каиром и регионами Египта контраст довольно серьезный.

Это явление еще известно как эффект страны периферийного капитализма. Столицы в таких странах служат точкой входа для иностранного капитала, иностранных партнеров. Именно в столицах наблюдается сверхконцентрация капитала страны, сосредоточены все банки, все крупные компании,

и они привлекают практически все деньги, а остальная часть страны служит ресурсом для этого.

Главным ингредиентом успеха развития регионов является уровень их самодостаточности. «Периферийный капитализм» при всей его реалистичности для нас, и зависимости от развитых стран – не приговор для нас. Политика децентрализации должна быть продолжена, даже при всей ее критике и недостатках.

Одним из таких критических моментов является сложившаяся у нас национальная система, состоящая из небольшого количества самодостаточных и большинства субсидируемых регионов. Сегодня донор – это Алматы (до четверти бюджета страны!), Астана, Атырауская и Мангистауская области. Эти четыре региона дают больше всех налогов в государственный бюджет.

Логика достаточно проста и применяется в ряде стран мира. Забирать у ресурсно богатых и с развитой промышленностью регионов и «размазывать ровным слоем» по всей стране. Главным критерием здесь является количество жителей того или иного региона. Условно, Туркестанская область с более 2 миллионным населением получит почти в 10 раз больше, чем область Улытау, где проживают всего 230 тысяч человек.

Судя по динамике развития, все больше в сторону самодостаточности движутся такие регионы, как Актюбинская, Павлодарская и Западно-Казахстанская области.

И если провести черту между регионами-донорами, середнячками и чистыми реципиентами, то получается, что все бедные области – аграрные, все богатые области – промышленные, и есть баланс промышленности и аграрного сектора у середнячков.

Однако в распределении ресурсов по линии регионы – центр – регионы, помимо чисто экономической составляющей, есть и политическая. И она заключается в политическом контроле

местных акимов со стороны центральной власти. Долгие годы выстраивалась сверхконцентрация власти по линии центр – регионы, которая также является одной из главных преград в развитии регионов.

Сверхконцентрация власти в управлении страной подрывала экономическую самодостаточность регионов. Поэтому вопрос самостоятельности регионов – важное звено реформирования всей системы госуправления. Сегодняшние реформы, связанные с выборностью акимов аулов и районов, с перспективой их экстраполяции на областной уровень, расширение полномочий маслихатов, с финансовой независимостью от акимата, возможно, переформатирует систему отношений центр – регионы, в пользу большей самостоятельности и самодостаточности последних.

Не секрет, что большинство локальных проблем, таких, как строительство школ, больниц, водопроводов, экология возникает из-за слабой эффективности местных органов власти, отсутствия должной коммуникации с населением. Возникающее недовольство экстраполируется на руководство страны, на первых лиц, когда Президент, министр и далее по цепочке вдруг неожиданно должны вмешиваться в решение каких-то локальных проблем. Это как раз является критерием неэффективности местных органов власти.

Во всем мире основа эффективного управления – это развитое полноценное эффективное местное самоуправление и местное государственное управление.

К слову, именно реформа местного самоуправления в Польше и других странах Восточной Европы после социалистического прошлого обеспечила достаточно серьезный рывок в экономическом развитии.

Одним из ключевых, если не главных источников самодостаточности является вопрос – где будут оставаться налоги? Понятно, что бюджет страны должен формироваться, так как

деньги должны идти на общие блага в виде национальных проектов, инфраструктуры, поддержания госаппарата и т. д.

Но и прежняя схема, когда у местной власти не было достаточных средств для решения местных проблем, должна уйти в прошлое. По мнению экспертов, большая часть налогов должна собираться в местный бюджет и идти на развитие конкретной местности. Ведь понятно, что мы должны исходить еще и из понятия справедливости. А справедливость – это когда локальное сообщество решает важнейшие вопросы своей жизни самостоятельно и когда вы собираете налоги в пользу того места, где они собираются.

На национальном уровне нам критически нужен переход политических реформ в социальные и экономические. Если мы говорим, что политический застой привел к застою экономическому и социальному, то развитие политической конкуренции создаст условия для диверсификации нашей экономики, социума, транзита.

Через экономическое развитие возможно наше и ценностное развитие: перевод акцентов с ценностей выживания на ценности самовыражения. Но нам нужен не просто экономический рост, как это происходит в богатых ресурсами арабских странах. Нам нужна сложная, диверсифицированная экономика, с обществом знаний и сложными навыками. Только так возможно построение «экономики знаний». Некоторые богатые страны – экспортеры нефти, такие как Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты, за счет масштабных программ социальных льгот обеспечивают максимальный уровень жизненной защищенности всем своим гражданам. Тем не менее, в этих странах не существует таких характеристик «творческой экономики» постиндустриального общества, как многообразие профессий, сложность

социальной организации и приоритет знаний.²⁶⁰ Население этих стран обеспечено материально, там нет ситуации выживания в общей своей массе, но и ценностей самовыражения – процесса, свойственного постиндустриальным обществам, там тоже пока не наблюдается. Хотя с внедрением новых технологий, повышением уровня образования, в том числе в лучших западных университетах, общество арабских стран тоже, скорее всего, будет меняться.

В этом плане, Казахстану нужен не просто экономический рост, нам нужно экономическое развитие. В этом и есть существенная разница между развитием нефтяных стран и развитием технологически продвинутых стран, где есть качественный человеческий капитал.

В «просто» экономическом росте без развития есть и другая сторона медали. Погоня за цифрами экономического роста, который не ведет к сокращению социального и материального неравенства, считает профессор Оливье де Шуттер, меняет и психологию обычных граждан, порождая борьбу за социальный статус через потребление, чему способствуют маркетинговые стратегии, адепты которых со времени окончания Второй мировой войны не преследуют цели выявления неудовлетворенных потребностей, а стараются искусственно создавать новые «объекты желаний». Поэтому у нас и возник такой бум потребительских кредитов, когда расходы не поспевают за доходами, причем часто на ненужные расходы – в виде покупки айфонов и помпезных семейных торжеств.

Казахстану в его экономической модели 4.0 надо стремиться к таким цифрам по золотой середине: экономика, состоящая из крупной собственности – до 25–30%, государства – до 10–15%, а в остальном – основанная на имуществе и доходах среднего класса, мелкого и среднего бизнеса. У нас, по

²⁶⁰ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 75.

официальным данным, доля государства в экономике входит в этот стандарт, составляя 14%.²⁶¹ Но есть проблемы с развитием малого и среднего бизнеса – основы любой демократии и экономического развития.

Наше экономическое развитие будет также зависеть от глобального технологического развития и того, как мы будем на него реагировать и сумеем ли мы обратить этот прогресс себе на пользу? Пока что опыт у нас положительный. По темпам цифровизации мы занимаем одни из лидирующих позиций на постсоветском пространстве, а может, и на мировом. Проект Каспи в этом плане – один из передовых цифровых продуктов в мире, где в одном приложении мы получаем зарплату, оплачиваем платежи, продаём и покупаем вещи, меняем водительские права, свидетельства о рождении и даже женимся. И все это, не вставая с дивана в доме. Прогресс, о котором мы не могли и мечтать еще десять лет назад.

Однако впереди технологические вызовы гораздо серьезнее, в виде искусственного интеллекта, который, возможно, уже и меняет привычный нам образ жизни. Роботизация всех жизненных процессов может до неузнаваемости поменять наше окружение, а вживленные в нас чипы могут поменять нас самих, и граница между искусственным и натуральным сознанием может стереться.

Сможем ли мы использовать технический прогресс на пользу – еще неизвестно, хотя опыт говорит, что, скорее, да. И этот технологический вызов наряду с вызовами климатическими и демографическими будут создавать новую реальность нашей экономики и государства в целом.

Вместе с тем, даже не технологии будущего – наш главный

²⁶¹ Доля участия государства в экономике Казахстана снизится до 14% к 2025 году // <https://primeminister.kz/ru/news/dolya-uchastiya-gosudarstva-v-ekonomike-kazahstana-snizitsya-do-14-k-2025-godu-6113017>; Доля государства в экономике в 2023 году сократилась почти на 14% – Смаилов. 31 августа 2023 года // <https://vlast.kz/novosti/56519-dola-gosudarstva-v-ekonomike-v-2023-godu-sokratilas-pocti-na-14-smailov.html>

вызов. Наш главный вызов – это мы сами. Сможем ли мы измениться и отойти от патерналистских ценностей, вроде «мы винтики государства» и «государство нам должно все» до «мы/я ответственные за свою судьбу» и «мы и есть государство». Иждивенчество и перекладывание своей судьбы на государство – это прямой путь к отсталости. И наоборот, ответственность и гражданская позиция – путь к развитию.

Государство, в свою очередь, обязано построить страну возможностей, где работают законы, суды и меритократия.

Кроме того, нас должно стать 30 млн. в течение 7 лет и до 2040 года – где-то в районе 45 млн. Да, мы молодая нация, средний возраст 31 год, но окно демографических возможностей будет неминуемо сокращаться и мы перейдём к странам стареющего населения. В Японии количество памперсов для взрослых уже больше, чем для младенцев.

В условиях сырьевой экономики чем меньше населения, тем лучше. Но, как только мы начнём экономические реформы, мы сразу столкнёмся с нехваткой качественной рабочей силы, и наших ресурсов не хватит. Дело не в том, что у нас мало формально образованных людей, у нас мало профессионалов. Есть такое понятие, как *overeducated underachievers* – слишком образованный неудачник. С них началась «Арабская весна», которая закончилась ещё большим хаосом и дестабилизацией. Нам предстоит включиться в борьбу за качественных мигрантов.

Таким образом, с учетом ожидаемого нового технологического перехода, связанного, в первую очередь, с искусственным интеллектом, ограниченным естественными условиями периодам демографических возможностей, у нас есть 15–20 лет для модернизационного рывка вперед.

Чтобы справиться с глобальными и внутренними стрессами, нам понадобится более высокая степень солидарности, дисциплины и самопожертвования. Наши традиционные

ценности единения, самопожертвования и самодисциплины могут оказаться критически важными в преодолении вызовов и модернизационном рывке, как показали опыт разных стран мира и рассмотренный нами опыт Финляндии, Японии и Швейцарии.

Национальной идеей должны стать образование и наука. Лучшее в мире и доступное для всех граждан страны образование – что может быть лучше этой ценности?!

Наш «узкий коридор» – это и общество модерна, прежде всего, общество образованных людей. Наука и образование – вот два драйвера модернизации, могущих переместить нас в клуб развитых и успешных наций.

Поэтому глубоко уверен, и об этом говорят все ключевые глобальные тенденции развития человечества на ближайшие 100 лет, нашей национальной идеей должны стать образование и наука. Приведу три причины.

Во-первых, все глобальные и национальные вызовы требуют качественного ответа. Нам нужны инженеры, врачи, экологи и специалисты в энергетике, а также представители десятков других профессий, совершенно нового образца. Для этого нужно уже сейчас думать о совершенно новых подходах в области образования, от детского сада до школы и университета.

При этом упор следует делать на детские сады и среднюю школу. Многочисленные международные исследования говорят, что наибольшая отдача от образования идет от детского сада и средней школы, а не от университета, как многие ошибочно полагают. В США оценки норм отдачи начального образования достигали 50–100%, среднего – 15–20%, высшего – 10–15%.²⁶² Дети же, которые получили дошкольное обра-

²⁶² Кемельбаева С.С. Некоторые аспекты отдачи от образования в Казахстане // https://www.rusnauka.com/4_SWMN_2010/Economics/58701.doc.htm.

зование, имеют более высокую вероятность окончить школу и вуз, имеют вдвое больше навыков обучения, платят больше налогов, дают экономию на соцобеспечение, коррекционную помощь и переобучение, более того, на пенитенциарную систему. Инвестиции в воспитание и образование детей имеют высокую окупаемость и являются наиболее эффективной общественной политикой. Так, инвестиции в дошкольное образование окупаются в 3 раза больше, чем средства, вложенные в среднее образование и в 8 раз – чем в профессионально-техническое обучение.²⁶³

Опыт Финляндии, Южной Кореи и других развитых стран говорит, что школа – самый сильный инструмент для построения культурных и свободных граждан, гражданского общества, экономики будущего, и в целом – лучшего будущего. В школе закладываются основы этического поведения, ответственности, трудолюбия и навыков, которые пригодятся на протяжении всей жизни.

В этом плане, нам надо как можно скорее отказаться от самовнушения, что мы имеем достаточный качественный человеческий капитал.

Возьмем уровень функциональной грамотности у наших школьников. Так, по данным отчета Всемирного банка «Казахстан: усиление государственных финансов для достижения инклюзивного и устойчивого к воздействиям роста», эксперты банка пришли к выводу, что «в то время, как у учащихся НИШ значительно ниже уровень функциональной неграмотности (шесть процентов), чем в среднем в Организации экономического сотрудничества и развития (22,6 процента), 64,2 процента детей в обычных государственных школах

²⁶³ Achieving Kindergarten Readiness for All Our Children (The Pritzker Children's Initiative and The Bridgespan Group, 2015. 67 p.); The High/Scope Perry Preschool Study Through Age 40, Schweinhart, L.J., 2005. 244 p.; Carneiro and Heckman. Human capital policy // NBER Working Paper № 9495, 2003. – № 12, 128.

Казахстана являются функционально безграмотными».²⁶⁴

Это, фактически, итог 30-летнего школьного образования, систему которого надо менять. И показатель разрыва между тонким слоем элитарного образования НИИШ и еще нескольких школ, и огромным количеством государственных школ.

Другой количественный пример с нашими научными кадрами. За период независимости мы потеряли огромное количество научных кадров. Простая статистика: в 1990 году у нас было официально зарегистрировано 52 тысячи сотрудников НИИ и профессорско-преподавательского состава. На 2000 год, через 10 лет, их осталось 12 тысяч. 30 с лишним тысяч человек мы просто потеряли. Причем они сейчас успешно продолжают научную карьеру за границей.²⁶⁵

Восстановление научного потенциала началось только в последние годы, при Президенте Токаеве, который сам лично понимает важность подготовки и удержания научных кадров. Начали приходить филиалы зарубежных университетов, вроде американского Arizona University в Петропавловске, британских Coventry University в Астане, Heriot-Watt University в Актобе, МГТУ имени Баумана в Алматы и др. Резко увеличилось и финансирование науки, с прицелом увеличить расходы на науку до 1% к ВВП в 2025 году. К примеру, в 2022 году этот индикатор составлял 0,13%, а в середине 2023-го – 0,25%. В списке стран по доле затрат на НИОКР в 2021 году Казахстан находился на 97-м месте из 110. Нас обгоняли Эфиопия, Монголия, Армения, Чад и многие другие государства.²⁶⁶

²⁶⁴ Более 60 процентов казахстанских школьников считают безграмотными: исследование. 30 сентября 2023 г. // tengrinews.kz.

²⁶⁵ Нуруллин Э. Саясат Нурбек: стало известно, сколько ученых потерял Казахстан за 10 лет. 31 августа 2023 г. // <https://tengrinews.kz/newseducation/stalo-izvestno-skolko-uchenyih-poteryal-kazakhstan-za-10-let-509056/>.

²⁶⁶ Бюджет науки в РК увеличили в три раза. Поможет ли это поменять приоритеты с теории на практику? 7 февраля 2024 г. // <https://finprom.kz>.

Но и этого недостаточно. Мы, фактически, на пороге новой мировой экономической модели, которую Sundar Pichai, the CEO of Alphabet назвал как «экономика знаний»²⁶⁷ («the knowledge economy»). И это – не просто переход от одной модели к другой, а настоящая революция. Для развития экономики знаний, где высока производительность труда, идет развитие инноваций, необходимо выходить на уровень стран ОЭСР, где в среднем 2,5–3% от ВВП тратится на науку.

В реальности, у нас есть потенциал для развития качественного и высококонкурентного человеческого капитала. Есть проводники этой идеологии и понимание со стороны государства и власти важности реализации этой задачи.

Иначе будет просто невозможно принимать и использовать во благо глобальные вызовы в лице очень скорого и неизбежного вхождения в нашу жизнь искусственного интеллекта, грядущей биотехнологической революции, борьбы с бедствиями потепления без развития науки и образования. Глобальные стрессы в процессе формирования общества модерна могут оказать на Казахстан крайне положительное влияние.

В этом плане главным качеством казахстанцев является открытость новым знаниям и информации, что и позволяет быстро и качественно адаптироваться к меняющимся условиям, выживать и развиваться.

Во-вторых, социальной базой трансформации Казахстана должен стать средний класс – это, в основном, образованные люди. Мы не построим успешное общество и экономику без среднего класса. Как указывает Инглхарт, «...высокий уровень образования – это показатель того, что человек вырос в условиях материальной обеспеченности, что физическое

²⁶⁷ James Manyika, Michael Spence. The coming AI economic revolution. Foreign Affairs. November/December 2023. P. 82.

выживание он воспринимал как данность, а потому высоко ценит независимость, свободу выбора и самовыражения. Практически во всех странах, где проводились социологические опросы по программе Values Survey, люди с университетским образованием придают самовыражению большее значение, чем население в целом».²⁶⁸

Нельзя не согласиться и с известным российским экспертом Евгением Гонтмахером, что «нынешний средний класс во многих экономически развитых странах живет чуть хуже (или не лучше) своих родителей, которые вставали на ноги в 60–70-х годах прошлого века в рамках общества «всеобщего благосостояния». Однако, здравый смысл большинства, в том числе наиболее продвинутой части молодых поколений, подсказывает, что основы ломать не стоит».²⁶⁹

Таким образом, средний класс – не только проводник реформ и агент внедрения и даже переизобретения ценностей, но и главный «охранитель» государства от внутренних потрясений.

Им есть что терять и им нужны стабильность и уверенность в завтрашнем дне. А значит, они – основные агенты требований создания и сохранения устойчивой модели развития Казахстана.

И здесь важно отметить неустойчивую корреляцию между уровнем образования и доходами в Казахстане. Это нужно менять.

Если в развитых странах мира есть положительная корреляция между уровнем образования и доходами, то в Казахстане такая корреляция очень слабая, то есть с повышением уровня образования доходы растут не так сильно.

²⁶⁸ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С. 64.

²⁶⁹ Демонтаж коммунизма. С. 363.

В-третьих, формирование высококачественной системы образования, как в Финляндии и Сингапуре, с мощными функциональными навыками – должно стать нашей национальной идеей.

Волшебных рецептов развития просто нет. Однако, при всех спорных моментах, эксперты практически все сходятся в одном – можно достичь высокого уровня развития без нефти и газа (хорошие примеры – Япония и Корея), без выхода к морю (Швейцария и Австрия – тоже отличные примеры), и даже без демократии (Сингапур). Но без чего нельзя ничего достичь – так это без человеческого капитала, или, простыми словами, без нас с вами, без отвечающего требованиям времени высокого уровня качественного, образованного и культурного общества.

Швейцария, Япония и Финляндия без природных ресурсов смогли диверсифицировать собственные экономики, сделав ставку на инновации, качественное образование и инвестиции в науку, то есть в человеческий капитал. В итоге основой экспорта всех трех стран, правда, в разных объемах, сегодня является высокотехнологичная продукция.

Развивая человеческий капитал, мы можем сфокусироваться на инновациях в сельском хозяйстве, нефтехимии, IT-секторе и транспорте. Одними инновациями в сельском хозяйстве мы можем прокормить соседние страны Центральной Азии, Синьцзян (возможно, и другие провинции Китая), многомиллионные страны Южной Азии. Только на экспорте продовольствия Казахстан может разбогатеть без нефти и металлов.

В развитых странах, по данным Всемирного банка, человеческий капитал равен порядка 70% их национального богатства. Остальные же 30% распределены между природными и произведенными ресурсами.²⁷⁰

²⁷⁰ Человеческий капитал: как будет повышаться качество жизни казахстанцев. 7 октября 2022 года // https://www.inform.kz/ru/chelovecheskiy-kapital-kak-budet-povyshat-sya-kachestvo-zhizni-kazahstancsev_a3987909

В Казахстане этот показатель составляет чуть более 40%,²⁷¹ чего явно недостаточно для развития экономики в меняющихся глобальных условиях. Его необходимо повышать. И для этого нужны совершенно новые подходы и методы.

Исследования показывают, что образование детей – одна из наших главных ценностей, потому что именно через образование детей и молодежи возможно формирование общества модерна. С позиции культурных констант функциональная грамотность выступает как способ социальной ориентации личности, интегрирующий связь образования (прежде всего – общего) с многообразной человеческой деятельностью. Эта особенность функциональной грамотности проявляется в ее назначении решать жизненные задачи в различных сферах деятельности на основе прикладных знаний, необходимых всем в быстроменяющемся обществе.²⁷² В этом контексте она превращается из условия в фактор, влияющий на участие людей в социальной, культурной, политической и экономической деятельности, в образовании на протяжении всей жизни. Исходя из этого, функциональная грамотность в ее глобальном измерении – индикатор общественного благополучия, прогрессивного развития, модернизации, определенных социокультурных достижений общества.²⁷³

Развитие функциональной грамотности школьников, которое оценивается международной программой PISA (Programme for International Student Assessment), является

²⁷¹ Человеческий капитал: как будет повышаться качество жизни казахстанцев. 7 октября 2022 г. // <https://www.inform.kz>.

²⁷² Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д. Функциональная грамотность выпускников школ // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 140–144.

²⁷³ Рудик Г.А., Жайтапова А.А. Функциональная грамотность по чтению: Тетрадь для самообразования и аутентичного оценивания. – М., 2014. 60 с.

важной частью среднего образования в Казахстане. Это отражено в государственных программах развития образования и науки за 2012, 2016, 2020 годы. Поэтому исследователями, разработчиками учебных школьных программ и учителями школ в Казахстане данной области уделяется особое внимание.²⁷⁴ 5 декабря 2023 года Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала результаты Международной программы по оценке образовательных достижений обучающихся PISA-2022. Средний балл Казахстана в PISA-2022 составил 425 баллов по математике, 386 – чтению и 423 – естествознанию. По сравнению с 2018 годом Казахстан находится в числе немногих стран, которые сохранили свои позиции, несмотря на влияние пандемии. Так, средний балл Казахстана по математической и читательской грамотности в PISA-2022 остался на уровне 2018 года, по естественнонаучной грамотности – улучшился на 26 баллов.²⁷⁵

Сегодня проводятся исследования не только по вопросу «Кто мы?», но и по образам будущего. Заметно, что оценки текущего момента чаще бывают негативного характера, в то время как образы будущего, скорее, оптимистичные. Так, проводилось исследование по образам будущего, в котором были проанализированы представления молодежи о будущем Казахстана через 20 лет. По результатам исследования было выявлено, что значимость знаний, интеллекта и высоких технологий, как отдельно для человека, так и для страны в целом, выступает ведущим критерием при выборе респондентами определенных образов, таких как

²⁷⁴ Ханли Н., Оспанова У., Баймаханбетов М. Развитие функциональной грамотности в школах: тематический дискурс-анализ // Вестник КазНУ. Серия педагогическая, 2022. 70(1), 16–30. <https://doi.org/10.26577/JES.2022.v70.i1.02>

²⁷⁵ Опубликованы результаты международного исследования PISA-2022. 05 декабря 2023 г. // <https://tal dau.edu.kz/novost/opublikovany-rezultaty-mezhdunarodnogo-issledovaniya-pisa-2022-kazahstan-sohranyaet-svoi-pozicii-po-matematike-i-chteniyu-i-uluchshaet-po-estestvennym-naukam>.

спорт, профессия, отрасль и здание. Например, представляя Казахстан в будущем в виде спорта, участники чаще всего называли интеллектуальный вид спортивных состязаний – шахматы. В целом молодёжь воспринимает Казахстан в 2044 г. как сильное и конкурентное государство, где сила со стороны государства понимается, как способность стратегически мыслить и действовать, а со стороны общества – как образованность.²⁷⁶

Годы независимости не прошли даром и в плане формирования национальной идентичности, основанной на наших традициях и ценностях и современных трендах. Как ответ – возник сильный запрос на идентичность, и это проявляется в возрождении национального кино, музыки, одежды (например, Qazaq republic).

Меняется и стандарт успешности. Если раньше, в 2000 и 2010-х этот образ был в основном связан с госслужбой и правоохранительными органами, то сейчас это – предпринимательство, инновации, технологии и наука.

В целом мы как общество меняемся, в том числе под влиянием глобализации и модернизационного эффекта от образования. Как справедливо говорят: «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними» (*Tempora mutantur, nos et mutamur in illis*).

Наши традиции и ценности, какими бы прекрасными они не были, должны меняться с течением времени, с глобальными, технологическими, политическими и экономическими изменениями. Мы должны брать лучшее из прошлого и идти дальше.

Концепция Нового Казахстана – это не водораздел между эпохой Назарбаева и эпохой Токаева, как многие ошибочно

²⁷⁶ Забирова А., Ермаханова С., Даненова З., Касимова Г. Молодежь Казахстана: навигация в будущее (по результатам эмпирического исследования) // Казахстан-Спектр. 2024/3 (111) <http://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/index>.

восприняли саму идею и подвергли ее острой критике. Новый Казахстан – это, прежде всего, некий водораздел между постсоветским прошлым и новым обществом модерна и развития, в новых исторических условиях и вызовах глобального и национального уровней.

Системные реформы обусловлены серьезными внешними вызовами, а, с другой, стали ответом на запрос со стороны казахстанского общества и были вызваны всевозрастающими противоречиями в развитии страны в предшествующий период.

Долгое время в Казахстане было популярно мнение о том, что казахстанское общество не готово к политическим реформам и либерализации. По этой логике, без мощного экономического фундамента политические реформы вредны и бесполезны. Более того, были сильны утверждения, что Казахстан и казахи как государствообразующий этнос не имеют демократических и даже государственных традиций. Все это легко опровергалось при внимательном изучении многовековой истории Казахстана, где правителей Казахской степи веками традиционно избирали на Курултае.²⁷⁷ Во времена Казахского ханства одним из основных элементов государственного устройства был курултай. На этом всеобщем собрании принимались решения, очень важные для дальнейшего политического курса. Традиции степной демократии сохранились и в Новое время. «Синтез степной и западноевропейской демократий был учтен в начале XX века в первой Казахской Республике – Алаш Орда».²⁷⁸

²⁷⁷ Степная демократия, или Чем уникален курултай древних казахов. Tengrinews.kz, 15 марта 2023 г. // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/stepnaya-demokratiya-chem-unikalen-kurultay-drevnih-kazahov-492507/.

²⁷⁸ Ахмеди Е. Рациональная демократия. Философия политических реформ президента // Казахстанская правда, 09 ноября 2023 г. // <https://kazpravda.kz/n/ratsionalnaya-demokratiya-filosofiya-politicheskikh-reform-prezidenta>.

Казахстанская демократия, с учетом ее исторических традиций степной демократии и открытости к новому опыту современных обществ, скорее всего, будет ни на что не похожей, но, в то же время, эффективной и даже образцовой для стран Евразии.

Реформы обусловлены еще и личностным фактором. Президент Токаев с самого начала открыто заявил: «я реформатор, поэтому не будет никакого статус-кво. Без политических преобразований Казахстан не станет успешным. Без политических реформ не будет прогресса в экономических реформах».²⁷⁹

В Казахстане возникла историческая ситуация, когда и политические элиты, и сформировавшееся гражданское общество пришли к консенсусу, что для предотвращения в будущем общественных потрясений и политической дестабилизации – с одной стороны, и, с другой, для усиления государства, демократизации и широкой представленности, экономического развития необходимы результативные политические реформы.

Революции множества, мобильности и ментальности, происходящие в Центральной Азии и Казахстане, в частности, не обязательно должны привести к упадку власти, но, безусловно, они оказывают своё влияние на сложившиеся политические и экономические системы стран региона.

Самой большой угрозой устранения барьеров власти, на наш взгляд, видится угроза ослабления государственных институтов власти и, соответственно, дестабилизации ситуации вплоть до сценария «афганизации». Децентрализация власти при сильных институтах будет способствовать укреплению демократии и гражданского общества, а при слабых

²⁷⁹ Токаев обещает Казахстану политические реформы. Власть, 14 июня 2019 г. // <https://vlast.kz/novosti/33792-tokayev-obesayet-kazahstanu-politiceskie-reformy.html>.

институтах может привести к его разрушению. В последнем случае децентрализация будет способствовать распространению популизма, идеологического сепаратизма, деструктивных идей, общественного и политического хаоса и анархии, саботажу в регионах принимаемых в центре решений и т. д.

Исходя из этой логики и рисков, в Казахстане, при проведении политических реформ и децентрализации власти, не случайно была задействована формула «сильный Президент, влиятельный парламент и подотчётное правительство». Однако, даже при достаточно сильных институтах власти, в Казахстане заметны общественные трансформации и рост ожиданий социально-политических и экономических изменений. К примеру, растёт спрос на увеличение доли использования казахского языка в различных общественных слоях и государственном управлении – как закономерный итог демографических изменений. Популизм не приобрел устойчивого политического тренда, но уже заметен в социальных сетях. Как и положено в плюралистическом обществе, есть запрос, с одной стороны, на религию и ретрадиционализацию, а, с другой, растёт доля молодых людей, особенно обучившихся в западных странах, нацеленных на большую демократизацию.

Посткризисный политический менеджмент в Казахстане при реализации должен достичь множества целей одновременно: 1) сохранить управляемость государством и курс на реформы; 2) легитимизировать государственное управление и «правила игры» после глубокой перезагрузки политической системы; 3) принять стратегию для дальнейшего устойчивого развития (не столько *sustainable*, сколько *resilient*). Это – та ситуация, при которой, по мнению Д. Асемоглу и Д. Робинсона, «...элита должна осуществить демократизацию – создать убедительную приверженность мажоритарной политике в будущем, если желает избежать для себя более

радикальных последствий».²⁸⁰

Главным ожиданием от политических реформ является то, как они поспособствуют социально-экономическому развитию и повышению общего благосостояния населения, сделав не просто распределение доходов более справедливым и прозрачным, а создав возможности возникновения новых источников дохода через переход к более сложной экономике.

Очевидно, что выбор своего «узкого коридора» развития – задача не простая, и нет простых формул и простых решений. Слишком много вызовов собралось в один исторический момент. Главное же, что процесс оздоровления начался и важно его продолжить, в том числе, и экспертным вкладом в понимание происходящих сложных процессов: глобальных стрессов, поиска новой идентичности, поиска нового баланса политических и экономических институтов, закрепления права собственности и поиска новых ролей и несырьевого места в мировой экономике.

Будущее Казахстана формируется уже сегодня, и ключевыми направлениями этого процесса становятся модернизация производства, диверсификация экономики, децентрализация власти и укрепление социальных институтов. Важность этих преобразований очевидна: без них страна рискует остаться в тени глобальных изменений, которые влекут за собой новые вызовы и возможности. Стратегия устойчивого развития требует комплексного подхода, ориентированного на долгосрочные цели.

Казахстан, с его уникальными культурными и историческими традициями, может создать прочную основу для устойчивого развития. Модернизация должна учитывать опыт прошлого, соединяя инновации с культурным наследием.

²⁸⁰ Асемоглу Д., Робинсон Дж. Экономические истоки диктатуры и демократии. – М., Издательский дом высшей школы экономики, 2020. С. 13.

Этот синтез поможет стране укрепить свою идентичность и одновременно адаптироваться к глобальным вызовам.

Модернизация страны предполагает не только технологическое обновление, но и переход к новым формам управления, что подразумевает децентрализацию власти и повышение ответственности регионов. Как отмечает Бет Новек в своей книге «Как сделать, чтобы государство работало для граждан?»,²⁸¹ открытые правительства и децентрализованные формы управления способствуют более эффективному вовлечению граждан в процесс принятия решений. Это особенно актуально для Казахстана, где усиление местного самоуправления может стать катализатором для социальных и экономических изменений.

Диверсификация экономики является важнейшей задачей для Казахстана, который сегодня сильно зависит от добычи полезных ископаемых. Развитие новых секторов экономики, таких как информационные технологии, малый и средний бизнес, сельское хозяйство, позволит стране снизить риски, связанные с мировыми колебаниями цен на ископаемые ресурсы.

Укрепление социальных институтов, таких как здравоохранение, образование и наука, также является важным аспектом устойчивого развития. В книге «21 урок для XXI века»²⁸² Юваль Ной Харари пишет о том, что успешное развитие стран будущего невозможно без сильных социальных систем, которые смогут адаптироваться к изменениям в мире, связанным с цифровыми технологиями и глобальными вызовами.

Таким образом, Казахстан имеет все возможности, используя позитивный опыт прошлого и опираясь на политические

²⁸¹ Новек Б. Как сделать, чтобы государство работало для граждан: практическое руководство по решению общественных проблем и изменению мира. Перевод с англ. – М.: Альпина ПРО, 2022. – 544 с.

²⁸² Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад, 2018. – 432 с.

и социально-экономические преобразования в настоящем, сформировать основу для построения светлого будущего. Второй шанс на модернизацию и диверсификацию экономики должен сопровождаться укреплением институтов, способных обеспечить устойчивое развитие страны во всех сферах жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Achieving Kindergarten Readiness for All Our Children. The Pritzker Children's Initiative and The Bridgespan Group, 2015. 67 p.

Ataguba Bloom, and Scott. Глобальный институт для стареющего мира. 3 октября 2021 // <https://www.project-syndicate.org>

Bill Gates. How to avoid a climate disaster: the solutions we have and the breakthrough we need. New York: Doubleday, 2021. 272 p.

Border rules relaxed for Japan and South Korea tourists, international students and visa holders currently overseas <https://www.abc.net.au>

Brady, O.J., et al., Refining the global spatial limits of dengue virus transmission by evidence-based consensus. PLOS Neglected Tropical Diseases, 2012. 6(8): p. e1760 // <https://journals.plos.org/plosntds/article?id=10.1371/journal.pntd.0001760>

Carneiro and Heckman. Human capital policy // NBER Working Paper № 9495, 2003. – № 12, 128.

Christopher A. Hartwell. Kazakhstan: Snow Leopard at the Crossroads. 2023. 329 p.

David Baker. The shortest history of the world, 2022. 240 p.

Daniel Workman. United States Top 10 Exports // <https://www.worldstopexports.com>

Diversifying Kazakhstan's Exports, OECD Publishing, Paris // <https://doi.org/10.1787/7f9cd8aa-en>

Erik Conway; Naomi Oreskes. Merchants of Doubt: How a Handful of Scientists Obscured the Truth on Issues from Tobacco Smoke to Global Warming (англ.). – USA: Bloomsbury, 2010. – ISBN 1-59691-610-9.

Hausmann Ricardo. Why Are Rich Countries Democratic? Project Syndicate Commentary. March 26, 2014.

Hedrick Smith. Who stole the American dream? Random House

Trade Paperbacks. – New York. 2013. P. 76.

Human Capital Index. 2018 // <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center>

James Manyika, Michael Spence. The coming AI economic revolution // Foreign Affairs. November/December 2023. PP. 70-80.

Jeffrey D. Sachs. The shifting global landscape. Boston Globe. January 22, 2017.

Kaiser Mark J. & Pulsipher Allan G., 2007. «A review of the oil and gas sector in Kazakhstan» // Energy Policy, Elsevier, vol. 35(2), pages 1300-1314.

Life 100 years ago in US // <http://www.naute.com/stories/100years.phtml>.

Mark Knickrehm. How Will AI Change Work? Here Are 5 Schools of Thought. Harvard Business Review, January 25, 2018 // <https://hbr.org/2018/01/how-will-ai-change-work-here-are-5-schools-of-thought>.

Moore B. Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston, 1966. 586 p.

Nationalists of the world, unite. The economist. February, 17th, 2024. C. 17.

Niall Ferguson. Civilization: The West and the Rest. N.Y. October, 2012. P. 75.

Norris P., Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit and Authoritarian-Populism. New York: Cambridge University Press. 2019 // <https://www.pippanorris.com/cultural-backlash-1>

Observatory of Economic Complexity, 2022 // <https://oec.world/en/rankings/eci/hs4/hs92?tab=ranking>

Ohayon Isabelle. La sédentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Staline. Collectivisation et changement social (1928–1945). – Paris, 2006.

Parag Khana. Move. Weidenfeld & Nicolson. 2021. P. 36.

Ray Kurzweil. The Singularity is near. New York: Penguin, 2005, 201 p.

Rashi Maneshwari, Aaashika Jain. Top AI statistics and trends

// <https://www.forbes.com/advisor/in/business/ai-statistics>

Republic of Kazakhstan Tax Administration Reform and Modernization, June 2008 (In Two Volumes) Volume II: Tax Strategy Paper, A Study under the Joint Economic and Research Program of the Government of Kazakhstan and the World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Unit, Europe and Central Asia Region, OECD Investment Policy Reviews: Kazakhstan 2017.

Seymour Martin Lipset. Political man. The social bases of politics. – N.Y., Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1960. – 432 p.

Sizing the prize. What's the real value of AI for your business and how can you capitalise? 2017. P. 7 // URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/publications/artificial-intelligence-study.html>.

State Council Notice on the Publication of the National 13th Five-Year Plan for S&T Innovation. 08.01.2020 // <https://cset.georgetown.edu/publication/state-council-notice-on-the-publication-of-the-national-13th-five-year-plan-for-st-innovation/#:~:text=The%20overall%20goals%20of%20the,innovation%20capacity%20so%20it%20ranks>

Testing the Presence of the Dutch Disease in Kazakhstan, A. Akhmetov, Munich Personal RePEc Archive, 2017.

The High/Scope Perry Preschool Study Through Age 40, Schweinhart, L.J., 2005. 244 p.

The US and Its Allies Face a \$10 Trillion Reckoning in the Race to Rearm // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-09/russia-china-twin-threat-sees-eu-us-face-vast-increase-in-defense-spending>

Thorpe N. 89: The Unfinished revolution. Reportage Press, 2009. P. 191–192.

Tracking global data on electric vehicles // <https://ourworldindata.org/electric-car-sales>

Who Kazakhstan's COVID-19 Strategy: a blueprint for leadership and preparedness during a disease outbreak // URL: <https://www.>

who.int/about/accountability/results/who-results-report-2020-mtr/country-story/2020/kazakhstan

World military expenditure reaches new record high as European spending surges. 24.04.2023 // <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/world-military-expenditure-reaches-new-record-high-european-spending-surges>

2023–2024 Human Development Report. Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world // <https://hdr.undp.org/>.

Airbus, Siemens и Rolls-Royce разрабатывают электрический самолет. 29 ноября 2017 г. // <https://www.ixbt.com/news/2017/11/29/airbus-rolls-royce-siemens.html>

Абуов А. В Казахстане сохраняется тенденция снижения доли трудоспособного населения // [Economy.kz](https://economy.kz). 12 октября 2023 г.

Абушарипов С. Гармоничная жизнь кочевника на лоне природы Казахстана // *Түркология*. 2016. № 2. С. 121–138.

Адамсон Дж. Англия без Кромвеля: мог ли Карл I предотвратить революцию? Что, если бы Карл I избежал гражданской войны? / *Виртуальная история: альтернативы и предложения*. Пер. с англ. З. Мамедьярова / Под ред. Н. Фергюсона. – М., 2019. – 652 с.

Асемоглу Д., Джонсон Саймон. Власть и прогресс. М., 2024. 544 с.

Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Пер. с англ.. – М.: АСТ, 2015. 575 с.

Акимбеков С. Краткая история казахов. Институт азиатских исследований. – Алматы, 2023. 456 с.

Акимбеков С. Призраки либерализма в Казахстане. Часть 1 // *Центр Азии*. 2012. № 5–8. С. 63–66.

Алексеева С., Степанова Т., Ефимова Е. Кадры решают все. 17 октября 2019 г. // [Tass.ru](https://tass.ru)

Алтаев А., Айдарбекова Г. Динамика численности населения Казахстана в целом и городского в частности // *Вестник*

КазНУ им. аль Фараби. 2020. № 2 (97). С. 147–157.

Анализ возможностей применения технологий возобновляемой энергетики в аграрном секторе и сельской местности Казахстана. Исследование ПРООН и ГЭФ // https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-10/report_agriculture.pdf

Аналитики Goldman Sachs предсказали мощный рост Казахстана к 2050 году // <https://exclusive.kz>

Асемоглу Д., Робинсон Дж. Экономические истоки диктатуры и демократии / М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2020. 512 с.

Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Новое литературное обозрение. – М., 2022. 512 с.

Асылханова Г.Ж. Касым-Жомарт Токаев: «Обеспечение благополучия и качества жизни – главная задача государства» // <https://ineu.edu.kz/ru/novosti-i-sobytiya/1546-kasym-zhomart-tokaev-obespechenie-blagopoluchija-i-kachestva-zhizni-glavnaja-zadacha-gosudarstva.html>

Ахмеди Е. Рациональная демократия. Философия политических реформ президента // Казахстанская правда, 09 ноября 2023 г. // <https://kazpravda.kz/n/ratsionalnaya-demokratiya-filosofiya-politicheskikh-reform-prezidenta>.

Ахметбеков А. Время конкурировать // Эксперт-Казахстан. 14–27 ноября 2016 г. – С. 20.

Бейсембаев С. Кадровый голод во время безработицы: почему Казахстан нуждается в зарубежных специалистах. 18 апреля 2022 г. // <https://liter.kz>

Беков А. Каждый шестой казахстанец будет старше 60 лет к 2050 году. 8 августа 2024 г. // <https://www.ulysmmedia.kz>

Биогаз – Топливо Будущего? Насколько допустимо использование биогаза и что думает об этом Казахстан // <https://unicaselaw.com/ru/blog/biogasfuelofthefuture>

Болашаки – будущая элита страны? // <https://exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/113278/>.

Более 60% казахстанских школьников считают безграмотными: исследование. 30 сентября 2023 г. // tengrinews.kz.

Более 90% казахстанцев имеют доступ к интернету. 25 апреля 2023 г. // <https://vecher.kz/ru/article/bolee-90-kazahstansevi-meit-dostup-k-internetu.html>.

Бюджет науки в РК увеличили в три раза. Поможет ли это поменять приоритеты с теории на практику? 7 февраля 2024 г. // <https://finprom.kz>.

Бюро национальной статистики АСПиР РК. О рождаемости в 2023 году // <https://stat.gov.kz/ru/news/o-rozhdaemosti-v-2023-godu/>

Бюро национальной статистики АСПиР РК. Национальные счета // <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/117664/>

В Казахстане будут проверять новые здания на соответствие требованиям класса энергоэффективности. 19 сентября 2024 г. // <https://www.zakon.kz/pravo/6449219-v-kazakhstane-budut-proveryat-novye-zdaniya-na-sootvetstvie-trebovaniyam-klassa-energoeffektivnosti.html>

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984, 2-е изд. доп. и переработанное. 432 с.

Ввод ветровых и солнечных электростанций в Китае достиг нового максимума. 2 августа 2024 г. // <https://globalenergyprize.org/ru/2024/08/02/vvod-vetrovyh-i-solnechnyh-jelektrostantsij-v-kitae-dostig-novogo-maksimuma/>

Веделих А. Жарче и суше – климатические прогнозы для Центральной Азии. 31 июля 2023 г. // <https://ecostan.rocks>

Величко А. Глобальное потепление несет для Казахстана летнюю засуху, весенние заморозки и зимние дожди. 23 апреля 2021 г. // <https://www.caravan.kz>

Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д. Функциональная грамотность выпускников школ // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 140–144.

Ветер и солнце произвели больше электроэнергии в ЕС, чем газ – доклад. 07 февраля 2024 г. // <https://ru.euronews.com/green/2024/02/07/eu-wind-solar-energy-record-high>

Винявский И. Как правые силы в Польше отказались от мигрантов из Сирии и выиграли выборы. 13 июля 2021 г. // <https://orda.kz>

ВОЗ. Договор по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/pandemic-prevention--preparedness-and-response-accord>

ВОЗ вводит в действие CoViNet – глобальную сеть по коронавирусам // URL: <https://www.who.int/ru/news/item/27-03-2024-who-launches-covinet--a-global-network-for-coronaviruses>

ВОЗ. Об одном можно сказать с уверенностью: в будущем нас ждет новая пандемия гриппа // URL: <https://www.who.int/europe/ru/news-room/feature-stories/item/there-is-one-certainty-there-will-be-another-flu-pandemic-in-the-future---an-expert-warns>

Вопрос по вертикали, вопрос по горизонтали. Почему диктатуры редко заканчиваются свержением авторитарного режима. 12 апреля 2024 г. // <https://republic.ru/posts/112093>.

Восемь миллиардов жизней, бесконечные возможности, аргументы в пользу прав и выбора. Доклад о народонаселении мира, 2023 год // <https://www.unfpa.org>

Вулкан Уайнапутина в Перу и Смутное время на Руси // <https://travelfotokor.ru/lavra/izverzhenie-vulkana-uajnaputin.htm>

Гладильщикова А., Дмитриева Т., Семенов С. Специальный доклад межправительственной группы экспертов по изменению климата «Глобальное потепление на 1.5°C» // <http://downloads.igce.ru>

Глава OpenAI, создатель ChatGPT, хочет привлечь 5–7 трлн. долларов на производство чипов для разработки ИИ. 15 февраля 2024 г. // <https://tech.news>.

Глава государства запустил газохимический комплекс в Атырауской области. Akorda.kz, 08 ноября 2022 г. // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-zapustil-gazohimicheskiy-kompleks-v-atyrauskoj-oblasti-8101538>.

Глава государства провел встречу с

представителями отечественного бизнеса // <https://wap.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstaviteli-ot-otchestvennogo-biznesa-2103845>

Группа Всемирного банка. Миллионы людей переселяются в другие районы своих стран: таков человеческий аспект изменения климата. 13 сентября 2021 г. // <https://www.vsemirnyjbank.org>

Даймонд Дж. Кризис. – М.: АСТ, 2020. 445 с.

Демографическая ситуация в Республике в 1959–1989 гг. // <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9310>.

Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. Коллективная монография под редакцией М. Рогова. Новое литературное обозрение. 2023 г. С. 9.

Джентиле Э. Политические религии: между демократией и тоталитаризмом. – М.: Владимир Даль, 2021. 400 с.

Добыча полезных ископаемых на астероидах: кто и почему собирается этим заниматься. 31 декабря 2016 г. // <https://habr.com>

Доклад об экономике Казахстана – Зима 2023–2024 гг. «Формирование завтрашнего дня: реформы для долгосрочного процветания». World Bank Group. Macroeconomics, Trade & Investment. 16 февраля 2024 г. С. 25–26.

Дуйсебаева Т. О влиянии опустынивания на животный мир. 15 апреля 2021 г. // <https://www.acbk.kz>

Дэвид Э. Блум, Лео М. Цукер. Старение населения — вот настоящая демографическая бомба. Июнь 2023 // <https://www.imf.org/ru>

Егоров В. Будущее частной космонавтики. 12 июля 2021 г. // <https://www.vedomosti.ru>

Ермаханова С. Феномен модернизации и его отражение в сознании субэлитарных групп: социокультурный аспект / Под ред. Л.В. Корель. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009. С. 17–18.

Жазетова Ж. Казахстан практически догнал Россию по ВВП на душу населения. 13 марта 2024. Kursiv Media Казахстан //

<https://kz.kursiv.media/2024-03-13/zhzh-vvpinfo/>

Жара усугубляет депрессию и провоцирует агрессию
// URL: <https://www.meteovesti.ru/news/1659950877306-zharausugublyaet-depressiyu-i-provociruet-agressiyu>

Житникова О. Водный вопрос: эколог объяснила причину дефицита воды в Казахстане. 5 июня 2023 г. // <https://www.zakon.kz>

Жусупова А., Сабитов Ж. Значимость родовой принадлежности с точки зрения казахов в современном Казахстане // Казахстан-Спектр. 2024/3 (111) // <http://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/index>.

Забирова А., Ермаханова С., Даненова З., Касимова Г. Молодежь Казахстана: навигация в будущее (по результатам эмпирического исследования) // Казахстан-Спектр. 2024/3 (111) <http://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/index>.

Зимовина Е.П. Динамика численности и состав населения Казахстана во второй половине XX века // <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php>

Злобин А. Исследователи предсказали снижение численности населения Земли после 2064 года. 15 июля 2020 г. // <https://www.forbes.ru>.

Значение малого бизнеса // <https://mspmo.ru/vse-o-malom-biznese/znachenie-malogo-biznesa>.

Золотой астероид может сделать всех жителей Земли миллиардерами. 30 июня 2019 г. // <https://tengrinews.kz>

Идрисов Т. Изменение климата и водные ресурсы в Центральной Азии: растущая неопределенность. 10 января 2023 г. // <https://cabar.asia>

ИИ за год выявил в 45 раз больше новых химических элементов, чем наука нашла за столетия. 11 февраля 2024 г. // <https://overclockers.ru>

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

Исабаева С. Почему Казахстан сошел с «рыночных рельсов», и как вернуть его обратно? // <https://qmonitor.kz/>

economics/4238

Исследование Lancet: в 2050 году молодое поколение не сможет «прокормить» старшее. 21 марта 2024 г. // <https://ru.euronews.com>

История казахских племен: как «ру» влияли на формирование народа и государства. 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://tengrinews.kz/article/istoriya-kazahskih-plemen-ru-vliyali-formirovanie-naroda-2271/>.

История Казахстана. Народы и культуры / Масанов Н.Э. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. 608 с.

Казахстан-2023: тенденции настоящего и контуры будущего. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2023. С. 116.

Казахстан. В поисках новой модели роста: срочная необходимость экономической трансформации. Доклад по экономике. Весенний выпуск 2018 г. // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/publication/economic-update-spring-2018>

Казахстан начал экспорт биоэтанола в Европу. 10 августа 2022 г. // <https://kfp.kz/press-center/kazakhstan-nacal-eksport-bioetanola-v-evropu>

Казахстан пойдет на демократизацию с ростом доходов населения. 28 марта 2008 г. // <https://www.reuters.com/article/world/htepb-ac-idUSANT850613/>.

Казахстан: реформы и развитие 1991–2007. – Астана, 2008. 113 с.

Карацуба И. В., Курукин И. В., Соколов Н. П. Выбирая свою историю. Развилки на пути России: от Рюриковичей до олигархов. – М., 2016. 640 с.

Карина Жанель. Обзор: проблема опустынивания на глобальном и региональном уровнях. 6 сентября 2017 г. // <https://carecесо.org>

Кемельбаева С.С. Некоторые аспекты отдачи от образования в Казахстане // https://www.rusnauka.com/4_SWMN_2010/Economics/58701.doc.htm.

Кирейшин А. Что США поставляют на мировой рынок:

топ-10 товаров американского экспорта. 23 октября 2023 г. // <https://myfin.by>

Кроткина А. Коленопреклоненный аппарат // Независимая газета. – 27 июня 2017 г. // https://www.ng.ru/stsenarii/2017-06-27/9_7016_tramp.html.

Коваленко К. Планеты из алмазов и золотые астероиды: где во Вселенной спрятаны сокровища. 20 марта 2024 // <https://focus.ua/technologies>

Ковальская С. Политическая и социально-экономическая модернизация казахской степи первой половины XX века в казахстанской и зарубежной историографии // <https://cyberleninka.ru>.

Кулага Д., Засядько Е. Анализ климатической политики стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии / Climate action network. 2020.

Легейдо В. Преданность тирану как тип мышления. Республика. – 17 марта 2024 г. // <https://republic.ru/posts/111815>.

Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М., 2019. 240 с.

Мазоренко Д. 1995 год. Назарбаев консолидирует власть // <https://vlast.kz>.

Манаев И. Сколько лет в среднем живут на пенсии в Казахстане и мире. 29 марта 2024 // <https://www.nur.kz>

Мануков С. \$10 000 000 000 000: цена новой гонки вооружений для налогоплательщиков стран Большой семерки. 17 апреля 2024 г. // <https://republic.ru>

Марта Брилл Олкотт. Казахстан. Непройдённый путь. – Москва-Вашингтон, 2003. 354 с.

Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. – Алматы-Москва, 1995. 320 с.

Массовое вымирание людей 900 тысяч лет назад связали с изменениями климата. 20 марта 2024 г. // <https://www.gismeteo.ru>

Мауро Гильен. «2030. Как современные тренды влияют друг на друга и на наше будущее. Конец привычного нам мира». 5 ноября 2021 г. // <https://republic.ru>

Медицина будущего: технологии генетической инженерии для создания высокоспецифичных лекарств и инструментов молекулярной диагностики // <https://issek.hse.ru/trendletter/news/142836590.html>

Мир в 2050 году / Под ред. Дэниела Франклина и Джона Эндрюса. – М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. 368 с.

Мировая статистика здравоохранения, 2024. 24 мая 2024 г. // <https://www.who.int>

Мойзес Наим. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе. – М.: АСТ, 2016. 512 с.

Московчук А. Какое место занимает Казахстан в мировом рейтинге армий. 11.01.2024 // <https://www.zakon.kz/sobytiia/6420365-kakoe-mesto-zanimaet-kazakhstan-v-mirovom-reytinge-armiy.html>

Нассим Талеб. Как работает диктатура меньшинства // <https://newizv.ru/news/2017-11-07/nassim-taleb-kak-rabotaet-diktatura-menshinstva-257087>.

Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана / Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 296 с.

Несбывшиеся мировые прогнозы. 29 января 2015 г. // <https://naked-science>.

Никколо Пианчиола. Голод в степи: коллективизация сельского хозяйства и казахских скотоводов, 1928–1934 гг. // *Cahiers du Monde russe*. 2004. 1-2. Р. 137-192.

Новек Б. Как сделать, чтобы государство работало для граждан: практическое руководство по решению общественных проблем и изменению мира. Пер. с англ. – М.: Альпина ПРО, 2022. – 544 с.

Новиков Г. Степень стенобионтности и экологическая пластичность высших позвоночных // *Русский орнитологический*

журнал. 2010, том 19 // <https://cyberleninka.ru>

Нора П. Франция – Память. Санкт-Петербург: издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 333 с.

Нуруллин Э. Саясат Нурбек: стало известно, сколько ученых потерял Казахстан за 10 лет. 31 августа 2023 г. // <https://tengrinews.kz/newseducation/stalo-izvestno-skolko-uchenyih-poteryal-kazahstan-za-10-let-509056/>.

ООН: уровень выбросов в строительном секторе продолжает расти. 7 марта 2024 г. // <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450167>

Объем электроэнергии, выработанный ВИЭ, достиг 5,92%. 28 марта 2024 г. // <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/736134?lang=ru>

Опубликованы результаты международного исследования PISA-2022. 05 декабря 2023 г. // <https://tal dau.edu.kz/novost/opublikovany-rezultaty-mezhdunarodnogo-issledovaniya-pisa-2022-kazahstan-sohranyaet-svoi-pozicii-po-matematike-i-chteniyu-i-uluchshaet-po-estestvennym-naukam>.

О тенденциях и научных разработках в китайской медицине. 2 декабря 2021 г. // <https://prc.today/o-tendencziyah-i-nauchnyh-razrabotkah-v-kitajskoj-mediczine/>

Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2023 год. – Астана, 2024. – С. 34.

Пандемия COVID 19 свела на нет десятилетний прогресс в повышении глобального уровня ожидаемой продолжительности жизни. 24 мая 2024 г. // <https://www.who.int>

Перепись населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. – Алматы, 1999. С. 10.

Поздеева Е. Мир во власти поликризиса. 21.10.2023 // <https://www.finam.ru/publications/item/mir-vo-vlasti-polikrizisa-20231021-1130/>

Польша: 30 лет от начала социально-экономических трансформаций и 15 лет членства в ЕС // <https://cyberleninka.ru>.

Поскетт Дж. Незападная история науки. Открытия,

о которых мы не знали. – М., 2024. 480 с.

Прейгерман Е. Холодная война, которую мы хотим: как преодолеть заколдованный круг? 4.04.2023 // <https://minskdialogue.by/research/opinions/kholodnaia-voina-kotoruiu-my-khotim-kak-preodolet-zakoldovannyi-krug>

Проект Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года» // <https://legalacts.egov.kz>

Прохоров И. Опустынивание становится реальной угрозой для Казахстана. 30 сентября 2021 г. // <https://kazpravda.kz>

Рейтинг институтов – Казахстан // <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access>

Рейтинг институтов – Европа и Центральная Азия // <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access>

Рейтинг стран по уровню религиозности // <https://nonews.co/directory/lists/countries/religiousness>.

Ренан Э. Что такое нация? Собрание сочинений в 12-ти томах. Пер. с фр. под ред. В.Н. Михайловского. Т. 6. – Киев, 1902. С.87-101.

Референдум о независимости Литвы // <https://ed-glezin.livejournal.com/1336744.html>.

Рогов К. Генезис и эволюции постсоветских политий. / Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. – М., 2023. С. 203.

Рост мирового населения // <https://www.un.org/ru/global-issues/population>.

Рудик Г.А., Жайтапова А.А. Функциональная грамотность по чтению: Тетрадь для самообразования и аутентичного оценивания. – М., 2014. 60 с.

Рычков М. Одних казнили за ожидание иностранных армий, других за поставки кислого вина в свою. 14 мая 2024 г. // <https://republic.ru/posts/112435>.

Рябов А. Союз разделенных: политические трансформации

в странах бывшего СССР и Восточной Европы / Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. – М., 2023. С. 188.

Сабитов Ж. Трайбализм умер вместе с кочевым обществом. 2015. // URL: <https://vlast.kz/avtory/14808-trajbalizm-umer-vmeste-kocevym-obsestvom.html>.

Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алма-Ата, 2001. 259 с.

Садовская Е.Ю. Перенос столицы из Алма-Аты в Астану и его влияние на миграционные процессы в Казахстане // <https://www.demoscope.ru/weekly/2002/071/analit03.php>.

Сара Камерон. Голодная степь: голод, насилие и создание Советского Казахстана/ Пер. с англ. А. Терещенко. – М.: НЛО, 2020. 360 с.

Серебряный И. Вымирание вместо перенаселения. Эксперт. 15 марта 2024 г. // <https://expert.ru/obshchestvo/vymiranie-vmesto-perenaseleniya>

Сложность экспортной корзины Китая в 2021 году // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/43/export-complexity>

Сложность экспортной корзины США в 2021 году // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/231/export-complexity>

Статистика предприятий. Малое и среднее предпринимательство (на 1 января 2023 г.) // <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/6344/>.

Степная демократия, или Чем уникален курултай древних казахов. Tengrinews.kz, 15 марта 2023 г. // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/stepnaya-demokratiya-chem-unikalen-kurultay-drevnih-kazahov-492507/.

Строителяева М. Припекает. Как глобальное потепление разрушает здоровье людей? 26 марта 2022 г. // <https://lenta.ru/articles/2022/03/26/zdorov>

Ткачева О. Старение – это прогрессирующее повышение шансов умереть // Эксперт. 1 апреля 2024 г. // <https://expert.ru>

Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. – М.: Прогресс, 1991. С. 185–186.

Токаев: Мы сделаем Атыраускую область центром по глубокой переработке нефти и газа. Forbes.kz, 8 ноября 2022 г. // https://forbes.kz/articles/tokaev_myi_stavim_zadachu_sdelat_atyrauskuyu_oblast_tsentrom_po_glubokoy_pererabotke_nefti_i_gaza.

Токаев: Нужно довести долю переработанной продукции в агропромышленном комплексе до 70%. Informburo.kz, 12 декабря 2023 г. // <https://informburo.kz/novosti/tokaev-nuzhno-dovesti-dolyu-pererabotannoj-produkcii-v-agropromyshlennom-komplekse-do-70>.

Токаев обещает Казахстану политические реформы. Власть, 14 июня 2019 г. // <https://vlast.kz/novosti/33792-tokaev-obesaet-kazahstanu-politiceskie-reformy.html>.

Топ-100 производителей литиевых батарей в мире в 2022 и 2023 годах // <http://surl.li/gahvuo>

Топилин А.В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния. Социология национальных отношений // Социс. 1995, № 7, С. 76.

Уильям Зейтц. Где они живут. Показатели уровней бедности, среднего потребления и среднего класса в Центральной Азии на районном уровне. Центр глобальной практики по вопросам бедности и равенства, Всемирный банк // wseitz@worldbank.org.

Указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 года № 611 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611>

Ульянкина И.В. Влияние возобновляемой энергии на рыночные стратегии в США: анализ устойчивых бизнес-моделей // Вестник науки. 2024. № 7 (76). Том 1. С. 147–156.

Ученый. Через 10 лет в Казахстане из русских останутся только пенсионеры. 21 июля 2021 г. // <https://stan.kz/ucheniy-cherez-10-let-v-kazahstane-iz-russkih-ostanutsy-349607/>.

Ханли Н., Оспанова У., Баймаханбетов М. Развитие функциональной грамотности в школах: тематический дискурс-анализ // Вестник КазНУ. Серия педагогическая, 2022. 70(1), 16–30 // <https://doi.org/10.26577/JES.2022.v70.i1.02>

Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад, 2018. – 432 с.

Хаусманн Р., Родрик Д., Веласко А. Поставить верный диагноз. Новый подход к экономической реформе // Финансы и развитие. 2006, март. С. 12–15.

Хегай М. Климат в Казахстане станет более суровым – Казгидромет. 1 августа 2016 г. // <https://www.caravan.kz>.

Хижняк Н. 10 интересных и безумных космических технологий и идей будущего. 15 января 2016 г. // <https://hi-news.ru>

Человеческий капитал: как будет повышаться качество жизни казахстанцев. 7 октября 2022 г. // <https://www.inform.kz>.

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо опубликовал статью на тему: «Китайская экономика имеет многообещающие перспективы в плане повышения качества». 27 марта 2024 г. // http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/sgdt/202403/t20240327_11271706.htm

Щеголевский В. Мировая экономическая мысль: школа Мальтуса и современность // <https://cyberleninka.ru>

Эйзенштадт Ш. Конструктивные элементы великих революций: Культура, социальная структура, история и человеческая деятельность // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 190–212.

Экспортная корзина Нигерии в 2021 г. // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/159/export-basket>

Экспортная корзина Китая в 2021 г. // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/43/export-basket>

Экспортная корзина США в 2021 г. // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/231/export-basket>

Экспортная корзина Казахстана в 2021 г. // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/115/export-basket>

Экспортная корзина Азербайджана в 2021 г. // <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/16/export-basket>

Электромобили – глобальный тренд, актуальный и в Казахстане. 5 февраля 2024 г. // <https://finprom.kz/ru/article/elektromobili-globalnyj-trend-aktualnyj-i-v-kazahstane-klyuchevuyu-rol-v-razvitii-zelyonogo-avtoparka-igraet-infrastruktura-zaryadnyh-stancij>

Эрик С. Райнерт. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. Высшая Школа Экономики (Государственный Университет). 2011. 384 с.

Яковлев Д. Левый поворот. 11 июля 2024 г. // <https://republic.ru/posts/113023>.

Еркин Тукумов

**БУДУЩЕЕ КАЗАХСТАНА:
«УЗКИЙ КОРИДОР» ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

Редактор: Елена Дремкова
Дизайн обложки и вёрстка: Меруерт Әсіл

Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 23,2.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, Астана, ул. Бейбітшілік, 4

Изготовлено в ТОО «Дом печати»
Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Астаны, 143.
Тел. 8(7182) 61-80-26